

**УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ:
МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ**

XIII Международная научно-практическая конференция

**7 ноября 2019 г.
г. Чита**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Забайкальский государственный университет

*Посвящается 20-летию экономического образования
и 10-летию Высшей школы экономики, управления и права
Забайкальского государственного университета*

**Управление экономическими системами:
малое предпринимательство
в условиях новых вызовов**

XIII Международная научно-практическая конференция

*7 ноября 2019 г.
г. Чита*

Чита
ЗабГУ
2019

УДК 33(082)
ББК 65я431
ББК Уя431
У 677

Рекомендовано к изданию организационным комитетом
научно-практического мероприятия

Редакционная коллегия

В. Н. Гонин (отв. редактор), канд. экон. наук, профессор,
ЗабГУ, г. Чита

В. И. Буров, д-р экон. наук, доцент, ЗабГУ, г. Чита

И. В. Бочкарева, канд. экон. наук, доцент, ЗабГУ, г. Чита

**У 677 Управление экономическими системами: малое
предпринимательство в условиях новых вызовов** : мате-
риалы XIII Международной научно-практической конферен-
ции / Забайкальский государственный университет ; ответ-
ственный редактор В. Н. Гонин. – Чита : ЗабГУ, 2019. – 292 с.
ISBN 978-5-9293-2494-9

В сборнике публикуются материалы XIII Международной науч-
но-практической конференции, в рамках которой рассматривались пробле-
мы стратегических приоритетов конкурентоспособности, устойчивости
и безопасности развития хозяйственных систем, становления и развития
системы государственного регулирования сектора малого предпринимател-
ства в современных условиях; а также стимулирующих механизмов
сбалансированного экономического роста и повышения конкурентоспо-
собности регионов в условиях новых вызовов и угроз экономической без-
опасности России.

Издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов
и преподавателей, а также специалистов в области экономики, менеджмен-
та и маркетинга предприятий.

УДК 33(082)
ББК 65я431
ББК Уя431

ISBN 978-5-9293-2494-9

Забайкальский государственный
университет, 2019

Содержание

Вступительное слово	7
----------------------------------	---

Пленарное заседание

<i>Атанов Н. И.</i> «Власть – наука – бизнес» в регионе: создание института сетевого сотрудничества	9
<i>Вылкова Е. С.</i> Концепция развития территорий, выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств	15
<i>Дондоков З. Б-Д.</i> О научном обеспечении развития сибирских регионов	25
<i>Потаев В. С., Субанакоев Г. Ю., Янтраев А. Е.</i> Семейные формы хозяйствования – приоритет развития сельского хозяйства Республики Бурятия	29

Стратегические приоритеты конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития хозяйственных систем

<i>Бурменко Т. А.</i> Понятие «энергетическая безопасность» в работах иностранных ученых	41
<i>Глотов В. В.</i> О привлекательности маломасштабных месторождений для крупных горных компаний	47
<i>Дондокова Е. Б., Балданов В. Д.</i> Выбор потребителем направления обучения в вузе: роль информации и информирования	54
<i>Мага А. А., Николаев П.</i> Некоторые подходы к определению масштабов теневой экономики в Республике Узбекистан	60
<i>Мальшиев Е. А., Матросова В. Р.</i> Российский рынок сделок “M&A”	66
<i>Монич И. П., Чжунди Ляо, Гонин В. Н.</i> Анализ факторов привлекательности городских парков (на примере китайского города Наньнин, столицы Гуанси-Чжуанского автономного района)	73
<i>Реутова Н. В.</i> Психология «другого» потребителя: маркетинговые игры в новой реальности	80
<i>Стельмашенко О. В., Петров Р. А.</i> Повышение конкурентоспособности медицинского учреждения путем совершенствования его коммуникационной системы (на примере инновационной клиники «Академия здоровья»)	86
<i>Федотов Д. Ю.</i> Инвестиции в основной капитал за счет активов российских банков	93

Федотова В. К. Особенности финансового контроля в управлении бюджетной организацией	100
--	-----

Становление и развитие системы государственного регулирования сектора малого предпринимательства в современных условиях

Асламов С. В. Особенности и проблемы развития микроэкономических систем малого бизнеса	106
Худайназаров А. Оценка теневой экономики на основе модели МІМІС (на примере Республики Узбекистан)	124
Капитонова Н. В., Кислоцаев П. А., Капитонова А. А. Экономическая безопасность малого предпринимательства: цели, задачи, структура	130
Кибирева Е. Б. Учетно-аналитическая система в малом бизнесе	137
Кислоцаев П. А., Капитонова Н. В. Роль малого предпринимательства в формировании инновационной восприимчивости бизнес-образования России	142
Кутищева Л. В. Экономическая безопасность малых предприятий	148
Латышева М. А. Организационный механизм государственного регулирования малого предпринимательства в золотодобывающем секторе горной промышленности	156
Номоконова О. А., Косарева О. В. Малое предпринимательство	162
Серватинский В. В. К вопросу о формировании рыночной стратегии в компании малого и среднего бизнеса	165

Развитие стимулирующих механизмов сбалансированного экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов в условиях новых вызовов и угроз экономической безопасности России

Багаутдинова И. В., Токарева Г. Ф., Шалина О. И. Особенности корректирующего влияния территорий опережающего социально-экономического развития на социально-экономическое развитие моногородов Республики Башкортостан	171
Федотова В. К., Бардахаева Н. И. Управление коммерческой недвижимостью, её эксплуатация	179
Будко В. В., Каминская С. В. Оценка социально-экономического положения Забайкальского края	186

<i>Буров В. Ю., Бочкарева И. В. Бочкарев С. В.</i> Сравнение уровня предпринимательской активности малых предприятий Забайкальского края с регионами Сибири и Дальнего Востока	191
<i>Гонин В. Н., Гладких Р. А., Кацурикова Т. И.</i> Проблема неформальной занятости и меры снижения уровня безработицы для Забайкальского края	202
<i>Городкова Т. А., Городкова С. А.</i> Проблема молодежной безработицы и пути ее решения	211
<i>Дугаржапова Д. Б.</i> Некоторые подходы к формированию параметров межотраслевых моделей	216
<i>Ермакова Е. А., Гуреева О. В.</i> Инициативное бюджетирование как инструмент открытого бюджета	222
<i>Казаченко Л. Д.</i> Теория межрегиональных экономических взаимодействий	230
<i>Орлов Д. С.</i> Роль кредитных организаций России в развитии реального сектора экономики	238
<i>Тертешикова Н. Д.</i> Осмысление образа человека с использованием объективистских исследований региональной культуры Забайкалья	244
<i>Тумунбаярова Ж. Б., Анциферова М. Д.</i> Сравнительный анализ развития макроэкономических факторов и уровня неформальной занятости в Российской Федерации (на примере Забайкальского края)	250
<i>Чувашов А. А., Шибанов А. И., Баранова О. А.</i> Особенности формирования доходов бюджета городского округа «Город Чита»	264
<i>Янтрапов А. Е., Хандаров Ф. В., Субанакоев Г. Ю.</i> Модернизация экономики Республики Бурятия на принципах устойчивого развития через совершенствование управления регионом	274
<i>Бубличенко К. В., Баранова О. А.</i> Проблемы финансирования расходных обязательств местных бюджетов (на примере бюджета муниципального района «Шелопугинский район»)	280
<i>Мальшиев Е. А., Недорезова Е. А.</i> Тарифное регулирование в сфере энергетики в Российской Федерации: проблемы и пути их решения ...	289
<i>Баранова К. И.</i> Финансовые риски управляющей компании «Сапфир»	299

Вступительное слово

Конференция «Управление экономическими системами» регулярно проводится на базе факультета экономики и управления. В 2019 г. была проведена юбилейная конференция, посвященная 20-летию экономического образования и 10-летию Научно-образовательного центра «Высшая школа экономики, управления и права Забайкальского государственного университета» (НОЦ ВШЭУиП ЗабГУ), явившаяся результатом объединения научного и организационного потенциала трех кафедр факультета экономики и управления Забайкальского государственного университета.

Юбилейная конференция проводилась по трем направлениям: 1) стратегические приоритеты конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития хозяйственных систем; 2) становление и развитие системы государственного регулирования сектора малого предпринимательства в современных условиях; 3) развитие стимулирующих механизмов сбалансированного экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов в условиях новых вызовов и угроз экономической безопасности России.

В предлагаемом сборнике значительное внимание уделено вопросам, имеющим как теоретико-методологическое, так и прикладное экономическое значение. В круг рассматриваемых вошли проблемы экономической деятельности приграничных субъектов Российской Федерации, совершенствования подходов государственной поддержки малого предпринимательства, конкурентоспособности и устойчивости развития экономических

субъектов, межрегионального взаимодействия, инновационной деятельности, налоговой нагрузки, а также анализ факторов, влияющих на развитие промышленности, инвестирования и др.

В работе конференции приняли участие представители как российских, так и зарубежных вузов и научных организаций. Забайкальский край представляли Забайкальский государственный университет (ЗабГУ) и Читинский институт Байкальского государственного университета (ЧИ БГУ), Бурятию – Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Научно-исследовательский центр Бурятского научного центра СО РАН, Институт экономики и управления Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Участники из других регионов РФ – Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург), Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (филиал, г. Саратов), Байкальский государственный университет (г. Иркутск), Сибирский федеральный университет (г. Красноярск), Уфимский государственный авиационный технический университет (г. Уфа).

Международными представителями стали национальный консультант проекта Программы развития ООН «Поддержка стратегических исследований по устойчивому развитию» (г. Ташкент, Узбекистан), ученые из Гуансийского педагогического университета (г. Наньнин, КНР) и Стамфордского международного университета (г. Бангкок, Таиланд).

Соорганизаторами конференции выступили Законодательное собрание Забайкальского края, Министерство экономического развития по Забайкальскому краю, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Забайкальском крае.

От лица организаторов конференции выражаем благодарность всем участникам и надеемся на то, что активность научной общественности будет способствовать выработке действенных механизмов и инструментов экономического и социального развития регионов.

***В. Н. Гонин**, кандидат экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет*

Пленарное заседание

УДК 332

*Николай Иванович Атанов,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
Институт экономики и управления,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия*

«Власть – наука – бизнес» в регионе: создание института сетевого сотрудничества*

На основе анализа стратегического планирования в регионе подготовлены предложения по встраиванию научно-образовательных учреждений, в частности Бурятского и Забайкальского госуниверситетов, в цепочки управленческой инфраструктуры субъектов РФ.

Ключевые слова: Забайкалье, регион, стратегия, кооперация, управление

Фундаментальной проблемой национальной экономики для вывода ее из затянувшейся стагнации, общепризнан фактор слабости институтов управления: «С плохими законами и хорошими чиновниками вполне можно править страной, но если чиновники плохи, не помогут и самые лучшие законы» (Отто фон Бисмарк); «В России любят затевать реформы только потому, что так легче скрыть неумение править» (П. А. Столыпин). Стремление перевести систему государственного управления на качественно более высокий уровень стратегического планирования не находит подобающей поддержки в системе действующей властной элиты. Принятый в 2014 г. Федеральный закон о «Стратегическом планировании в Российской Федерации» [2] работает формально и пока сфера ее применения ограничилась разработкой и принятием Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, а в их состав

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-22-03003 «Российско-монгольское приграничье: исследование современного состояния и проблем развития (РФФИ)».

ве – стратегий муниципальных образований, при отсутствии общенациональной стратегии развития. Поскольку стратегия отличается от проектов, планов и программ более высоким научно-методологическим и процессно-технологическим качеством, а также инновационной новизной, то принятые Правительствами Республики Бурятия и Забайкальского края документы трудно в строгом смысле назвать Стратегией. Это, скорее всего, некий паллиативный вариант между Программой и Стратегией.

Вслед за принятием стратегии, органы исполнительной власти и администрации муниципальных образований обязаны подготовить еще ряд документов стратегического планирования: план мероприятий по ее реализации, долгосрочный и среднесрочный прогноз развития, схемы территориального развития и др. Но их подготовка зависла от того, что субъекты РФ в экстренном порядке в 2018 г. переключились на исполнение Указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г., в части участия в разработке 12 новых национальных проектов [1].

В этих условиях императивы стратегирования самой системы государственного управления в субъектах РФ отошли на задний план и власти на местах в традиционном режиме ручного управления продолжили решать насущные проблемы вне ориентира на длинные стратегии.

Очевидность сохранения тренда учащенного ритма подготовки разного рода стратегических, программно-проектных разработок в органах исполнительной власти и муниципального управления, обнажает необходимость привлечения к сотрудничеству научно-образовательные учреждения в регионе, в том числе для поддержания в разработках баланса между количеством и качеством.

В том же анализируемом периоде сама высшая школа в регионах переживает нелегкие времена. Последовательно накатывающиеся волны реформаторских нововведений со стороны Министерства науки и высшей школы, в основном так называемого оптимизационного направления, в буквальном смысле вгоняют университеты в ситуацию самовывживания. По сути, вопрос ребром поставлен: или-или; быть или не быть! В этих условиях успех на данном трудном отрезке пути может сопутствовать тем университетам, которые смогут наладить тесное сотрудничество с региональными и местными органами управления и бизнес-сообществом. Для этого университеты долж-

ны завоевать признание и авторитет. И речь идет не о разовых дискретных проектах и разработках. Необходимо встроиться в цепочки управленческой инфраструктуры в треугольнике «власть – наука – бизнес» в качестве инновационного элемента или звена.

Важнейшим фактором успеха является удачный старт, с осязаемым и убедительным результатом. В этом смысле вступительная часть повествования не случайно посвящена вопросу адаптации стратегических методов управления в практике регионального и муниципального управления. Отчасти невосприимчивость к стратегической управленческой инновации вызвана отсутствием серьезной подготовительной работы, в первую очередь образовательной, но главное – неразвитостью института координации внутренней и внешней коммуникации у субъектных правительств, у университетов, у органов местного самоуправления и у бизнес-структур, т. е. действует парадигма «по отдельности мы стоим больше, чем вместе, сообща». И этот недостаток в силах переломить именно высшая школа.

В процессе подготовки «Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия – 2035» обнаружилось, что есть несколько направлений развития, которые легче решать в кооперации с Забайкальским краем. И не только легче решить, но и результаты сулят высокие мультипликативные и синергетические эффекты. Для иллюстрации приведем лишь три примера:

1. Хозяйственное освоение северных территорий в зоне БАМ. Проблемные вопросы и для Республики Бурятия и для Забайкальского края одни. Это создание строительной, энергетической, социальной базы, транспортной, информационно-коммуникационной инфраструктуры и др. Попытки их решения по отдельности, автономно в федеральном центре пока не дают результата. Но если все проекты по зоне БАМ собрать в один портфель и подойти к их реализации комплексно, сообща, то обоснование будет аргументировано в пользу положительных решений.

2. Запуск в коммерческий оборот целебных минеральных источников Забайкалья, коих по Бурятии свыше 300, по Забайкальскому краю около 300. Выходит самой природной предначертано, что Забайкалье – это глобальная лечебница, по сравнению с которой северокавказские аналоги просто отдыхают.

Следовательно, их инвентаризация, детальный биохимический анализ вод и грязей, постановка на баланс, разработка проектов освоения – это все задачи совместного межсубъектного решения.

3. Развитие традиционного животноводства. Природный капитал для него составляет территорию от горного Окинского района, граничащего на западе с Республикой Тывой до ст. Могочи, граничащий на востоке с Амурской областью. Это почти 2,5 тыс. км обезлюженного и экономически разреженного пространства. Здравый смысл подсказывает, что эту территорию следует дополнять 4–5 видами скота малозатратного пастбищного содержания. При этом принципы номадного животноводства идентичны с принципами современной «зеленой» экономики. Можно утверждать, что первое является протоматерью второго. Если в качестве примера для заимствования рассмотреть Монголию, где на одного жителя приходится 22 головы скота, а на 1 км² территории – 43 головы, то резервы приращения поголовья скота в Забайкалье – 13–15 раз, с доведением до 20 млн против 1,5 млн голов в настоящее время. Для достижения таких результатов необходимо рациональное разделение и кооперация труда скотоводов двух субъектов РФ в племенном, ветеринарном, зоотехнологическом, инженерном деле, а также в размещении перерабатывающих, логистических и коммерческих центров.

Кроме этого, совместные действия нужны и для выхода на внешние рынки, прежде всего, рынки экономического коридора Китай-Монголия-Россия. Отсюда вывод – необходим объединенный проектный подход с рабочим названием «Мясной пояс Забайкалья – на благо России». Аналогичные ареалы кооперации – в лесном хозяйстве и лесной промышленности, в минерально-сырьевом комплексе, в решении социально-демографических и других задачах.

Общий вывод следующий. На основе анализа двух стратегий необходимо подготовить аналитический доклад в Правительство Республики Бурятия и Забайкальского края с изложением предложений по их кооперации в разработке и реализации Стратегий и программ (проектов) социального экономического развития. Это будет стартовый документ, с которого следует начать встраивание двух университетов в управленческую инфраструктуру развития Забайкальского региона.

Законодательной основой создания межсубъектной Стратегии является все тот же ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», где в статье 21 (п. 2) предусмотрена разработка стратегии СЭР макрорегионов в целях обеспечения согла-

сованности проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных стратегией пространственного развития РФ, отраслевыми документами стратегического планирования РФ, Стратегиями СЭР субъектов РФ, генеральными схемами, плановыми и программными документами.

В статье 3 (п. 36) определены границы макрорегиона, включающие в себя территории двух и более субъектов РФ, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития.

Таким образом, отсутствуют ограничения для создания объединенной Стратегии развития макрорегиона – Забайкалье. Нет их и в нормативной базе. Между Правительствами Республики Бурятия и Забайкальского края действует Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 03.03.2010 г. срок действия которого рассчитан на 5 лет с дальнейшей автоматической пролонгацией по согласованию сторон. Следовательно, оба субъекта РФ вправе сообща подготовить проект макрорегиональной Стратегии социально-экономического развития Забайкалья и продвигать ее утверждение в Правительстве Российской Федерации. Разработчиками проекта должны выступить Бурятский и Забайкальский госуниверситеты, с привлечением профильных специалистов из других научных и научно-образовательных учреждений.

На постоянной основе оба университета могли бы выполнять исследования по следующим направлениям по заказу органов государственной власти, местного самоуправления, бизнес-структур:

- аналитическое и мониторинговое сопровождение исполнения Стратегий, государственных программ и национальных проектов в двух субъектах и на основе сопоставительного/сравнительного анализа их выполнения, готовить аналитические доклады в Правительства, администрации муниципальных образований двух субъектов РФ;

- создание системы непрерывного обучения руководителей и специалистов разного уровня и сфер деятельности для повышения профессиональной квалификации;

- организация просветительской работы среди населения и трудовых коллективов по актуальным вопросам самого широкого спектра жизнедеятельности;

– научно-методологическое обеспечение государственных программ и проектов регионального и муниципального уровней, реализуемых на территориях Забайкалья;

– проведение адресных социологических исследований в административно-территориальных образованиях, в том числе в пограничных.

Кроме научных и прикладных разработок, двум университетам следует организовать сотрудничество по самому широкому спектру тем и направлений учебно-методологического и методического характера, формируя составные элементы для объединенного межрегионального научно-образовательного центра, создание которого – веление времени.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года: указ Президента Российской Федерации № 204 от 27.05.2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 12.02.2019). Текст: электронный.

2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: закон Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 12.02.2019). Текст: электронный.

*Елена Сергеевна Вылкова,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Концепция развития территорий, выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств

Комплексно исследованы проблемы развития территорий, выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств. Осуществлена классификация различных территориальных образований. Дана дефиниция территории, выделяемой вследствие экономических условий и обстоятельств. Разработаны основы создания целостной концепции развития названных территорий в системе стимулирующих механизмов сбалансированного экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов в условиях новых вызовов и угроз экономической безопасности России.

***Ключевые слова:** налог, налогообложение, территория, экономические условия и обстоятельства, баланс интересов, налоговые льготы*

Сегодня многие страны создают различные типы ОЭЗ, законодательное регулирование деятельности которых достаточно подробно рассмотрено А. С. Баландиной, К. А. Банновой и А. А. Брайченко [1; 2].

Проблематика особых экономических зон очень многопланово рассматривается в публикациях отечественных исследователей. По названной тематике в РНБ есть 170 авторефератов по 20 специальностям. Практически половина из них по специальности 08.00.05, как общего характера, так и по предметным областям: экономическая безопасность, государственно-частное партнерство, отдельные типы ОЭЗ и конкретные зоны. Более 10 диссертаций по тематике ОЭЗ защищено по специальности 08.00.14 *Мировая экономика* как по широкому спектру вопросов, так и по отдельным странам. Многие диссертации посвящены правовым аспектам ОЭЗ. Анализ

авторефератов показал, что подавляющее большинство диссертаций рассматривают макроэкономические аспекты.

На основе анализа семи авторефератов по тематике ОЭЗ по специальности 08.00.10 видно, что в шести работах исследуются исключительно макроэкономические аспекты данного финансового явления; лишь одна диссертация непосредственно посвящена налоговым аспектам ОЭЗ. В своей диссертации автор также уделил внимание этому вопросу [5].

За последние 10 лет издано более 100 книг по тематике ОЭЗ: как публикаций, охватывающих широкий спектр экономических и юридических аспектов деятельности в ОЭЗ, так и более частные аспекты. Детальнейший обзор публикаций по проблематике ОЭЗ и других территориальных образований осуществлен Е. С. Вылковой и А. Л. Тарасевичем в «Энциклопедии управления налогообложением экономических субъектов. Том 3. Управление налогообложением экономических субъектов на основе использования налоговых преференций особых экономических зон и территориальных образований РФ» [8]. Всего лишь три книги посвящены непосредственно вопросам налогообложения в ОЭЗ.

Рассмотрение в экономической литературе различных аспектов создания и функционирования территориальных образований происходит до настоящего времени не комплексно, поэтому востребовано формирование основ создания целостной концепции развития территорий, выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств.

Для успешного функционирования российских территорий необходима как разработка теории в данной сфере, так и более глубокое обоснование осуществляемых инвестиций и предоставляемых преференций.

В рамках теории, требуется, прежде всего, идентификация российских территорий, выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств на которых вводится тот или иной специфический порядок, режим, экономический статус вследствие тех или иных обстоятельств, в целях обеспечения скорейшего и эффективного решения поставленных задач.

Автор предлагает системную классификацию различных территориальных образований.

Прежде всего, следует выделить две группы территорий:

1) территории, выделяемые на основании природных и прочих естественных условий, на которых те или иные параметры естественно существуют и потому оформлены в действующем российском законодательстве;

2) территории, которые можно выделить вследствие экономических обстоятельств (условий).

Названные в п. 2 территории детально классифицированы:

1. В соответствии с уровнем (степенью) охвата территории (как пространства, так и юрисдикции) выделять виды территорий:

1.1. Межгосударственного (межнационального) и межрегионального межнационального уровня.

1.2. Государственного (национального) уровня.

1.3. Регионального уровня (субъект или штата федерации и т. п.).

1.4. Прочие территории, которые не представлены в региональном делении того или иного федеративного государства (например, территории опережающего развития, налоговые гавани, зоны с особым экономическим статусом и тому подобные из которых могут в случае необходимости формироваться кластеры).

1.5. Хозяйствующие субъекты различной отраслевой принадлежности и организационно-правовых форм (офшорные банки, холдинговые, страховые фирмы и т. п.).

2. В соответствии с критерием территориальности, в перечисленные в п. 1 виды территорий следует различать территории:

2.1. Российские.

2.2. Зарубежные.

На российской и в зарубежной территории на основе принципа зеркальности могут создаваться и соответственно идентифицироваться: а) офшоры; б) оншоры.

3. В соответствии со спецификой воздействия на экономику соответствующей территории, поименованные в п. 1 и 2 виды территорий возможно сгруппировать:

3.1. Территории, в которых вводятся особые условия использования чего-либо, в том числе использования данной территории (англ. *restricted use areas*).

3.2. Территории, в которых устанавливается определенный специфический режим, порядок, экономический статус и так далее вследствие тех или иных обстоятельств для обеспечения эффективного и скорейшего решения поставленных задач. В том числе:

3.2.1. На отстающих территориях и для депрессивных регионов – задачей является помощь государства в целях выравнивания уровня социально-экономического развития территорий.

3.2.2. На территориях, которые являются драйверами экономического роста: задачей является их разумная поддержка для того чтобы стимулировать их дальнейшее опережающее развитие.

В территориях 3.2.1 и 3.2.2 может осуществляться помощь и поддержка: а) отечественных производителей и покупателей и так далее; б) иностранных поставщиков и покупателей.

На территориях 3.2.1 и 3.2.2 как для отечественных, так и для иностранных участников может быть для чего-то: а) создан режим наибольшего благоприятствования; б) установлен запрет или ограничение.

4. В соответствии с отраслевой (функциональной) направленностью следует территории классифицировать по типам:

4.1. Промышленно-производственные.

4.2. Технично-внедренческие.

4.3. Портовые.

4.4. Туристско-рекреационные.

4.5. Комплексные/комбинированные: в РФ это ОЭЗ Республике Крым и городе Севастополе, в Калининградской области, в Магаданской области.

4.6. Научно ориентированные: в РФ это инновационный центр «Сколково», наукограды, технопарки и т. п.

4.7. Другие территориальные образования:

4.7.1. Территории опережающего социально-экономического развития, зоны территориального развития и т. п.

4.7.2. Транспортно-логистические.

4.7.3. Агропромышленные.

4.7.4. Индустриально ориентированные, в том числе индустриальные (промышленные парки).

4.7.5. Экспортного производства.

4.7.6. Специальные.

4.7.7. Сервисные.

4.7.8. Инновационно-технологические.

4.7.9. Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО).

4.7.10. Территории свободной торговли.

4.7.11. Исключительные экономические территории.

4.7.12. Свободные таможенные территории:

4.7.12.1. Производственного типа.

4.7.12.2. Торгового типа.

На основе детальнейшего анализа точек зрения, существующих в экономической литературе, и законодательно закрепленных дефиниций групп, видов и типов территорий, автор предлагает следующее определение.

Территория, выделяемая вследствие экономических условий и обстоятельств – компактная территориально и административно установленная часть территории, прибрежной полосы, акватории и подземного пространства страны, в пределах которой вследствие тех или иных обстоятельств введен тот или иной специфический правовой порядок, режим и так далее, в целях обеспечения скорейшего и эффективного решения поставленных задач для чего Законами РФ и Постановлениями Правительства РФ предписаны специфические особенности режима осуществления предпринимательской и иной деятельности в национальной юрисдикции и в международных взаимоотношениях.

Приведенная выше дефиниция является родовой по отношению к ОЭЗ, СЭЗ, ТОСЭР и прочим территориальным образованиям РФ, где для экономических субъектов установлены преференции, в том числе налоговые.

На основе этой дефиниции, во-первых, можно логически последовательно давать грамотную и исчерпывающую интерпретацию различных зон, территорий и так далее; во-вторых, проводить четкое различие в содержании различных типов территорий и зон.

Автор убежден, что крайне востребованным является в настоящее время органичное включение понятия территории, выделяемой вследствие экономических условий и обстоятельств и всех производных от нее понятий в «Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95» (утв. Постановлением Госстандарта России № 640 от 27.12.1995 г.), представляющий собой «систематизированный перечень региональных экономических группировок объектов административно-территориального деления России».

Кроме того исходя из вызовов сегодняшнего исторического момента необходимо разработать целостную концепцию развития территорий, в том числе различных ОЭЗ и территориальных образований и оффшоров, что способствовало бы эффективному развитию экономики отдельных территорий и России в целом.

В этой концепции значимое место следует уделить таким вопросам как:

1. Разработка стратегии развития соответствующей территории, выделяемой вследствие экономических условий и обстоятельств комплексно и, прежде всего, с ориентацией на достижение баланса интересов, симбиоз государства и бизнеса, что подробно рассмотрено в работах Е. С. Вылковой, Е. А. Киселевой [6], а также исследовано В. Ю. Бутовым [3], Ю. Г. Тюриной [20].

2. Обоснование набора предпочтений, в том числе налоговых льгот, предоставляемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях резидентам и участникам соответствующих территорий.

Прорывным исследованием в этом направлении следует признать работу С. С. Быкова и Е. Н. Орловой [11], широко освещающую проблематику налоговых льгот, налоговых расходов, оценки их эффективности и т. д. В ней описаны основы того подхода, который потом развит в работе С. С. Быкова и Х. Циммерманна [23], где довольно подробно описаны эффекты, возникающие в межбюджетном контексте при функционировании особых экономических зон.

Подобная проблематика в определенной мере рассматривается также в публикациях Н. В. Покровской [13; 14], где анализируются субъекты федерации, которые передают налог на прибыль на местный уровень и показано, что налоговые льготы, предоставляемые на отдельной территории, оказывают влияние на доходную часть региональных бюджетов и, зачастую, местных бюджетов. Данной проблематикой занимаются также Е. А. Ермакова и М. А. Троянская [9; 10]. Вопросы налоговых льгот предметно исследуются в работах Е. С. Вылковой [5; 7]; С. С. Быкова [4] и других ученых.

3. Повышение инвестиционной привлекательности ОЭЗ и грамотный подход к окупаемости инвестиций в становлении и развитии соответствующих территорий. Этим проблемам посвящены публикации таких авторов как М. А. Троянская и Ю. Г. Тюрина [17; 21]; Н. Н. Тюпакова и О. Ф. Бочарова [12; 19] и др.

4. Изучение передового опыта зарубежных стран в вопросах стимулирования создания и функционирования различных территорий выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств. В этом вопросе интерес представляют работы

М. А. Троянской и Е. А. Ермаковой [16]; В. В. Рощупкиной [15], М. А. Троянской и Ю. Г. Тюриной [18].

Рассмотренные в настоящей статье проблемы активно исследуются также зарубежными учеными. Согласно данным системы *Web of Science* за последние пять лет по тематике ОЭЗ издано 100 публикаций, из них 69 статей и 26 книг (глав в книгах) по проблемам экономики, бизнеса, краеведения и других наук.

Наибольший интерес представляет написанная Т. Дорожинским, Ж. Сверкокси и В. Урбаниаком глава «Приток прямых иностранных инвестиций в специальные экономические зоны в Польше» в книге «Современные вопросы финансов: текущие вызовы из Европы» [26], детально рассматривающая вопросы грамотного привлечения инвестиций с помощью ОЭЗ. Больше всего шесть публикаций за анализируемый период имеется у Л. Моберга, среди которых следует назвать книгу «Политэкономия специальных экономических зон» [24], изданную в рамках серии книг «Комплексные исследования в современной мировой экономике», где достаточно подробно освещены вопросы налоговых льгот для резидентов ОЭЗ. Примечательно, что статья Л. Моберга «Политэкономия специальных экономических зон» [25] согласно данным WOS является наиболее цитируемой из *Web of Science Core Collection*, что свидетельствует о том, что поднимаемые в ней проблемы являются наиболее часто обсуждаемыми мировым научным сообществом. Второе место по количеству цитирований занимает статья А. Амброзиака «Освобождение от подоходного налога как региональная государственная помощь в особых экономических зонах и ее влияние на развитие польских районов» [22], в которой делается вывод о том, что региональная государственная помощь в СЭЗ в виде освобождения от подоходного налога имела относительно большее значение для беднейших регионов, чем для более развитых районах Польши.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи многопланово исследуют особые экономические зоны. Имеющиеся в экономической литературе наработки следует всесторонне использовать в создании целостной концепции развития территорий, выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств

Для успешного функционирования российских территорий необходима как разработка теории в данной сфере, так и более глубокое обоснование осуществляемых инвестиций и предоставляемых преференций.

Разработка целостной концепции развития территорий, выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств, в том числе различных ОЭЗ должно происходить по следующим основным направлениям:

1. Разработка стратегии развития соответствующей территории, выделяемой вследствие экономических условий и обстоятельств комплексно и, прежде всего, с ориентацией на достижение баланса интересов, симбиоз государства и бизнеса.

2. Обоснование набора преференций, в том числе налоговых льгот, предоставляемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях резидентам и участникам соответствующих территорий.

3. Повышение инвестиционной привлекательности ОЭЗ и грамотный подход к окупаемости инвестиций в становлении и развитии соответствующих территорий.

4. Изучение передового опыта зарубежных стран в вопросах стимулирования создания и функционирования различных территорий выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств.

Системное развитие территорий, выделяемых вследствие экономических условий и обстоятельств, призвано способствовать эффективному развитию экономики отдельных территорий, экономических субъектов и России в целом.

Список литературы

1. Баландина А. С., Баннова К. А., Брайченко А. А. Зарубежный опыт создания особых экономических зон в развитых странах // Проблемы учета и финансов. 2016. № 4. С. 60–63.

2. Баландина А. С., Баннова К. А., Брайченко А. А. Создание и функционирование особых экономических зон в развивающихся странах // Проблемы учета и финансов. 2016. № 3. С. 49–51.

3. Буров В. Ю. Малое предпринимательство в пространственном развитии региона // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 78–83.

4. Быков С. С. Классификация налоговых льгот как условие и этап оценки их эффективности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 5. С. 20–26.

5. Вылкова Е. С. Налоговое планирование в системе управления финансами хозяйствующих субъектов: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10. СПб., 2002. 346 с.

6. Вылкова Е. С., Киселева Е. А. Нивелирование дисбаланса интересов участников управления налогообложением при его осуществлении на уровне коммерческой организации. СПб.: КультИнформПресс, 2016. 181 с.

7. Вылкова Е. С., Красавин В. И. Формирование налоговых льгот в субъектах Российской Федерации (на примере СЗФО). СПб.: Центр подготовки персонала Федер. налоговой службы, 2011. 277 с.

8. Вылкова Е. С., Тарасевич А. Л. Энциклопедия управления налогоо-бложением экономических субъектов. Т. 3. Управление налогообложением экономических субъектов на основе использования налоговых преференций особых экономических зон и территориальных образований РФ. СПб.: Изд. полиграфическая ассоциация высших учеб. зав., 2018. 376 с.

9. Ермакова Е. А. Налоговые доходы регионов: проблемы налоговой автономии // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 3. С. 132–138.

10. Ермакова Е. А., Троянская М. А. Зависимость региональных бюджетов от федеральных налогов // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 36. С. 26–35.

11. Орлова Е. Н., Быков С. С. Роль налоговых расходов местных бюджетов в формировании налогового потенциала // Проблемы экономики. 2012. № 3. С. 36–46.

12. Перонко И. А., Тюпакова Н. Н., Бочарова О. Ф. Концептуальные основы механизма реализации налоговой политики // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 36. С. 9–14.

13. Покровская Н. В. Разделение поступлений по налогу на прибыль организаций между региональными и местными бюджетами в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3. С. 235–239.

14. Покровская Н. В. Роль налоговых трансфертов в формировании местных бюджетов в Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6, № 3. С. 8. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).8.

15. Рощупкина В. В. Актуализация налогового законодательства как основное условие развития фискальной системы государства (на примере налога на прибыль организаций) // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 2. С. 70–75.

16. Троянская М. А., Ермакова Е. А. Мониторинг мирового опыта налогового регулирования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3. С. 91–95.

17. Троянская М. А., Тюрина Ю. Г. Оценка мер налогового регулирования отдельных видов инвестиций // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 80–88.

18. Троянская М. А., Тюрина Ю. Г. Особенности реализации налоговой стратегии глобального кризис-менеджмента // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 2. С. 279–282.

19. Тюпакова Н. Н., Бочарова О. Ф. Особенности функционирования налогового механизма в транзитивной экономике // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 66. С. 222–234.

20. Тюрина Ю. Г. Сбалансированность интересов государства и налогоплательщиков в аспекте развития теорий налогообложения // Экономическое возрождение России. 2015. № 1. С. 77–82.

21. Тюрина Ю. Г. Теоретические аспекты применения системного подхода в налогообложении // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 2. С. 128–133.
22. Ambroziak A. A. Income Tax Exemption as a Regional State Aid in Special Economic Zones and Its Impact upon Development // Polish Districts *Economia Copernicana*. 2016. Vol. 7. P. 245–267. DOI: 10.12775/OeC.2016.015.
23. Bykov S. S., Zimmermann H. Tax expenditure as a problem in intergovernmental relations // *Journal of Tax Reform*. 2018. Т. 4, No. 1. P. 27–44.
24. Moberg L. *Political Economy of Special Economic Zones: Concentrating Economic Development* Routledge, 2 Park sq, Milton park, Abingdon ox144rn. England: Oxford, 2017. 192 p.
25. Moberg L. *Political Economy of Special Economic Zones* // *Institutional Economics*. 2015. Vol. 11. P. 167–190. DOI: 10.1017/S1744137414000241.
26. Tomasz Dorożyński, Janusz Świerkocki, Wojciech Urbaniak. The FDI Inflow to Special Economic Zones in Poland, in Simon Grima / Ed. Frank Bezzina, Inna Romānova, Ramona Rupeika-Apoga // *Contemporary Issues in Finance: Current Challenges from Across Europe. Contemporary Studies in Economic and Financial Analysis*. 2016. Vol. 98. P. 135–159. DOI: 10.1108/S1569-375920160000098009.

*Зорикто Бато-Дугарович Дондоков,
доктор экономических наук, профессор,
Бурятский научный центр СО РАН,
г. Улан-Удэ, Россия*

О научном обеспечении развития сибирских регионов*

В статье рассмотрены вопросы научного обеспечения развития Сибири. Автором предложены четыре направления развития научных исследований в сибирских регионах с учетом специфики территории. Обосновано предложение по корректировке нормативной правовой базы экспертной деятельности научных организаций.

Ключевые слова: *Сибирь, регионы, научные организации, природные ресурсы, дисперсность расселения, антропогенные факторы, связанность территорий, экспертная деятельность*

Сибирь занимает особое место среди макрорегионов России. Во-первых, она находится в центре страны, что стратегически очень важно в условиях нестабильной геополитической ситуации в мире. Во-вторых, она обладает уникальными природными ресурсами: углеводороды и другие полезные ископаемые, воспроизводимые ресурсы, включая растительный и животный мир.

Богатство природных ресурсов обеспечивало ей ускоренное развитие по сравнению с другими макрорегионами России. Вместе с тем в последние десятилетия темпы экономического роста в сибирских регионах значительно снизились, а в некоторых из них наблюдается отрицательная динамика. В большинстве субъектов РФ, входивших в состав Сибирского федерального округа, происходит отток населения, в первую очередь молодежи.

Накопившиеся в последние годы проблемы развития Сибири обусловили необходимость детального анализа и научного осмысления сложившихся негативных процессов. В связи с этим руководством Российской академии наук было принято решение о проведении специального заседания Президиума РАН на тему «О научном обеспечении развития Центральной и Восточной Сибири».

* Статья подготовлена автором по материалам доклада члена-корреспондента РАН В. А. Крюкова на заседании Президиума РАН 10 сентября 2019 г. на тему «О научном обеспечении развития Центральной и Восточной Сибири».

По мнению директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, члена-корреспондента РАН В. А. Крюкова, основным направлением развития Сибири должно стать создание условий для достойного проживания сибиряков.

Автор статьи видит четыре основных направления развития научных исследований в сибирских регионах:

1. Развитие производств, связанных с добычей и первичной обработкой природных ресурсов, является важнейшим фактором развития экономики и социальной сферы сибирских регионов. Основные научные проблемы здесь связаны с повышением эффективности производства. В условиях постепенного истощения богатых и доступных месторождений важной задачей становится увеличение степени извлекаемости полезных ресурсов, снижение затрат и т. д. На первый план выходит разработка новых технологий российского производства, а также взаимовыгодная кооперация с производителями соответствующей продукции других стран.

Вместе с тем следует осуществлять поиск новых месторождений полезных ископаемых на недостаточно изученных территориях. К ним можно отнести, например, Баунтовский и Муйский районы Республики Бурятия, которые, по мнению геологов, отличаются «белыми пятнами» на фоне других территорий.

Важной задачей по повышению эффективности использования природных ресурсов является разработка организационно-управленческих механизмов (институтов) по стимулированию производств по глубокой переработке местного сырья, в том числе генерации технологических цепочек с высокой добавленной стоимостью. Отдельным направлением исследований может стать оценка мультипликативных эффектов при развитии сопряженных производств.

2. Сибирские регионы характеризуются высоким уровнем дисперсности расселения, наличием множества моногородов с деградирующим производством ресурсного типа. Расходы по содержанию коммунальной и социальной инфраструктуры высоки. Поэтому актуально научное изучение социальных и экономических проблем:

– расселения удаленных и не перспективных населенных пунктов (например, поселки с ликвидированными леспромхозами, с ветхим жильем на БАМ и т. п.);

– возможного перепрофилирования производства в кризисных населенных пунктах, включая моногорода.

3. Экосистемы сибирских регионов очень уязвимы и чувствительны к воздействию антропогенных факторов и изменения климата. На восстановление природной среды после активного воздействия людей, обусловленного освоением природных ресурсов, строительством объектов производственной и социальной инфраструктуры, могут потребоваться десятилетия, если не столетия.

Основные научные проблемы здесь:

- исследование влияния процессов жизнедеятельности человека на окружающую среду;
- разработка технологий по снижению негативного воздействия производства на природную среду (очистке сточных вод, атмосферного воздуха и т. д.), вторичному использованию ресурсов, рекультивации земель и водоемов;
- мониторинг и прогнозирование развития уникальных экологических систем, включая озеро Байкал – участок Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

4. Рассматриваемый макрорегион географически расположен в центре России, стыкуя европейскую часть страны, Урал и Западную Сибирь с Дальним Востоком и странами Восточной Азии. Это означает важность научного исследования проблем устойчивого развития и связанности территорий РФ:

- вопросы развития транспортной и энергетической инфраструктуры, в том числе освоения Арктики и создания Северного морского пути;
- хозяйственное освоение удаленных территорий, включая Север и зону Байкало-Амурской магистрали (прилегающие к БАМ районы Республики Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края);
- создание экономического коридора Китай-Монголия-Россия в условиях геополитического поворота Российской Федерации на Восток.

При подготовке крупных инвестиционных проектов отдельным направлением экономических исследований должна стать подготовка методической базы для проведения обоснования и оценки эффективности их реализации. В условиях децентрализованной экономики с множеством самостоятельных «игроков» необходимо упорядочение их взаимодействия. Кроме того, при строительстве инфраструктурных объектов общего пользования (источники электро- и теплогенерации, автомобильные и железные дороги, порто-

вое хозяйство, аэропорты и т. п.) следует оценивать эффекты экономии ресурсов при кооперации участников проектов.

Вместе с тем активное участие научных организаций в разработке и экспертизе государственных программ ограничено. Необходимо принятие определенных решений по совершенствованию нормативно-регуляторного обеспечения деятельности научных учреждений в указанной сфере.

В настоящее время основным нормативно-правовым документом, регулирующим экспертную деятельность РАН, является федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 253-ФЗ от 27.09.2013 г.

В соответствии с ним экспертные функции РАН ограничены рамками:

- экспертизы научно-технических программ и проектов;
- предоставления научно-консультативных услуг государственным органам и организациям, осуществление экспертных функций;
- экспертизы научных и/или научно-технических результатов, созданных за счет средств федерального бюджета;
- экспертизы нормативных правовых актов в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, охраны интеллектуальной собственности.

Это резко сужает область экспертизы. Фактически экспертиза РАН ограничивается только научной и научно-технической деятельностью. Уникальный потенциал российских ученых остается не востребованным!

На наш взгляд, назрела необходимость внесения в указанный федеральный закон *положения об обязательной экспертизе* Российской академией наук документов, определяющих основные направления развития России, субъектов РФ и макрорегионов, в том числе документов стратегического планирования, разрабатываемых в соответствии с федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28.06.2014 г. Это позволит повысить статус российских учреждений науки и обеспечить качественную экспертизу важнейших документов, определяющих перспективы развития России.

Виктор Сергеевич Потаев,
доктор экономических наук, профессор,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Россия

Георгий Юрьевич Субанакоев,
кандидат экономических наук,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Россия

Александр Евгеньевич Янтранов,
кандидат экономических наук,
заведующий лабораторией региональной экономики,
Научно-исследовательский центр ИЭУ,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Россия

Семейные формы хозяйствования – приоритет развития сельского хозяйства Республики Бурятия

В статье проанализировано значение семейных форм хозяйствования в развитии сельского хозяйства Республики Бурятия. Рассмотрены исторические условия формирования семейных форм хозяйствования, их важная роль в структуре сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: семейные формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, агропромышленный комплекс, Республика Бурятия, аграрные реформы, продукция сельского хозяйства, животноводство

Как известно, Республика Бурятия является одним из удаленных регионов России. Ее территория составляет 351,3 тыс. км², что больше территории такой европейской страны как Италия (310,3 тыс. км²). Большие территории земель для экономики сельского хозяйства свидетельствуют о высоком наличии земельных ресурсов, главного средства производства в отрасли сельское хозяйство. Однако, сельские районы Республики Бурятия характеризуется низкой плотностью населения (1–1,5 чел. на 1 км²). Положение усугубляется тем, что жители села проживают главным образом в крупных населенных пунктах (в среднем по 600–700 чел.), и их

мало (около 600 сельских населенных пунктов, до коллективизации было 2300). Из-за такой ситуации образовались «пустоты», расстояния между отдельными ближайшими населенными пунктами достигают иногда до 100–200 км, и здесь много земель, которые не то что плохо, а совсем не используются.

Одним из примеров массовой организации неиспользуемых в России территорий являлись аграрные реформы (1907–1911), проводимые под руководством П. А. Столыпина. Благодаря отмене крепостного права и этим реформам крестьянами было освоено около 40 миллионов га земли. При организации крестьянских хозяйств появилась заинтересованность в прошлом зависимых крестьян в результатах своего труда. Для сравнения: среднегодовое производство зерна в России за 1851–1860 гг. было 141 млн четвертей, тогда как в пореформенное десятилетие 1861–1870 гг. – 216 млн прирост составил 46%. За 10 лет реформ на отруба и хутора в России на 16 млн десятин были устроены 1,5 млн крестьянских хозяйств, это составляло 11% от их общего количества. Столыпинская аграрная реформа позволила каждому крестьянину выйти из общины со своим наделом и стать самостоятельным хозяином.

В Сибири, в том числе Бурятии, как известно, крепостного права не было. Столыпинские реформы Забайкалье затронули менее значительно, чем другие губернии и области России. Рассеянный тип поселений в республике имеет историческое обоснование. Только в Хоринском ведомстве, по данным переписи 1897 г. числилось на заимках и буусанах 9576 крестьянских хозяйств, Селенгинском ведомстве – 5963 хозяйств, в Баргузинском – 2332 хозяйства и т. д. Здесь же в Истории Бурят-Монгольской АССР (1934) утверждается, что «некоторые крупные скотоводы имели до 4000 лошадей, 3000 крупного рогатого скота, 1000 верблюдов, 8000 овец и несколько сот коз». В Бурятии ввиду низкой продуктивности сельскохозяйственных угодий традиционным видом деятельности местного населения являлось экстенсивное пастбищное животноводство.

Одной из мер по эффективному использованию земель в период аграрных реформ постсоветского периода, являлись реорганизация, разукрупнение крупных сельскохозяйственных предприятий, путем их раздела; стимуляция развития личных подсобных хозяйств с переходом на буусаны, хутора или заимки; а также создание крестьянских (фермерских) хозяйств. Благодаря этим сельскохозяйственным преобразованиям, в агропромышленном комплексе

Бурятия в настоящее время сформирована многоукладная экономика, основанная на разных формах собственности и хозяйствования. Появились новые типы ведения хозяйств, в частности семейные формы хозяйствования (семейные фермы). Семейные фермы в России представляют крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, они стали неотъемлемой частью сельской экономики и их роль и значение с каждым годом все возрастают (табл. 1).

Таблица 1

Структура валовой продукции сельского хозяйства (в % от объема в хозяйствах всех категорий)

<i>Валовая продукция</i>	<i>Год</i>							
	<i>1991</i>	<i>1995</i>	<i>2000</i>	<i>2005</i>	<i>2010</i>	<i>2012</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
<i>Сельскохозяйственные организации</i>								
Всего	65	43	37	13	18	21	26	29
в том числе: – растениеводства	73	50	37	14	23	27	16	19
– животноводства	62	40	36	13	15	18	31	33
<i>Хозяйства населения</i>								
Всего	36	54	59	84	77	74	69	64
в том числе: – растениеводства	27	47	59	84	72	69	77	73
– животноводства	39	57	60	84	79	77	64	61
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>								
Всего	0,2	3	3	3	5	5	5	7
в том числе: – растениеводства	0,1	3	3	2	4	4	6	8
– животноводства	0,3	3	3	4	5	5	4	6

Если в начале реформ в стране (1991) продукция сельского хозяйства в Республике Бурятия производилась в основном в сельскохозяйственных организациях (65%), то в 2017 г. она составляла в удельном весе производства 29%. В хозяйствах населения и кре-

стьянских (фермерских) хозяйствах, наоборот, удельный вес сельскохозяйственной продукции в общем объеме вырос с 36 до 71%, в том числе животноводства – с 39 до 67% (рис. 1).

В республике по данным последней сельскохозяйственной переписи (2016) имеется 232 сельскохозяйственных организаций, из них малых предприятий 164 (70,7%), в том числе микропредприятий 137 (59,1%), 2283 зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, около 185 тыс. личных подсобных и других индивидуальных хозяйств. В среднем на одно СХО приходится 2463,6 га земли, в том числе сельскохозяйственных угодий 1638,3 га; на одно КФХ – соответственно 57,1 и 48,0 га, на одно ЛПХ – 1,1 и 1,1 га. Численность работников приходящихся на одну сельскохозяйственную организацию составляет в среднем 20 человек, в том числе на малое предприятие 10 человек и микропредприятие – 5. На одно крестьянское (фермерское) хозяйство приходится в среднем 3 человека, а на одно личное подсобное хозяйство – 2.

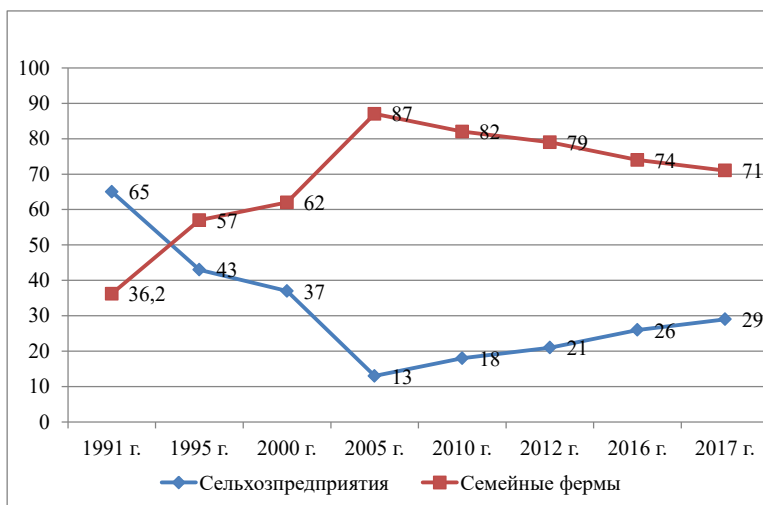

Рис. 1. Структура валовой продукции сельхозпредприятий и семейных ферм (в % от объема в хозяйствах всех категорий)

Традиционно на территории Бурятии основным занятием коренного населения, как было отмечено, являлось животноводство. С ним связаны характер и формы социальных отношений, хозяй-

ственные традиции, обычаи и обряды, формирование общественного сознания и мировоззрения, развитие культуры и быта народа. Поэтому удельный вес производства продукции животноводства в республике был всегда выше, чем растениеводства.

В таблице 2 представлены данные по производству продукции растениеводства и животноводства за период 2010–2017 гг. По ней видим, что удельный вес продукции животноводства в 2010 г. составлял 65,2%, а в 2017 г. уже 71,3% в общем объеме продукции сельского хозяйства. При этом, если рост растениеводческой продукции за анализируемый период составил 116,9%, то продукции животноводства – 154,9%. К традиционным отраслям животноводства Бурятии относятся мясное скотоводство, табунное коневодство, грубошерстное овцеводство и козоводство.

Таблица 2

Продукция сельского хозяйства по Республике Бурятия по хозяйствам всех категорий (в фактически действовавших ценах, млн р.)

<i>Продукция</i>	<i>Год</i>							
	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
Сельского хозяйства	10602	13044	13684	14199	16731	17753	17314	15022
в том числе:								
– растениеводства	3684	4605	5649	5390	5845	6102	5613	4306
– животноводства	6918	8439	8035	8809	10886	11651	11701	10716

Социальное значение отрасли животноводства заключается в том, что оно обеспечивает круглогодичную занятость значительной части экономически активного сельского населения и тем самым способствуют сохранению и развитию сельских поселений. Кроме того, у местного населения с кочевым животноводством связаны народные традиции, культура, быт и даже язык. Сохранение традиционного пастбищного животноводства для бурят-монголов является сохранением национальной идентичности.

Роль семейных форм хозяйствования в производстве продукции животноводства показана в табл. 3.

Производство продукции животноводства по категориям хозяйств

Продукция	Хозяйства всех категорий		В том числе						К(Ф)Х	
			сельхозорганизации		хозяйства населения					
	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.
Всего скота и птицы на убой (в живом весе), т	68 586	104,0	24 355	108,7	39 263	100,1	4968	114,4	4968	114,4
Валовой надой молока, т	172 557	87,9	9833	79,7	155 852	88,0	6872	102,5	6872	102,5
Получено яиц, тыс. шт.	79 126	100,6	58 621	100,4	19 286	100,4	1819	111,4	1819	111,4
Производство шерсти, т	556	98,0	142	95,3	244	89,7	170	116,4	170	116,4

Объемы производства скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах населения за 2017 г. составили 39 263 т, крестьянских (фермерских) хозяйствах – 4968 т (табл. 3). Всего произведено мяса семейными формами хозяйствования 44231 т, или 64,5% от всего производства мяса. Надоено молока семейными фермами 162 724 т, или 94,3% от общего молока, получено яиц 21 105 (26,7%) и настрижено шерсти 414 т (74,5%). Из констатации фактов видно, что семейные формы хозяйствования являются также основными производителями продукции животноводства, в частности мяса, молока и шерсти (рис. 2).

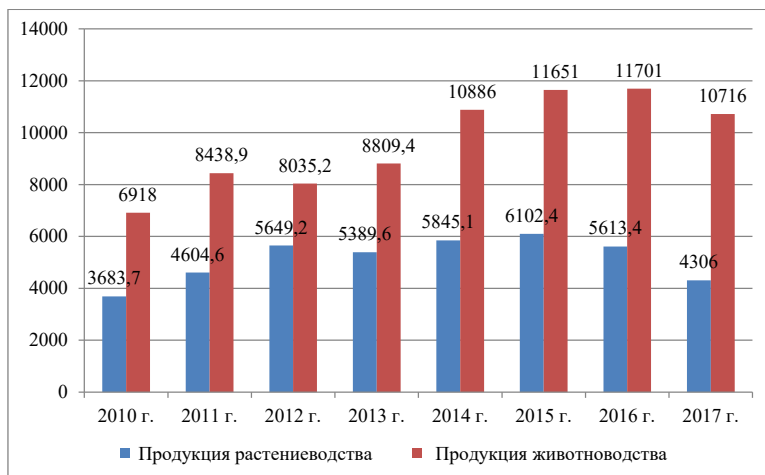

Рис. 2. Продукция сельского хозяйства по Республике Бурятия по хозяйствам всех категорий (в фактически действовавших ценах, млн р.)

Более подробно показатели по производству мяса по категориям хозяйств изложены в табл. 4. Из нее видим, что сельскохозяйственные организации являются основными производителями мяса свинины (76,5%), хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства главными производителями мяса крупного рогатого скота (89,3%). При этом крестьянские фермерские хозяйства, за последние годы более стабильно наращивают темпы производства животноводческой продукции, в том числе мяса.

По данным всероссийской переписи, на одно сельскохозяйственное предприятие или организацию в Республике Бурятия приходится в среднем 469 голов крупного рогатого скота, из него коров – 189; свиней – 4061 голов, овец и коз – 338, птицы – 36349, лошадей – 41. Большое поголовье свиней и птицы в сельхозпредприятиях объясняется наличием двух крупных свинокомплексов и птицефабрики.

В таблице 5 показаны изменения численности сельскохозяйственных животных находящихся в хозяйствах населения.

Таблица 5

Поголовье скота в хозяйствах населения на 1 января, (голов)

Вид скота	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Крупный рогатый скот:								
– всего	272 312	280 097	284 329	279 733	278 668	282 522	271 570	267 397
– коровы	112 010	122 542	122 879	117 982	115 147	118 098	113 708	11 795
Свиньи	35 151	36 158	38 631	35 749	34 698	30 921	28 950	26 002
Овцы и козы	118 941	123 759	122 725	123 933	130 572	137 538	141 902	130 776
Птица	172 705	176 573	170 746	165 223	160 896	158 710	159 389	152 208
Лошади	42 353	43 035	44 654	42 637	42 900	42 393	42 246	41 219

В личных подсобных хозяйствах населения за этот период поголовье крупного рогатого скота и лошадей сократилось незначительно, на 1,2 и на 2,7% соответственно. Количество овец и коз, увеличилось на 11 835 голов, или на 10,0%. Значительное сокращение численности свиней (–9149 голов, или на 35,2%) и птицы (–20497 голов, или на 11,3%) в личных подсобных хозяйствах происходит из-за роста цен на зерно и комбикорм. К другим причинам тормозящим рост численности скота в хозяйствах населения можно назвать миграцию сельчан в города и недостаток пастбищных угодий для владельцев личных подворий, проживающих в селах и деревнях.

Если по данным сельскохозяйственной переписи поголовье скота находящееся в личных подсобных хозяйствах и других индивидуальных хозяйствах граждан разделить на число хозяйств, то получится, на одно ЛПХ в Бурятии приходится 1,5 голов крупного рогатого скота, 0,2 свиней, 0,7 овец и коз, 1,5 птицы и 0,2 голов лошадей. Такая

удручающая картина появляется вследствие того, что много домохозяйств, которые вообще не имеют скота или какого-то вида скота. Вдобавок, граждане, проживающие в деревнях и селах, из-за недостатка сельскохозяйственных угодий не имеют возможности содержать более 2 или 3 голов крупного рогатого скота, 1–2 свиней, 10 овец, 15 кур и 1 лошади. Для расширения своего хозяйства, увеличения поголовья скота они должны выезжать на хутора, заимки или буусаны. Примеров переезда владельцев ЛПХ на хутора в Республике Бурятия немало. Многие из «переселенцев» так и остались в статусе личных подсобных хозяйства, хотя по поголовью скота, уровню товарности производимой продукции они ничуть не уступают, а некоторые даже превосходят крестьянские (фермерские) хозяйства.

В таблице 6 и на рис. 3 представлена динамика численности скота находящегося в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Таблица 6

Поголовье скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах на 1 января, (голов)

<i>Поголовье скота</i>	<i>Год</i>							
	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
Крупный рогатый скот:								
– всего	36 592	46 793	51 618	43 620	43 902	40 177	44 931	48 900
– коровы	14 741	21 296	22 728	18 650	18 790	18 969	22 749	23 519
Свиньи	6833	7119	4673	3879	3672	2248	2363	2376
Овцы и козы	41 504	59 470	68 519	63 240	70 009	76 863	87 134	108 528
Птица	12 306	13 161	9858	9282	26 912	26 510	12 397	12 634
Лошади	9076	11 596	13 671	11 841	11 864	11 322	11 687	11 973

В крестьянских (фермерских) хозяйствах наблюдается рост количества скота, так крупного рогатого скота за период 2010–2017 гг. стало больше на 12 308 голов (33,6%), в том числе коров – 8778 голов (в 1,6 раза), овец и коз – 67 024 голов (в 2,6 раза) и лошадей 2897 голов (31,9%). Одним словом, крестьянские (фермерские) хозяйства среди перечисляемых категорий хозяйствования в животноводстве являются наиболее динамично развивающимися. Отличительными их особенностями являются индивидуальная частная собственность на средства производства, в том числе на землю, семейная организация производства и расположение КФХ на хуторах или буусанах.

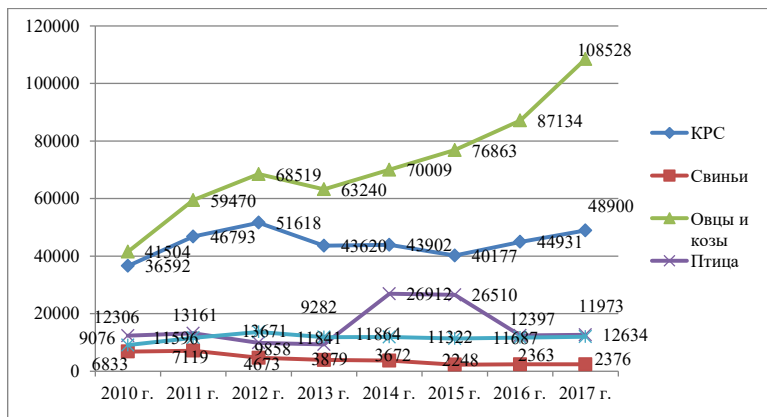

Рис. 3. Динамика поголовья скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах

Ввиду высокой эффективности данной семейной формы хозяйствования мы предлагаем объявить ее приоритетным направлением развития сельского хозяйства Бурятии. При этом будем иметь в виду под крестьянскими (фермерскими) хозяйствами не только собственно их, но и индивидуальных предпринимателей занимающихся агробизнесом и крупные личные подсобные хозяйства.

Таким образом, семейные формы хозяйствования сельского населения России, в том числе Республики Бурятия выполняют главную роль по обеспечению страны продовольствием, в частности продукцией животноводства. В условиях кризиса данные формы будут на наш взгляд наиболее устойчивой формой хозяйствования и значение их неоспоримо. Для основной массы семей ЛПХ как и К(Ф)Х из дополнительного источника дохода превратилась в основной и зачастую в единственный. Вместе с этим, проблем в развитии семейных форм хозяйствования, переходу личных подсобных хозяйств в крестьянские (фермерские) хозяйства недостаточно.

Список литературы

1. Бурятстат. URL: <http://www.burstat.gks.ru> (дата обращения: 22.03.2019). Текст: электронный.
2. Потаев В. С., Субанакон Г. Ю. Проблемы и особенности семейных ферм в Бурятии // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета. 2011. № 2. С. 86–93.
3. Потаев В. С., Субанакон Г. Ю. Развитие семейных ферм в животноводстве. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2012. 126 с.

Стратегические приоритеты конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития хозяйственных систем

УДК 338.24

*Татьяна Александровна Бурменко,
ассистент кафедры экономики и управления бизнес-процессами,
Институт управления бизнес-процессами и экономики,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

Понятие «энергетическая безопасность» в работах иностраных ученых

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «энергетическая безопасность» в работах иностранных ученых. Делается вывод о динамичности представленного понятия, его сложности и многомерности, о том, что энергетическая безопасность включает в себя не только физическую безопасность объектов производства энергии, но и безопасность экономической составляющей энергетического рынка.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, национальная безопасность, энергетика

Академический интерес к изучению энергетической безопасности начал возникать в 1970-х гг. во время нефтяного кризиса. Сегодня, с ростом зависимости стран от энергетических ресурсов и открытия многочисленных залежей природных ресурсов на Арктическом шельфе вновь актуальным стал вопрос обеспечения энергетической безопасности различных стран.

Проведенный анализ литературных источников, включающий материалы статей, индексируемых в базах данных Scopus, *Web of Science* и *Science Direct*, показал, что определение понятия «энергетическая безопасность» представляет большой интерес для исследователей из различных стран.

В работе [1] энергетическая безопасность рассматривается как многомерная и сложная концепция, включающая в себя такие

вопросы, как безопасность, экономические, социальные и политические факторы риска. Помимо этого, с данной концепцией также связаны технологические и экологические риски.

Взаимосвязь между энергетикой и безопасностью может рассматриваться исходя из двух подходов:

1. Рассмотрение энергетики как субъекта безопасности. Представленный подход фокусируется на вопросах спроса и предложения в сфере энергетики, и включает в себя изучение доступности ресурсов, разнообразия источников энергии и логистики ресурсов

2. Рассмотрение энергетики как объекта безопасности, на который оказывают влияние различные факторы риска (экономические, политические, технологические, экологические и т. д.).

На основании изученной научной литературы можно сделать вывод о формировании двух больших групп исследований, посвященных вопросам энергетической безопасности: первая группа охватывает период с 70-х гг. XX в. до конца 2000-х гг.; вторая – XXI в., которая относится к новейшей истории и включает в себя материалы, опубликованные в последние 10 лет.

Различия в подходах к трактовке понятия «энергетическая безопасность» лежат в нескольких плоскостях. Во-первых, основным различием является определение источника «опасности» для энергетики, если в 1970–1990-х гг. наибольшее опасение вызывало прямое физическое воздействие на объекты энергетики со стороны террористов, военных действий и так далее, то в современных условиях большое значение имеют как рыночные механизмы воздействия на поставщиков энергии (в первую очередь, цены на нефть), так и нерыночные. Из исследований, проведенных в XX в. следует, что основу энергетики составляла нефть, и, соответственно, обеспечение безопасности подразумевало обеспечение безопасности нефтяных месторождений, платформ и всей сопутствующей инфраструктуры, а также, обеспечение безопасных и бесперебойных поставок нефти потребителям.

Так, в работах отдельных авторов середины 1980-х гг. энергетическая безопасность рассматривалась как «стабильные поставки дешевой нефти под угрозой эмбарго и манипулирования ценами со стороны экспортеров» [6; 14].

В современных условиях количество источников энергии увеличилось и включает не только нефть и газ, но и атомную энергетику, природные возобновляемые ресурсы и т. д. Соответственно произошло переосмысление концепции энергетической безопасности в на-

учной литературе. «В настоящее время энергетическая безопасность тесно связана с другими проблемами, такими как обеспечение равного доступа к энергии и смягчение последствий изменения климата» [6]. Развитие технологий в сфере энергетики и увеличивающееся внимание к экологическим вопросам, вероятно, приведет к появлению новых видов носителей энергии. Некоторые авторы [10] отмечают, что существуют фундаментальные различия между возобновляемыми источниками и ископаемым топливом, и, предположительно, характеристики безопасности низкоуглеродистых систем будут отличаться от тех, которые используются в современных системах.

Здесь считаем необходимым обратить внимание на преобладающий тип энергетической системы (возобновляемые и невозобновляемые источники энергии, углеродное топливо, низкоуглеродное топливо и зеленые технологии), т. к., на наш взгляд, тип используемой энергии оказывает значимое влияние на энергетическую безопасность.

Несмотря на значительный интерес к энергетической безопасности как со стороны научного сообщества, так и со стороны представителей власти и бизнеса и различных смежных дисциплин, следует заключить, что на данный момент не выделено единого, общего подхода к определению понятия «энергетическая безопасность». Кроме того, сам метод определения энергетической безопасности связан с рядом проблем, поскольку одни и те же факторы не одинаково актуальны для всех стран, в результате чего их значение со временем меняется [7]. Таким образом, можно сказать, что энергетическая безопасность является динамической категорией, поскольку подход к определению энергетической безопасности варьируется в зависимости от анализируемого периода времени, тем самым возникают различия в восприятии перспективы [5] и в приоритетах энергетической безопасности [2].

«Новая всеобъемлющая парадигма энергетической безопасности» Д. фон Хиппеля и соавторов [9] содержит шесть аспектов энергетической безопасности, а В. Вивода [13] в своих работах применяет еще пять. Б. Совакул [12] предложил 20 аспектов энергетической безопасности, включая доступность энергетических ресурсов.

А. Аззуни [3] отмечает, что вопрос ценообразования на источники энергии и волатильность цен также должны учитываться при концептуализации понятия «энергетическая безопасность». За основу такого предположения был взят один из ранних докла-

дов Международного энергетического агентства, в котором понятие «энергетическая безопасность» рассматривалось как «с точки зрения физической доступности поставок для удовлетворения спроса по данной цене. Следовательно, проблема безопасности связана с количественным и ценовым риском».

Роль цены в энергетической безопасности неоднозначна, с одной стороны, конечные потребители предпочли бы получать энергию по наименьшим ценам, но низкие цены на энергию могут оказать негативное влияние на производителей энергии, добывающие компании и, в конечном итоге, на государство. Таким образом, считаем необходимым стремиться к таким ценам, которые смогли бы обеспечить баланс между интересами населения и государства.

Для систематизации материала из литературных источников, посвященных вопросам изучения экономической безопасности, предлагаем рассмотреть основные характеристики существующих концепций понятия «энергетическая безопасность», что отражено в таблице.

Концепции понятия «энергетическая безопасность»*

<i>Концепция</i>	<i>Основные характеристики</i>
Неореализм	Энергетическая политика и энергетическая безопасность государств рассматривается в контексте национальных интересов и безопасности, военного противостояния и региональных конфликтов. Основные средства обеспечения энергетической безопасности – военные и силовые действия. Неизбежны межгосударственные конфликты из-за доступа к ископаемому топливу, т. к. запасы нефти и газа находятся на шельфе, и их добыча зависит от результатов переговоров по определению границ в шельфовой зоне
Неолиберализм	Концепция фокусируется на международном сотрудничестве и вовлечении негосударственных субъектов в обеспечение энергетической безопасности
Конструктивизм	Сделать человека объектом безопасности и расширить круг участников, вовлеченных в обеспечение безопасности всех людей
Политическая экономия	Сегодня существует конкуренция между четырьмя основными структурами власти, и победителями зачастую являются участники рынка, а не государства
* Таблица составлена автором по материалам источника [13]	

Энергетическую безопасность становится возможным рассматривать в контекст феномена «секьюритизации». Данный феномен был введен в оборот Оле Вейвером (*Ole Wæver*) и представляет собой подход, рассматривающий вопросы безопасности с точки зрения процесса, в котором государство возводит какую-либо проблему в ранг вопроса безопасности [11]. Таким образом, энергетическая безопасность может рассматриваться как одна из составляющих национальной безопасности и обеспечение энергетической безопасности является одним из факторов обеспечения безопасности государства. Феномен «секьюритизации» в отношении энергетической безопасности возник на основании признания субъектами международных отношений трех типов угроз: обеспечение поставок энергии; обеспечение безопасной добычи, транспортировки и потребления энергии; и повышение энергоэффективности в экологических, экономических и социальных целях.

Еще в 1997 г. А. Болдуин выдвинул предположение, согласно которому экономическая безопасность, экологическая безопасность, личная безопасность, социальная безопасность и военная безопасность – это разные формы безопасности, а не принципиально разные концепции [4].

Энергетическая безопасность традиционно обозначала надежность и стабильность цен, но, как отмечает Франк Умбах в своей статье «Пересечение политики в области защиты климата и энергетической безопасности», обеспокоенность по поводу изменения климата побудила расширить концепцию, включив в нее защиту окружающей среды, что привело к формированию так называемого «энергетического треугольника», состоящего из обеспечения безопасности поставок, экономической конкурентоспособности и экологической/климатической устойчивости [7]. Ф. Умбах утверждает, что такие «более точные спецификации безопасности» должны отвечать, по крайней мере, на следующие вопросы: «Безопасность для кого?», «Безопасность для каких ценностей?», «От каких угроз?», «Сколько стоит безопасность?», «По какой цене?», «Какими средствами?» и «В какой период времени?».

Энергетическая безопасность распространяется не только на нефтегазовый сектор, но и на другие сектора энергетики, и в дополнение к традиционным геополитическим ценностям также связана с экономическим благосостоянием, а также с внутренней политической и социальной стабильностью. Таким образом, цен-

тральным вопросом для современных исследований энергетической безопасности является выявление и изучение связей между энергетическими системами и важными социальными ценностями.

Список литературы

1. Ann-Sofie Hermanson. Energy Security in a Multi-level Governance Perspective // *Marine Policy*. 2018. No. 98. P. 301–308.
2. APERC. Asia Pacific Energy Research Centre, 2007. A Quest for Energy Security in the 21st Century: Resources and Constraints. Japan: Institute of Energy Economics, 2007. URL: <https://www.aperc.ieej.or.jp> (дата обращения: 04.04.2019). Текст: электронный.
3. Azzuni A., Breyer C. Definitions and Dimensions of Energy Security: a Literature Review. Текст: электронный // *WIREs Energy & Environment*. 2017. URL: <https://www.doi.org/10.1002/wene.268> (дата обращения: 04.04.2019).
4. Baldwin D. A. The Concept of Security // *Rev. Int. Stud.* 1997. No. 23. P. 5–26.
5. Cherp A., Jewell J. The Concept of Energy Security: Beyond the four as // *Energy Policy*. 2014. No. 75. P. 412–421.
6. Colglazier E. W., Deese Jr. D. A. Energy and Security in the 1980s // *Annual Review of Energy*. 1983. No. 8. P. 415–449.
7. Deni J. R., Stegen K. S. Transatlantic Energy Security: Convergence or Divergence? // *Journal of Transatlantic Studies*. 2012. No. 10. P. 305–312.
8. Goldthau A. Governing Global Energy: Existing Approaches and Discourses // *Curr. Opin. Environ. Sustain.* 2011. No. 3. P. 213–217.
9. Hippel D., Suzuki T., Williams J. Energy Security and Sustainability in Northeast Asia // *Energy Policy*. 2011. No. 39. P. 6719–6730.
10. Månsson A., Johansson B., Nilsson L. Assessing Energy Security: an Overview of Commonly used Methodologies // *Energy*. 2014. No. 73. P. 1–14.
11. Proskuryakova L. Updating Energy Security and Environmental Policy: Energy Security Theories Revisited // *Journal of Environmental Management*. 2018. No. 223. P. 203–214.
12. Sovacool B., Mukherjee I. Conceptualizing and Measuring Energy Security: a Synthesized Approach // *Energy*. 2010. No. 36. P. 5343–5355.
13. Vivoda V. Evaluating Energy Security in the Asia-Pacific Region: a Novel Methodological Approach // *Energy Policy*. 2010. No. 38. P. 5258–5263.
14. Yergin D. Energy Security in the 1990s // *Foreign Affairs*. 1988. No. 67. P. 110–132.

*Валерий Васильевич Глотов,
доктор технических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

О привлекательности маломасштабных месторождений для крупных горных компаний

В статье затронуты вопросы, касающиеся перспектив освоения маломасштабных месторождений на территории Забайкальского края крупными горными компаниями. Приведен ресурсный потенциал этих месторождений и выявлены серьезные проблемы, стоящие на пути ввода в их эксплуатацию. Показаны важные аспекты, способные привлечь внимание горных компаний к данным месторождениям.

***Ключевые слова:** маломасштабные месторождения, крупные горные компании, бюрократические барьеры, диверсификация производства, персонал предприятия, рынок производимой продукции*

Забайкальский край вошел в стадию интенсивного освоения крупными горными компаниями ранее разведанных уникальных и крупных месторождений руд цветных и благородных металлов.

Доминирующим является Быстринский горно-обогачительный комбинат, построенный ГМК «Норильский никель» в сжатые сроки (всего за 3,5 г.) в труднодоступной части Забайкальского края (Газимуро-Заводский район) в конце 2017 г. Комбинат перерабатывает руду Быстринского месторождения золота, меди и железа. После выхода на проектную мощность (предусмотрен к 2021 г.) будет производить около 3 млн т магнетитового концентрата, 260 тыс. т медного концентрата и 9,5 млн тройских унций золота.

Байкальская горная компания, входящая в один из крупнейших горно-металлургических холдингов России «Металлоинвест», приступила к реализации уникального по масштабу и сложности проекта освоения Удоканского месторождения меди. Проект предусматривает строительство крупнейшего горно-металлургического комплекса для добычи и переработки не менее 48 млн т медной руды в год.

ООО «Мангазея Золото» – управляет всеми предприятиями Группы компаний «Мангазея». *Mangazeya Mining Ltd* – компа-

ния, акции которой торгуются на фондовой бирже NEX (Канада). *Mangazeya Mining Ltd* принадлежат все предприятия золотодобывающего дивизиона Группы «Мангазея», которые ведут геологоразведочные и эксплуатационные работы на золоторудных месторождениях на территориях Нерчинско-Заводского, Могочинского, Газимуро-Заводского и Александрово-Заводского административных районов в Забайкальском крае. Месторождения и лицензионные площади компании в Забайкалье находятся неподалеку от развитой транспортной инфраструктуры: Транссибирской железнодорожной магистрали, железнодорожных станций, а также автодороги федерального значения «Чита-Хабаровск» с твердым покрытием.

Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК) – одна из крупнейших угольных компаний мира с производственными и генерирующими мощностями на территории России и международной сбытовой сетью. СУЭК Читинский филиал разрабатывает месторождение бурого угля на территории Борзинского и Улетовского районов. Ведет добычу угля на Апсатском каменноугольном месторождении в Каларском районе Забайкальского края.

Полувековой юбилей отметило ПАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение имени Е. П. Славского», является дочерним обществом Уранового холдинг «АРМЗ» – Горнорудный дивизион Госкорпорации «Росатом». Крупнейшее в Забайкальском крае многоотраслевое горнодобывающее и перерабатывающее предприятие, флагман российской уранодобывающей отрасли. Основной вид деятельности ПАО «ППГХО» – производство закиси-окиси урана с целью ее дальнейшего обогащения на предприятиях ядерного топливного цикла Госкорпорации «Росатом». Наряду с добычей и переработкой уранового сырья, ППГХО производит ряд других востребованных на рынке продуктов – концентратов цветных и благородных металлов с выпуском лигатурного золота и высокочистых элементов. На сегодняшний день ПАО «ППГХО» располагает развитой инфраструктурой и обеспечивает себя практически всем необходимым для производства урановой продукции: материалами, водой, сжатым воздухом, электроэнергией, минеральным урановым сырьем, углем, известняком, серной кислотой, продукцией горного и химического машиностроения.

К настоящему времени у определенной части менеджеров высшего звена крупных горных компаний сформировалось мнение о том, что для этих компаний, как объект эксплуатации, интерес пред-

ставляют только уникальные и крупные по запасам месторождения полезного ископаемого, а маломасштабные месторождения это удел предприятий малого и среднего горного предпринимательства.

Забайкальский край занимает лидирующее место по стране, как по числу, так и по запасам полезных ископаемых сосредоточенных в маломасштабных месторождениях.

Маломасштабное месторождение – это ограниченное по запасам и глубине пространственно-обособленное скопление минерального вещества с высоким содержанием полезного компонента, пригодного для организации производства по его освоению.

Мировая практика последних лет свидетельствует о возросшем интересе горных компаний к разработке маломасштабных месторождений. Они составляют существенную долю в минерально-сырьевом комплексе многих экономически развитых стран. По разным оценкам на одно крупное месторождение, приходится от 10 до 90 маломасштабных.

На территории Забайкальского края насчитывается более 1000, преимущественно мелких по масштабам золоторудных объектов, известно около 100 мелких месторождений и рудопроявлений молибдена. По оценкам специалистов-геологов 9 мелких месторождений можно оценивать как заслуживающие интерес, 59 рудопроявлений разведаны не полностью, в том числе 6 рудопроявлений, сосредоточенных вблизи Удоканского месторождения меди, можно оценивать как весьма перспективные, 32 рудопроявлениям дана отрицательная оценка [1].

В настоящее время добыча олова на территории Восточного Забайкалья не ведется. Вместе с тем выявлены 372 объекта, среди которых 28 мелких месторождений, 165 рудопроявлений и 179 точек минерализации. Возрождение оловодобывающей отрасли возможно на базе перспективной группы мелких месторождений.

В крае известны около 750 флюоритовых месторождений, рудопроявлений и пунктов минерализации. Общие ресурсы плавикошпатовых руд составляют около 150 млн т. В регионе известны 132 объекта вольфрама. Их них 2 месторождения следует отнести к числу средних по масштабу (Спокойнинское и Бом-Горхонское), 15 мелких месторождений, 113 рудопроявлений. Из них по 56 – перспективы не ясны и рекомендованы более детальные поисково-разведочные работы, 57 объектам дана отрицательная оценка, кроме этого известны 3 геохимических ореола рассеивания [2].

Отдельное место занимают техногенные минеральные образования. Предварительный анализ показывает, что на территории Забайкальского края при условии не значительного усовершенствования технологии извлечения полезных компонентов около 300 млн т различных техногенных минеральных образований (ТМО) могут быть использованы для повторной переработки, а их вторичные отходы в строительной индустрии. В то же время, не менее 340 млн т отходов (88%) в той или иной мере представляют экологическую опасность.

На территории края известно более 400 месторождений и проявлений, включающих около 50 видов камнесамоцветного сырья. По 71 объекту подсчитаны прогнозные ресурсы для 17 видов ювелирно-поделочных камней. Выявлены перспективные проявления хризолита, корунда, шпинели, андалузита, сподумена, нефрита, родонита, огненного опала, яшм и других камней [4].

Маломасштабные месторождения, как объект для эксплуатации предприятиями малого горного предпринимательства, на первый взгляд, представляется вполне привлекательным и соответствует современному направлению развития малого и среднего бизнеса в стране. Однако исследования дают все основания говорить о том, что в настоящее время справиться с этой задачей они не смогут, по следующим причинам.

Бюрократические барьеры на пути освоения маломасштабных месторождений. В современном российском законодательстве не существует различия между масштабами месторождения в зависимости от размера запасов. Поэтому для освоения маломасштабных месторождений требуется такое же количество различного рода разрешительной документации и вложения денежных средств, что и для разработки крупного или среднего по запасам месторождения.

Освоение месторождений находится под пристальным вниманием десятков органов государственной власти с разрешительными, надзорными и контрольными функциями. Еще на этапе подготовки документации по конкретным объектам условия пользования недрами обрастают всевозможными сроками производства работ, требованиями проведения различных экспертиз, согласований, соблюдения законодательных и нормативных документов в области землепользования, водопользования, промышленной безопасности, охраны недр и окружающей среды, социальными, финансовыми и другими обязательствами. В области недропользования действу-

ют более 140 документов, начиная с законов и заканчивая всевозможными регламентами, письмами, приказами, методическими рекомендациями. Перечень разрешительной документации приведен в таблице.

**Разрешительная документация и денежные затраты
при получении лицензии**

<i>Наименование разрешительной документации</i>	<i>Денежные затраты, тыс. р.</i>
1. Участие в аукционе – разовый платеж	от 100 до 500
2. Сбор за участие в аукционе	48,9
3. Государственная экспертиза ТЭО кондиций и подсчета запасов в ТКЗ	от 25 до 1000
4. Разработка технического проекта на эксплуатацию золотоносной россypi	до 2000
5. Государственная экспертиза технического проекта или экспертиза промбезопасности	от 80 до 120
6. Разработка и согласование проектов предельно допустимых выбросов (ПДВ) и предельно допустимых сбросов (ПДС)	до 400
7. Разработка и согласование проекта на захоронение отходов горного производства	до 250
8. Разработка проекта горного отвода, согласование и получение в Ростехнадзоре «Акта горного отвода»	до 150
9. Разработка проекта земельного или горного отвода	до 100
<i>Итого</i>	<i>до 4500</i>

Ситуация складывается таким образом, что денежные затраты только на получение различных разрешительных документов, даже исключая затраты на добычу полезного ископаемого, могут значительно превысить стоимость металла находящегося в маломасштабном месторождении.

По этим причинам богатейшие минеральные ресурсы, сосредоточенные в маломасштабных месторождениях, остаются невостребованными, что собственно подтверждается практикой.

Потенциальная значимость этих месторождений для крупных горных компаний определяется по трем основным направлениям:

– пополнить собственную минерально-сырьевую базу и продлить срок существования горного предприятия за счет добычи профильных видов полезных ископаемых;

– закрыть небольшие по масштабам потребности в минеральном сырье близлежащих административных районов, решить ряд социальных задач;

– диверсифицировать производство посредством выпуска различной продукции получаемой из руд непрофильных полезных ископаемых.

В условиях рыночной экономики посредством постоянного перелива и распределения капитала между добычей различных видов полезных ископаемых, в зависимости от динамики цен на минеральное сырье, капитал выстраивает такое соотношение между спросом и предложением, что всегда создается возможность развивать производство с более высокой рентабельностью и тормозить с низкой [3].

Огромный ресурс крупных горных компаний позволяет глубоко изучить ценовую политику и спрос и на различные виды минерального сырья, они имеют возможность разработать собственную стратегию поэтапного вовлечения месторождений в эксплуатацию, исходя из потребности на рынке того или иного вида минерального сырья, определить необходимые объемы добычи руды.

Компании обладают высококвалифицированным персоналом и в состоянии привлекать таких же специалистов со стороны. Им под силу проводить широкую рекламу своей продукции, «паблик рилейшенз», заниматься серьезными научными и проектными работками, иметь специализированные отделы и т. д.

Кроме этого, крупные горные компании направляют свою деятельность на удержание и расширение рынка производимой продукции, они способны в определенной степени управлять рыночной ситуацией, а не просто реагировать на нее. Они в состоянии разрабатывать собственные концепции управления производством, воздействуя на уровень, время и характер спроса, добиваясь, таким образом, главной цели-расширения рынка и увеличения прибыли.

Список литературы

1. Глотов В. В., Постникова О. В., Латышева М. А. Малое горное предпринимательство. Чита: ЗабГУ, 2017. 362 с.

2. Перспективы развития малого и среднего горного предпринимательства в Забайкалье / В. В. Глотов [и др.] // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2014. № 4. С. 303–308.

3. Пешкова М. Х. Экономическая оценка горных проектов. М: Изд-во Московского гос. горного ун-та, 2003. 422 с.

4. Юргенсон Г. А. Самоцветы Забайкалья. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 56 с.

УДК 330.101.54

*Елена Буянтуевна Дондокова,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
и международных отношений,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия*

*Виктор Дашиевич Балданов,
соискатель,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия*

Выбор потребителем направления обучения в вузе: роль информации и информирования

В статье рассматривается вопрос выбора направления обучения в вузе, с точки зрения основных теоретических концепций микроэкономики и экономики общественного сектора. Исследуются возможности применения методов микроэкономического анализа в высшем образовании. Обосновывается необходимость совершенствования практики информирования потребителя в условиях усиления рыночных отношений в высшем образовании.

***Ключевые слова:** микроэкономика, экономика общественного сектора, информация, информирование потребителя*

Рост платности высшего образования в мире произошел, начиная с 80-х гг. XX в., когда население более активно начало участвовать в инвестировании в высшее образование. Продолжается формирование рынка услуг высшего образования и перенос принципов рыночных отношений на эту сферу, обучающиеся стали потреби-

телями особого типа, а образовательные учреждения стали рассматриваться как особые коммерческие предприятия. Большинство систем высшего образования развитых стран мира адаптировали и исследовательские функции университетов под требования рынка: «научные и инженерные знания трансформировались в коммерческие продукты, лицензии и патенты, которые можно было продавать и покупать на рынке» [2, с. 111]. Несмотря на то, что степень участия семей в финансировании высшего образования в большинстве стран мира стабильно растет, государства также направляют большие денежные средства (в некоторых странах наблюдается снижение) на поддержку образовательных систем в связи с особой значимостью этой сферы для укрепления экономического потенциала стран. Кроме того, растет финансирование высшего образования со стороны предпринимательского сектора, с целью развития инновационной составляющей в деятельности и более эффективной подготовки кадров.

Выше был рассмотрен лишь один из аспектов влияния рыночных сил на сферу высшего образования, а именно его финансирования. Однако с точки зрения современной теории рынок и потребительский выбор на рынке высшего образования могут рассматриваться в более широком смысле. Сам факт того, что студент оплачивает получение высшего образования, в настоящее время не влияет на его возможности оценки или повышения качества получаемого образования. Наряду с прямыми расходами на получение доступа к высшему образованию со стороны семей, существуют некоторые способы измерения потенциальной отдачи от затраченного времени в денежном выражении (в альтернативных издержках). Кроме того, в микроэкономической теории существуют методы измерения полезности для потребителя альтернативных решений, в том числе, связанные с выбором места обучения, места дальнейшего трудоустройства исходя из сопоставимых параметров.

К примеру, в российском высшем образовании привлекательность тех или иных направлений обучения может быть оценена потребителем по не вполне традиционным для существующей экономической теории рыночным параметрам. В условиях Единых государственных экзаменов все абитуриенты могут быть проанжированы по степени привлекательности для высших учебных заведений – соответственно со стороны вуза происходит своего рода

потребительский выбор с целью максимизации показателя среднего балла ЕГЭ поступающих на конкретное направление. Абитуриент, конечно же, желает поступить туда, где средние баллы выше, но не всегда имеет высокие баллы, в связи с чем вынужден подавать заявления на менее привлекательные программы или не в те учебные заведения, которые в его понимании более престижны. В условиях ЕГЭ есть смысл говорить о возникновении двустороннего рынка, где обе стороны взаимодействия выбирают на множестве экономических агентов с противоположной стороны.

Какова роль информации и информирования в условиях функционирования современного рынка высшего образования? На данный момент теория информации разрабатывается как представителями точных, естественных наук, так и философов, социологов, экономистов и других представителей социо-гуманитарного знания. Вряд ли является возможным выработать единый общенаучный подход к определению информации в силу изначальной междисциплинарности данного понятия. Однако в применении к отдельной предметной области понятие информации может быть наделено прикладным значением. Информация, в том числе необходимая для принятия решений экономическими агентами, может иметь положительную ценность (информативные сведения), являться дезинформацией, имеющую отрицательную ценность, либо представлять собой бесполезный и безвредный информационный шум, имеющий нулевую ценность. Одной из форм информации является знание. Знания могут быть определены как система усвоенной субъектом информации, позволяющая максимально объективно оценивать окружающую действительность и процессы, обеспечивая эффективность взаимодействия субъекта с окружающей действительностью и процессами [3, с. 23]. Знание содержат наиболее ценную информацию, поэтому они по праву считаются высшей формой информации, однако между знаниями и другими формами информации нет однозначных границ – то, что для одного человека информативно и является знанием, для другого – дезинформация или шум, и наоборот.

Информация рассматривается в современных работах по экономической теории как ресурс, который ограничен, как и другие ресурсы и тесно взаимосвязан с другими производственными ресурсами: трудовыми, инвестиционными, природными ресурсами и предпринимательским талантом. С другой стороны, некоторые виды информации являются атрибутом сознания человека (напри-

мер, результат мыслительной деятельности), следовательно, вне субъектов информационных отношений не существуют. О. В. Буряк отмечает, что «информация как экономический ресурс сводит во-едино другие факторы производства, повышает организованность и упорядоченность работы экономической системы, обеспечивает координацию действий экономических субъектов» [1, с. 72].

Наличие доступа к информации не означает возможность ее использования, т. к. использование определяется наличием когнитивных способностей экономических агентов, а избыточная информация приводит к увеличению неопределенности [3, с. 73]. Следует дополнить, что невоспринятая или непонятная информация в ряде случаев может считаться избыточной (невостребованной). Невостребованность информации означает сложность и, в некоторых случаях, невозможность определения ее стоимости, т. к. стоимость экономического блага можно определить лишь по наличию платежеспособного спроса на нее.

Проблема производства информации как общественного или социально значимого блага в отдельных отраслях или сферах народного хозяйства в данный момент недостаточно изучена в теории и практике.

Рассмотрим информацию о высших учебных заведениях и ее роль на рынке услуг высшего образования (например, информацию о среднем балле поступивших на бюджетные места, или минимальном среднем балле поступивших на бюджетные места в вузе). С точки зрения микроэкономической теории невозможность определения стоимости информации для отдельного потребителя отчасти обосновывает необходимость ее производства в качестве общественного или мериторного (социально-значимого) блага. Предельные издержки передачи информации дополнительному потребителю близки к нулю (таким образом, свойство несоперничества как критерия отнесения блага к общественному выполняется), и несмотря на возможность исключения многих потребителей от ключевой информации о высших учебных заведениях на рынке образовательных услуг (свойство неисключаемости – не выполняется, потому что существует возможность исключения потребителей) – такое исключение потребителей повредит работе общей экономической эффективности на данном рынке.

Рассматривая более подробно возможность исключения потребителей от доступа к информации следует указать на наличие

явных информационных шумов, подтверждающихся отдельными ситуациями, когда абитуриент по окончании школы не имеет необходимых документов о сдаче экзаменов для того или иного направления. Отметим также ежегодно происходящие изменения в правилах приема в высшие учебные заведения и изменения в процедурах и содержании сдаваемых предметов Единого государственного экзамена. Несмотря на открытость информации, далеко не каждый абитуриент воспринял ее и тем более может воспользоваться в целях максимизации полезности ее применения.

На практике информирование абитуриентов иногда осуществляется в комплексе с услугами психологической диагностики и тренингов по выбору профессии. Эти процессы зачастую являются взаимосвязанными (безотрывно связанными) для домохозяйств. Родители абитуриентов во многом определяют запрос самих абитуриентов и формируют спрос внутри семьи, в связи с этим абитуриент не имеет явно выраженной функции полезности, однако с точки зрения престижа способен оценить перспективы обучения в том или ином вузе.

Консультирование абитуриента на основе выявленных предпочтений у абитуриента по направлению обучения является своего рода надстройкой, которая необходима для более эффективной работы рынка высшего образования, т. к. ценой, которую платит абитуриент, являются его умственные усилия по подготовке к выбранным экзаменам, требуемым на той или иной образовательной программе (по крайней мере, на российском рынке высшего образования), оплате курсов подготовки к сдаче Единых государственных экзаменов.

В данный момент организации, которые систематизируют информацию о высших учебных заведениях, представлены организациями, которые функционируют в качестве интернет-порталов – некоторые из них финансируются за счет государственного бюджета (на базе крупных учебных заведений, центров исследования высшего образования).

Однако в регионах такая информация практически не аккумулируется несмотря на то, что именно в регионах индивидуальные консультации по выбору вузов на основе выбранных предметов для сдачи ЕГЭ являются более востребованными по ряду причин: 1) в отдаленных от крупных образовательных центров (кластеров) российских регионах, в том числе из-за непропорционального рас-

пределения дохода и качества обучения (подготовки) в средних школах по регионам, средний уровень информированности абитуриента может быть ощутимо ниже; 2) качество услуг выявления способностей молодежи и вовлеченность в олимпиадную подготовку школьников существенно отличается по регионам – победители и призеры предметных олимпиад, согласно российской практике приема в вузы, могут быть приняты без прохождения вступительных испытаний (отбора) в виде высоких баллов ЕГЭ; 3) в отдельных регионах нет университетов, способных обучить качественно по отдельным направлениям подготовки студентов.

Таким образом, информация на рынке высшего образования является ключевым фактором принятия решений относительно имеющихся у отдельного потребителя услуг альтернатив. Уровень осведомленности или готовность принять наиболее взвешенное решение зависит не только от индивидуальных психологических характеристик, но и способности максимизировать отдачу от принимаемого решения о направлении обучении в вузе или вузе, в котором абитуриент сможет продолжить свое личностное развитие. В результате стремления отдельно взятого потребителя образовательной услуги максимизировать свой выигрыш создается общий эффект, приводящий к более эффективной аллокации будущих трудовых ресурсов в условиях развития рыночных отношений в стране. В связи с этим деятельность по дополнительному информированию, разъяснению особенностей изменения текущих правил приема в вузы, сведения о конкурсе в отдельно взятые учебные заведения и возможностях приема без необходимости использования результатов ЕГЭ могла бы финансироваться из средств региональных бюджетов и федерального бюджета. По крайней мере, это направление деятельности требует отдельного рассмотрения в виде оценки возможного экономического эффекта для менее развитых в социально-экономическом отношении регионов страны.

Список литературы

1. Буряк О. В. Информационное благо. Информационный ресурс современной экономики // Креативная экономика. 2010. № 11. С. 72–79.
2. Государственное финансирование высшего образования / И. В. Абанкина [и др.]. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 351 с.
3. Степанова Т. Е., Манохина Н. В. Экономика, основанная на знаниях (теория и практика). М.: Гардарики, 2008. 238 с.

Анастасия Александровна Мага,
кандидат политических наук,
преподаватель,
факультет бизнеса и технологий,
Стамфордский международный университет,
г. Бангкок, Таиланд
Питер Николау,
преподаватель,
факультет бизнеса и технологий,
Стамфордский международный университет,
г. Бангкок, Таиланд

Некоторые подходы к определению масштабов теневой экономики в Республике Узбекистан

Криминальные доходы, уход от налогов и теневая занятость – виды деятельности, которые подпадают под определение теневой экономики, явления чрезвычайно сложного и представляющего определенные проблемы в измерении. В данной статье авторы пытаются измерить объем теневой экономики Узбекистана по одному из методов (за анализируемый период объем составил от 12 до 52%). Отмечена проблема изучения теневой экономики, а также отсутствие непрерывных систематических ежегодных исследований конъюнктуры теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, масштабы теневой экономики

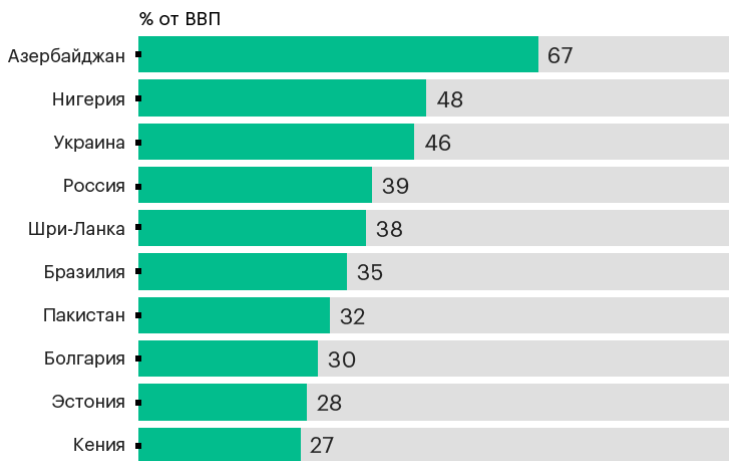
Важность заявленной темы подтверждается тем, что теневая экономика характеризуется своей масштабностью и сокрытием от учета и контроля и вызывает интерес с точки зрения ее многофункциональности и разнородности, поскольку охватывает чрезвычайно широкий спектр социально-экономических явлений, имеющих порой различную природу и не всегда сопоставимые основы функционирования [4].

Так доля теневой экономики в глобальном ВВП составила в 2016 г. 22,66%, подсчитала Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA). В ближайшие годы она будет

сокращаться: до 22,5% в 2017 г., 22,1% в 2020 г. и 21,4% в 2025 г., прогнозируют эксперты. В России показатель практически не меняется год от года: в 2011 г. он составлял 39,33%, а к 2025 г. останется на том же уровне 39,3%, ожидает АССА [11].

Следует отметить существующую проблему измерения масштабов теневой экономической деятельности. Как отмечают многие ученые, данное направление разработано явно недостаточно, в то время как острота проблемы все в большей степени осознается экономическим сообществом [2]. На рисунке показаны масштабы теневой экономики в странах с наибольшим ее размером.

Отечественными учеными проанализированы, дополнены и разработаны многочисленные методы измерения масштабов теневой экономики, среди них можно отметить работы М. И. Николаева и А. Ю. Шевякова [8], В. В. Попова [10], А. Пономаренко [9]. Следует отметить анализ методов учета и измерения теневой экономики, проведенный Н. Бокун и И. Кулибаба [1] которые проанализировали статистические методы оценки теневой экономики, а также рассмотрели методы оценки в странах Восточной Европы.

Страны с крупнейшей теневой экономикой

Достижение главной цели экономической политики любого государства в отношении теневой экономики – снижение доли теневой экономики в ВВП предполагает в том числе проведение анализа статистических данных, позволяющих определить масштабы,

проблемы, динамику показателей, а также эффективность результатов при ее решении. Из всех имеющихся методов наибольшее распространение при оценке теневой экономической деятельности на макроуровне получили статистические методы специфических индикаторов, особенно такие из них как метод физических затрат ресурсов, метод сравнения доходов и расходов, метод валютного спроса, в которых используется официальная статистическая информация [6].

В рамках анализа масштабов теневой экономики (ТЭ) в Узбекистане, с учетом найденных данных в различных источниках, оценку уровня ТЭ произведем за 2000–2018 гг. с применением транзакционного подхода (Файг),

Метод транзакций, разработанный Эдгаром Файгом (1979), основан на предположении, что существует постоянная связь во времени между объемом транзакций и официальным объемом ВВП, что описывается с помощью хорошо известного уравнения Фишера из количественной теории денег, или

$$M \cdot V = P \cdot T,$$

где M – денежная масса,

V – скорость обращения денежной массы,

P – уровень цен,

T – общее количество транзакций (при этом $P \cdot T$ является эквивалентом номинального размера ВВП).

Величина неравенства равна величине теневой экономики (при условии постоянной (средней) скорости обращения ДС. Мы также основываем свои расчеты на постоянной скорости оборота ДС и принимаем ее как среднее значение за анализируемый.

Данный метод нами был выбран как наиболее простой в построении. И результаты, полученные по нему можно сравнить с более детальными подходами и выявить разницу. Результаты расчета размера теневой экономики Узбекистана по методу Файга представлены в таблице.

**Результаты расчета размера теневой экономики Узбекистана
по методу Файга (по общей массе денег)**

<i>Год</i>	<i>ВВП, млрд UZ</i>	<i>M0</i>	<i>Скорость обращения (M0)</i>	<i>M · V*</i>	<i> MV – P · T </i>	<i>Объем теневой экономики в ВВП, %</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
2000	3,255,6	223,3	14,58	4085,98	830,38	0,26
2001	4,925,3	331,6	14,85	6067,58	1142,28	0,23
2002	7,450,2	375,9	19,82	6879,22	570,98	0,08
2003	9,844,0	556,2	17,70	10 178,96	334,96	0,03
2004	12,261,0	710,9	17,25	13 010,07	749,07	0,06
2005	15,923,4	1,005,4	15,84	18 398,94	2475,54	0,16
2006	21,124,9	1,347,0	15,68	24 649,75	3524,85	0,17
2007	28,190,0	1,705,5	16,53	31 210,56	3020,56	0,11
2008	38,969,8	2,394,9	16,27	43 827,04	4857,24	0,12
2009	49,375,6	3,025,4	16,32	55 364,30	5988,70	0,12
2010	74,042,0	3,922,2	18,88	71 777,09	2264,91	0,03
2011	96,949,6	4,787,0	20,25	87 602,69	9346,91	0,10
2012	120,242,0	5,303,5	22,67	97 053,90	23 188,10	0,19
2013	144,548,3	6,601,0	21,90	120 797,92	23750,38	0,16
2014	177,153,9	8,325,5	21,28	152 357,50	24 796,40	0,14
2015	210,183,1	10,082,8	20,85	184 515,11	25 667,99	0,12
2016	242,495,5	11,668,1	20,78	2135 26,66	28 968,84	0,12
2017	302,536,8	17,868,0	16,93	326 984,30	24447,50	0,08
2018	407,514,5	20,895,5	19,50	382 387,52	25126,98	0,06
		μ	18,31			
*При условии постоянной скорости обращения денег, для получения <i>MV</i> используем среднюю <i>V</i> (μ = 18,31)						

Таким образом, по методу Файга, размер теневой экономики Узбекистана варьировался между 3 и 26%. Данные результаты по-

казывают очень сильное отклонение от результатов, полученных по другим методам. Допущений в этой методике много: «базовый период», линейная зависимость размера теневой экономики и количества транзакций. В реальности соотношение официальных и теневых транзакций может постоянно меняться.

Объем теневой экономики, рассчитанный по методу Файга, демонстрировал значительные колебания в анализируемый период, циклично снижаясь и возрастая.

Следует выделить серьезную проблему изучения теневой экономики, и, следовательно, формирования и реализации экономической политики в ее отношении, – отсутствие непрерывных систематических ежегодных исследований конъюнктуры теневой экономики и расчетов ее масштабов органами государственной статистики или межгосударственными статистическими комитетами, научными учреждениями и прочими государственными ведомствами.

Разнообразие теневой экономики порождает и разнообразие различных методов определения ее масштабов. И это говорит о необходимости использования нескольких подходов с целью получения более объективной оценки масштабов всех секторов и сегментов теневой экономики. Получение более объективной оценки теневой экономической деятельности возможно при ее комплексной оценке с использованием различных методов, при построении эконометрических моделей, включающих совокупность разнообразных факторов.

Список литературы

1. Бокун Н. Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 11–19.
2. Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования. Чита: ЗабГУ, 2014. 204 с.
3. Буров В. Ю. О новом журнале «Теневая экономика» // Теневая экономика. 2017. Т. 1, № 1. С. 8–12. DOI: 10.18334/tek.1.1.38319.
4. Буров В. Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ // Теневая экономика. 2017. Т. 1, № 2. С. 57–72. DOI: 10.18334/tek.1.2.37712.
5. Елисеева И. И., Бурова Н. В. Подход к измерению теневой экономики в регионах: науч. тр. М.: Рос.-Европейский центр экон. политики, 2001. 192 с.
6. Мага А. А., Николау П. Э. Анализ масштабов теневой экономики в Республике Узбекистан // Теневая экономика. 2019. Т. 3, № 2. С. 115–126. DOI: 10.18334/tek.3.2.40936.

7. Маскакова И. Д. Применение «итальянского метода» для оценки выпуска продукции по отраслям экономики с учетом скрытой и неформальной деятельности в отдельных регионах России // Вопросы статистики. 2000. № 6. С. 4.
8. Николаева М. И., Шевяков А. Ю. Теневая экономика: методы анализа и оценки. М.: Экономика и математические методы, 1990. Т. 26. С. 926–935.
9. Пономаренко А. Неучтенные доходы и структура ВВП // Вопросы статистики. 1997. № 4. С. 16–19.
10. Попов В. В. Методы измерения теневой экономики и их использование в постсоветской России. Текст: электронный. // Экономическая теория преступлений и наказаний. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002. № 4. URL: <http://www.corruption.rsuh.ru/magazine> (дата обращения: 16.06.2019).
11. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017> (дата обращения: 12.06.2019). Текст: электронный.
12. Яковлев А., Воронцова О. Методические подходы к оценке величины неучтенного наличного оборота // Вопросы экономики. 1997. № 9. С. 114–126.
13. Cagan P. The Demand for Currency Relative to the Total Money Supply // *Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66, No. 4. P. 303–328.
14. Feige E. L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // *World Development*. 1990. Vol. 18, No. 7. P. 989–1002.
15. Schneider F. Restricting or Abolishing Cash: An Effective Instrument for Fighting the Shadow Economy, Crime and Terrorism? Текст: электронный // International Cash Conference 2017 – War on Cash: Is there a Future for Cash? (25–27 April 2017). URL: <https://www.ideas.repec.org/p/zbw/iccp17/162914.html> (дата обращения: 16.06.2019).

Евгений Анатольевич Малышев,
доктор экономических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Вероника Руслановна Матророва,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Российский рынок сделок “M&A”

Проблемы сделок по слияниям и поглощениям изучались многими авторами в течение продолжительного периода. В данной статье будут рассмотрены теоретические аспекты сделок слияний и поглощений, их понятия и сущность, а также проведен анализ российского рынка “M&A”.

Ключевые слова: слияния и поглощения, интеграционная деятельность, финансовые показатели, инвестиции

На сегодняшний день, в современном мире развитие любого субъекта бизнеса требует его реорганизации в соответствии с изменениями во внешней среде. Следует отметить, что в последнее время неумолимо растет количество сделок слияний и поглощений, таким образом можно сказать, что рынок этих сделок динамично развивается.

Несмотря на то, что количество сделок слияний и поглощений растет из года в год, проблема их финансовой эффективности остается очень острой (многие сделки “M&A” не окупают вложенные в них средства, а также многие объединенные компании отстают в развитии от других участников рынка), что подтверждается проведенными исследованиями *Price Waterhouse u Mergers & Acquisitions Journal*. Таким образом, проблема финансовой оценки эффективности сделок слияний и поглощений является актуальной.

1. Понятие и сущность сделок “M&A”.

На сегодняшний день не существует единой классификации методов интеграции компаний. Таким образом, А. Маршак отмечает три разновидности интеграции: слияние и поглощение, стратегический альянс, долгосрочный контракт [4]. В то же время

П. А. Ловчиновский разделяет классификацию на жесткую (слияния/поглощения) и мягкую (альянс, партнерство, консорциум) [3]. В свою очередь, Т. Дж. Галпин и М. Хандон разделяют интеграцию на три разновидности: полную, умеренную и минимальную [1].

Д. А. Ендовицкий выделил два ключевых аспекта для обозначения сущности типов интеграции – механизм реализации сделки и ее результат [2]. Таким образом, в рамках мягкой интеграции слияние компаний происходит без организационных и правовых изменений для стратегической цели. При умеренной интеграции корпоративный контроль достигается путем приобретения контрольного пакета акций. При жесткой форме интеграции слияние или поглощение компании происходит целиком (рис. 1). О данных формах интеграции принято рассуждать с различных точек зрения: юридической, бухгалтерской и экономической.

Определение сделок по слияниям и поглощениям с юридической точки зрения дано в ФЗ «Об акционерных обществах», которое гласит что, «слияния и поглощения это формы реорганизации юридического лица, при этом под слиянием понимается передача всех прав и обязанностей двух или более компаний новому юридическому лицу в процессе реорганизации».

Рис. 1. Виды интеграции компаний

Нормативными документами с бухгалтерской точки зрения являются стандарты МСФО (IFRS), в которых говорится, что сделки по слияниям и поглощениям являются объединением компаний в единую организацию для получения корпоративного управления.

Согласно МСФО для того, чтобы определить стоимость слияния компаний необходимо дать оценку справедливой стоимости на дату определения передаваемых активов, а также и другие затраты на сделку по слиянию (например, юридические услуги).

Исходя из этого можно увидеть, что правовой и бухгалтерский методы не показывают в полном объеме экономическую суть процессов интеграции.

С точки зрения экономики, сделки “M&A” необходимо рассматривать с инвестиционной точки зрения, поскольку эти сделки имеют долгосрочные стратегические цели. По мнению Брейли и Майерса, единственный способ укрепить свои позиции на рынке и повысить прибыльность – это провести сделку по слиянию и поглощению. Несмотря на это, если сделку “M&A” осуществлять путем диверсификации, то это будут портфельные инвестиции, а если путем интеграции, соответственно будет реорганизация.

Таким образом, можно дать определение сделкам “M&A”: слияния и поглощения являются юридическими сделками, вследствие которых возникают интеграционные процессы в результате слияния прав собственности на активы, доли в уставном капитале и др.

2. Обзор российского рынка слияний и поглощений

Выделяют несколько причин активности процессов слияния и поглощения в России. Первая причина, это спрос на российское сырье, а также рост цен на нефть. Вторая, это приватизация с уменьшением доли государственной собственности. Несмотря на это, за предыдущий год сумма проведенных сделок уменьшилась на 7% в сравнении с 2017 г. а количество сделок возросло с 552 штук до 652 [6].

В последнее время события в российской экономике такие как, введение санкций и реализация программы национальных проектов создали некоторую неопределенность ситуации на рынке российской федерации, что, следовательно, отразилось на количестве крупных сделок “M&A”. Несмотря на это, России удалось добиться значительного роста в диверсификации экономики и начать успешно развивать новые направления деятельности (рис. 2).

Рост сделок “M&A” в 2018 г., по сравнению с 2017 г., был отмечен в двух основных секторах экономики – потребительский (на 56%) и нефтегазовый сектор (на 97%). Можно назвать Годом консолидации российской экономики 2018 г. Тому свидетельство несколько крупных сделок по приобретению компаниями собственных акций. Доля таких сделок составила 15% от всей суммы. При том что в 2017 г. она составляла чуть больше 1%.

Наибольшее снижение общего объема сделок в абсолютном выражении отмечается в области банковских услуг, горнодобываю-

щей промышленности, а также в недвижимости. В то же время, как уже отмечалось, активность на рынке слияний и поглощений возросла, в основном в секторе инноваций и технологий, что указывает на то, что в будущем в России инвестиционная деятельность будет развиваться (рис. 3).

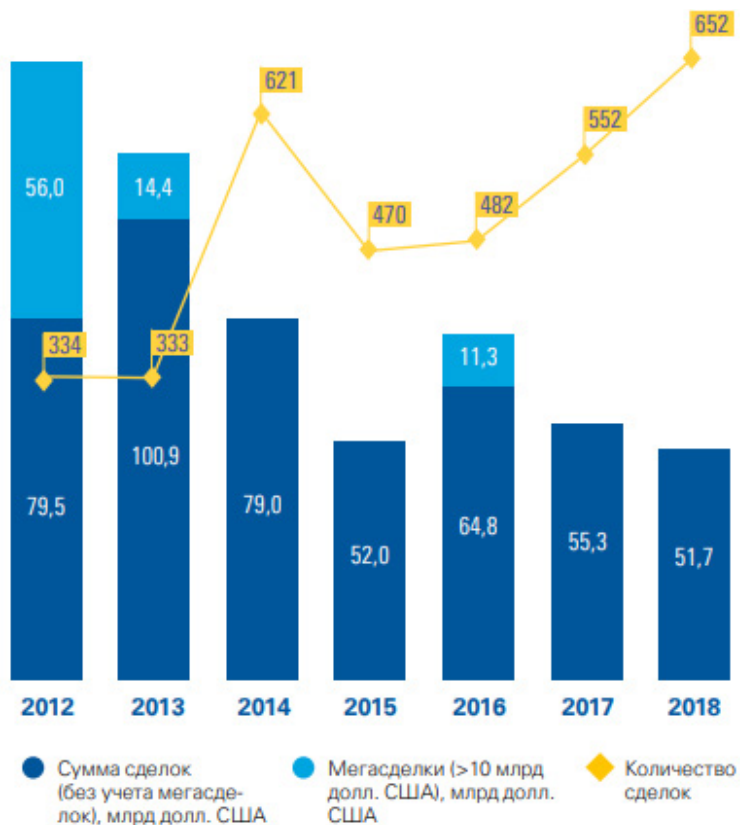

Рис. 2. Сделки “M&A” на российском рынке за 2012–2018 гг.

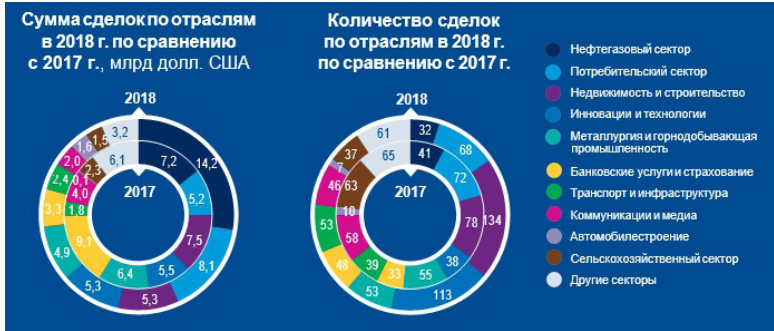

Рис. 3. Сумма и количество сделок “М&А” по отраслям за 2017–2018 гг.

В 2018 г. на рынке “М&А” в России доминировали сделки на внутреннем рынке (рис. 4, 5). Количество сделок по приобретению зарубежными компаниями российских активов осталось на прежнем уровне, но стоимость таких сделок выросла до 14 млрд долл. (23 %).

Рис. 4. Типы сделок “М&А” по сумме в млрд долл. США за период 2012–2018 гг.

Рис. 5. Типы сделок “М&А” по количеству за период 2012–2018 гг.

Большой вклад в получении данного показателя внесла сделка “М&А” по покупке акций НК «Роснефть» Катарским государственным фондом в размере 10%. В то же время активность иностранных инвесторов в Российской Федерации в 2018 г. составила 21%.

Не менее важным фактором стало падение промышленного производства, поскольку рынок в России реагирует на изменения как внутренней, так и мировой конъюнктуры. Также можно отметить, что инвесторы смещаются в пользу таких секторов как: потребительский, нефтегазовый, сельского хозяйства. Все больше компаний выходят на рынок “М&А”, чтобы найти потенциального инвестора, который компенсировал бы снижение их финансовых показателей.

Список литературы

1. Галпин Т., Хэндон М. Полное руководство по слияниям и поглощениям компаний. М.: Вильямс, 2017. 240 с.
2. Ендовицкий Д. А., Соболева В. Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний: монография. М.: КНОРУС, 2016. 448 с.
3. Ловчиновский П. А. Анализ опыта процессов слияний и поглощений в России и странах с переходной экономикой // Финансовый менеджмент. 2015. № 1. С. 13.
4. Маршак А. Эффективные слияния и поглощения. URL: <http://www.executive.ru/knowledge/announcement/338280> (дата обращения: 11.04.2019). Текст: электронный.

5. Малышев Е. А., Киреева Н. В. Совершенствование функции издержек в модели CVP // Вестник Забайкальского государственного университета. 1994. № 3. 161 с.

6. Объем сделок слияния и поглощения. Текст: электронный // Dealog. URL: <http://www.dealogic.com/media/market-insights/ma-statshot> (дата обращения: 11.04.2019).

УДК 338.48

Иван Павлович Монич,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Чжунди Ляо,

*магистр экономической географии,
доцент, заместитель декана школы туризма,
Наньнинский педагогический университет,
г. Наньнин, КНР*

Валерий Николаевич Гонин,

*кандидат экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Анализ факторов привлекательности городских парков (на примере китайского города Наньнин, столицы Гуанси-Чжуанского автономного района)

В статье проводится краткий обзор литературы, анализирующей влияние городских парков на горожан. Проведено анкетирование 471 респондентов г. Наньнин. Представлена выборка ответов относительно мотивов посещения восьми парков города и результаты частотного анализа переживаемых чувств от парковых прогулок.

Ключевые слова: экономика впечатлений, туризм, городские парки, устойчивый туризм

Международные усилия по сохранению природной среды в основном касаются либо крупных и относительно нетронутых экосистем, либо отдельных животных или растительных видов, находящихся под угрозой исчезновения. С другой стороны, важным аспектом является внимание, уделенное небольшим зеленым зонам в городах и их использование городскими жителями. Стратегии устойчивого развития городов в основном сосредоточены на инфраструктурных компонентах городской среды. Внимание к природным компонентам и зеленым зонам городской инфраструктуры все еще оставляет желать лучшего.

Низкая оценка зеленых насаждений также отражена в сокращениях в бюджетах многих городов [18]. При этом отмечается, что городские парки и открытые зеленые насаждения имеют стратегическое значение для качества жизни урбанизированного общества. Увеличение числа эмпирических данных указывает, что наличие природных активов (т. е. городских парков) и природных элементов (деревья, вода) в городских условиях во многом способствует улучшению качества жизни. Помимо важных экологических функций, таких как очистка воздуха и воды, снижение уровня шума, стабилизация микроклимата, природные зоны предоставляют социальные и психологические функции или услуги, которые имеют решающее значение для жизни современных городов и благосостояния городских жителей. Опыт работы в парке может уменьшить стресс, повысить созерцательность и дать ощущение умиротворения и спокойствия [11; 12].

Гипотеза о восстановительной функции естественной среды была проверена во многих эмпирических исследованиях [15; 16], например, установил, что пациенты, которые могли наблюдать за деревьями и природой из своих окон, выздоравливали быстрее, чем те, чьи виды из окон были ограничены зданиями. Более поздние исследования привели к аналогичным результатам, укрепив предположение, что естественная среда оказывает положительное влияние на психологическое и эмоциональное здоровье. Например, исследования использования городских парков и лесов подтверждают мнение о снижении стресса среди жителей городов [9]. В ходе опроса посетителей парка была обнаружена значимая связь между использованием парков и воспринимаемым состоянием здоровья: те, кто часто пользовался местными парками, чаще сообщали о хорошем здоровье, чем те, кто этого не делал [10]. Х. Шредер (1991) показал,

что природная среда с высокой концентрацией растительности и водоемов вызывает у наблюдателей расслабленное и менее стрессовое состояние по сравнению с городскими видами и сценами [16]. Эта способность природных элементов функционировать в качестве «естественных транквилизаторов» может быть особенно полезна в городских районах, где стресс является слишком распространенным аспектом повседневной жизни [5]. Помимо эстетических, психологических и медицинских преимуществ, природные объекты в городах могут иметь социальные преимущества. Природа может стимулировать активное использование открытых пространств, усиливает социальную интеграцию и взаимодействие между соседями [8]. Наличие деревьев и зеленых зон в общественных местах на открытом воздухе может способствовать развитию социальных связей [13].

Ф. Куо и другие исследователи также обнаружили, что природа помогает людям расслабляться, уменьшая агрессию (1998). Природная среда также может рассматриваться как место проведения различных мероприятий, обеспечивающая конфиденциальность и близость, эстетическую и историческую преемственность среди поколений. Помимо упомянутых выше социальных и психологических преимуществ, функции городских парков могут включать экономические выгоды как для муниципалитетов, так и для граждан. Например, очистка воздуха деревьями может привести к снижению затрат на меры по снижению загрязнения. Кроме того, эстетические, исторические и рекреационные ценности городских парков повышают привлекательность города и продвигают его как туристическое направление, создавая рабочие места. Кроме того, природные элементы, такие как деревья или водоемы, увеличивают стоимость недвижимости и, следовательно, налоговые поступления, привязанные к стоимости недвижимости [14; 17].

Помимо положительного эффекта, парки могут играть негативную роль в восприятии людей. В некоторых исследованиях сообщалось о чувствах неуверенности жителей в связи с вандализмом и страхом перед преступностью в пустынных местах [6; 15]. Тем не менее, гораздо больше эмпирических данных о положительных функциях зеленых зон; исследование, проведенное Куо и Салливаном (2001), показывает, что жители, живущие в «более зеленой» среде, сообщают о более низком уровне страха, меньшем количестве проявлений недовольства и менее агрессивном и на-

сильственном поведении. Также существует влияние приграничного аспекта на желание местных жителей иметь инновационную среду в городских парках города, связанных с обслуживанием групп туристов со стороны сопредельных государств организуемых туроператорами [1–4].

В данной статье рассматривается важность городской природной инфраструктуры для благосостояния граждан и устойчивости развития городов, на примере г. Наньнин, административного центра Гуаньси-Чжуанского района Китая.

Как показали исследования научной литературы, основным научным методом по сбору и анализу данных по оценке влияния зеленых зон и городских парков является анкетирование. Данный метод был дополнен полуструктурированными интервью с каждым респондентом для получения качественной информации по выявленным факторам привлекательности парка. Город Наньнин является административной столицей приграничного региона Гуанси-Чжуанского автономного района на юге Китая. На западе регион граничит с провинцией Юньнань, на севере с провинциями Гуянь и Хунань, на западе с провинцией Гуандун. На юге проходит государственная граница с Вьетнамом. Регион имеет субтропический климат и стратегическое положение, благодаря вхождению в торговый «шелковый пояс» за счет наличия морских портов и развитой транспортной инфраструктуры. Регион является одним из лидеров экологического туризма в Китае. Благодаря отсутствию тяжелой и химической промышленности является одним из лучших регионов Китая по уровню экологии.

В мае 2019 года было сформировано и проинструктировано восемь исследовательских групп для изучения факторов привлекательности восьми городских парков г. Наньнина. В состав каждой группы входили четыре человека, студенты-волонтеры, прошедшие предварительное обучение основам интервьюирования и правилам проведения научных исследований. Точкой опроса были выбраны главные входы в парки. Как правило, в китайских парках четыре входа в соответствии со сторонами света: западный, восточный, северный и южный. Выборка интервьюируемых посетителей парка осуществлялась на случайной основе. После завершения процесса интервьюирования очередного посетителя интервьюер должен был начать процесс анкетирования первого зашедшего в парк через главный вход человека. В случае если входила группа лиц (семья, друзья),

анкетированию подлежал первый, вошедший из группы, остальные члены группы исключались из контакта на время проведения исследования, чтобы устранить влияние группового мнения. Также из опроса исключались дети, т. к. не всегда было возможно взять разрешение на опрос у законного представителя. Было распечатано 800 анкет, получено и обработано 750, или 93,8% розданных анкет. Вопросы с анкеты зачитывались посетителям, а ответы записывались интервьюерами в бланк анкеты. После сбора всех опросников было установлено, что только 467 отвечают требованиям возможности использования в анализе (полностью и разборчиво заполнены). В каждой группе был назначен лидер, ответственный за предоставление результатов по парку и оцифровке данных в SPSSStatistics. Часть посетителей, отказавшихся от участия в анкетировании, оценивается в 10%. Данное значение было озвучено автору лидерами исследовательских групп во время личных бесед после проведения исследования. Процесс сбора данных был разбит по дням недели с целью установления ранжирования типов посетителей от времени. Для проведения опроса были выбраны следующие даты 13, 16, 19 мая (понедельник, пятница и воскресенье) 2019 года.

Мотивы людей посещать природные территории и выполнять различные виды деятельности отражают требования, которые они предъявляют к природным территориям, и потребности, которые они ожидают удовлетворить. Данная информация может помочь лицам, принимающим решения, сформулировать стратегии в соответствии с общественными потребностями и ожиданиями. Для сбора данных о мотивах посещения парка респондентами был задан вопрос: «Зачем вы пришли в данный парк?». Были даны альтернативные варианты, представленные на рис. 1.

Другой важный исследовательский интерес данного исследования заключался в изучении эмоционального опыта, основанного на посещении парка. Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы: «Какие чувства вызывает у вас природа?». Частотный анализ ответов, полученных о пережитых чувствах (рис. 2), показывает, что «свобода» является наиболее часто упоминаемым чувством, составляя 64% ответов.

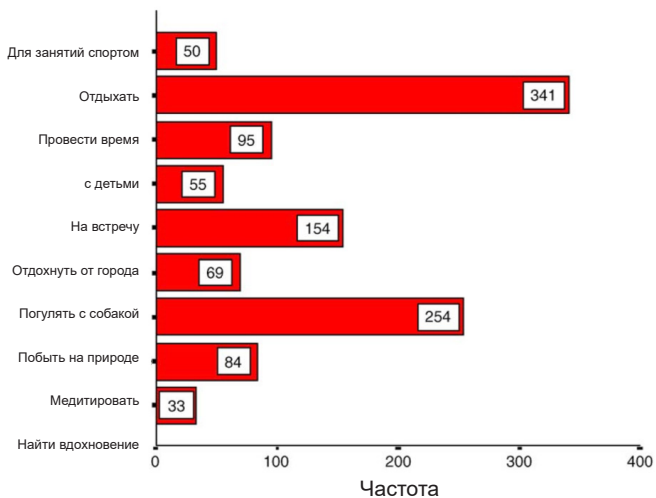

Рис. 1. Частотный анализ основных мотивов

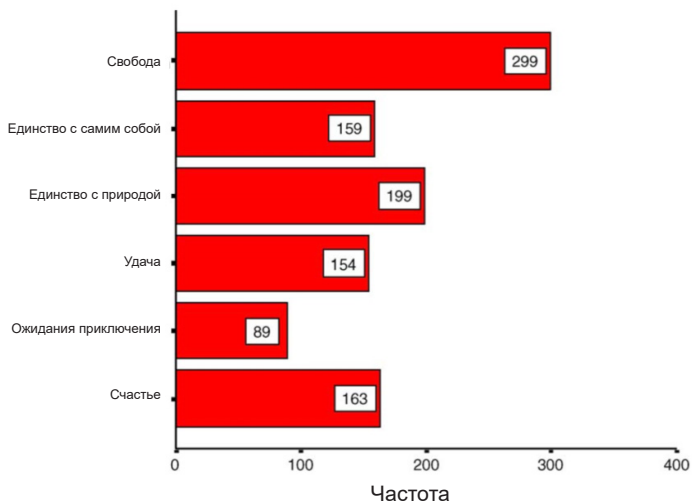

Рис. 2. Частотный анализ пережитых чувств от посещения парка

Информация, полученная в результате опроса, указывает на то, что городская природа и парки удовлетворяет важные нематериальные потребности человека. Полученные результаты согласуются с предыдущими наблюдениями относительно необходимости людей

посещать природные объекты [11; 12]. Отдых является потребностью человека, и он реализуется через посещение природных парков.

Список литературы

1. Монич И. П. Определение понятия устойчивого туризма // Формализация как основа цифровой экономики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск: Иркутский гос. аграрный ун-т им. А. А. Ежевского, 2018. С. 120–125.

2. Монич И. П. Управление инновационной деятельностью в сфере туризма // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 11. С. 9–14.

3. Ованесян С. С., Монич И. П. Оптимизация количества туроператоров в регионе на примере Забайкальского края // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 5. С. 35.

4. Шевчук А. В., Монич И. П. Перспективы диверсификации экономики регионов Сибири и Дальнего Востока на основе развития экологического туризма // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2010. № 1. С. 42–48.

5. Berg A., Top I., Kranendonk R. Natuur Wensen van Stadsmensen. Текст: электронный // Demands on Nature of Urban Citizens. IBN-DLO Rapport, Wageningen, the Netherlands, 1998. URL: <https://www.b-ok.cc> (дата обращения: 23.04.2019).

6. Bixler R. D., Floyd M. F. Nature is Scary, Disgusting and Uncomfortable. URL: <https://www.icfconnect.net/uploads/2019/06> (дата обращения: 20.04.2019). Текст: электронный.

7. Coley R., Kuo F., Sullivan W. Where does Community Grow? Текст: электронный // Social Context Created by Nature in Urban Public Housing. URL: <https://www.scirp.org> (дата обращения: 23.04.2019).

8. Conway H. Parks and People: the Social Functions / Eds. J. Woudstra, K. Fieldhouse. Текст: электронный // Regeneration of Public Parks. 2000. URL: <https://www.bookdepository.com> (дата обращения: 23.04.2019).

9. Godbey G., Grafe A., James W. The Benefits of Local Recreation and Park Services. A Nationwide Study of the Perceptions of the American Public. College of Health and Human Development. Pennsylvania: Pennsylvania State University, 1992. URL: <https://www.scirp.org> (дата обращения: 23.04.2019). Текст: электронный.

10. Kaplan R. The Analysis of Perception via Preference: a Strategy for Studying how the Environment is Experienced. URL: <https://www.scirp.org> (дата обращения: 23.04.2019). Текст: электронный.

11. Kaplan S., Kaplan R. The Experience of Nature. A Psychological Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 340 p.

12. Kuo F. E., Sullivan W. C. Environment and Crime in the Inner City. Does Vegetation Reduce Crime? URL: <https://www.researchgate.net/publication> (дата обращения: 25.04.2019). Текст: электронный.

13. Luttik J. The Value of Trees, Water and Open Spaces as Reflected by House Prices in the Netherlands. URL: <https://www.scirp.org> (дата обращения: 23.04.2019). Текст: электронный.

14. Melbourne Parks. A Survey of the Use of Selected Sites, Melbourne and Metropolitan Board of Works. Ministry of Planning and Environment, Melbourne, 1983. URL: <https://www.melbourne.vic.gov.au> (дата обращения: 25.04.2019). Текст: электронный.

15. Schroeder H. W. Preferences and Meaning of Arboretum Landscapes: Combining Quantitative and Qualitative Data. URL: <https://www.scirp.org> (дата обращения: 23.04.2019). Текст: электронный.

16. Tagtow R. Need for Urban Forests. City County, 1990. P. 74–75.

17. Tyrvainen L., Vaananen H. The Economic Value of Urban Forest Amenities: an Application of Contingent Valuation Methods, 1998. URL: <https://www.scirp.org> (дата обращения: 20.04.2019). Текст: электронный.

18. Ulrich R. S. Natural Versus Urban Sciences: Some Psycho-physiological Effects. URL: <https://www.scirp.org> (дата обращения: 22.04.2019). Текст: электронный.

19. Ulrich R. S. View Through a Window may Influence Recovery from Surgery // *Science*. 1984. No. 224. P. 420–421.

*Наталья Владимировна Реутова,
кандидат философских наук,
доцент кафедры менеджмента,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Психология «другого» потребителя: маркетинговые игры в новой реальности

Цель статьи – идентификация понятия «другой» потребитель, его типологизация в контексте современных маркетинговых трендов. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения новых поведенческих феноменов, вызванных изменением парадигмы управления маркетинговой деятельностью организации.

***Ключевые слова:** потребитель, миллениалы, ценители, модель поведения, целевая аудитория, маркетинговый комплекс, формационная асимметрия, группы влияния, цифровая экономика*

Современные условия осуществления маркетинга в организации требуют иных форм установления и поддержания контактов с целевыми аудиториями и группами влияния. Изменения бизнес среды имеют многофакторную и мультипликативную природу. Не останавливаясь в данном исследовании на всех тенденциях и причинах, затронем лишь некоторые из них, а именно: какие типы потребителей становятся главными игроками современного рынка и как наиболее продуктивно организация должна научиться с ними работать, учитывая их природу и поведенческие особенности. Поиск наиболее адекватных правил маркетинговых игр, психологически оправданных и экономически целесообразных форм взаимодействия с «другими» потребителями представляет собой комплексную актуальную проблему современного управления.

Понятие «другой» или «новый» потребитель в настоящее время становится довольно распространенным. Вместе с тем содержательное наполнение этого определения довольно размыто. Возникают вопросы и относительно типологии таких потребителей. На наш взгляд, это понятие шире, чем привычные группы, ограниченные только возрастными параметрами. Термин «другой» потребитель может быть употребим в следующих случаях:

1. Первая группа классические «миллениалы» и «центениалы». Миллениалы (поколение Y, 1984–2000 гг. рождения) вступают сейчас как потребители в активную фазу. Сформировавшись как поколение в новых социально-политических условиях, испытав на себе колоссальное влияние цифровых технологий и ощутив их доступность, эти потребители психологически синхронизированы с цифровой экономикой.

Они чрезвычайно открыты интернет-коммерции, оказывают доверие интернет ресурсам, ломают шаблоны совершения покупки, предпочитая делать выбор наиболее рациональным путем, опираясь на доступность информации, экономя время. Требовательны к комфорту совершения покупки (в идеале – не выходя из дома и не отрываясь от гаджета). Среди уязвимостей миллениалов отмечается самолюбование (нарциссизм), который делает их зависимыми от внешних оценок, мнений популярных лиц в сообществах, и как следствие, они становятся отличными объектами для рекламы, нерациональными потребителями статусных товаров.

Центениалы (поколение Z, рожденное на рубеже XX–XXI вв.) не знающие жизни без интернета, не делят мир на реальный и цифровой. При этом как потребители, они обладают иммунитетом к рекламе, их внимание и лояльность сложно удержать, легко переключаются и меняют интересы и предпочтения. В то же время, получив яркое визуальное впечатление (как правило, в Сети), они становятся активными агентами вирусной рекламы. Не придавая большого значения живому общению, гораздо легче, чем другие возрастные группы, идут на контакт с автоматизированными и роботизированными сервисами, предпочитая получать услуги дистанционно, онлайн, используя приложения.

2. Ко второй группе «новых» можно отнести также и адаптирующихся потребителей других возрастных групп. Это старшее поколение, которое пока еще составляет активное большинство пользователей на основных рынках. Поведение таких потребителей наполнено парадоксальными тенденциями: интерес к современным гаджетам и онлайн-покупкам сочетается с чувствительностью к маркетинговым приемам и недоверием к такому формату; онлайн-обслуживание рассматривается как удобное, но более надежным по-прежнему остается личный визит или контакт с «живым» представителем магазина или сервиса; оставшиеся воспоминания о дефиците сочетаются с рациональностью потребления; консервативность в привычках, не склонность к импульсивным

покупкам и «потребительская наивность» и доверчивость; меньшая приверженность брендам, но живой интерес к доступному качеству и прочее.

Все цифровые технологии, которые использует маркетинг для такого типа потребителей, должны быть также адаптированы. Не целесообразно использовать программное обеспечение или интерфейс, который интуитивно понятен поколению Z или Y, без модификации для других групп пользователей.

Для определенной части старшего поколения поход в магазин или визит в госучреждение по-прежнему остается одной из главных активностей, предполагающих как собственно услугу или покупку, так и немаловажное дополнение – социальные контакты. Поэтому перспективные направления маркетинга для данной группы потребителей – развитие комфортной среды в месте обслуживания, повышение качества сервиса (начиная от мерчендайзинга до подходящего размера шрифтов маркировки, а также удобной навигации и др.). Учитывая, как мировую тенденцию, увеличение доли стареющего населения практически во всех странах, начинает формироваться так называемая «серебряная экономика», ориентированная в аспектах производства и сервиса на старшее поколение, но с учетом того, что это будет «другое» поколение, отличающееся от традиционного образа «поколения бабушек и дедушек XX в.».

3. Третья группа «других» пользователей – это потребители в условиях зрелых рынков. От потребителей растущих рынков или переживающих спад, они существенно отличаются. Так как большинство рынков в настоящее время имеют признаки зрелости, то и потребители все чаще демонстрируют такие общие поведенческие черты, как: требовательность к качеству; альтернативность потребления; быстрое переключение на новинки и быстрая потеря интереса к ним; потребность в товарах и услугах, максимально адаптированных к индивидуальным запросам вопреки интересу к массовым товарам и услугам.

Тенденции сокращения продолжительности жизненного цикла товара на зрелых рынках в сочетании с возросшей требовательностью клиентов и их высокими ожиданиями, приводят к необходимости активизировать в маркетинге такие приемы как: кастомизация товара; максимальное развитие сервиса; услуга воспринимается не как дополнение к товару, а как самодостаточный повод для длительных контактов потребителя с компанией.

4. Четвертый тип «другого» потребителя – это потребитель из иной целевой аудитории. Естественным для каждой компании является процесс сегментации рынка и позиционирования своего товара для определенной группы, целевой аудитории – на этом основан классический маркетинг. И если эволюционно, как известно, маркетинг прошел от стадии «сначала произвести, а потом найти того, кому будет предложен и продан товар», то современный подход требует поиска уже не столько нужного клиента и подходящей целевой аудитории, сколько «понятного» клиента. Более того, в эту группу попадают субъекты, довольно разные по привычным параметрам сегментации, и традиционные демографические и географические критерии перестают работать. Соответственно, производитель должен отталкиваться от поведенческого и психологического критериев, максимально развивая не только клиентоориентированность, но и маркетинг партнерских отношений.

5. Пятый тип «другого» потребителя – это потребители, географически недоступные для охвата в условиях традиционной экономики, но становящиеся активными клиентами в условиях цифровой экономики. Таким образом, компания получает усложненную среду, вынуждена выстраивать иные формы работы с новыми для себя потребителями с учетом специфики регионов, стран и культур.

Учитывая вышеуказанные и иные, не получившие освещение в данной статье, типы «новых» или «других» потребителей, целесообразно отметить соответствующие маркетинговые тренды.

Во-первых, маркетинговое взаимодействие, маркетинговые игры с потребителем ведутся в новых условиях, которые не позволяют применить хорошо зарекомендовавшие себя еще каких-то 10 лет назад приемы. Это требует изменений подходов к маркетингу в целом, и трансформации всех компонентов комплекса маркетинга. В частности, это касается товарной и ценовой политики; системы продвижения и коммуникаций; развития сервиса как компонента, существенно повышающего ценность продукта в глазах потребителя; новых формы оплаты и применения финансовых технологий; новых способов сбора информации о клиенте посредством информационных технологий и таргетированной рекламы и др.

Во-вторых, необходимо принимать во внимание тот факт, что происходит уменьшение информационной асимметрии, т. е. полнота информации о продукте или услуге перестает быть прерогативой только продавца или производителя. Привычным фактом стали

такие феномены в поведении потребителя как заблаговременный предварительный анализ отзывов о товаре, сбор информации из открытых источников. В качестве факторов влияния на дальнейший процесс совершения покупки важно рассматривать и феномен блоггинга, влияние сообществ.

В-третьих, формат контактов «потребитель – продавец/производитель» стал иным, переместился в цифровую реальность. Примером этого является применение информационных систем сбора клиентской информации посредством социальных сетей, использование цифровых технологий для дополнительных коммуникаций с клиентами, создание виртуальных точек контактов и круглосуточных онлайн-центров поддержки клиентов. Традиционные форматы изучения рынка, исследования степени удовлетворенности клиента, организации продаж и продвижения, безусловно, присутствуют, но выдерживать конкуренцию с новыми формами им, естественно, сложно.

Таким образом, маркетинг в современных условиях – это сложная серия игр, основанная на стратегическом подходе, тщательном изучении разноплановых факторов рынка и психологии потребителя, отход от шаблонных решений и возрастание роли экспертного знания в данных вопросах.

Список литературы

1. Багиев Г. Л., Соловьева Ю. Н. Поиск эффективных технологий маркетинга, предпринимательства и бизнеса. Философия, методика, организация, эффективность. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. 376 с.
2. Багиев Г. Л., Юлдашева О. У., Юняева М. А. Теория и методология маркетинга в потоке перемен // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2005. № 3. С. 83–97.
3. Котлер Ф., Картаджайа Х., Сетиван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете. М.: БОМБОРА, 2019. 224 с.
4. Липсиц И., Вигдорчик Е. Маркетинговые стратегии для российских компаний. М.: Высшая школа экономики, 2006. 184 с.
5. Липсиц И. В. Маркетинг-менеджмент. М.: Юрайт, 2017. 379 с.

Ольга Викторовна Стельмашенко,
кандидат политических наук,
доцент кафедры управления персоналом,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Родион Андреевич Петров,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Повышение конкурентоспособности медицинского учреждения путем совершенствования его коммуникационной системы (на примере инновационной клиники «Академия здоровья»)

Статья посвящена вопросам повышения конкурентоспособности медицинского учреждения посредством развития системы внутренних и внешних коммуникаций. Авторами рассматриваются возможности совершенствования маркетинговых коммуникаций клиники, делается вывод о необходимости удовлетворения информационных потребностей клиентов посредством создания современной системы цифровых коммуникаций.

Ключевые слова: конкурентоспособность, эффективность, коммуникации, паблик рилейшнз, имидж, удовлетворенность, маркетинг, репутация

В настоящее время конкурентоспособность, устойчивость и безопасность развития организации напрямую зависят от ее способности адаптироваться к меняющейся конъюнктуре рынка и встраиваться в существующую систему коммуникационных связей. Маркетинговые коммуникации представляют собой концепцию, согласно которой организация тщательно прорабатывает и координирует работу всей системы внутренних и внешних каналов коммуникации для выработки четкого, последовательного и убедительного представления о компании и производимых ею товарах или услугах [4, с. 31]. Сущность маркетинговых коммуникаций представляет процесс передачи информации о товаре или услуге целевой аудитории [5, с. 74]. Маркетинговые коммуникации исклю-

чительно важны для современных компаний. При этом содержание коммуникаций должно быть регламентированным и целесообразным, в противном случае это может привести к ухудшению имиджа фирмы [3, с. 121].

Маркетинговые коммуникации включают в себя комплекс действий, направленных на продвижение товара, товарного знака, фирмы, ее услуг. В современном мире лишь профессиональная PR-группа может организовать по-настоящему качественную кампанию по продвижению товара или услуги [6, с. 52].

Цель данной статьи – оценить возможности повышения конкурентоспособности медицинского учреждения посредством развития системы внутренних и внешних коммуникаций. Рассмотрим систему маркетинговых коммуникаций на примере конкретной организации, специализирующейся на предоставлении медицинских услуг – инновационной клиники «Академия здоровья», уделив внимание аспекту PR-коммуникаций. Паблик рилейшнз – это система связей с общественностью, предполагающая постоянную деятельность по развитию взаимоотношений между организацией и общественностью [2, с. 148].

В «Академия здоровья» PR-деятельностью занимается пресс-служба, выполняющая следующие функции:

- формирование и поддержание положительного имиджа клиники;
- организация пресс-конференций, брифингов и других мероприятий информационно-рекламного характера;
- осуществление подготовки и передачи в средства массовой информации текстов официальных сообщений, пресс-релизов, комментариев и разъяснений к ним;
- подготовка письменных и устных комментариев по запросам средств массовой информации относительно деятельности клиники;
- создание и участие в выпуске информационных материалов (статей, специализированных программ и изданий);
- подготовка интервью, прямых эфиров, выступлений руководителей организации в средствах массовой информации;
- осуществление оперативного сбора и анализа материалов средств массовой информации и информационных агентств о деятельности организации;
- изучение тенденции изменения общественного мнения по вопросам деятельности клиники;

- организация информационного обеспечения официальных мероприятий с участием представителей организации;
- подготовка ежедневных обзоров прессы;
- проверка достоверности опубликованных сведений о деятельности организации, подготовка разъяснительных писем и опровержений;
- осуществление своевременного обновления информации на официальном сайте клиники;
- проведение переговоров с представителями средств массовой информации;
- налаживание рабочих контактов с ключевыми представителями средств массовой информации;
- ведение деловой переписки, проведение телефонных переговоров;
- ведение установленной технической документации, отчетов.

«Академией здоровья» реализуется большое количество маркетинговых акций и программ, эти вопросы курирует служба PR. Например, в честь празднования Дня Победы клиника предоставляет бесплатные обследования всем ветеранам и участникам Великой Отечественной войны. Также на базе учреждения «Академия здоровья» реализуется проект «Школа здоровья» – социальный проект, основанный на ознакомительных уроках-консультациях. В летний период на территории ООО «Академия здоровья» инструкторами отделения реабилитации проводится ежедневная утренняя зарядка для всех желающих [1].

Информирование потенциальных клиентов о проводимых акциях происходит, в основном, через средства массовой информации. Среди основных информационных каналов реализации маркетинговых коммуникаций:

- радио («Сибирь», «Дорожное радио», «Русское радио»);
- телевидение (каналы «ГНТ», «Первый канал», «ГТРК» и «Альтес»);
- реклама на уличных стендах, баннерах и в общественном транспорте (фирмы *New Board*, «Новый стиль»);
- электронные интернет-порталы («ЧитаРу», «ЗабМедиа»);
- печатные ресурсы (газеты «Забайкальский рабочий», «Аргументы и факты»);
- выпуск собственной рекламной продукции (плакаты, визитки, буклеты, зонты, обучающие видео и др.).

У «Академии здоровья» есть свой официальный сайт – доступный интерактивный источник информации. Пациенты инновационной клиники могут не только записываться на услуги и оплачивать их онлайн, но и получать виртуальные консультации специалистов «Академии здоровья» [1]. О предстоящих акциях и программах пациентов информируют с помощью СМС-рассылки, путем размещения информации на официальном сайте, рекламных стендах и баннерах на улицах г. Читы.

Задача клиники – это предоставление медицинских услуг высокого качества в максимально комфортных условиях в удобное для клиентов время. Залы ожидания приема врачей в клинике оборудованы удобной мебелью, в холлах учреждения установлены телевизоры, на экранах которых транслируется информация об акциях и услугах клиники, корпоративные новости «Академии здоровья».

В доступных местах установлены электронные терминалы, автоматы по продаже напитков и снеков, информационные стенды, в зонах ожидания разложены брошюры, памятки для пациентов, визитные карточки с контактными данными клиники. В холле первого корпуса «Академии здоровья» установлен персональный компьютер для обеспечения доступа пациентов к сайту клиники. С момента открытия инновационной клиники работает телефонная справочно-информационная служба «Академии здоровья». Общение по телефону более удобно и привычно для лиц старшего возраста, испытывающих сложности при работе на компьютере и в сети Интернет; благодаря многоканальной телефонии, времени ожидания ответа оператора минимально.

Все приведенные факты свидетельствуют о наличии у «Академии здоровья» развитой системы маркетинговых коммуникаций. Однако следует отметить и ряд недостатков, выявленных в работе коммуникационной системы клиники.

В утренние часы в «Академии здоровья» образуются большие очереди в кассы и к стойкам регистратуры. Даже незначительное время ожидания способно вызвать у клиентов отрицательные эмоции, сформировать негативное восприятие клиники в целом, ухудшить ее имидж и репутацию.

В настоящее время многие клиенты «Академии здоровья» активно пользуются возможностью оплаты услуг клиники через «Личный кабинет пациента» на сайте клиники, однако периодически возникают проблемы с доступом в сеть Интернет по вине про-

вайдеров и операторов сотовой связи, случаются сбои в работе платежных систем. Поэтому для удобства пациентов, экономии времени и энергозатрат сотрудников, для повышения эффективности работы учреждения, увеличения количества и повышения качества оказываемых услуг на первых этажах обоих корпусов «Академии здоровья» предлагается установить стационарные терминалы для оперативной оплаты услуг центра наличными деньгами или электронной картой. Для посменного обслуживания за терминалами будет закреплен помощник-консультант, который сможет оказывать помощь клиентам и оперативно решать возникающие проблемы. При полной загруженности администраторов нередко случается, что операторам, работающим диспетчерами по приему телефонных звонков, приходится оставлять свои посты и оказывать информационные услуги непосредственно в самой клинике, при этом диспетчеров никто не замечает, поэтому нередко клиенты не могут дозвониться в «Академию здоровья» по телефону, что ухудшает показатели эффективности работы клиники, несет в себе репутационные и имиджевые риски, снижает удовлетворенность клиентов качеством оказываемых услуг и в результате, уменьшает ее клиентскую базу, что может негативно сказаться на конкурентоспособности всей организации.

Установка терминалов позволит реализовать следующие возможности: самостоятельная оплата услуг в одном месте; экономия времени на ожидание в очереди в регистратуру или кассу; более детальное ознакомление с услугой и специалистом, который ее оказывает; снижение стоимости услуги за счет экономии оплаты труда администратора; увеличение скорости записи на прием позволит увеличить количество оказываемых клиникой услуг за отчетный период, повысить эффективность работы медучреждения.

Практически каждый человек XXI в. является активным пользователем электронных гаджетов и интернет-ресурсов. Для основного контингента пациентов не составляет труда записаться на прием к специалистам и произвести оплату медицинских услуг посредством электронных терминалов. Следовательно, активными пользователями терминалов будут клиенты в возрасте от 16 до 55 лет. Это позволит снизить нагрузку на администраторов в часы пик, позволит им уделять больше времени и внимания пациентам старшей возрастной категории.

Обратимся к таблице, в которой указано количество обращений в клинику за 2018 г. На основании приведенных данных можно

проанализировать рентабельность и экономическую целесообразность внедрения предлагаемой инновации.

Количество обращений в «Академию здоровья» в 2018 году

<i>Обращение иногородних пациентов</i>							
<i>Возрастная категория (лет)</i>	0–18	19–24	25–30	30–40	40–60	После 60	<i>Итого</i>
<i>Количество обращений</i>	9196	3842	6660	10948	17740	9612	57998
<i>Обращение читинских пациентов</i>							
<i>Возрастная категория (лет)</i>	0–18	19–24	25–30	30–40	40–60	После 60	<i>Итого</i>
<i>Количество обращений</i>	11587	3276	6392	11749	14698	7904	55606

Исходя из данных таблицы, основной поток пациентов приходится на возраст 25–60 лет. Данная категория граждан сможет самостоятельно научиться использовать терминал и оплачивать услуги медицинского центра. Именно на эту возрастную категорию ориентировано внедрение данной инновации.

При включении в штатное расписание «Академии здоровья» дополнительной рабочей единицы, которая будет использоваться только в определенный «пиковый» период времени, затраты составят 30 000 р. ежемесячно, даже при условии, что задействована она будет лишь несколько часов в день. Если данные расчеты произвести в пределах календарного года, то сумма затрат составит 360 000 р. При установке одного терминала, включая затраты на его монтаж, настройку и обучение специалистов правилам работы на нем, создание внутреннего интерфейса, общие затраты составят 120 000 р. При установке четырех терминалов, трех единиц в первом корпусе и одного во втором, затраты составят 480 000 р. Окупаемость данного проекта составит 16 месяцев при условии установки четырех терминалов (учитывая стоимость введения новой штатной единицы и оплату труда администратора). В перспективе рассматривается возможность установки еще три дополнительных терминалов, что в итоге составит семь терминалов на два корпуса, четыре в первом и три во втором. Затраты на внедрение данной инновации составят 840 000 р., полная окупаемость проекта наступит через 28 месяцев.

При использовании данного терминала у пациента появятся возможности: самостоятельно записаться на прием к конкретному специалисту, отменить или перенести запись на прием; распечатать амбулаторную карту и историю посещения клиники с рекомендациями врачей; прослушать видеoinструкции по интересующим вопросам.

Внедрение данной инновации обеспечит клинике следующие преимущества: реальную экономию денежных средств; частичную разгрузку регистратуры; обеспечение оперативного доступа клиентов к актуальной информации из единой базы данных – все это в итоге позволит повысить экономическую эффективность и конкурентоспособность медицинского учреждения.

От успешности реализации маркетинговых коммуникаций зависит эффективность деятельности организации любой формы собственности, а в периоды социально-экономических кризисов – ее жизнеспособность и продолжительность жизненного цикла [6, с. 356]. Для обеспечения конкурентоспособности современные учреждения здравоохранения вынуждены осваивать новую для себя сферу маркетинговых, цифровых и PR-коммуникаций и, как показывает опыт «Академии здоровья», в этом преуспевают.

Список литературы

1. Академия здоровья: офиц. сайт. URL: <https://www.az-chita.ru> (дата обращения: 14.05.2019). Текст: электронный.
2. Казарян И. Р., Морозов С. П. Коммуникации в системе управления: учеб. пособие. Чита: ЧитГУ, 2011. 151 с.
3. Коммуникационный менеджмент. Этика и культура управления / Т. Ю. Анопченко [и др.]. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 380 с.
4. Маслова В. М. Связи с общественностью в управлении персоналом: учеб. пособие / под ред. П. Э. Шлендера. М.: Вузовский учебник, 2007. 176 с.
5. Спивак В. А. Деловые коммуникации. Теория и практика: учебник для академ. бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 460 с. (Серия «Бакалавр. Академический курс»).
6. Шкардун В. Д. Маркетинг в практике информационных служб организаций и предприятий. М.: Академия, 2017. 501 с.

*Дмитрий Юрьевич Федотов,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений
и таможенного дела,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Россия*

Инвестиции в основной капитал за счет активов российских банков*

Статья посвящена исследованию проблем и возможностей увеличения инвестиций в основной капитал в России за счет кредитов российских банков. Рассмотрены точки зрения различных авторов на роль банков в привлечении инвестиционных ресурсов в реальную экономику. Проанализирована структура инвестиций в основной капитал в экономике России. Проведен анализ динамики активов российских кредитных организаций в 2007–2018 гг. Выявлено, что российские коммерческие банки в последние годы сокращают свое участие в финансировании инвестиций в основной капитал. Сформулированы предложения по расширению возможностей для российских банков предоставлять кредиты на инвестиционные цели.

***Ключевые слова:** финансовый рынок, инвестиции, банк, кредит, финансовый актив*

В качестве важнейшего источника инвестиций в реальный сектор экономики многими исследователями рассматриваются кредиты, предоставляемые коммерческими банками. В частности Дж. М. Кейнс утверждал, что «предоставление банковского кредита приводит в действие три тенденции: 1) расширяются размеры производства; 2) увеличивается ценность предельного продукта, выраженная в единицах заработной платы; 3) повышается единица заработной платы, выраженная в деньгах» [4, с. 109]. А. Г. Аганбегян считает, что «будущее экономики России напрямую зависит от развития банков. Главная перспективная задача

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-010-00100а «Методы оценки и способы обеспечения безопасности финансовых рынков в условиях роста геополитической напряженности».

банковской системы – обеспечить социально-экономическое развитие страны» [1, с. 3].

Важнейшей ролью банков в функционировании экономической системы является трансформация свободных денежных средств населения и предприятий в финансовые ресурсы, которые будут направлены на инвестиции в реальную экономику. По этому поводу Н. С. Грунина отмечает: «Отличительной чертой банковского учреждения является то, что подавляющая часть его ресурсов формируется за счет заемных средств, которые в дальнейшем трансформируются в инвестиции, а банковская система выступает в качестве посредника в этом процессе» [3, с. 42]. В этой связи П. Р. Магомедтагирова и О. М. Алиев рассматривают коммерческие банки в качестве главных источников инвестиций в реальную экономику: «на сегодняшний день кредитные ресурсы банков выступают главным источником инвестиций» [5, с. 355]. Схожей точки зрения придерживаются Н. М. Ольховник и Н. Н. Бондаренко [6].

Для выявления роли российских коммерческих банков в формировании инвестиционных источников проанализируем структуру инвестиций в основной капитал в экономике России. В период 2007–2018 гг. преобладающим источником инвестиций в основной капитал для российской экономики являлись собственные средства предприятий – на их долю приходилось около половины всех инвестиционных вложений в стране, о чем свидетельствуют данные рис. 1. Бюджетное финансирование является важнейшим источником реальных инвестиций – на их долю приходилось 15–22% от всех инвестиционных вложений. Заемные средства других организаций занимают 4–8% в структуре инвестиционных источников для российских инвесторов. Примерно такую же долю занимают кредиты коммерческих банков, хотя их доля и несколько выросла в последнее время.

Далее проанализируем куда еще, кроме предоставления кредитов в реальную экономику, направляют российские банки привлекаемые ими на финансовом рынке ресурсы. На рис. 2 представлена динамика активов российских кредитных организаций в 2017–2018 гг. За анализируемый период общая величина активов кредитных организаций выросла в 4,7 раза, достигну к концу 2018 г. 94,1 трлн р. При этом темпы роста величины активов опередили темпы роста инфляции в стране, что свидетельствует о реальном увеличении величины финансовых активов, которыми располагают российские кредитные организации.

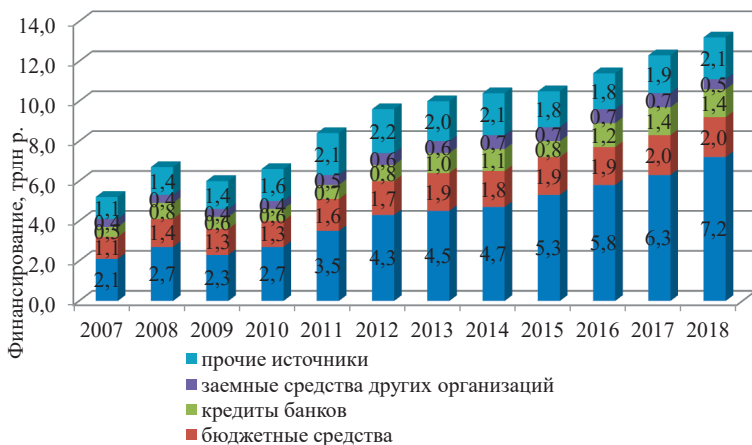

Рис. 1. Источники финансирования инвестиций в основной капитал в России в 2007–2018 гг., трлн р. [7–9]

Рис. 2. Активы российских кредитных организаций в 2007–2018 гг. (на конец года), трлн р. [10]

Преобладающую часть своих активов кредитные организации направляют на кредиты – на конец 2018 г. в форме кредитов было размещено активов кредитные организации на сумму 57,6 трлн р. Из этих кредитов большая часть была предоставлена нефинансо-

вым организациям, т. е. компаниям, осуществляющим хозяйственную деятельность. Общий объем кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, к концу 2018 г. составил 33,4 трлн р. Однако данная величина является накопленной суммой кредитов данным заемщикам по состоянию на 31.12.2018 г. За весь 2018 г. на инвестиции в основной капитал за счет кредитов коммерческих банков было направлено только 1,4 трлн р. (см. рис. 1), что составило 4,2% от всей накопленной к концу этого года кредитов нефинансовым организациям. Значительная доля активов российских кредитных организаций размещена в ценные бумаги – 13,1 трлн р. на конец 2018 г., или 13,9% от общей величины активов. Меньшую часть своих активов кредитные организации размещают на счетах Банка России – 4,3 трлн р. на конец 2018 г. (4,6%) и в денежные средства – 1,9 трлн р. (2,0%). Таким образом, большая часть активов российских кредитных организаций размещена в кредиты, но основная часть кредитов накоплена за предыдущие годы. Далее, для оценки приоритетов коммерческих банков в управлении своими финансовыми ресурсами, проанализируем изменение структуры активов российских кредитных организаций, которая представлена в таблице.

**Структура активов российских кредитных организаций
в 2007–2018 гг., % [10]**

<i>Вид актива</i>	<i>Год</i>									
	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Денежные средства	2,5	2,5	2,7	2,9	2,7	3,4	2,2	1,8	2,0	2,0
Счета в Банке России	6,0	5,4	4,2	4,4	3,9	4,2	3,0	3,8	5,6	4,6
Ценные бумаги	14,6	17,2	14,9	14,2	13,6	12,5	14,2	14,3	14,5	13,9
Кредиты нефинансовым организациям	42,6	41,6	42,6	40,3	39,2	38,0	40,1	37,6	35,4	35,5
Кредиты физическим лицам	12,1	12,1	13,3	15,6	17,3	14,6	12,9	13,5	14,3	15,8

Окончание табл.

Вид актива	Год									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кредиты кредитным организациям	9,3	8,6	9,5	8,5	8,9	8,9	10,4	11,4	11,5	9,9
Прочие ссуды	3,5	3,2	3,6	4,2	5,1	5,6	5,9	7,0	7,0	8,0

За период 2007–2018 гг. ошутимо сократилась доля кредитов нефинансовым организациям, предоставляемых российскими кредитными организациями – с 48,1 до 35,5%. Тем самым российские банки стали направлять на кредиты в реальную производственную деятельность меньшую часть своих финансовых активов. Выросла доля кредитов, предоставляемых другим кредитным организациям – с 7,5 до 9,9%. Эти вложения, в основном, носят спекулятивный характер, т. к. межбанковские кредиты предполагают не реальные инвестиции, а получение дохода от финансовых операций. Такой же спекулятивный характер присущ операциям с ценными бумагами, чья доля выросла с 11,7 до 13,9%. Эти операции преследуют цели получения дохода от более выгодной перепродажи ранее купленных ценных бумаг. Незначительно выросла доля кредитов физическим лицам – с 15,0 до 15,8%. Эти кредиты также зачастую не носят инвестиционный характер, среди них преобладают потребительские кредиты гражданам. Тем самым можно констатировать, что российские коммерческие банки несколько сокращают свое участие в финансировании инвестиций в основной капитал.

Отечественные кредитные организации предоставляют российским заемщикам небольшую величину кредитов – в 2017 г. кредиты внутренним заемщикам, предоставленные российскими финансовыми организациями, составили всего 58,6% от ВВП России. По данному показателю Россия, как видно из данных, приведенных на рис. 3, не только уступает экономически развитым странам (например, в Японии кредиты внутренним заемщикам составили 347,0% ВВП), но и существенно отстает от среднемирового уровня.

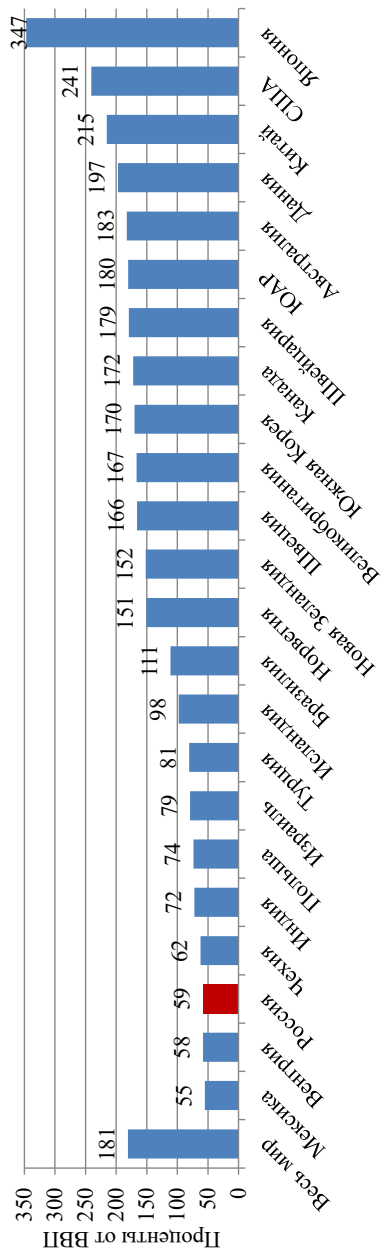

Рис. 3. Кредиты внутренним заемщикам, предоставленные финансовыми организациями в странах ОЭСР и БРИКС в 2017 г. (% ВВП)*

* Составлено автором на основе данных официального сайта Всемирного банка [2].

В этой связи, по нашему мнению, Центральный банк России должен стимулировать увеличение величины финансовых активов, которыми располагают коммерческие банки, для того, чтобы они могли направить дополнительные активы на реальные инвестиции. К числу инструментов, которыми располагает Центральный банк для увеличения финансовых активов коммерческих банков можно отнести: уменьшение норматива обязательных резервов коммерческих банков; снижение ставки рефинансирования.

Наличие норматива обязательных резервов, с обязательным перечислением этих средств на счета Центрального Банка России снижает способность коммерческих банков осуществлять кредитную эмиссию денег, т. к. сокращает имеющиеся в их распоряжении денежные ресурсы. Во многих странах мира отсутствует требование перечисления обязательных резервов на счета Центрального банка. Уменьшение норматива обязательных резервов приводит к росту величины денежного мультипликатора, что в свою очередь увеличивает кредитную эмиссию коммерческих банков.

Снижение ставки рефинансирования способно оказать схожий эффект за счет снижения стоимости привлечения финансовых активов коммерческими банками у Центрального банка России, которые затем будут направлены на предоставление кредитов отечественным заемщикам по более низкой процентной ставке. Что позволит увеличить общий объем выданных кредитов, т. к. целесообразным станет выдача кредитов по тем инвестиционным проектам, чья рентабельность не перекрывает высокую кредитную ставку в настоящее время.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. Экономика, банки, инвестиции – настала пора действовать // Деньги и кредит. 2004. № 12. С. 3–6.
2. Всемирный банк: офиц. сайт. URL: <https://www.data.worldbank.org> (дата обращения: 14.06.2019). Текст: электронный.
3. Грунина Н. С. Банк как финансовый посредник в процессе трансформации сбережений населения в инвестиции // Казанская наука. 2014. № 7. С. 41–44.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
5. Магомедтагирова П. Р., Алиев О. М. Кредитные ресурсы банков как главный источник инвестиций // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. Т. 1, № 3. С. 355–359.

6. Ольховник Н. М., Бондаренко Н. Н. Роль банков в процессе трансформации сбережений населения в инвестиции // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 3. С. 185–189.

7. Российский статистический ежегодник. 2010. М.: Росстат, 2010. С. 287, 548, 673, 699.

8. Российский статистический ежегодник. 2015. М.: Росстат, 2015. С. 582, 601.

9. Российский статистический ежегодник. 2018. М.: Росстат, 2018. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.06.2019). Текст: электронный.

10. Центральный банк России: офиц. сайт. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.06.2019). Текст: электронный.

УДК 330

*Вероника Константиновна Федотова,
кандидат географических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Особенности финансового контроля в управлении бюджетной организацией

В работе рассмотрено место финансового контроля в системе управления организацией, а также роль и значение финансового контроля при риск-ориентированном управлении организацией.

***Ключевые слова:** управление, функции управления, финансовый контроль, риск-ориентированный подход, финансовый риск*

Управление организацией определяется как система целенаправленного воздействия на все стороны ее деятельности в целях повышения эффективности ее деятельности. Общие функции, сформулированные в начале XX в. А. Файолем, проявляются одинаково в управлении организацией в любой сфере деятельности. По его мнению, «управлять – значит обеспечивать правильный ход шести основных функций» [4].

Специальные функции занимают особое место в системе управления, т. к. это функции по управлению различными подразделениями организации. Данное исследование посвящено общим функциям управления, а в частности функции контроля, ее роли и месту в управленческом цикле.

Каждая отдельно взятая функция управления не может дать законченного представления о содержании управленческого процесса, отсутствие любой из них делает невозможным осуществление управления как целостного процесса [3].

Для функции управления характерно свойство универсальности, поскольку она охватывает все этапы управленческого процесса. При реализации каждой из основных функций необходимо осуществлять контрольные мероприятия, для того чтобы достичь поставленных целей.

Так, процесс планирования, который основан на анализе внешней среды и внутренних возможностях организации определяет направления развития и пути наиболее эффективного их достижения. Контроль за ходом реализации плана дает возможность заранее определить расхождения реализации плана и заблаговременно осуществлять корректировку плановых заданий.

Организация как функция предполагает как организационное проектирование, разделение и координацию видов работ в управляемой системе, так и реализацию координирующих процессов, таких как организация контроля в процессе согласования управленческих функций.

Управленческий процесс предполагает воздействие на персонал организации в процессе реализации функции мотивации. Контроль за работы результативностью работы персонала, за эффективностью мотивационных управленческих решений позволяет повысить качество управленческого процесса.

Таким образом, проведенный обзор процесса управления, его функциональной составляющей, где необходим контроль, позволяет рассматривать контроль как отдельную функцию управления. Характерной особенностью контроля является действие принципа обратных связей, благодаря которому осуществляется взаимодействие всех функций управления.

Хотелось бы остановиться на эффективности управления, как процесса, оценкой которого является устойчивое финансовое состояние организации. При этом негативные тенденции, если и существуют, то проявляются не сразу, что характерно для реактивного типа управления. Без предварительного и текущего контроля менеджмент организации может пропустить начало развития кризиса. Отсутствие контроля при реализации стратегии и реакции на отклонение текущих задач от целевой программы, приводит к возник-

новению риска неполного воплощения стратегии. В момент, когда становится очевидным риск ликвидности организации, кризис вступает в стадию своего активного развития. В этот период компания сталкивается трудностями по удовлетворению финансовых обязательств. Наконец, кризис переходит в деструктивную стадию. Негативные тенденции имеют свойство накапливаться постепенно. Тем не менее, контроль финансовой отчетности, при регулярном анализе и оценке позволяет своевременно уловить негативные тенденции и выработать стратегию их исправления.

Все вышесказанное еще раз подтверждает роль контроля на всех этапах управленческого цикла, а все контрольные мероприятия можно свести к контролю расходования финансовых ресурсов.

Коммерческие организации и бюджетные учреждения находятся в разном положении с точки зрения контроля за расходованием финансовых ресурсов, хотя и тех и других контролируют собственники, чьи интерес направлены на повышение эффективности вкладываемых средств. Однако расходование бюджетных средств должно соответствовать требованиям законодательства и приказам профильных министерств. Должна соблюдаться государственная дисциплина при использовании финансовых, материальных и трудовых ресурсов, законность финансовых и хозяйственных операций.

Для решения части вопросов в законе о бухгалтерском учете отражено требование о создании в организациях подразделения, цель существования которого осуществление внутреннего независимого контроля и аудита.

Наличие финансового контроля в бюджетном учреждении является обязательным условием его эффективной деятельности с целью предупреждения и выявления финансовых нарушений. Результаты контрольных мероприятий позволяют выявить нецелевое, неправомерное и неэффективное использование средств или имущества организации. Однако тотальный контроль является экономически не целесообразным – нельзя регулировать и контролировать все эффективно. Поэтому переход к управлению в организации с применением риск-ориентированного подхода позволяет оптимизировать контрольные мероприятия службы, отвечающей внутренним финансовый контроль [1].

В современных условиях функциональная деятельность учреждений, оказывающих образовательные услуги, как правило,

подвергается разнообразным факторам неопределенности (рискам). С учетом специфики учреждения высшего образования можно выделить следующие группы рисков: стратегические, операционные и финансовые [2]. В таблице представлены результаты оценки влияния финансовых рисков ЗабГУ [1].

Оценка влияния финансовых рисков Забайкальского государственного университета

<i>Характеристика риска</i>	<i>Уровень опасности</i>	<i>Вероятность наступления</i>	<i>Последствия риска для вуза</i>
Риск недостаточного финансирования образовательного учреждения	значительный	средняя	критические
Риск снижения доходов от оказания услуг на платной основе	высокий	средняя	критические
Риск несоответствия запланированных результатов затраченным ресурсам по оказанию образовательных услуг	средний	низкая	катастрофические
Риск несоответствия запланированных результатов затраченным ресурсам по осуществлению научно-исследовательской деятельности	высокий	выше среднего	критические
Риск несоответствия запланированных результатов затраченным ресурсам по содержанию и обеспечению основной деятельности	высокий	средняя	критические
Риск нехватки оборотных средств	высокий	выше среднего	критические

Операционные риски с точки зрения стратегического видения университета практически все имеют катастрофические послед-

ствия, поскольку они все связаны со стратегическим риском непрохождения процедуры лицензирования и аккредитации. С изменением требований в сфере высшего образования уровень опасности будет увеличиваться до чрезвычайно высокого, что предполагает постоянный мониторинг данной группы рисков.

Финансовые риски напрямую связаны с операционной деятельностью университета, зависят от стратегии управления рисками, но в большей степени отражаются на текущей деятельности. Особенностью этой группы рисков является то, что, с одной стороны они зависят от внешних тенденций в сфере образования, а с другой – могут жестко контролироваться университетом [1].

Таким образом, переход от традиционного контроля к риск-ориентированному управлению необходимо осуществлять, в первую очередь, с оценки влияния стратегических рисков на деятельность университета. В дальнейшем следует оценивать последствия влияния операционных и финансовых рисков на выявленные стратегические риски и производить корректировку стратегии с позиции их учета.

В заключение, необходимо отметить, что проведение контрольных мероприятий в бюджетном образовательном учреждении позволяет получить объективную и независимую оценку качества управления, задачами которого являются повышение экономической эффективности.

Список литературы

1. Бочкарева И. В., Федотова В. К. Риск-ориентированный подход при реализации стратегии вуза // Управление экономическими системами: сб. статей / под общ. ред. В. Ю. Бурова. Чита: ЗабГУ, 2018. С. 238–244.
2. Ермакова В. П., Тушкина Т. М., Ермилов Е. Е. Риск-ориентированное планирование внутреннего аудита вуза. URL: <https://www.ria-stk.ru/stq> (дата обращения 16.05.2019). Текст: электронный.
3. Кобзик Е. Г., Митрофанова Г. В., Уголев С. Н. Контроль как функция управления. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения 15.10.2019). Текст: электронный.
4. Файоль А. Общее промышленное управление. М.: Контролинг, 1992. URL: <https://www.gtmarket.ru/laboratory/basis/5783> (дата обращения: 15.10.2019). Текст: электронный.

Становление и развитие системы государственного регулирования сектора малого предпринимательства в современных условиях

УДК 334.7

*Сергей Владимирович Асламов,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Особенности и проблемы развития микроэкономических систем малого бизнеса

Анализируются такие особенности и проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России и Забайкальском крае, как: высокая региональная дифференциация уровня развития малого бизнеса; проблема объективных критериев оценки эффективности государственного стимулирования МСП; отсутствие единой методики учета малых и средних предприятий; зависимость малого бизнеса от рыночных условий региона; необходимость повышения роли государства в комплексном развитии региональных экономик.

Ключевые слова: *экономическая система, малый, средний бизнес, региональная экономика, совокупный спрос, рыночные условия производства и сбыта, факторы, критерии оценки развития малого бизнеса*

Малый и средний бизнес можно рассматривать как экономическую систему, основной функциональной задачей которой является производство и продажа товаров, услуг, востребованных рынком, использующую факторы внешней и внутренней среды.

Особенностями данной микроэкономической системы являются:

1) большая зависимость от внешней среды (макроэкономических условий и рыночной среды месторасположения предприятий);

- 2) важнейший фактор развития МСБ – эффективность мер государственного стимулирования;
- 3) основные субъекты рынка – домашние хозяйства и фирмы;
- 4) неспособность малых производственных фирм самостоятельно формировать современную логистику;
- 5) отраслевая дифференциация условий производства и сбыта;
- 6) организационная структура малых предприятий не развита, часто работники не имеют функциональной специализации;
- 7) основной мотив деятельности малого бизнеса – стремление жить лучше и страх перед нищетой.

В силу вышеперечисленных особенностей малый и средний бизнес гибко реагирует на изменения внутренней и внешней экономической политики государства.

Указом Президента Российской Федерации № 2004 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. определены девять национальных задач развития России, большинство, которых носит социальную направленность. Попытаемся проанализировать, насколько «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года» способствует достижению социально-экономических задач в депрессивных регионах. Задачи для МСП конкретные: увеличить долю малых, средних предприятий в ВВП до 40%, увеличить оборот малых и средних предприятий в 2,5 раза, количество занятых в секторе МСП довести до 35% от общей численности занятых в России, долю обрабатывающей промышленности в обороте малого и среднего предпринимательства, без учета индивидуальных предпринимателей, увеличить до 20% [20]. В рамках Федеральной стратегии разработаны программы развития МСП в регионах и муниципальных образованиях.

Для их решения совершенствуются: правовая база, система стимулирования развития малых и средних предприятий, инфраструктура государственного регулирования и стимулирования малого предпринимательства, создан единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Чтобы попасть в реестр и пользоваться предусмотренными законом налоговыми льготами, необходимо соответствовать основным критериям: по размеру доходов, по численности сотрудников, по доле участия в уставном капитале других фирм и иностранных компаний.

Если фирма внесена в единый реестр МСП, она в течение трех лет пользуется следующими льготами: не устанавливает лимит денежных средств, находящихся в кассе, ведет упрощенный бухгалтерский учет (эти льготы не распространяются на акционерные общества и ООО с доходами более 800 млн р.; для этих компаний обязательно проведение аудита), материальные и производственные затраты списывает сразу, а не по мере использования, освобождается от ежегодного сплошного статистического наблюдения. Для малых предприятий действуют сокращенные сроки надзорных проверок, существует страхование банковских вкладов, предприятия могут обращаться к исполнительной власти субъекта Федерации, муниципалитета за субсидиями и инвестициями, предусмотрены существенные налоговые льготы [11].

Для объединения ресурсов, повышения эффективности сбыта продукции малыми и средними предприятиями, улучшения финансирования в 2015 г. создана АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего бизнеса», которая сформулировала основные направления деятельности: повышение доли МСП в государственных закупках, улучшение финансирования, маркетинговой, информационной и имущественной поддержки малого и среднего бизнеса [13].

Современная система государственного стимулирования и регулирования развития МСП охватывает все уровни органов государственного управления: федеральный, региональный, муниципальный – и функционирует на основе программно-целевых методов.

На Федеральном уровне определяется концепция государственного регулирования МСП; разрабатывается и утверждается нормативно-правовая база для поддержки МСП; реализовываются федеральные программы государственной поддержки МСП, определяются основные направления, меры, принципы, формы и методы государственной поддержки МСП, осуществляются функции регулирования, координации и контроля государственной политики в отношении МСП.

На региональном уровне формируется инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства, системы финансирования рассматриваемых субъектов бизнеса, информационного и правового консультирования, льготного налогообложения и стимулирования сбыта [8].

Если говорить языком военных – создана глубоко эшелонированная система государственного регулирования и стимулирова-

ния малого и среднего бизнеса, правовой основой которой является Федеральный закон № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства» от 24.07.2007 г. В статье 6 данного закона определены основные цели и принципы государственной политики по его развитию, обобщенной идеей которых является стимулирование развития предпринимательства в России для создания потенциала устойчивого развития среднего класса, снижения будущих расходов государства на содержание значительной части населения страны, формирования современной рыночной среды и повышения экономической активности населения [16].

На финансирование всей разветвленной системы стимулирования малого и среднего бизнеса государство, по оценкам отдельных экспертов, ежегодно тратит более 100 млрд р. консолидированного бюджета. Так как расходы отражены в разных статьях, разных уровней бюджетов, нет возможности конкретизировать затраты государства на стимулирование МСП. А значит, и оценить их эффективность

При этом суммы прямого субсидирования в зависимости от субъекта федерации дифференцированы от 50 до 500 тыс. р. В Москве, Московской области размер компенсации доходит до 10 млн р., в зависимости от программы возмещения.

В Забайкальском крае прямая, безвозмездная государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в 2017 г. оказана на сумму 37 млн р., из них 33,2 млн р. за счет средств Федерального бюджета, 3,8 млн р. за счет средств бюджета Забайкальского края. Организациями инфраструктуры оказана поддержка на условиях компенсации 393 субъектам малого и среднего предпринимательства на сумму 489 млн р. Средняя компенсация менее 1,3 млн р. Различные условия субсидирования и финансовой помощи оказывают существенное влияние на реализацию поставленных задач в регионах России [17].

По данным Министерства экономического развития Забайкальского края, на 11.11.2017 г. зарегистрировано 25 613 малых и средних предприятий, доля занятых в сфере малого и среднего предпринимательства в общей численности занятых в экономике края составила 19,5%. Оборот товаров, работ, услуг, МСП в 2017 г. составил 236 млрд р. Доля торговли в общем обороте МСП – 60,4%, строительства – 12,6%, операций с недвижимостью – 9,1%, промышленного производства – 8,7%. Количество субъектов малого

и среднего бизнеса в 2017 г. сократилось на 1,7% (–539 ед.) и составило около 31,4 тыс. единиц. Фонд начисленной заработной платы работникам малых и средних предприятий составил 7743,2 млн р., среднемесячная заработная плата на одного работника составила 20 527,1 р., выплаты социального характера – 7,6 млн р. Необходимо отметить, что по ВВП на душу населения Забайкальский край занимает 63-е место из 85 регионов России [14].

Основным критерием качества государственного стимулирования развития малого и среднего предпринимательства является число субъектов малого и среднего предпринимательства на 1000 человек трудоспособного населения. В России на 10.07.2018 г. это число составило 42,01, это выше планового задания [1]. В Забайкальском крае на 11.11.2017 г. данный показатель равен 28% [20]. Столь большие различия объясняются частично тем, что средняя численность работников малого предприятия в Забайкальском крае 22,9 человек. В большинстве субъектов Федерации России сектор малого и среднего бизнеса представлен в основном микропредприятиями, на которых трудятся один-два работника. Эти предприятия составляют 95% от общего числа субъектов МСП. Увеличение доли микропредприятий, возможно, связано с дроблением мелких фирм ради получения дополнительных налоговых льгот и субсидий. Вторая причина заключается в недостоверности и особенностях статистического учета МСП.

На основе анализа статистического учета малого и среднего бизнеса В. Бариновой, сделан вывод, что в России отсутствует единая методика учета малых и средних предприятий. Данные Росстата не соответствуют данным Единого реестра МСП, данным ФНС. Проводимые Росстатом один раз в пять лет сплошные исследования переносятся как ожидаемое значение на будущий пятилетний период, внося еще большую путаницу. Это в значительной степени мешает оценке эффективности государственной системы регулирования развития МСП в России [3].

Доля занятых в малом, среднем бизнесе Забайкальского края незначительно ниже, чем в среднем в России. При этом существует устойчивая тенденция закрытия одних МСП предприятий и открытия других. По отдельным правовым формам хозяйствования (производственные кооперативы, потребительские кооперативы) коэффициент ликвидации достигает 60% [10]. Это позволяет сделать вывод, что большинство предприятий функционируют меньше года.

Другие настораживающие факты: высокая доля торговли и низкий уровень заработной платы, которая на 34% ниже российского уровня, хотя с учетом экономико-географических особенностей региона существует повышающий коэффициент и уровень заработной платы в Забайкальском крае должен быть выше среднего по России.

В семи субъектах Федерации, включая Забайкальский край, уровень безработицы выше 10%. В среднем по России за последние годы безработица достигла своего минимального значения – 4,6%. Самый низкий показатель зафиксирован в Москве – 1,2%.

Высокий уровень безработицы свидетельствует о плохих рыночных условиях и высоких рисках, препятствующих притоку капитала. На вложенный капитал бизнес получает меньше прибыли. Поэтому потенциал трудовых ресурсов для развития малого и среднего бизнеса выше, чем в других регионах.

Дифференциацию развития МСП по регионам констатируют многие ученые и практики. В. А. Барнинова, С. П. Земцов, Ю. В. Царёва сделали вывод, что активность малого предпринимательства выше в регионах: с крупными агломерациями (Санкт-Петербург, Новосибирск, Пермь, Екатеринбург, Казань, Тюмень); с благоприятными институциональными условиями (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Краснодарский край, Ивановская область и др.); с близким расположением крупных иностранных рынков и внутренних рынков (Калининградская область, Сахалинская, Приморский, Хабаровский край, Ярославская область и др.).

Эти регионы отличаются более высоким уровнем экономического развития, что обеспечивает: стабильный рост денежных доходов и, как следствие, спрос на потребительском рынке, развитие рыночной инфраструктуры и благоприятные институциональные условия.

К институциональным условиям, способствующим развитию МСП, авторы относят уровень образования, доступность кредитования, оптимальность административного и налогового контроля, систему государственного стимулирования малого предпринимательства [3].

Вышеприведенные аргументы и статистические данные позволяют сделать следующие выводы:

1. В России функционирует система стимулирования развития малого и среднего предпринимательства, эффективность, которой в экономически развитых регионах значительно выше.

2. В депрессивных регионах (Забайкальский край) государство не в состоянии оказать в полном объеме финансовую и материальную помощь предприятиям малого и среднего бизнеса. Поэтому усилия государства в данном секторе народного хозяйства фактически сведены к одной функции МСП – рассасыванию безработицы.

3. Критерии оценки эффективности качества государственного регулирования и стимулирования развития МСП не отражают реального состояния дел.

4. Отсутствует единая методика статистического учета развития малого и среднего предпринимательства в регионах.

5. Целевые ориентиры Стратегии развития МСП не учитывают уровень социально-экономического развития отдельных регионов, их отраслевую специализацию

Задача довести долю оборота предприятий обрабатывающей промышленности в общем обороте малых и средних предприятий до 20% на основе существующих в данном секторе методов и инструментов государственного воздействия на хозяйственную деятельность, на наш взгляд, не выполнима. На обрабатывающие производства сегодня приходится менее 8% предприятий малого и среднего предпринимательства. Развитие предприятий с высокой долей добавленной стоимости на основе национального машиностроения и станкостроения, что определяет их независимость от иностранных фирм, является проблемой национальной экономики в целом, которая может быть решена совершенно на других принципиальных подходах и другими методами. А на уровне малого бизнеса мы увидим только результаты ее решения [12].

Для малого бизнеса характерны особенности, которые, на наш взгляд, не учитываются современной практикой государственного регулирования МСП, что приводит к неэффективному распределению ограниченных ресурсов государства.

Во-первых, большинство предприятий малого бизнеса функционируют в условиях близкого к совершенной конкуренции рынка, который сложился в конкретном сегменте, когда максимальный экономический эффект возникает при равенстве предельных затрат предельному доходу. Стоимость же товара, услуги задается не только конкретным сегментом рынка, а всем национальным рынком, на конъюнктуру которого влияют естественные монополии.

Когда на макроэкономическом уровне как результат развития естественных монополий развивается инфляция предложения, при-

рост дохода при прочих равных условиях минимизируется за счет более высоких темпов роста затрат. Эмпирическое наблюдение показывает, что рост затрат предприятия компенсируют уходом от налогов, минимизацией заработной платы, развитием не совсем правомерных методов ведения бизнеса. Подобные решения проблем локального значения порождают проблемы более высокого уровня. Рассматриваемая концептуальная модель свидетельствует, что эффективное развитие МСП и достижение заданных стратегией развития параметров возможно только при изменении макроэкономических условий [1].

Низкие барьеры входа и выхода создают условия для увеличения текучести участников в отрасли. Устойчивое статистическое количество предприятий малого бизнеса, скорее всего, свидетельствует о состоянии турбулентности – когда одни приходят на рынок, другие уходят, а не о стабильности. При этом субсидии государства безвозвратно исчезают. Нет смысла опровергать, что рыночная фильтрация малого бизнеса неизбежна. Проблема в ее масштабах, отсутствии статистики и необходимого анализа причин. Необоснованное завышение роли малого и среднего предпринимательства в экономическом развитии нашей страны способствует формированию мнения, что малый бизнес способен самостоятельно обеспечить решение задач, поставленных утвержденной стратегией развития. А ведь значительная часть предприятий малого бизнеса формируется и развивается в незаполненных нишах крупных предприятий, повышая их эффективность. Специализируясь на поставках необходимых ресурсов, посреднической деятельности и эволюционируя вместе с материнскими предприятиями, малые предприятия не могут не зависеть от более крупных.

Во-вторых, правомерна постановка вопросов: «Насколько поставленные стратегией развития МСП количественные показатели соответствуют современным и потенциальным макроэкономическим, региональным условиям? Как они взаимосвязаны с народнохозяйственными, отраслевыми, региональными программами?» Совершенно ясно, что в основу четырех количественных критериев, представленных стратегией развития МСП, заложена оценка развития МСП в развитых странах, которые имеют иные, чем Россия, экономические, социальные, политические условия, исторический опыт развития малого предпринимательства. Поэтому вопрос оценки развития малого предпринимательства и целевых ориентиров

крайне важен. Учеными предлагаются различные подходы к оценке состояния малого бизнеса.

И. В. Баранова включает в систему оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства:

1) обобщающий показатель бюджетной эффективности региональной программы;

2) долю налоговых поступлений малого бизнеса в бюджет региона;

3) количество малых предприятий, приходящихся на одного жителя.

Данные показатели позволяют сравнить уровень развития малого бизнеса в различных регионах, тем не менее, не раскрывают всех условий его развития [6].

Предлагаются интегрированные показатели оценки. Например, В. В. Бувым, С. В. Мигиным, Н. В. Смирновым и другими разработана система интегрированного показателя качества развития малого бизнеса. Мнений достаточно много, но они все отражают специфику малого и среднего бизнеса, а не единство экономической системы.

Мы же определяем малый бизнес как сектор единого народнохозяйственного комплекса. Поэтому показатели оценки развития МСП необходимо использовать для оценки как сегментов народнохозяйственного комплекса, так и всей экономической системы.

Считаем, что необходимы несколько групп показателей, которые позволили бы оценить уровень развития МСБ, интегрировать показатели данного сектора с показателями развития единого народнохозяйственного комплекса:

Первая группа – целевые показатели, отражающие стратегические задачи (доля малых, средних предприятий в ВВП, оборот малых и средних предприятий, количество занятых в секторе МСП, доля обрабатывающей промышленности в обороте малого и среднего предпринимательства, без учета индивидуальных предпринимателей), скорректированные для каждого субъекта Российской Федерации и учитывающие его особенности;

Вторая группа – показатели, отражающие качественное состояние малого предпринимательства (валовая продукция, среднесписочная численность занятых на малых предприятиях, производительность труда, фондовооруженность, фондоотдача, инвестиции). Показатели должны быть дифференцированными по отраслям народного хозяйства, в которых развивается малый и средний бизнес;

Третья группа – показатели, отражающие размер поступлений в бюджет и внебюджетные фонды от субъектов малого бизнеса;

Четвертая группа – показатели, отражающие сумму и структуру государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Субсидирование и другие формы поддержки малого и среднего бизнеса в региональном разрезе должны учитывать рейтинговые оценки инвестиционной привлекательности регионов, которые ежегодно проводятся. Для более развитых регионов суммы субсидирования из Федерального бюджета должны уменьшаться по сравнению с регионами, имеющими более низкий потенциал инвестиционной привлекательности.

Система оценки и финансирования должна быть проста, прозрачна и независима от субъективных подходов, взаимосвязана с национальными проектами и отраслевыми региональными программами. В условиях ограниченных бюджетных средств каждый рубль должен выполнять оптимальные с позиции народнохозяйственного эффекта задачи.

В-третьих, малый бизнес в большинстве отраслей не способен самостоятельно формировать инфраструктуру снабжения и сбыта. Он пользуется тем, что есть. Для современной экономики характерен рынок покупателя, когда последний диктует условия продажи, что способствует обострению конкурентной борьбы.

Поэтому крупные фирмы, развивая складскую и транспортную инфраструктуру, самостоятельно создают логистику сбыта и снабжения, но этого совершенно недостаточно для повышения конкурентоспособности малых предприятий, особенно если последние имеют самостоятельные, т. е. не взаимосвязанные с крупными предприятиями материальные потоки. Конкурентоспособность малых фирм в большей степени зависит от экономического расстояния, которое представлено транспортными и транзакционными издержками на преодоление физического расстояния.

Следовательно, важнейшее значение для развития малого бизнеса на уровне региональной экономики имеет формирование эффективной региональной логистической системы, позволяющей минимизировать транспортно-складские затраты малых фирм. Региональный уровень логистики включает материальные потоки, возникающие в процессе работы крупных таможенных терминалов, аэропорта, станций железной дороги, специализированных склад-

ских комплексов, обеспечивающих перемещение товаров между территориями и предприятиями. Четкость функционирования региональной логистической системы особенно важна, если учесть ее двойственную природу. На рынке конечных товаров экономика предприятий носит конкурентный, рыночный характер. Внутри логистической системы предприятия хозрасчетный характер, ведь цены определяются расчетным путем, если есть варианты выбора.

Региональные логистические системы формируются посредством опоры на организационные структуры крупных предприятий, которые владеют возможностями стратегического планирования и рассредоточения ресурсов, а также на проекты территориального развития. В депрессивных регионах они не могут иметь достаточно высокий уровень развития, т. к. крупных предприятий недостаточно, а осознанное проектирование транспортных и складских систем отсутствует. Экономические условия транспортировки и складирования определяют крупные транспортные компании, руководствуясь чисто ведомственными интересами.

Например, существующая региональная логистическая система Забайкальского края для многих малых предприятий крайне неэффективна. Грузопотоки концентрируются в краевом центре и приграничном Забайкальске. В районах края, где проживает 35% населения, складские условия практически отсутствуют. Поэтому потребительские товары складываются в краевом центре, откуда развозятся в районы. Создание складских мощностей на узловых станциях, где железнодорожная магистраль пересекается с автомобильными дорогами меридионального направления, позволит рационализировать грузоперевозки и снизить транспортно-складские расходы, а следовательно, и потребительские цены, создаст дополнительные рабочие места в районах, где появятся собственные логистические фирмы, возможности ввоза товаров, минуя краевой центр [19].

Стихийность в развитии транспортной инфраструктуры, складских мощностей в районах края и нежелание организаций РАО ЖД работать с малыми партиями грузов сдерживает развитие конкуренции на региональном рынке малого бизнеса.

Особенно отрицательно некачественная логистика, отсутствие современной ремонтной базы влияет на развитие малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве Забайкальского края. Рассматриваемые проблемы экономического пространства характерны для сельско-

хозяйственного малого и среднего бизнеса и в других регионах России. Их решение, на наш взгляд, возможно на основе кооперирования фермерских хозяйств, что позволит увеличить не только масштабы деятельности и диверсификации производства, но и концентрацию капитала, столь необходимого для технического перевооружения. На основе партнерства частного бизнеса и государства возможно в условиях территориальной близости создавать материально-технические базы для технического перевооружения сельскохозяйственных предприятий. Они могут представлять лизинговые компании, которые в соответствии с условиями операционного или финансового лизинга обеспечивают фермерские хозяйства современной сельскохозяйственной техникой. Обязанность технических регламентных работ и ремонта в соответствии с контрактом возлагается на лизингодателя. По своей сути необходимо возвращение опыта предприятий сельхозтехники, но на совершенно иной экономической базе.

Кооперирование фермерских хозяйств и организацию сбыта сельскохозяйственной продукции, видимо, необходимо привязать к экономическим инструментам субсидирования и финансирования малого бизнеса, а также к системе заготовок потребительской кооперации.

Четвертая особенность малого бизнеса в том, что в депрессивных регионах, да и не только, он преимущественно ориентирован на внутренний рынок субъекта Федерации и полностью зависит от совокупного спроса на региональном рынке, его величина определяется, прежде всего, состоянием денежных доходов населения. Изменение денежных доходов меняет не только количественные показатели спроса, но и его структуру, что неизбежно отражается на состоянии малого и среднего бизнеса. Наиболее точно состояние потребительского спроса выражает отношение денежного дохода населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров. В Забайкальском крае в 2017 г. оно равно 2,5. Это достаточно низкий показатель. В среднем по России отношение номинальной заработной платы к стоимости фиксированного набора потребительских товаров составляет 2,7.

Отношение номинальной среднемесячной заработной платы к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в Забайкальском крае в 2017 г. можно соотнести с данными таблицы.

Отношение заработной платы к стоимости товаров

<i>Номер пункта</i>	<i>Вид экономической деятельности</i>	<i>Отношение среднемесячной номинальной заработной платы к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг</i>
1	Сельское хозяйство	1,2
2	Добыча полезных ископаемых	4,2
3	Производство пищевых продуктов	1,3
4	Швейное производство	1,16
5	Обработка древесины и производство изделий из дерева	1,18
6	Оптовая и розничная торговля	1,6
7	Строительство	2,25
8	Финансовая деятельность	4,3
9	Государственное управление	2,97
10	Образование	1,68
11	Здравоохранение	1,93

Наиболее низкое отношение среднемесячной номинальной заработной платы к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг наблюдается в отраслях с низкими входными барьерами, где условия для развития малого бизнеса более доступные.

А если добавить, что доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, составляет 21,4%, то становится понятно, что саморазвитие малого бизнеса в Забайкальском крае при существующей системе его стимулирования просто невозможно [9].

Многие экономисты делают вывод, что государство должно играть решающую роль в преодолении депрессивного состояния регионов. Основным объектом его управления в регионе должен быть спрос на рынках потребительских товаров и средств производства [14].

Размеры заработной платы отражают вклад труда как фактора производства, а также соотношение спроса и предложения на рынке рабочей силы.

Стоимость товара – это результат всех факторов, участвующих в производстве. Она реализуется на конкретных товарных рынках. Соотношение факторов производства определяет предприниматель, поэтому в условиях недостаточного спроса на труд он получает возможность компенсировать низкие доходы на другие факторы производства, являющиеся следствием воздействия рыночной среды, понижением заработной платы до уровня, по стоимости близкого к цене фиксированного набора потребительских товаров (услуг). Это приводит к еще большему сужению местных товарных рынков.

Необходим комплексный анализ факторных доходов на региональных рынках и причин, их определяющих. Структура факторных доходов зависит от продуктивности фактора производства, т. е. величины дохода, который получит собственник фактора производства. Она во многом определяется состоянием рыночной среды, которая формируется под влиянием различных по генезису двух групп факторов. Первая группа – макроэкономические факторы: уровень налогообложения и банковские ставки, динамика валютного курса, правовые условия бизнеса и т. д. Вторая группа формируется в регионе функционирования предприятия, т. е. в месте производственного потребления фактора. К этой группе относятся: экономико-географическое положение региона, наличие и доступность природных ресурсов, экологическое состояние региона, нормативно-правовое поле хозяйственной деятельности, система стимулирования инвестиционной деятельности, состояние и развитие инфраструктуры рынка, обеспеченность региона трудовыми ресурсами, научный и инновационный потенциал, уровень культуры и образования, транспортная инфраструктура, финансовая инфраструктура [19].

Современная государственная статистика не обеспечивает необходимую информационную базу для проведения подобного анализа. Тем не менее, при разработке стратегии развития МСП эти особенности необходимо учитывать.

Производство не порождает адекватное потребление, как того требует закон Сэя, т. к. региональный рынок открыт как для межрегионального перемещения товаров, так и для международного. Следовательно, малый бизнес, как и любой другой, функционирует в условиях конкуренции с отечественными и иностранными пред-

принимателями, когда побеждает тот, чьи условия производства и сбыта более эффективны [5].

Всемирно известный специалист в области конкуренции М. Портер отмечает, что факторы для конкурентного преимущества не наследуются, а создаются с помощью различных процессов. При этом важен не столько запас факторов на данный момент, сколько скорость, с которой они создаются [18]. Рассматриваемая региональная экономическая система может иметь следующие варианты происхождения факторов производства:

1. Факторы производства, которыми территория обладает в силу ее экономико-географического положения и истории (общие, основные факторы производства).

2. Факторы производства, приобретенные на основе совершенствования производительных сил (развитые, специальные факторы производства).

3. Факторы производства, получаемые в процессе развития межрегионального и международного разделения труда.

4. Факторы производства, полученные за счет их мобильного перемещения на межрегиональном и международном уровнях.

Конкурентоспособность экономики региона повышается за счет факторов второй группы. Тем не менее, остальные факторы также имеют значение, они определяют специализацию предприятий малого бизнеса.

Малый и средний бизнес почти всегда возникает под влиянием доступных для него факторов. По мере развития он сталкивается с конкуренцией и, несмотря на то что существующий общественный строй, по выражению И. Шумпетера, безжалостно мотивирует предпринимателя достичь богатства и положения при неблагоприятных условиях, теряет способность к воспроизводству [22]. Мотивы обогащения, страх нищеты усиливают территориальную неравномерность экономического развития, т. к. стимулируют перемещение бизнеса в регионы, более благоприятные для предпринимательской деятельности и жизни.

Поэтому при анализе развития региональной экономики необходимо рассматривать ее воспроизводственный потенциал, т. е. потенциальные возможности к воспроизводству, которые заложены в имеющихся ресурсах, структуре народного хозяйства и достигнутых результатах в прошлом [7].

Современная экономическая политика государства опирается в первую очередь на корпоративный капитал, экономические интересы которого соответствуют региональным только в том случае, если последние способствуют максимизации прибыли и дивидендов.

Экономические интересы государства как стейкхолдера не могут быть выше корпоративных задач, определяемых стратегической целью корпорации. Следовательно, несмотря на экономические достижения выбранного пути, нельзя подменять проблемы развития большинства регионов корпоративными задачами.

Государство посредством различных экономических и административных инструментов обязано воздействовать на рыночные условия отдельных, в первую очередь депрессивных регионов, повышать эффективность использования факторов производства, содействовать комплексному развитию его экономики. Необходимо понимать, что возможности многих регионов развиваться, опираясь на собственные ресурсы, очень ограничены.

Следовательно, достижение количественных показателей, предусмотренных программой развития МСП, необходимо рассматривать во взаимосвязи с изменениями в народнохозяйственном комплексе государства и уровнем развития экономик регионов, т. к. причины проблем и задачи развития малого бизнеса имеют системный характер. Игнорирование данных выводов неизбежно создает условия, когда мероприятия по государственному стимулированию малого бизнеса напоминают латание дыр в единой экономической системе. А разработанная Стратегия развития МСП не внесет должный вклад в выполнение Указа Президента Российской Федерации № 2004 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г.

Список литературы

1. Барина В. А., Земцов С. П., Царёва Ю. В. Выполнение стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 11. С. 36–45.

2. Барина В. А., Земцов С. П., Царёва Ю. В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 92–116.

3. Барина В. А., Земцов С. П., Царёва Ю. В. Проблемы статистического учета динамики сектора малых и средних предприятий в России // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 1. С. 40–48.

4. Баринова В. А., Царёва Ю. В. Малые и средние предприятия и институциональная среда // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 5. С. 58–61.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М.: Дело ЛТД, 1994. С. 141.
6. Буров В. И. Теория и методология развития системы государственной поддержки малого предпринимательства. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 187–193.
7. Воспроизводственный потенциал как основа развития региональной экономики / К. Н. Юсупов, А. В. Янгирова, Р. Р. Ахунова, Ю. С. Токтамышева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 4. С. 60.
8. Дамдинов Д. Д. Региональная политика регулирования и поддержки малого предпринимательства // Экономика и управление. 2015. № 2. С. 40–46.
9. Забайкальский край-2017 // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю: статистический сб. Чита: Росстат, 2018. С. 15.
10. Институциональные преобразования в Забайкальском крае в 2017 году // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю: статистический сб. Чита: Забайкалкрайстат, 2018. С. 14.
11. Какие предприятия 2019 году будут считаться малыми? URL: <https://www.kroosp.ru/kakie-predpriyatiya-2019-godu-budut-schitatsya-malymi> (дата обращения: 12.09.2019). Текст: электронный.
12. Князев Ю. О народнохозяйственном планировании в российской рыночной экономике // Экономист. 2018. № 6. С. 3–20.
13. Корпорация МСП. URL: <https://www.moneymakerfactory.ru> (дата обращения: 12.09.2019). Текст: электронный.
14. Малое и среднее предпринимательство Забайкальского края. URL: <https://www.chita.ru/articles> (дата обращения: 10.09.2019). Текст: электронный.
15. Новосёлов А. С., Маршалова А. С. Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона // Регион: экономика и социология. 2017. № 2. С. 3–27.
16. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. (ред. от 28.11.2018 г.). URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 12.04.2019). Текст: электронный.
17. Об итогах деятельности Минэкономразвития Забайкальского края за 2017 год и основных задачах на 2018 год. URL: <https://www.minek.75.ru> (дата обращения: 12.04.2019). Текст: электронный.

18. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ. / под ред. В. Д. Щетининой. М.: Международные отношения, 1993. С. 95–100.

19. Современная социально-экономическая система Забайкальского края и основные факторы позитивных изменений // Современное состояние и основные направления развития социально-экономической системы Забайкальского края с позиции концептуального и эмпирического подходов: монография / С. В. Асламов, М. В. Журавлёв, А. Ю. Лавров [и др.]. Чита: ЗабГУ, 2017. С. 24–76.

20. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 12.09.2019). Текст: электронный.

21. Черненко Д. В. Основные факторы и инструменты формирования региональной экономической политики // Экономические науки. 2016. № 12. С. 59–62.

22. Шумпетер И. Капитализм, социализм, демократия. М.: Экономика, 1995. С. 114–120.

Аишурали Худайназаров,
доктор экономических наук,
национальный консультант проекта Программы развития ООН
«Поддержка стратегических исследований
по устойчивому развитию»,
Институт прогнозирования и макроэкономических исследований,
г. Ташкент, Узбекистан

Оценка теневой экономики на основе модели МІМІС (на примере Республики Узбекистан)

В статье анализируется одна из математических моделей определения масштабов теневой экономики – структурная модель множественных индикаторов и множественных причин – МІМІС. Отмечено, что наиболее часто для оценки модели МІМІС используется метод максимального правдоподобия. Определены два барьера, влияющих на расчеты, в том числе валютная реформа, проведенная в 2017 г., которая оказала положительное влияние, останавливая рост уровня теневой экономики в течение 2018 г.

Ключевые слова: теневая экономика, модель, масштабы

Для эконометрического анализа мы использовали структурную модель множественных индикаторов и множественных причин – МІМІС (*Multiple Indicators and Multiple Causes*). Структурная модель множественных показателей и множественных причин (МІМІС) является частным случаем моделей структурных уравнений (*SEM – Structural Equation Models*), позволяющих задавать статистические отношения между причинными переменными (наблюдаемыми) и скрытыми (ненаблюдаемыми), которые, в свою очередь, влияют косвенным образом, на набор наблюдаемых следственных показателей.

Следует отметить, что предметом изучения здесь является априори вся теневая экономика, включая и криминальную. Такое определение предмета вытекает из предположения, что МІМІС оценивает динамику размера теневой экономики, основываясь на данных по объему ВВП и базовой оценки теневой экономики, полученной на основе монетарного метода. Спрос на наличность,

как правило, охватывает все сектора экономики. Но в зависимости от цели исследования определение теневой экономики может меняться. Этот раздел использует определение отчета ОЭСР 2002 г. «Измерение ненаблюдаемой экономики».

Обзор исследований теневой экономики на основе модели MIMIC. Хотя модель MIMIC была создана Карлом Дж. Йорескогом и Артуром Голдбергом в 1975 г., она была впервые использована для оценки теневой экономики как ненаблюдаемой переменной в странах ОЭСР Фреем Бруно и Ханнелор Век-Ханнеманн в 1984 г. Позже его использовали для оценки теневой экономики для стран Латинской Америки (L. Norman, 1996); для Новой Зеландии (D. Ea, 1995, 1999); для Канады (D. Ea, L. Tedds, 2002); для Италии (D. Roberto, 2003); для стран Азиатско-Тихоокеанского региона (B. Christopher, F. Schneider, 2005); для Индии (Ch. Kausik, F. Schneider, S. Chattopadhyay, 2006); для Франции, Греции и Испании (D. Roberto, M. Gomes, A. Pardo, 2007); для Португалии (D. Roberto, 2007); для 120 стран Восточной Европы и Центральной Азии (F. Schneider, A. Bun, 2007); для Португалии (O. Gonsalves, N. Gonsalves, 2009), для еще 110 стран (F. Schneider, 2005).

Описание модели. Модель MIMIC разделена на две части: одну из структурных уравнений (структурная субмодель) и другую из уравнений измерения (субмодель измерения). Уравнения измерения связывают ненаблюдаемую переменную с наблюдаемыми показателями следствия. В структурных уравнениях указаны связи между ненаблюдаемой переменной и их причинами. Таким образом, модель MIMIC определяет связи между наблюдаемыми причинными переменными и скрытой переменной (ненаблюдаемой), что, в свою очередь, косвенно влияет на набор наблюдаемых переменных следствия.

Реализация MIMIC включает в себя определение скрытой переменной – теневой экономики – управляемой причинами и движущей силой (индикаторами). Это приводит к $p + 1$ линейным уравнениям с нормально распределенными ошибками:

$$Y = \lambda\eta + \varepsilon,$$
$$\eta = \gamma^T X + \xi,$$

где η – латентная переменная (размер теневой экономики);

$Y = (Y_1, Y_2, \dots, Y_p)^T$ – вектор следственных индикаторов;

$X = (X_1, X_2, \dots, X_q)^T$ – вектор причинных индикаторов;
 $\lambda = (\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_p)$, $\gamma^T = (\gamma_1, \gamma_2, \dots, \gamma_p)$ – векторы коэффициентов;
 ε, ξ – случайные ошибки.

Предполагается, что структурное возмущение и погрешности измерения имеют нормальное распределение и не зависят друг от друга. Это предположение имеет решающее значение для обеспечения качества результатов (D. Roberto, 2003). Как отмечают D. Giles и L. Tedds (2002), чтобы оценить данную модель необходимо наложить ограничение на один из элементов вектора.

Наиболее часто для оценки модели МММС используется метод максимального правдоподобия с предположением, что наблюдаемые переменные следуют за многомерным нормальным распределением. Предположение о многомерной нормальности часто можно ослабить, особенно для экзогенных переменных.

Подход МММС предполагает нормальное распределение ошибок, ограничивая параметры ошибок модели, ограничивая среднее значение нулевым значением, а стандартное отклонение – константой, сохраняя при этом условия некоррелированных ошибок (D. Roberto, F. Schneider, 2009). Как указано в пояснении модели, необходимо указать один из показателей, значение которого отличается от нуля. Учитывая, что знак ВВП может быть положительным и отрицательным (+/-1) в зависимости от воздействия, мы решили ограничить значение +1, чтобы мы могли отслеживать движение индекса неформальной экономики и выражать его через отношение ВВП.

Шаги анализа. Первый шаг заключается в том, что теневая экономика остается ненаблюдаемым явлением (скрытой переменной), которое оценивается с использованием причин теневого поведения, например налоговое бремя и интенсивность регулирования, а также показатели, отражающие незаконную деятельность, например, спрос на валюту и официальное время работы. Эта процедура «производит» только относительные оценки размера теневой экономики.

На втором этапе проводится калибровка или бенчмаркинг – трансформация относительных оценок размера теневой экономики на абсолютные с использованием абсолютных значений метода спроса на деньги (метод Танзи) в качестве базовых значений для теневой экономики. Процедура сравнительного анализа, используемая для получения «теневых» показателей теневой экономической деятельности, была подвергнута критике (T. Breusch, 2005).

Поскольку скрытая переменная и ее единица измерения не наблюдаются, структурная модель предоставляет только набор оценочных коэффициентов, из которых можно рассчитать индекс, который показывает динамику ненаблюдаемой переменной. Применение так называемой процедуры калибровки (бенчмаркинга), независимо от того, какая из них используется, требует экспериментов и сравнения калиброванных значений, академической дискуссии. К сожалению, на данном этапе исследований не ясно, какой метод калибровки является лучшим или наиболее надежным. Чтобы рассчитать абсолютные значения размера теневой экономики из этих результатов оценки MIMIC, мы используем уже имеющиеся оценки из метода спроса на деньги для Узбекистана.

Для построения модели MIMIC были отобраны следующие переменные для изучения динамики теневой экономики за период 1995–2018 гг.:

- реальный объем ВВП (RGDP);
- реальная денежная масса (RM2) – в качестве следственных индикаторов теневой экономики;
- наличность в реальном измерении или реальные деньги, обращающиеся вне банковской системы (RM0);
- доходы государственного бюджета (налоговые и неналоговые поступления) в реальном измерении (RBR);
- рабочая сила (LABOR);
- индекс экономической свободы (EC_FREEDOM) – в качестве причинных переменных.

Первые пять переменных получены посредством корректировок на основе данных Всемирного банка и Госкомстата РУЗ и измеряются в млрд сумов, а индекс экономической свободы получен из базы данных *Heritage Foundation* и измеряется баллах от 0 до 100.

Следует отметить, что макроэкономические данные Госкомстат оказались непригодны для анализа из-за заниженности дефляторов ВВП и их несоответствия реальной картине – расчет реальных объемов ВВП по официальным данным привел к тому, что годовые темпы экономического прироста оказывались зачастую в два и несколько раз выше тех данных, которые приведены в базе данных Всемирного банка. Поэтому данные по экономическому росту, взятые из отчетов Всемирного банка, были выбраны за основу для проведения корректировок макроэкономических данных. При этом, данные Центрального банка, касающиеся доли наличной денежной

массы и агрегата M2 в ВВП, были использованы для корректировок абсолютных величин этих денежных агрегатов.

Одной из переменных, используемых в качестве индикатора для измерения теневой экономики, является объем реального ВВП. Поскольку скрытая переменная не измеряется, необходимо определить единицу измерения. Этот индикатор выбран в качестве переменной для создания шкалы измерения теневой экономики.

В исследовании изучались подходы определения динамики теневой экономики в Узбекистане, охватывающей период 1995–2018 гг. В исследовании используются вторичные данные и методология MIMIC для расчета показателя теневой экономики.

Данные свидетельствуют о том, что динамичное поведение теневой экономики в Узбекистане натолкнулось на два барьера, которые стоит упомянуть. Во-первых, это валютная реформа, проведенная в 2017 г., которая оказала положительное влияние, остановив рост уровня теневой экономики 2018 г. Во-вторых, это налоговая реформа, которая была проведена в 2018 г., хотя ее результаты следует ожидать, начиная с 2019 г. Но сам факт бурного обсуждения обществом этой реформы еще до 2018 г. заметно изменил ожидания бизнеса касательно динамики теневой экономики и мог уже в 2018 г. положительно повлиять на остановку роста ее масштабов.

Список литературы

1. Aigner D., Schneider F., Ghosh D. Me and my Shadow // Estimating the Size of the US Hidden Economy from Time Series Data / W. A. Barnett, E. R. Berndt, H. White. Dynamic Econometric Modeling, Cambridge University Press, Cambridge, UK, 1988. P. 224–243.
2. Breusch T. The Canadian Underground Economy: an Examination of Giles and Tedds. Canadian Tax Journal, 2005. P. 367–391.
3. Breusch T. Estimating the Underground Economy Using MIMIC Models, Working Paper. URL: <http://www.econwpa.wustl.edu/eps/em/papers/0507/0507003.pdf> (дата обращения: 22.06.2019). Текст: электронный.
4. Buehn A., Schneider F. Corruption and the Shadow Economy: Like oil and Vinegar, Like Water and Fire? International Tax and Public Finance, LLC, 2011. P. 220–241.
5. Buehn A., Schneider F. Shadow Economies Around the World: Novel Insights, Accepted Knowledge, and New Estimates. International Tax and Public Finance, 2012. P. 139–171.
6. Dreher A., Schneider F. Corruption and the Shadow Economy: An Empirical Analysis, Public Choice, 2009. P. 215–277.

7. Enste D., Schneider F. A re-examination of the Underground Economy in the United States, IMF Staff Papers, 1986. P. 768–781.

8. Feige E. L. The Underground Economies. Tax Evasion and Information Distortion, Cambridge University Press, Cambridge, 1989. P. 112.

9. Feige E. L. The Underground Economy and the Currency Enigma, Supplement to Public Finance // Finances Publiques. 1994. No. 49. P. 119–136.

10. Feige E. L. Overseas Holdings of U. S. Currency and the Underground Economy. URL: <https://www.socionet.ru> (дата обращения: 22.06.2019). Текст: электронный.

УДК 334.7

Наталья Владимировна Капитонова,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры экономической теории и мировой экономики,

Забайкальский государственный университет,

г. Чита, Россия

Павел Андреевич Кислюцаев,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономической теории и мировой экономики,

Забайкальский государственный университет,

г. Чита, Россия

Александра Алексеевна Капитонова,

магистрант,

Забайкальский государственный университет,

г. Чита, Россия

Экономическая безопасность малого предпринимательства: цели, задачи, структура

Обеспечение экономической безопасности является главной задачей государства в целом и малого предпринимательства в частности. В данной статье рассмотрены понятие экономической безопасности, ее цели и задачи, а также представлена структура экономической безопасности малого предпринимательства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, малое предпринимательство, элементы экономической безопасности

Обеспечение экономической безопасности – главная задача не только государства, но и любого предприятия, в частности ма-

лого предпринимательства. Недооценка этого вопроса приводит к убыткам, и чаще всего к разорению (банкротству). В условиях внутренних и внешних угроз трудно прогнозируемых факторов, экономическая безопасность дает возможность экономической системе к выживанию или развитию.

Рассмотрим понятие экономической безопасности. Академик Л. И. Абалкин один из первых российских ученых, кто рассматривал данную проблему и рассмотрел понятие экономической безопасности как «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1].

Анализ отечественными учеными понятий «экономическая безопасность» дал возможность свести их в следующие три группы [3]:

К I группе относятся такие авторы, как Л. Абалкин, В. Медведев и др., которые представляют категорию экономической безопасности как совокупность условий, защищающих хозяйство страны от всякого рода угроз и обеспечивающих устойчивое бескризисное развитие экономики.

Таких авторов, как А. Пороховский, В. Сенчагов и других можно причислить ко II группе. Экономическую безопасность они связывают в первую очередь с определенным состоянием экономики страны, которое позволит защищать ее жизненно важные интересы.

К III группе относятся авторы, считающие, что экономическая безопасность должна обеспечиваться эффективностью деятельности государства, т. е. сам процесс развития экономики должен обеспечивать ее безопасность (А. Архипов, А. Городецкий, А. Илларионов и др.).

Таким образом, экономическая безопасность:

- выявляться внутренними и внешними угрозами в экономике страны;

- формирует устойчивое и динамичное развитие экономики, в том числе обеспечивает социально-политическую стабильность;

- развивает конкурентоспособную и эффективную экономическую систему страны, позволяющую войти в мировую экономику, которая обеспечит сотрудничество с международными экономическими организациями [Там же].

Малое предпринимательство представляет собой неотъемлемый системообразующий элемент экономики страны, который сегодня органично включается в единый хозяйственный комплекс, как отдельного региона, так и страны в целом.

Одним из главных условий устойчивости политического и экономического развития страны является безопасность бизнеса, которое в системе международной безопасности также определяет ее положение [4].

В таблице представлены главные цели, обеспечивающие экономическую безопасность малого предпринимательства.

Цели, обеспечивающие экономическую безопасность малого предпринимательства

<i>Номер пункта</i>	<i>Цель</i>	<i>Структура цели</i>
1	Обеспечение высокой финансовой эффективности работы малого предпринимательства	Четкое управление трудовыми ресурсами, производством, а также создание эффективной операционной системы
2	Обеспечение технологической независимости малого предпринимательства	Способность сотрудников разрабатывать систему мер и средств на право обладания технологиями, которые необходимы для экономического развития и обеспечения безопасности малого предприятия
3	Высокая эффективность менеджмента и организационной структуры малого предприятия	С целью совершенствования оргструктуры проводится оценка ее эффективности малого бизнеса. Наилучшая оргструктура малого предприятия формирует благоприятные условия для процесса принятия управленческих решений, для устойчивого развития и быстрого реагирования к изменениям внешней среды
4	Высокий уровень квалификации персонала	Два пути: 1) повышение квалификации управляющих органов; 2) замена старых управляющих на более квалифицированных. Главные условия эффективного менеджмента: система контроля и системы мотивации сотрудников

Окончание табл.

Номер пункта	Цель	Структура цели
5	Правовая защищенность деятельности малого предпринимательства	Государство формирует институт по защите прав малого предпринимательства и благоприятному созданию условий для экономического развития
6	Информационная безопасность предприятия малого предприятия	Организация служб безопасности, задача которых – обеспечивать информационную безопасность путем выявления, локализации и устранения угроз
7	Кадровая безопасность	Способность предотвращать негативные воздействия, связанные с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом

Для решения поставленных целей можно выделить основные задачи, обеспечивающие экономическую безопасность малого предпринимательства (рис. 1) [7].

Рис. 1. Задачи, обеспечивающие экономическую безопасность малого предпринимательства

Таким образом, можно выделить главные цели, обеспечивающие экономическую безопасность малого предпринимательства – это обеспечение высокой финансовой эффективности работы, технологической независимости малого предпринимательства, высокий уровень квалификации персонала и т. п. Выделенные мероприятия, такие как оценка внутренних и внешних угроз безопасности малого предприятия, проверка репутации, платежеспособности партнеров, защита информации, помогут решить задачи, и обеспечить экономическую безопасность малому предприятию.

Выделяют следующие элементы системы экономической безопасности малого предпринимательства, представленные на рис. 2 [5].

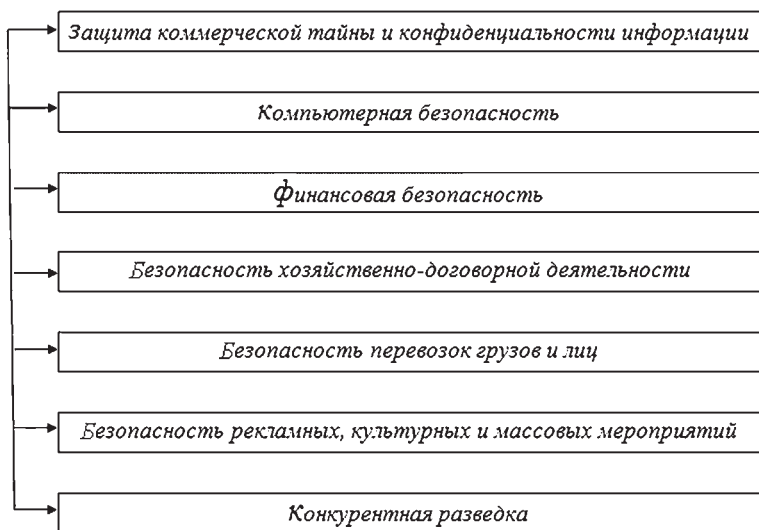

Рис. 2. Элементы системы экономической безопасности малого предпринимательства

Таким образом, стабильное развитие малого предпринимательства, как в текущем периоде, так и перспективном является объектом системы обеспечения экономической безопасности. В основном характеристики системы обеспечения экономической безопасности зависят от объекта защиты [6].

В российской экономике существует множество проблем мешающих стабильному развитию малого предпринимательства. Экономическая безопасность представляет собой защиту мало-

го предпринимательства от воздействия внутренних и внешних угроз. Создание эффективной системы экономической безопасности, а в случае наступлении риска банкротства, проведение мероприятий по улучшению данной системы это главная задача руководителя [2].

В деятельности любого предприятия существует множество слабых сторон, и если их не контролировать, то они могут стать причинами кризиса малого предпринимательства.

На рисунке 3 представлены факторы, отрицательно влияющие на безопасность малого предпринимательства:

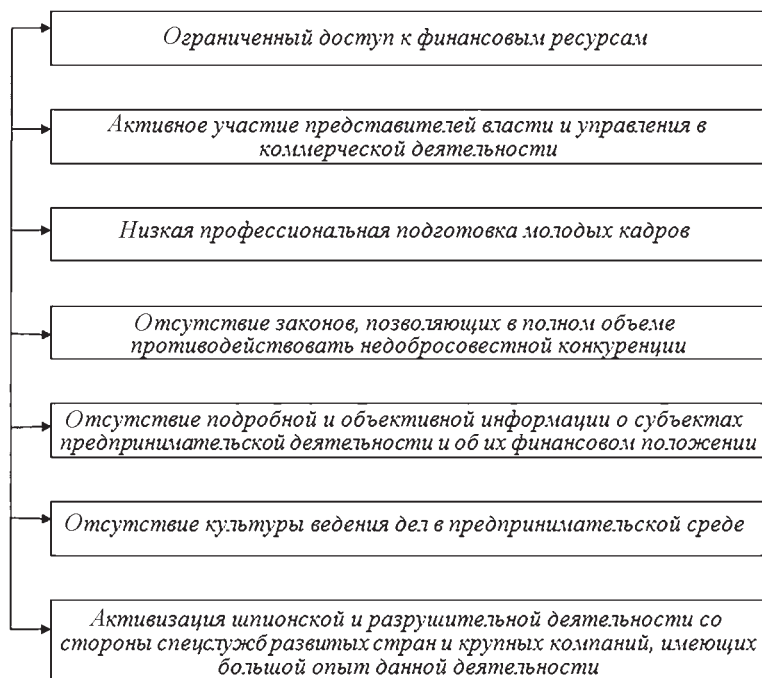

Рис. 3. Факторы, отрицательно влияющие на экономическую безопасность малого предпринимательства

Также можно выделить следующие дополнительные отрицательные факторы, влияющие на экономическую безопасность малого предпринимательства:

– узкая специализация малого предпринимательства в сложный период по своей специфике не способно диверсифицировать свою продукцию, т. е. в критический момент окажется неспособно предложить рынку другие товары или услуги;

– слабая информационная защищенность – угрозу малому предпринимательству может составить утечка любой информации, для этого предпринимателю необходимо принимать дополнительные меры по выявлению и закрытию таких каналов и др.

Также на повышение уровня предпринимательского риска в первую очередь влияет повышение уровня налоговых рисков, напрямую влияющих на их экономическую безопасность. Сущность такого повышения состоит в проблеме уклонения от налогов представителей малого бизнеса, что на сегодняшний день приобрело масштабный, системный характер. Исходя из этого, можно сделать вывод о прямой зависимости экономической безопасности от налоговой политики, проводимой государством в секторе малого предпринимательства.

Причина уклонения от налогов и соответственно теневизации экономической деятельности малых предприятий является повышенный уровень издержек налогообложения, накладывающий на мелких налогоплательщиков дополнительное налоговое бремя. Также для малого бизнеса особое значение имеет не столько величина налогового бремени, а сколько ее несоответствие условиям, созданным государством для ведения предпринимательской деятельности.

Система экономической безопасности малого бизнеса выступает защитой от воздействия внутренних и внешних угроз, представляющая собой совокупность мероприятий, которые обеспечивают экономическую безопасность малому предпринимательству. Поэтому в современное время обеспечение экономической безопасности малого предпринимательства стоит на первом месте в управлении малым бизнесом в России.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4.

2. Алексахина Л. В., Третьякова А. С. Роль системы экономической безопасности предприятия в условиях риска банкротства // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: материалы LX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 83–90.

3. Буров В. Ю., Кислошаев П. А. Теоретические основы исследования категории «экономическая безопасность» // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 10. С. 3–7.

4. Кизим А. А., Солахов П. А., Лукьянцева К. А. Экономическая безопасность малого бизнес в условиях кластеризации. Текст: электронный // Государственное муниципальное управление. 2016. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 05.10.2019).

5. Ортынский В. Л. Экономическая безопасность предприятий, организаций, учреждений. Киев: Правова єдність, 2006. 330 с.

6. Харенков С. А. Роль и место экономической безопасности при формировании стратегии развития предприятия // Экономические науки. 2010. № 8. С. 94–96.

7. Шохнех А. В. Концепция комплексного экономического анализа в малом бизнесе // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 6. С. 122–128.

УДК 334.7

Елена Борисовна Кибирева,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета,

Забайкальский государственный университет,

г. Чита, Россия

Учетно-аналитическая система в малом бизнесе

Учетно-аналитическая система формирует информационное поле субъектов хозяйствования. От построения учетно-аналитической системы зависит качество информации, необходимой для принятия управленческих решений. В статье рассматриваются учетно-аналитические системы в малом предпринимательстве.

Ключевые слова: *малый бизнес, учетно-аналитическая система, налоговый учет, анализ, внутренний контроль*

Успешная деятельность субъектов хозяйствования зависит от грамотных управленческих решений направленных на рост продаж, снижение расходов, повышение рентабельности.

Принятию управленческих решений предшествует анализ информации по результатам деятельности, существованию имущества, обязательств и капитала. Такая информация позволяет обосновать расходы на продвижение товаров, работ, услуг, планировать

объемы работ, направлять средства в рост активов при создании нового имущества. Информация для целей управления должна быть сформирована во внутренней среде организаций – в системе учета, анализа и контроля или учетно-аналитической системе. В работах по исследованию учетно-аналитической системы [3–5] традиционно отмечается тот факт, что система позволяет соединить учетные, контрольные и аналитические операции в единый процесс, а результаты контроля и анализа использовать при планировании. Ключевым моментом учетно-аналитической системы является отчетность, обобщающая показатели финансовых результатов, имущества и источников его образования.

Учетно-аналитическую систему принято рассматривать по трем элементам, которые представлены в таблице:

- 1) бухгалтерский учет (финансовый);
- 2) учет для целей управления (управленческий);
- 3) учет для целей формирования налоговой базы и налоговой отчетности (налоговый).

Характеристика элементов учетно-аналитической системы

<i>Элементы учетно- аналитической системы</i>	<i>Цель</i>	<i>Объект</i>	<i>Задачи</i>
Финансовый учет	Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности	– Факты хозяйственной жизни; – активы; – обязательства; – источники финансирования деятельности; – доходы; – расходы	– Сбор информации об объектах учета; – отражение полученной информации в учете; – анализ данных учета; – контроль учетных операций
Управленческий учет	Обоснование управленческих решений	Расходы	– Сбор информации о расходах; – анализ расходов; – планирование расходов

Окончание табл.

<i>Элементы учетно- аналитической системы</i>	<i>Цель</i>	<i>Объект</i>	<i>Задачи</i>
Налоговый учет	Формирование налоговой отчет- ности	Доходы расходы	– Ведение налогово- вого учета; – формирование налоговой базы
<i>Функции: информационная, учетная, аналитическая, контрольная, управленческая</i>			

Такая структура учетно-аналитической системы характерна для многих субъектов хозяйствования, когда осуществляется полный учетный процесс, завершением которого является бухгалтерская отчетность. Но в современной российской экономике значительную нишу занимают представители малого предпринимательства, сферой деятельности которых являются различные виды и направления бизнеса. В соответствии с законодательством [4; 5], участники малого бизнеса могут вести упрощенный учет и составлять упрощенную отчетность, а индивидуальные предприниматели могут вообще не осуществлять учет, если они ведут учет по налоговому законодательству доходов и расходов и других объектов, подлежащих налогообложению.

Характерными особенностями ведения учета в упрощенном виде являются:

- использование меньшего числа синтетических счетов для отражения операций;
- не применение двойной записи;
- составление упрощенных форм регистров бухгалтерского учета;
- отказ от регистров бухгалтерского учета при регистрации операций в Книге учета фактов хозяйственной деятельности;
- отказ от некоторых способов и правил при ведении бухгалтерского учета, закрепленных в национальных стандартах (не проводить переоценку основных средств, не отражать обесценение нематериальных активов и др.);
- составление бухгалтерской отчетности в сокращенном виде;
- разработка формы бухгалтерской отчетности или использование упрощенных форм бухгалтерской отчетности.

В связи с этим, в малом бизнесе учетно-аналитическая система должна быть ориентирована в большей мере на налоговый учет, как показано на рисунке. Это подчеркивает тот факт, что бухгалтерский учет и отчетность в упрощенном виде или отсутствие учета не может содержать полную информацию о хозяйственной жизни субъекта. Соответственно, у работающих в малом бизнесе информационное поле по данным традиционного бухгалтерского учета для принятия управленческих решений создается в усеченном виде или вообще не создается.

Данные налогового учета формируются на основании первичных документов, содержащих информацию о полученных доходах и понесенных расходах и иных объектах налогообложения. Порядок ведения налогового учета зависит от системы налогообложения для малого бизнеса. В рамках действующего налогового законодательства [2] представители малого бизнеса могут применять такие специальные налоговые режимы, как упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения, при которых ведение налогового учета является обязательной процедурой. Еще один режим налогообложения – система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход не требует ведения налогового учета, но налоговая отчетность формируется.

Учетно-аналитическая система малого бизнеса

При упрощенной системе налогообложения налоговый учет организуют в книге учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей. При патентной системе налогообложения налоговый учет осуществляется в книге учета доходов индивидуального предпринимателя. Формы и наполняемость таких регистров налогового учета регламентирована Министерством финансов РФ.

Показатели налогового учета позволяют составить налоговую отчетность при упрощенной системе налогообложения, при патентной системе налоговая декларация не формируется. При режиме налогообложения в виде единого налога на вмененный доход налоговая декларация составляется по итогам расчета налоговой базы – величины вмененного дохода.

Доходы (расходы) из регистров налогового учета подлежат внутреннему контролю и анализу. Внутренний контроль доходов и расходов можно осуществлять на основе следующих процедур:

- подтверждение соответствия между документами (проверка взаимосвязанных фактов хозяйственной жизни);
- документальное оформление (наличие записей в регистрах налогового учета на основании первичных документов);
- сверка данных, занесенных в регистр налогового учета.

Анализ информации налогового учета предполагает изучение динамики и структуры доходов, расходов и расчет таких показателей, как: затраты на один рубль доходов; затраты на один рубль продаж; рентабельность продаж (услуг).

Полученные результаты анализа позволят принимать управленческие решения управляющими в малом бизнесе, которые позволят работать прибыльно, без снижения объемов деятельности.

Таким образом, учетно-аналитическая система субъектов малого бизнеса должна быть основана на информации о доходах и расходах в рамках ведения налогового учета. Систематический контроль правильности заполнения регистров налогового учета позволит выявить ошибки и пропуски в записях. Анализ обобщенных показателей доходов и расходов за налоговый (или иной) период позволит установить эффективность работы и за счет каких ресурсов достигается этот эффект, что является одним из определяющих условий при выработке управленческих решений. Следовательно, все функции общепринятой учетно-аналитической системы (информационная, учетная, контрольная, аналитическая, управленческая) сохраняются и для учетно-аналитической системы в малом предпринимательстве.

Список литературы

1. Баева Е. А., Баев А. В. Компоненты учетно-аналитического пространства организации. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 03.10.2019). Текст: электронный.
2. Дымова И. А. Практические аспекты функционирования учетно-аналитической системы экономических субъектов. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 03.10.2019). Текст: электронный.
3. Кальницкая И. В. Учетно-аналитическое обеспечение управления устойчивым развитием организации. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 13.10.2019). Текст: электронный.
4. Налоговый кодекс РФ: № 117-ФЗ от 05.08.2000 г., с изм. от 29.09.2019 г. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 02.10.2019). Текст: электронный.
5. О бухгалтерском учете: федер. закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 г., с изм. от 26.07.2019 г. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 02.10.2019). Текст: электронный.

УДК 334.7

Павел Андреевич Кислюцаев,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры экономической теории и мировой экономики,

Забайкальский государственный университет,

г. Чита, Россия

Наталья Владимировна Капитонова,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры экономической теории и мировой экономики,

Забайкальский государственный университет,

г. Чита, Россия

Роль малого предпринимательства в формировании инновационной восприимчивости бизнес-образования России

Статья посвящена рассмотрению роли малого предпринимательства в формировании инновационной восприимчивости бизнес-образования России. Выявлены тенденции развития высшего образования в России. Представлены этапы образовательного процесса. Определены точки роста инновационной экономики.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, бизнес-образование, инновации, человеческий капитал, кредитное образование, интеграция*

Восприятие понятия предпринимательства исторически формировалось еще с XVI в. Суть системного изучения предпринимательства как фактора производства раскрыто Й. Шумпетером, определяющим его как особый ресурс, фактор производства. Он рассматривал предпринимателя ведущим рыночным агентом экономической системы. В настоящее время возрастает научный интерес к определению роли бизнес-образования в системе малого предпринимательства, с точки зрения определения уровня человеческого капитала в бизнес-среде.

По мнению Я. И. Кузьмина: «Бизнес-образование – это образование в области менеджмента». Цель бизнес-образования основана на том, что студент-выпускник будет заниматься предпринимательской деятельностью, которая связана с инновационным менеджментом, направленным на развитие новых предпринимательских бизнес-структур. Бизнес-образование – это повышение уровня человеческого капитала для карьеры и успеха предпринимательского роста» [3]. В эпоху развития инноваций, инновационная деятельность является атрибутом развития малого предпринимательства [1].

В данном контексте можно согласиться с мнением В. Ю. Бурова: «Инновационная деятельность – деятельность субъектов предпринимательства относительно создания и производства новых видов техники, предметов труда, объектов интеллектуальной собственности, а также внедрения совершенных форм организации труда и управления производством».

В настоящее время с многообразием форм бизнеса, сложностью его технологий, переходом к интенсивному типу экономического роста, рисками и неопределенностью возникает настоятельная потребность в экономически суверенном индивиде, субъекте экономики. К такому субъекту не относят обладателя капиталистической формы собственности, а человека, умеющего создавать, продвигать и развивать свой товар-услугу, открывать в нем новые свойства, измеряя затраты и прибыль через систему движения товара производство-распределение-обмен и потребление. Началом подготовки такого будущего субъекта экономики может стать высшее образова-

ние, особенно гуманитарное и техническое. Гуманитарное высшее образование является базовым для современной жизни, которое дает возможность ориентироваться в условиях рыночных механизмов, нормативно-правовых актах, ориентироваться в системе межличностного общения, в том числе общения и на международных языках. Большинство обладателей технического образования, параллельно получают гуманитарное образование, а обладатели гуманитарного, технического. Система высшего образования, в настоящее время работает в условиях несовершенной конкуренции со множеством монопольных объединений, как внутри страны, так и за ее пределами. Так как трудовые миграционные процессы набирают обороты, большую угрозу для России представляет «утечка умов». Высококвалифицированные специалисты, покидая нашу страну, освобождают рабочие места, на которые, зачастую работодатель принимает не всегда специалиста высокого профиля, иногда даже из-за рубежа, в целях экономии на налогообложении. В результате, в стране повышается уровень безработицы. Поэтому для того чтобы повысить уровень национального достояния и экономической безопасности, России необходимо развивать высшую школу, которая осуществляет послевузовскую подготовку специалистов, мотивируя их к труду и нововведениям в нашей стране, за счет создания качественных и комфортных социально-экономических условий жизни. Студенты получают возможность разработать собственный бизнес-проект и воспользоваться профессиональной поддержкой в его реализации. В региональных университетах, являющихся центрами инноваций возможно формирование «ядра перемен», которое состоит из молодых преподавателей, связанных с ведущими вузами страны и обеспечивает поддержку онлайн-вебинаров ведущих вузов.

Высшее образование в современной жизни представлено следующими тенденциями развития:

- разработка ФГОС, соответствующих уровню экономического роста страны и потребности в их совершенствовании;
- аккредитация вузов, повышение уровня подготовки и переподготовки специалистов;
- совершенствование дистанционных форм обучения на основе интернет-технологий;
- выход на мировой образовательный рынок.

В настоящее время, процент участия России в мировых, глобальных научных исследованиях и разработках не велик и составля-

ет 5% от общей численности исследований. Для того чтобы повысить его уровень, а так же уровень развития государства, необходимо развивать и актуализировать области исследований более векторно, идти по пути цифрового, инновационного развития к устойчивому, интенсивному типу экономического роста.

Проблемой включенности отечественных ученых в глобальные сети технологий и знаний по многим направлениям, дефицит долгосрочных и международных программ фундаментальных научных исследований, низкий уровень развития механизмов привлечения высококвалифицированных специалистов с мирового рынка. Долгосрочные проекты мирового масштаба обеспечивают устойчивость исследовательской программы и кадров. Чтобы проект носил долгосрочный инвестиционный лаг, он постоянно должен обновляться, совершенствоваться, оттачиваться до идеала по установленным научным направлениям развития. Лидирующие университеты, с высоким импакт-фактором, рейтинговые вузы, должны сами устанавливать направления и векторные проекты своих исследований.

Выделение грантов на конкурсной основе для создания и продвижения онлайн-продуктов для учащихся всех возрастов на иностранных языках (онлайн-курсов, образовательных онлайн-игр, комплексов облачных ресурсов массовых онлайн-курсов), в том числе на глобальных платформах Coursera и Ed X.

Более тридцати лет российская экономика претерпевает реформирование. В основном этот процесс происходит хаотично, решая такие вопросы, как снижение налогов, долгов, дефицитов бюджетов, повышения пенсий, сохранение научно-производственного и человеческого капитала, маргиналистское разделение полезных ископаемых, рост качества товаров и услуг. Все это кроется в неготовности российского научного сообщества к переходу экономики образования нового типа.

Российские менеджеры, получившие образование по не пригодным к российским условиям действительности учебным изданиям по менеджменту и маркетингу, не разбираются в теории организации производства, изучения рыночных законов и механизмов стабилизации и дестабилизации экономики.

В связи с этим, образовательный процесс можно разделить на несколько этапов:

- 1) получение релевантной информации;
- 2) анализ, как процесс получения знания;

- 3) синтез, как процесс понимания сущности знания;
- 4) моделирование, как процесс создания нового образа;
- 5) эксперимент, результатом которого выступит претворение в жизнь смоделированного образа.

Главная проблема высших учебных заведений в регионах – слаборазвитая система участия в разработках и научных исследованиях, цифровая ограниченность науки и техники, не высокий уровень развития малого предпринимательства. Курсы по повышению квалификации, обучению в магистратуре не всегда ведут преподаватели, соответствующие требованиям квалификации и занимающиеся собственными исследованиями в этой области. Решение данной проблемы видится в привлечении релевантных специалистов, а также с помощью сетевого взаимодействия между высшими учебными заведениями на финансовой основе [2]. Данный процесс рассматривается в контексте выхода мирового сообщества на уровень цифровой экономики и человеческого капитала [4]. Выбор механизмов инвестиционно-инновационного развития необходимо акцентировать на анализе ведущих макроэкономических показателей, динамика которых даст ответ на вопрос возможно ли применение цифровых технологий в данный момент, а также повысит уровень жизни на всей территории РФ.

В условиях экономики, основанной на новых знаниях, инновациях и высокотехнологичном бизнесе, ведущая роль отведена науке и человеческому капиталу, востребованности их бизнесом и государственной поддержкой нововведений [6]. Инновационное развитие обязательно предполагает объединение усилий науки, бизнеса и государства с присущими им потенциалами и предназначениями. Необходимо сформировать инновационную восприимчивость нации на основе создания точек роста инновационной экономики. Переход от инновационной к цифровой экономике видится в развитии цифровых технологий, к которым относятся внедрение новых или значительно улучшенных продуктов, а также информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), т. е. новых товаров и услуг в области цифровых технологий, создание продукта, не имеющего субститута, инновационных услуг в синтезе с информационно-коммуникационными технологиями [5]. Чем меньше удельные национальные затраты на НИОКР, тем больше они сконцентрированы вокруг государственного сектора, и наоборот. Чем больше затраты на науку, тем сильнее они сконцентрированы в предпринимательском секторе и секторе высшего образования. Выбор деятельности

малых инновационных предприятий, направленных на производство образовательных услуг, последнее время не меняется: фирмы ориентированы на инвестирование в оборотный капитал и НИОКР. Применение инноваций в НИОКР, необходимых для повышения уровня технологического уклада производства, подразумевает применение основного и оборотного капитала, а также лицензионных программ, связанных с реализацией цифровых технологий.

Для качественного выполнения государственных задач по модернизации экономики, внедрению и эксплуатации инновационных технологий, актуализируется проблема совершенствования существующих и создание новых социально-экономических и правовых условий, направленных на минимизацию теневой экономики в образовательной сфере и повышение уровня экономической безопасности как территории, так и самого малого предприятия.

Определение вектора развития инновационной экономики в России и приоритетности инвестиционных проектов можно рассматривать на базе инновационных университетов, региональных научно-образовательных центров или зон высоких технологий, которые должны стать локомотивами экономической модернизации регионов и страны в целом.

Список литературы

1. Буров В. Ю. Кислощаев П. А. Обеспечение экономической безопасности малых предприятий как фактор, способствующий развитию инновационной деятельности // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 3. С. 106–107.
2. Данченко Е. Б. Стратегическое управление бизнесом через призму управления инновационными проектами и программами // *Восточно-Европейский журнал передовых технологий*. 2011. Т. 1, № 6. С. 31–33.
3. Иванищева Т. Формирование предпринимательского потенциала через систему бизнес-образования // *Человек и труд*. 2007. № 1. С. 50–52.
4. Кислощаев П. А., Капитонова Н. В. Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики // *Вестник Забайкальского университета*. 2018. Т. 24, № 9. С. 85–86.
5. Родионов Д. Г., Цыпкин Ю. В., Синельникова С. С. Эффективность функционирования технопарков и бизнес-инкубаторов // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2012. № 4. С. 150–159.
6. Ходасевич С. Г., Панченко О. А. Государственное регулирование и поддержка развития инновационных предприятий в малом бизнесе (на примере России) // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. 2012. № 2. С. 37–48.

*Любовь Владимировна Кутищева,
студент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Экономическая безопасность малых предприятий

На основе анализа существующих подходов к проблеме экономической безопасности была осуществлена оценка экономической безопасности малого предприятия и выработаны рекомендации по совершенствованию системы управления экономической безопасностью на малом предприятии. В статье проанализирована экономическая безопасность как экономическая категория и объективное явление рыночной экономики; осуществлен анализ экономической безопасности малого предприятия; рассмотрены пути повышения качества системы управления экономической безопасностью на малых предприятиях.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, малое предприятие, экономическая безопасность малого предприятия, стратегическое планирование, прогнозирование внешней экономической обстановки, методы предотвращения убытков, метод активного целенаправленного маркетинга*

Малые предприятия в условиях рыночной экономики обладают полной экономической самостоятельностью, т. к. определяют индивидуально экономическую политику: формирование портфеля заказов, организация производства и сбыта продукции, ответственность за результаты хозяйственной деятельности. При этом индивидуальный предприниматель, самостоятельно принимая решения по ведению своего бизнеса, действует на свой страх и риск. Все это делает актуальной проблему обеспечения экономической безопасности малого предприятия в современных условиях рыночной экономики.

Малое предпринимательство играет большую роль в обеспечении экономической безопасности в целом и это связано с тем, что малые предприятия оказывают влияние на развитие социально-экономической системы, тем самым обеспечивается устойчивость национальной экономики [13, с. 6].

Обращаясь к основному понятию исследования – экономической безопасности необходимо дать ее определение: это – «комплексная характеристика основных параметров процесса развития экономической системы страны, при которых обеспечивается предупреждение возникновения или ликвидация угроз эффективному воспроизводству и использованию основных элементов ее потенциала как составных частей единой системы национальной экономики» [2, с. 12].

Анализируя теоретико-методологические подходы к определению понятия «экономическая безопасность», можно выделить несколько направлений и этапов в научном осмыслении данной проблемы: рассмотрение экономической безопасности в международном и глобалистском аспекте в зарубежной науке; «первая волна» отечественных публикаций об «экономической безопасности» (90-е г. XX в.); «вторая волна» разработки вопросы «экономической безопасности» (начало XXI в.) [10]. Продолжительное время экономическая безопасность в нашей стране являлась закрытой научной темой. С началом в России периода открытой рыночной экономики, и соответственно появлением кризисных процессов, вопросы экономической безопасности обусловили интенсификацию исследований данной проблемы. Как отмечает академик Л. И. Абалкин, на данный момент «удалось достаточно глубоко осмыслить само это понятие выявить четкие критерии, в том числе количественные, определяющие границы экономической безопасности, разработать предложения по предотвращению возможных угроз и потерь» [1, с. 7]. Автор, в своих исследованиях данного вопроса дает характеристику экономической безопасности как «...совокупности условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильности и устойчивости, способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [Там же, с. 5]. Центральными словами понятия, данного Л. И. Абалкиным экономической безопасности, являются «независимость, стабильность, способность к обновлению».

Проблема экономической безопасности и ее практические стороны вызвали интерес к исследованиям в большинстве научных центров и высших учебных заведениях, основные из них – ИЭ РАН, ИЭ УрО РАН, РАЭ им. Г. В. Плеханова, РУДН им. П. Лумумбы, МГУ им. М. В. Ломоносова, Костромской государственной академии и др. Основной чертой данных исследований является

их комплексность и синергичность. Данную проблему исследуют повсеместно и на всех уровнях.

В зависимости от подходов к пониманию сущности экономической безопасности и методов ее обеспечения в российской науке сформировались разные определения этой категории, что объясняется ее исключительной емкостью и корреляцией с другими понятиями и категориями рассматриваемой проблемы. Можно привести ряд определений экономической безопасности в исследованиях ученых (табл. 1) [12].

Таблица 1

Определение категории «экономическая безопасность» [14]

<i>Группа</i>	<i>Определение</i>	<i>Автор</i>
Определение экономической безопасности через «устойчивость»	Совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивость и стабильность экономики, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию	Л. И. Абалкин, С. А. Афонцев, Г. С. Вечканов, С. Ю. Глазьев и др.
	Совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивое развитие сектора малого предпринимательства, что способствует стабильности экономики в целом и улучшению качества человеческого капитала в частности, и базируется на способности малых предприятий к постоянному обновлению и самосовершенствованию через инновационное развитие	В. Ю. Буров
Определение экономической безопасности через «интересы»	Состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, социальная направленность политики	А. Смит, Д. Рикардо, В. К. Сенчагов, В. К. Нусратуллин и др.
Определение экономической безопасности через «независимость»	Состояние национального хозяйства, обеспечивающее независимость национальной экономики, осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни	Ф. Лист, А. Илларионов, Г. В. Коржов, Н. М. Блинов и др.

Понятие «экономическая безопасность» включает в себе две составляющих «экономику» и «безопасность». Первый термин не вызывает каких-либо вопросов, а вот «безопасность», с точки зрения экономистов, является вопросом неопределенным и требует дополнительных исследований.

Понятие «безопасность», в Законе Российской Федерации «О безопасности», звучит так: «...Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [14].

На наш взгляд, слово «безопасность», включая и экономическую, содержит в себе не угрозы от какого-либо врага или противника, а возможность экономической системы воспроизводиться без определенных ограничений, т. е. действовать в заданном режиме.

Как ранее отмечал В. Ю. Буров: «Понятие безопасности актуально для рассмотрения не только на макроэкономическом уровне (экономическая безопасность государства), но и на микроэкономическом уровне (экономическая безопасность хозяйствующего субъекта)» [9, с. 21].

С точки зрения экономической безопасности хозяйствования субъектов малого предпринимательства, по мнению В. А. Фадеева, понятие «экономическая безопасность» имеет ряд черт, присущих в целом безопасности как универсальной категории природы и общества. Потребность в безопасности, в защите от нежелательных внешних воздействий на жизнь отдельного человека, семьи, имущества, различных объединений людей, включая общество и государство, относится к типу базовых, основополагающих потребностей. В экономической литературе под категорией «экономическая безопасность» в самом общем виде понимается способность хозяйствующих субъектов надежно выполнять свои функции и за счет этого обеспечивать реализацию экономических интересов и развитие бизнеса [15].

Механизм управления экономической безопасностью малого предприятия осуществляется поэтапно. На первом этапе определяется миссия, стратегические цели и анализ возможностей предприятия. На втором происходит разработка общей стратегии, определение альтернативных путей, выбор стратегии управления экономической безопасностью предприятия: консервативная, умеренная, агрессивная. На третьем этапе осуществляется реализация избранной стратегии. На четвертом проводится оценка эффективности выбранной стратегии формирования экономической безопасности.

Методы управления экономической безопасностью малого предприятия вытекают из основной задачи – оценки риска. Для осуществления такой оценки существенным является

В решении данной задачи особое значение имеет предварительный расчет размера вероятного ущерба, определение которого осуществляется с помощью следующих методов: статистического, экспертного и расчетно-аналитического [11].

Разработка путей повышения качества системы управления экономической безопасностью на малых предприятиях связано с вторым шагом SWOT-анализа – важно понять, каких рисков следует опасаться и какие есть пути повышения качества системы управления экономической безопасностью на малых предприятиях (табл. 2).

Таблица 2

Риски предприятия и пути повышения качества системы управления экономической безопасностью (на примере строительной компании)

<i>Среда</i>	<i>Риски</i>	<i>Пути повышения качества системы управления экономической безопасностью</i>
1. Конкуренция	Ожидается выход на рынок новых строительных и обслуживающих компаний конкурентов	Расширить ассортимент за счет внедрения новых технологий
2. Сбыт строительных услуг	Потребитель определяет поставщиков по результатам тендера	Появление новой организации, которая ищет поставщиков. Продвижение в регионы
3. Спрос	Доходы населения снизились	Усиление рекламной компании и маркетинговых исследований
4. Природные и экологические факторы	Плохие погодные условия, которые снижают скорость строительных работ, сезонность выполнения работ	Освоение новых технологий строительства, не зависящих от погодных условий
5. Экономические факторы	Падение спроса по причине снижения доходов населения	Увеличение способов кредитования и рассрочек платежей

Основными путями повышения качества системы управления экономической безопасностью являются:

1. Расширение ассортимента за счет внедрения новых технологий.
2. Продвижение в регионы.
3. Усиление рекламной компании и маркетинговых исследований.
4. Освоение новых технологий строительства, не зависящих от погодных условий.
5. Увеличение способов кредитования и рассрочек платежей.

Исходя из данных определений категории «экономическая безопасность» для хозяйствующего субъекта, авторы данной монографии считают, что экономическая безопасность малого предприятия это – совокупность внешних и внутренних условий и факторов, обеспечивающих устойчивое развитие субъекта малого предпринимательства, эффективное использование его ресурсов и существующие рыночные возможности, и базируется на способности малых предприятий к постоянному обновлению и самосовершенствованию через инновационное развитие [13, с. 82].

Проведенное исследование аспектов экономической безопасности, привело нас к выводу о том, что причины складывающихся угроз экономической безопасности зачастую имеют ярко выраженный производственно-экономический характер. В содержании экономической безопасности как категории отражаются интересы предприятия, среди которых: обеспечение и поддержание достойного уровня оплаты работникам предприятия, рациональное использование имеющегося экономического потенциала, реализация конструктивной социально-экономической политики предприятия. Она также предполагает необходимость защиты предприятия от различного рода внутренних и внешних угроз и рисков. Деятельного малого предприятия и его финансовое положение тесно взаимосвязана с экономической безопасностью, которая будет эффективной лишь при организации совершенной и единой системы ее обеспечения. Требуется подчеркнуть, что это постоянный во времени процесс, основанный на непрерывном мониторинге текущей ситуации. Необходимо помнить про объективную оценку состояния экономической безопасности предприятия и применение надлежащих механизмов ее обеспечения.

В исследуемом контексте необходимо отметить двойственную роль сферы малого предпринимательства в решении проблемы

обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов регионов. Она заключается в том, что субъектам МП, с одной стороны, необходимо обеспечивать собственную экономическую безопасность, а, с другой стороны, содействовать экономически безопасному функционированию региональных социально-экономических систем, способствующих развитию экономики и социума регионов [13, с. 82].

*Научный руководитель **Виталий Юрьевич Буров**, доктор экономических наук, доцент, Забайкальский государственный университет.*

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 67, № 9. С. 3–11.
2. Авдийский В. И. Дадалко В. А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2018. 496 с.
3. Агапова Т. Н. Специфика и угрозы обеспечения экономической безопасности // Транспортное дело России. 2017. № 6. С. 187–189.
4. Барикаев Е. Н., Черняк В. З., Эриашвили Н. Д. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 159 с.
5. Бекряшев А. К., Белозеров И. П., Бекряшева Н. С. Теневая экономика и экономическая преступность. Омск: Омский гос. ун-т, 2013. 459 с.
6. Белкин Д. В. Способы обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 35–38.
7. Бендиков М. А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 43–48.
8. Богомолов В. А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 279 с.
9. Буров В. Ю., Бауэр В. П. Проблемы обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. № 4. С. 19–27.
10. Вершинина А. В. Проблемы экономической безопасности и системный подход. Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы науч. конф. / ред. Л. А. Исмаилова [и др.]. Уфа: Изд-во УГАТУ, 2016. Ч. 1. 345 с.
11. Грунин О. А., Грунин С. О. Экономическая безопасность организации. 4-е изд. СПб.: Питер, 2016. 160 с.

12. Кислощаев П. А. Экономическая безопасность и ее обеспечение в условиях противодействия теневой экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Улан-Удэ, 2012. 182 с.

13. Малое предпринимательство в России: становление и факторы развития. Обеспечение конкурентоспособности и эффективность. Государственная поддержка и экономическая безопасность / В. Ю. Буров [и др.]; под науч. ред. В. Ю. Букова, Г. Л. Багиева. Чита: ЗабГУ, 2017. 236 с.

14. О безопасности: федер. закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 г., ред. от 05.10.2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

15. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс. 5-е изд. М.: БИНОМ, 2015. 818 с.

16. Суглобов А. Е., Хмелев С. А., Орлова Е. А. Экономическая безопасность предприятия: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «Экономическая безопасность». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 271 с.

УДК 622

Мария Александровна Латышева,

кандидат экономических наук,

научный сотрудник,

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН;

старший преподаватель кафедры экономики

и бухгалтерского учета,

Забайкальский государственный университет,

г. Чита, Россия

Организационный механизм государственного регулирования малого предпринимательства в золотодобывающем секторе горной промышленности

В статье рассмотрены важные аспекты, касающиеся золотодобывающей промышленности: приведен опыт, дан анализ современной ситуации. Исследования современной практики указывают на несоответствия и пробелы в законодательстве, которые возможно решить с помощью формирования механизма государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *золото, забалансовые запасы, минерально-сырьевая база, механизм, государственно-частное партнерство, унитарное предприятие, индивидуальное старательство, туризм*

Важную роль в экономике России играет минерально-сырьевой комплекс, составной частью которого является золотодобывающая отрасль промышленности. Главное преимущество отрасли – это значительный разброс месторождений по территории страны, что может положительно влиять на развитие отдаленных регионов. В золотодобывающей отрасли продолжается нарастание негативных тенденций: сокращаются балансовые запасы; снижается содержание золота в песках, что ухудшает сырьевую базу; наблюдается рост нелегальной добычи золота из забалансовых запасов россыпных месторождений [5].

Наибольший объем добычи золота в России и Забайкальском крае приходится на легко осваиваемые минеральные ресурсы, к таким относятся россыпные месторождения.

Минерально-сырьевая база россыпного золота Забайкальского края представлена 327 месторождениями балансовых и более 600 месторождений забалансовых запасов россыпного золота. Добыча золота в крае в 2018 г. составила около 12 т, основной объем из которой пришелся на россыпное золото [1].

Причиной недостаточного внимания к вопросам вовлечения в хозяйственный оборот забалансовых запасов россыпных месторождений золота, являются высокие затраты на извлечение полезных ископаемых, сопоставимые с затратами на добычу традиционными способами. Другим сдерживающим моментом освоения этих объектов, является отсутствие эффективного механизма, учитывающего: правовые, организационные, экономические, сложные горно-геологические, технологические и другие условия.

Эксплуатация таких месторождений будет способствовать повышению народно-хозяйственной эффективности, устойчивому социально-экономическому развитию территорий Забайкальского края, наведению экологического, правового и экономически обоснованного порядка в работах по освоению малоэффективных золотоносных россыпей [7].

Во многих исследованиях, понятие «малоэффективная золотоносная россыпь» не рассматривается как индивидуальная категория, а лишь используется в качестве разъяснения отдельных групп запасов полезных ископаемых, именуемых непромышленными. «Малоэффективная золотоносная россыпь» – это объект, разработка которого высокопроизводительными технологиями, при сложившейся конъюнктуре рынка и правовых основах, эко-

номически не целесообразна. Наряду с этим, необходимо конкретизировать данный вид россыпей, и выявить его отличные особенности, главной из которых является, такая характеристика как запасы. Существующую классификацию россыпных месторождений, утвержденную Государственной комиссией по запасам, необходимо уточнить и дополнить новым типом месторождений – «весьма мелкие» т. е. с запасами до 100 кг и уточнено количество запасов «мелкие» – т. е. 100–500 кг [2].

Сегодня существует сложность разработки подобных месторождений, которая заключается в следующем: во-первых, большинство этих объектов не учтены, и подсчитать их точное количество и запасы золота очень сложно; во-вторых, в силу незначительных запасов металла, разработка их высокопроизводительными технологиями (гидравлический, дражный) экономически нецелесообразна; в третьих для их освоения требуется такое же количество разрешительной документации и денежных средств, что и для разработки крупного или среднего по запасам россыпного месторождения.

Анализ отечественной и зарубежной практики освоения россыпных месторождений золота показывает, что традиционные технологии не могут быть использованы для освоения малоэффективных россыпей, т. к. затраты по их освоению выше ожидаемых результатов. Исходя из этого, рациональными будут технологии основанные на применении средств малой механизации и мини-оборудования, главным преимуществом которых, является сравнительно низкая стоимость, мобильность и портативность. Еще одним возможным способом может стать, туристическая (любительская) добыча золота, новое для России направление, но очень активно применяемое за рубежом [7].

Анализ современной ситуации, в области недропользования, показал, что одной из главных причин по которым данные месторождения зачастую осваиваются нелегальным способом, нанося тем самым огромный экологический и финансовый ущерб государству, является отсутствие законодательной базы, препятствующей развитию региональной инициативы по поддержке предпринимательства в области добычи золота, на территориях малоэффективных россыпей [4; 5].

Исследование функционирования механизма освоения месторождений драгоценных металлов, государственного регули-

рования деятельности добывающих предприятий показало, что в современных условиях горнодобывающая промышленность нуждается в кардинальных структурных и технологических изменениях, в направлении комплексной эффективности использования природных ресурсов, привлечения инвестиций в обновление существующей минерально-сырьевой базы и социально-экономического развития территорий малоэффективных золотоносных россыпей Забайкальского края. Все это свидетельствует о необходимости формирования механизма освоения малоэффективных золотоносных россыпей [2].

Освоение малоэффективных золотоносных россыпей возможно за счет привлечения населения региона, без существенного нарушения целостности недр, вручную или с применением средств малой механизации, мини портативного оборудования, развитию туризма, а также организации приема шлихового золота на территории Забайкальского края.

В соответствии с анализом современной практики России в области разработки сложных месторождений, в данном случае не приносящих экономической выгоды для крупных, средних и даже малых недропользователей, предлагается организация регионального государственного предприятия по освоению малоэффективных золотоносных россыпей на принципе ГЧП (государственно-частного партнерства) т. е. государственного финансирования и софинансирования (средства могут быть получены от потенциальных пользователей). Такой механизм должен обеспечить инвестиционную привлекательность, бюджетные поступления и соблюдение экологических ограничений в процессе социально-экономического развития территорий [7].

Территория малоэффективных россыпей, характеризуются территориальной разобщенность, поэтому важным является создание государственного предприятия, с учетом разделения территории Забайкальского края на зоны и создание на их территориях представительств муниципальных или государственных структур.

Подходящей формой реализации данного проекта может стать унитарное предприятие (УП), созданное при министерстве территориального развития Забайкальского края. Главной целью других организационных форм является получение максимальной прибыли, что подразумевает использование технологий с высокой производительностью труда и высокой ее стоимости, что в свою очередь

исключает использование средств малой механизации, которые подходят для освоения малоэффективных золотоносных россыпей [6].

Функции унитарного предприятия по освоению малоэффективных золотоносных россыпей:

1. Определение (оценка) запасов золота на потенциальных объектах малоэффективных золотоносных россыпях включенных в кадастр.

2. Составление перечня объектов малоэффективных золотоносных россыпей.

3. Экономическое обоснование обустраиваемой территории малоэффективных золотоносных россыпей.

4. Определение норм и технологии добычи золота на объектах малоэффективных золотоносных россыпей.

5. Составление списка полезных компонентов, которые могут попутно встречаться при освоении малоэффективных золотоносных россыпей.

6. Создание пунктов приема – реализации золота.

7. Обучение потенциальных пользователей, не имеющих специального образования для ведения работ на россыпных месторождениях.

8. Внутрихозяйственное планирование.

Цель унитарного предприятия – разработка системы мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого существования и использование территорий Забайкальского края, представленных ресурсами малоэффективных золотоносных россыпей.

Так как основной целью создания нового механизма является, повышение социально-экономического уровня региона, учитывающее важное условие законодательства ФЗ «О недрах» это рациональное и бережное освоение недр [5]. Поэтому в рамках предлагаемого механизма, предлагается ввести ограничение, т. е. на праве разрешения осваивать малоэффективные россыпи, технологиями без существенного нарушения земли, например таких как:

1. Организация мини-артелей и производственных кооперативов (численностью до пяти человек) с использованием средств в малой механизации, мини портативного оборудования и малогабаритной техники.

2. Индивидуальное старательство (до 1996 г. называлось вольноприносительство) подразумевает работу на территории одного

человека и включает поиск золота и его добычу непромышленным способом.

Этот способ предлагается применять как с использованием средств малой механизации, так и с использованием различной мини-малогабаритной техники.

3. Развитие туризма на объектах малоэффективных непромышленных россыпей [2].

Созданное унитарное предприятие совместно с органами власти, должны определить приоритеты в последовательности освоения месторождений, на которые предоставляются права. Забайкальский край по геолого-экономической характеристике минеральных узлов, а также с учетом географической разобщенности, и благоприятных климатических и инфраструктурных условий имеет перспективные центры развития золотодобывающей отрасли в новом сегменте – освоение малоэффективных золотоносных россыпей.

Список литературы

1. Глотов В. В., Постникова О. В., Латышева М. А. Малое горное предприятие: монография. Чита: ЗабГУ, 2017. 403 с.

2. Латышева М. А. Формирование организационно-экономического механизма освоения малоэффективных золотоносных россыпей Забайкальского края: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Чита, 2019. 204 с.

3. Латышева М. А., Шуплецов А. Ф., Давыдова Г. В. Экономический потенциал освоения малоэффективных золотоносных россыпей Забайкальского края: проблемы и эффективные направления развития местной экономики. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 16.09.2019). Текст: электронный.

4. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: федер. закон № 41-ФЗ от 26.03.1998 г. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 22.07.2019). Текст: электронный.

5. О недрах: федер. закон РФ № 2395-1-ФЗ от 21.02.1992 г., ред. от 03.08.2018 г. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 22.07.2019). Текст: электронный.

6. Унитарное предприятие. URL: <https://www.ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 04.09.2019). Текст: электронный.

7. Шуплецов А. Ф., Латышева М. А. Разработка механизма развития предпринимательства в области освоения малоэффективных золотоносных россыпей. URL: <http://www.sgal.bgu.ru> (дата обращения: 04.09.2019). Текст: электронный.

*Оксана Александровна Номоконова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

*Ольга Викторовна Косарева,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Малое предпринимательство

В статье рассматривается понятие малого предпринимательства, его значение. Приводятся статистические данные.

Ключевые слова: *малое предпринимательство, Россия, Забайкальский край*

Россия – страна с рядом социально-экономических проблем, которые в долгосрочной перспективе требуют решения. Одной из таких является проблема развития малого и среднего предпринимательства в России [2].

Проблема является актуальной, поскольку сектор предпринимательства играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии стран, экономика которых функционирует по законам рынка. Именно малое и среднее предпринимательство производит значительную часть ВВП в этих странах, обеспечивает занятость значительной части трудоспособного населения [Там же].

Значение малого бизнеса (МБ) в рыночной экономике очень велико. Без МБ рыночная экономика ни функционировать, ни развиваться не в состоянии.

Ошеломляющий рост малого бизнеса в России приходился на 1992 и 1993 гг., когда количество малых предприятий увеличилось примерно на 300 тыс. единиц в год.

Практически во всех странах мира малый бизнес играет ключевую роль в повышении благосостояния граждан. Потенциал малого предпринимательства (МП) обусловлен следующими его преимуществами [3]. Во-первых, малые предприятия быстро адаптируются к сложившейся ситуации на рынке, они более гибко отвечают на по-

требительский спрос, быстрее наполняют рынок разнообразными товарами и услугами. Во-вторых, они очень быстро создают новые рабочие места, обеспечивают занятость населения. В-третьих, они имеют более низкий уровень издержек производства и обращения. В-четвертых, МП создает предпосылки для развития крупной промышленности. В-пятых, малые предприятия более восприимчивы к новациям. Также малые предприятия оказывают меньше воздействие и на экологическую обстановку.

Чтобы отнести предприятие к малому бизнесу в России используют два основных критерия – это численность работников и величина дохода:

- микропредприятия – юридические лица с численностью работников до 15 человек и годовым доходом, не превышающим 120 млн р.;

- малые предприятия – юридические лица с численностью работников не более 100 человек и годовым доходом, не превышающим 800 млн р.;

- средние предприятия – юридические лица с численностью работников не более 250 человек и годовым доходом, не превышающим 2 млрд р.

Малые предприятия – это одновременно работодатели, производители продукции, услуг, работ, катализаторы научно-технического прогресса, налогоплательщики, экономические агенты. Что в совокупности определяет их роль в экономике [2].

В Западных странах малый и средний бизнес создают более половины рабочих мест и образуют более половины ВВП, в России же данные показатели находятся примерно на уровне 20–25%.

Так, например, в 2018 г. в Забайкальском крае действовало 7736 малых предприятий (включая микропредприятия). Малые предприятия осуществляли свою деятельность в основном в сфере оптовой и розничной торговли, строительства, транспортировки и хранения, операций с недвижимым имуществом. На долю малых предприятий приходилось 19,3% оборота организаций, 11,6% объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по краю. Оборот малых предприятий составил 91 871,3 млн р., в структуре оборота 56% приходилось на продажу товаров несобственного производства (без НДС и акцизов) и 44% занимала отгрузка товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами.

Средняя численность списочного состава работников малых предприятий (без внешних совместителей) составила 37,9 тыс. человек. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника малых предприятий составила 23 903 р. В основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств) малыми предприятиями было инвестировано 965,6 млн р. [4].

В январе-марте 2019 года в крае действовало 831 малых предприятий (без микропредприятий). Малые предприятия осуществляли свою деятельность в основном в сфере торговли, строительства, операций с недвижимым имуществом, административных и сопутствующих дополнительных услуг. На долю малых предприятий приходилось 9,1 % оборота организаций, 4,4 % объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по краю. Оборот малых предприятий составил 10 283,8 млн р., в структуре оборота 64,6 % приходилось на продажу товаров несобственного производства (без НДС и акцизов) и 35,4 % занимала отгрузка товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. Средняя численность списочного состава работников малых предприятий (без внешних совместителей) составила 18,5 тыс. человек. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника малых предприятий составила 23 697,5 р. В основной капитал (в части новых и приобретенных по импорту основных средств) малыми предприятиями было инвестировано 28,5 млн р. [Там же].

Таким образом, МБ выполняет существенные функции социально-экономической системы, обеспечивает устойчивые рыночные отношения. В этой системе участвует большое количество лиц, открывших собственный бизнес и повлиявших на конкуренцию на рынке. Происходит более активное наполнение рынка товарами и услугами. Создаются новые рабочие места, Развиваются условия, в которых количество заработанных денег напрямую зависит от результатов труда, что способствует заинтересованной работе всего коллектива, все это обеспечивает большую эффективность производства. Все эти факты оказывают положительное влияние на росте экономики [1].

Список литературы

1. Байбекова Э. Ф., Белицкая Н. А. Роль малого предпринимательства в развитии экономики государства // Молодой ученый. 2018. № 12. С. 71–73.
2. Булыгин М. А., Камаев Д. В. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России // Молодой ученый. 2019. № 7. С. 15–17.

3. Малое предпринимательство в России, проблемы и перспективы // Энциклопедия Нестеровых. URL: <http://www.odiplom.ru> (дата обращения: 25.09.2019). Текст: электронный.

4. Предпринимательство: учебник / ред. В. Я. Горфинкель. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 670 с.

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. URL: <http://www.chita.gks.ru> (дата обращения: 25.09.2019). Текст: электронный.

УДК 346.26

*Вячеслав Вячеславович Серватинский,
кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

К вопросу о формировании рыночной стратегии в компании малого и среднего бизнеса

В статье рассмотрены классические подходы стратегий роста и развития применительно для компаний малого и среднего бизнеса. Предложены рекомендации по выбору стратегий для компаний малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: *стратегии, малый бизнес, маркетинг, управление ростом, диверсификация*

Оценивая современную ситуацию применительно к малому и среднему бизнесу мы можем выделить основные две рыночные стратегии – это стратегия роста и стратегия развития.

Учитывая динамику развития рынка на современном этапе в РФ, на наш взгляд наибольший интерес будет представлять стратегия роста.

Отталкиваясь от основных положений теории маркетинга (по Ф. Котлеру), можно классифицировать возможности роста предприятия следующим образом [1]:

1. Во-первых, это интенсивный рост (иными словами – глубокое внедрение на существующий рынок), т. е. увеличение сбыта товаров на существующих рынках). Это расширение границ рынка (внедрение товаров на новые рынки), и это «модернизация» товара (создание новых или усовершенствование уже существующих и реализуемых товаров, на действующих рынках).

2. Во-вторых, это интеграционный рост, т. е. покупка:
 - предприятий-поставщиков (регрессивная интеграция),
 - оптовых распространителей (прогрессивная интеграция),
 - предприятий-конкурентов (горизонтальная интеграция).
3. В-третьих, диверсификационный рост:
 - распределение новых товаров по налаженным сбытовым каналам (концентрическая диверсификация);
 - предложение новых товаров старому рынку через новые сбытовые каналы (горизонтальная диверсификация);
 - внедрение новых товаров на новых рынках (конгломеративная диверсификация).

Несмотря на то, что указанные нами причины, предопределяют необходимость стратегического управления, сущность и структура стратегического плана остаются общими как для крупных, так и для средних и даже малых предприятий, несмотря на то, что разные масштабы деятельности будут обуславливать особенности разработки и реализации стратегии роста. Для этого нам следует подробнее остановиться на качественных характеристиках малых фирм, влияющих на стратегию их развития.

Такие качественные характеристики мы можем разделить на четыре условные группы:

- малая доля рынка в отрасли (размах операций, как правило, ограничивается локальным/местным рынком);
- ограниченное влияние на рынок (незначительный размер приводит к несущественному влиянию на рынок, определяется более скромным преимуществом по совершению сделок по более выгодным ценам и ограниченный доступ к рынку капитала);
- владелец и управляющий часто являются одним и тем же лицом (с одной стороны, это позволяет компании быть независимой, а с другой, имеет ограничения знаний в сфере менеджмента);
- ограниченные ресурсы (как правило, финансового и технологического характера).

При данных характеристиках малых фирм может остаться без ответа то, каким же все-таки образом малые фирмы продолжают существовать с крупными конкурентами.

Очевидно что, чем больше доля рынка, тем более прибыльным будет предприятие. Предприятия, занимающие значительную долю рынка, можно классифицировать по четырем причинам:

- 1) экономия на масштабах производства и, как следствие, эффект кривой опыта;
- 2) рыночное влияние, которое позволяет более эффективно совершать выгодные сделки;

- 3) низкий потребительский риск;
- 4) высокое качество менеджмента.

Большие компании, в отличие от малых, имеют возможность осуществления массового стандартизированного производства, а также расширения сферы своей деятельности (диверсификации производства). Однако нужно не забывать о том, что пропорционально росту размеров компании падает ее гибкость.

Несмотря на феномен экономии на масштабах производства и другие факторы, говорящие в пользу более крупного размера предприятий, большинство предприятий, тем не менее, остается в категории средних или даже малых.

Можно привести различные объяснения существования малых фирм. Во-первых, это происходит из-за различий между отраслями, поскольку не во всех отраслях существует положительная зависимость между долей рынка и прибылью.

Деятельность крупных и малых предприятий даже в одной и той же отрасли принципиально отличается, и они никак не однородны.

Малые фирмы выполняют функции, принципиально отличные от функций крупных фирм, и, таким образом, не конкурируют напрямую с большими компаниями.

Самый большой недостаток малых фирм – их малая величина, а их главное преимущество – это гибкость, т. е. способность оперативно перестраивать свою производственную программу в зависимости от рыночных потребностей. В таблице представлены четыре основных вида стратегии развития малых фирм. Их направленность – минимизация остроты конкуренции с крупными фирмами и максимальное использование гибкости и адаптивности.

Виды стратегии развития малых фирм [1]

<i>Форма существования малой фирмы</i>	<i>Продукт малой фирмы</i>	
	<i>подобный продукту крупной фирмы</i>	<i>оригинальный</i>
Независимость от крупной фирмы	«Ложный гриб» – стратегия копирования	«Премудрый пескарь» – стратегия оптимального размера
Связана с крупной фирмой	«Хамелеон» – стратегия использования преимуществ крупных фирм	«Жалящая пчела» – стратегия участия в продукте крупной фирмы

Рассмотрим матрицу «продукт/форма существования малой фирмы»:

1. Стратегия копирования «Ложный гриб». Любой оригинальный продукт может стать объектом подделки, а значит, появятся как минимум два варианта его выпуска:

1) оригинальный, запатентованный вариант – это марочный продукт крупной фирмы;

2) копии/«подделки» под оригинальный продукт, выпускаемые малыми фирмами.

Благодаря более низкой цене будет обеспечена более высокая конкурентоспособность копий. В этом случае компании малого бизнеса могут снижать цены, т. к. все расходы на научно-исследовательские разработки по данному продукту несут крупные компании, выпускающие оригинал.

2. Стратегия оптимального размера «Премудрый пескарь». Данная стратегия применяется чаще всего в тех отраслях, где крупное производство неэффективно, а оптимальным является малое или мелкосерийное производство. Такая ситуация показательна для розничной торговли, общественного питания, многих видов услуг.

3. Стратегия участия в продукте крупной фирмы «Жалящая пчела». Многие крупные фирмы стремятся производить свое сложное изделие от начала до конца самостоятельно, однако мелкое производство внутри крупных фирм (концернов) редко бывает эффективным. На эти участки у менеджмента фирмы просто не хватает времени, которое должно уходить на организацию и контроль технически сложных узлов (этапов работ), что неизбежно снижает производительность труда. Крупной фирме гораздо выгоднее отказаться от собственного неэффективного производства и закупать аналогичную продукцию у малой фирмы.

4. Стратегия использования преимуществ крупной фирмы «Хамелеон». Используя стратегию «Хамелеон», малая фирма как бы «окрашивается в цвета» известной крупной фирмы.

Примером такой стратегии служит система франчайзинга, по которому крупная фирма обязуется снабжать мелкую фирму собственными товарами, рекламными услугами, отработанными технологиями бизнеса, как правило, предоставляет краткосрочный кредит на льготных условиях, сдает в аренду свое оборудование, а малая фирма в свою очередь обязуется иметь деловые контакты

исключительно с данной крупной фирмой, вести бизнес «по правилам» этой крупной фирмы и перечислять определенную договором долю от суммы продаж в пользу крупной фирмы.

Несмотря на то, что малые предприятия обычно имеют малую долю на рынке, они обладают такими преимуществами, как простые организационные структуры и централизованное руководство. Это создает условия для высокой оперативности принятия управленческих решений и гибкости управления компанией в целом, что обеспечивает больше возможности для адаптации собственной продукции к нуждам покупателей, а также для более творческого использования технологии, увеличения производительности, что обеспечивает конкурентное преимущество малым фирмам.

Подводя итоги всему сказанному, мы можем с весьма большой долей уверенности заявлять, что кроме только такого фактора как занимаемая доля рынка, существует также ряд других факторов, которые оказывают существенное влияние на размер прибыли, и руководство компаний должно учесть это влияние при выборе той или иной стратегии.

Список литературы

1. Котлер Ф. Основы маркетинга. URL: <http://www.htbiblio.yolasite.com/resources> (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.

2. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент: экспресс-курс. URL: <https://www.labirint.ru/books> (дата обращения: 22.09.2019). Текст: электронный.

3. Малое предпринимательство в России. Становление и фактор развития. Обеспечение конкурентоспособности и эффективность. Государственная поддержка и экономическая безопасность: монография / В. Ю. Буров [и др.]; под науч. ред. Г. Л. Багиева, В. Ю. Бурова. Чита: ЗабГУ, 2017. 236 с.

**Развитие стимулирующих механизмов
сбалансированного экономического роста
и повышения конкурентоспособности регионов
в условиях новых вызовов и угроз экономической
безопасности России**

УДК 330(470.57)

Инна Валерьевна Багаутдинова,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Уфимский государственный авиационный
технический университет,
г. Уфа, Россия

Гузель Фарисовна Токарева,
кандидат социологических наук,
доцент, доцент кафедры экономической теории,
Уфимский государственный авиационный
технический университет,
г. Уфа, Россия

Ольга Игоревна Шалина,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Уфимский государственный авиационный
технический университет,
г. Уфа, Россия

**Особенности корректирующего влияния территорий
опережающего социально-экономического развития
на социально-экономическое развитие моногородов
Республики Башкортостан***

В статье рассматриваются особенности и перспективы развития бизнеса на территориях опережающего социально-экономического развития – ТОСЭР. Отмечена перспективная роль

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Субъекта РФ в рамках научного проекта № 18-410-020024 «Имплантиция конкурентных технологий и финансово-экономических механизмов в ТОР (территории опережающего развития) как драйверы регионального развития (на примере Республики Башкортостан)».

ТОСЭР как инструмента региональной политики, направленной на активизацию бизнеса и привлечение инвесторов в депрессивные районы Республики Башкортостан.

Ключевые слова: *территория опережающего социально-экономического развития – ТОСЭР (или ТОР), резиденты, налоговые преференции, налоговые льготы*

Территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР) стали одним из перспективных механизмов управления территориальным развитием экономики в новой России, помимо особых экономических зон и зон территориального развития. Механизм ТОСЭР фактически ведет к упрощению правового статуса резидентов ТОСЭР, что делает их привлекательными для деятельности инвесторов и резидентов. ТОСЭР создаются в целях диверсификации, модернизации и улучшения социально-экономического положения муниципальных образований посредством снижения зависимости от градообразующих предприятий, привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест. Данный статус обеспечивает функционирование особого правового режима предпринимательской деятельности, предусматривающего предоставление преференций организациям – резидентам ТОСЭР в части освобождения от налога на имущество, снижения ставок по налогу на прибыль и страховым взносам [1]. Вместе с тем ТОСЭР предполагают высокое значение административных элементов в управлении социально-экономическим развитием. Льготный статус (например, снижение ставок по налогам в первые годы вплоть до 0%) и возможность доступа к инфраструктуре на облегченных условиях компенсируются строгой отчетностью резидентов ТОСЭР и обязанностью по достижению заявленных при получении статуса резидентов ТОСЭР экономических показателей. Также нужно отметить, что подход к управлению ТОСЭР основан на принципах проектного управления, когда каждая из ТОСЭР фактически рассматривается как самостоятельный социально-экономический проект.

В Республике Башкортостан (РБ) компаниям-резидентам территорий опережающего социально-экономического развития установили налоговые ставки, пониженные в три раза, которые будут действовать с 1 января 2019 г. до 31 декабря 2021 г. Соответствующий закон принят в Госсобрании – Курултае РБ. Для резидентов, работающих по упрощенной системе налогообложения, налоговая ставка

на доходы снижается с 6 до 2%. Для работающих по системе «доходы минус расходы» – 15 до 5%. Резидентам предоставляются льготы по налогам на прибыль, землю, имущество, которые представлены в таблице. Кроме того, предусмотрен пониженный коэффициент при аренде государственного имущества (0,01). Муниципалитетами установлены нулевые процентные ставки по земельному налогу [2].

Правительство республики подписало ряд соглашений о намерениях по реализации инвестиционных проектов в ТОР «Нефтекамск». Планируются разработка, испытания и производство насосных агрегатов нового класса для транспортировки нефти и других жидкостей для энергетики, горнорудной и нефтяной промышленности, организация производства волоконно-оптических систем измерения и мониторинга, производство изделий ПВХ, мобильных зданий, разработка огнезамедлительных составов вспучивающегося типа для связующего и декоративного покрытия стеклопластиковых изделий, производство стеклопластиковых листов с гелькоутным покрытием, производство строительных материалов, создание медицинского центра. Подписаны рамочные соглашения с инвесторами о реализации проектов в ТОСЭР «Белорецк»: планируется создание производства по переработке овощей, производство молочной продукции увеличенных сроков годности, организация производства гиперпрессованного кирпича, сталеплавильного производства, строительство линии по производству рессор для автомобилей и прицепной техники, строительство гостинично-ресторанного комплекса горнолыжного центра.

Таким образом, «Белорецк» привлечет более 8 млрд р. инвестиций. Реализация инвестиционных проектов даст городу 1500 новых рабочих мест. В Благовещенске инвесторы строят производственную базу по сборке гусеничных и колесных тракторов, линию по производству сборных железобетонных панелей, завод по производству напитков. Предполагается, что новые производства позволят диверсифицировать экономику моногородов к 2027 г. и снять зависимость от градообразующих предприятий – автозавода в Нефтекамске, металлургического комбината в Белорецке, арматурного завода в Благовещенске. «Нефтекамск» должен создать 2000 рабочих мест и привлечь 4 млрд р. инвестиций. ТОР «Благовещенск» – 1300 мест и инвестиций на 7 млрд р. В реестр резидентов ТОСЭР, формируемый Минэкономразвития России, на 27 сентября 2019 года включено 28 инвесторов из республики: 12 – г. Белебей, 12 – г. Кумертау,

2 – г. Нефтекамск, 1 – г. Белорецк, 1 – г. Благовещенск. Так, резиденты могут быть разными: крупными, средними, мелкими, но все без исключения будут полезны моногороду. Ведь каждое рабочее место имеет для города высокое социально-экономическое значение. Величина льгот, получаемых резидентами, довольно значима. При этом льготы касаются только федеральных и республиканских налогов. Резидент, открывая предприятие в Кумертау, платит в муниципальный бюджет 13% от фонда оплаты труда ежемесячно налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Это дополнительные доходы бюджета, которые муниципалитет может использовать на реализацию социальной политики.

Однако имеющаяся региональная практика показывает наличие ряда связанных с налогообложением проблем. При заключении Соглашения об осуществлении деятельности резидент обязан выполнять ряд критериев ежеквартально, в тоже время предприятиям тяжело обеспечивать их соблюдение в столь короткие сроки. Например, резидент обязан ежеквартально отчитываться, что выручка от реализации товаров/услуг градообразующей организации моногорода не превышает 50 процентов всей выручки от осуществления инвестиционного проекта. Целесообразно перейти на контроль соблюдения критериев на основе годовых результатов деятельности, путем внесения соответствующих изменений в подпункте «в» пункта 1. Требований к инвестиционным проектам Постановления Правительства РФ от 22.06.2015 г. Также резиденты несут ряд дополнительных налоговых рисков.

**Территории опережающего социально-экономического развития
Башкортостана***

<i>ТОСЭР (ТОР)</i>	<i>Дополнительные льготы по инициативе Республики Башкортостан</i>	<i>Особенности</i>	<i>Градообразующие предприятия</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
«Белебей»	Для резидентов, применяющих УСН («доходы» ставка снижена с 6 до 2%; «доходы, уменьшенные на величину расходов» – с 15 до 5%); пониженный коэффициент при аренде государственного имущества (0,01); нулевые процентные ставки по земельному налогу	Экономика города ориентирована на промышленное производство, основу которого составляют обрабатывающие производства, а также предприятия, работающие в сфере производства, передачи и распределения электроэнергии, газа и воды	Градообразующими производствами являются предприятия, ориентированные на автомобильную промышленность (группа предприятий АО Белебеевский завод «Автономаль», ООО Белебеевский завод «Автокомплект», ООО Белебеевское предприятие «Автодеталь»). В регионе ведется работа по привлечению резидентов ТОСЭР
«Белорецк»	Аналогичные	Монопрофильное муниципальное образование, в котором имеются риски ухудшения социально-экономического положения (категория 2)	АО «Белорецкий металлургический комбинат». В регионе ведется работа по привлечению резидентов ТОСЭР
«Благовещенск»	Аналогичные	Монопрофильное муниципальное образование (категория 3)	АО «Благовещенский арматурный завод». В регионе ведется работа по привлечению резидентов ТОСЭР

1	2	3	4
«Кумертау»	Аналогичные, установлены нулевые процентные ставки по земельному налогу	ТОСЭР создана в границах моногорода Кумертау	АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие» (КумАПП) – серийный выпуск гражданских и военных корабельных вертолетов с соосной схемой несущих винтов конструкторского бюро имени Камова, капитальный ремонт, гарантийное и сервисное обслуживание выпущенной предприятием техники; обучение наземного и летного состава эксплуатирующих организаций; поставка запасных частей
«Нефтекамск»	Аналогичные	Монопрофильное муниципальное образование, в котором имеются риски ухудшения социально-экономического положения (категория 2)	ПАО «Нефтекамский автозавод» В регионе ведется работа по привлечению резидентов ТОСЭР
*Таблица составлена по данным Министерства экономического развития Республики Башкортостан			

Если резидент расторгает соглашение об осуществлении деятельности, не выполнив при этом требования в части минимального объема капитальных вложений и количества созданных рабочих мест, то он в течение одного месяца со дня исключения из Реестра и получения уведомления о досрочном расторжении Соглашения обязан уплатить все не уплаченные ранее суммы налогов. Соответственно организация утрачивает право на применение льготы в случае выявления отклонения годового суммарного значения объема налоговых поступлений от организации в консолидированный бюджет обла-

сти по следующим видам налогов: налога на прибыль организаций, транспортного налога, налога на имущество организаций, налога на доходы физических лиц, земельного налога более чем на 30% в меньшую сторону от годового суммарного значения аналогичных плановых показателей, указанных в соглашении об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития, – за налоговый период, по итогам которого выявлено указанное отклонение, с первого числа такого налогового периода. Кроме того, норматив по доле доходов от реализации товаров, произведенных на ТОР, в общем объеме всех доходов, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций в размере 90% (ст. 284.3 НК РФ) является слишком высоким [3].

К региональным особенностям Башкортостана, в отличие от, например, Республики Татарстан, где традиционно особые экономические зоны развиваются более успешно и высока концентрация иностранных инвесторов, больше некрупных по уровню финансирования игроков. С другой стороны, меньше порог входа в ТОСЭР, а значит, больше возможностей потенциальному предпринимателю с уже готовой стратегией бизнеса войти в него. В конечном итоге, Республика быстрее получит экономический эффект и, соответственно, доходы от налоговых поступлений. У большего количества малых и микропредприятий появится возможность стать резидентами ТОСЭР. Одним из основных положительных моментов в этом случае будет легализация бизнеса, формализация трудовых отношений. Необходимо подчеркнуть, что Власти Республики Башкортостан намерены взять на себя часть затрат инвесторов на старте реализации их проектов в рамках региональных территорий опережающего развития (ТОР), в частности, финансировать инфраструктурные вложения. Очевидно, что для привлечения инвесторов недостаточно только лишь налоговых льгот. Необходимо формирование комплексных территорий, которые позволили бы инвестору фактически сэкономить на всех сопутствующих вложениях, необходимых для запуска производства. Это инфраструктурные вложения, инвестиции в подготовку, переподготовку кадров. То есть предполагается, что большая часть затрат, связанных с реализацией проектов, ляжет на исполнительные органы.

ТОСЭР в Республике Башкортостан должны стать своеобразными локомотивами для поднятия социально-экономического и производственно-технологического потенциала региона, выравнивания уровня развития районов республики, активизации внеш-

неэкономических связей. Этот инструмент региональной политики направлен на оживление мелкого и среднего бизнеса в депрессивных районах. С точки зрения выравнивания регионального развития, степени их социально-экономического влияния на уровень развития государства и отдельных территорий, ТОСЭР также являются значимым институтом. Принятый Закон о ТОСЭР стал основой для широкого применения правового режима территорий опережающего социально-экономического развития в российских регионах, что стимулирует региональные и местные власти формировать эффективные управленческие команды для преодоления кризисных экономических тенденций [5].

Таким образом, существенная роль ТОСЭР как драйвера экономического роста, при должных и последовательных политических механизмах, – приведет к успешному социально-экономическому развитию как отдельных городов, так и региона в целом.

Список литературы

1. Багаутдинова И. В., Дегтярева И. В., Токарева Г. Ф. ТОР «Хабаровск» как инструмент эффективного развития бизнеса // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XVIII Междунар. науч. конф. Уфа: УГАТУ, 2018. С. 30–33.

2. Багаутдинова И. В., Дегтярева И. В. Перспективы развития и социальная функция ТОСЭР (на примере ТОСЭР «КУМЕРТАУ») // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы XII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. С. 23–244

3. Дегтярева И. В., Шалина О. И. Проблемы налогообложения территорий опережающего социально-экономического развития Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XVIII Междунар. науч. конф. Уфа: УГАТУ, 2019. С. 196–200.

4. Территории социально-экономического развития. ТОСЭР «Кумертау». URL: <https://www.economy.bashkortostan.ru/deyatelnost> (дата обращения: 11.06.2019). Текст: электронный.

5. Токарева Г. Ф., Багаутдинова И. В., Шалина И. О. Правовые формы реализации предпринимательской деятельности на территории тор в РФ Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XVIII Междунар. науч. конф. Уфа: УГАТУ, 2018. С. 293–296.

Вероника Константиновна Федотова,
кандидат географических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Надежда Игоревна Бардахеева,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита

Управление коммерческой недвижимостью, её эксплуатация

Цель статьи заключается в идентификации проблем эксплуатации коммерческой недвижимости. В работе рассмотрены проблемы управления коммерческой недвижимостью и предложены рекомендации по повышению эффективности управления.

Ключевые слова: *коммерческая недвижимость, управление коммерческой недвижимостью, эксплуатация коммерческой недвижимости, планирование, бюджет эксплуатации, контроль технического состояния инженерная инфраструктура, планово-предупредительные и регламентные работы, текущий ремонт, нормативные мероприятия, ведение технической документации, санитарно-гигиеническое обслуживание, представление интересов собственника, обеспечение ресурсами*

Управление недвижимостью – это деятельность по улучшению и поддержанию состояния объекта, организации и прогнозированию его развития. Данная деятельность может осуществляться собственником недвижимости путем привлечения профессионального управляющего и делегирования ему соответствующих прав на определенный срок.

Актуальность выбранной темы обусловлена значимостью рынка коммерческой недвижимости как одного из базовых элементов рыночной экономики. Объекты коммерческой недвижимости, такие как производственные, складские, торговые, административные и прочие здания, помещения и так далее, выступают в качестве главных условий современного производства. Однако проблемой исследования данной работы является выявление задач и этапов

управления коммерческой недвижимостью, а также описание мероприятий, связанных с каждым из этапов управления.

Задачами исследования является:

1. Определить понятие «управление коммерческой недвижимостью».
2. Выделить этапы управления коммерческой недвижимостью.
3. Описать мероприятия этапов управления коммерческой недвижимостью.

В настоящее время управление коммерческой недвижимостью – это достаточно популярная услуга, приносящая фирме постоянный денежные поступления, в случае правильно организованного менеджмента, что положительно сказывается на ее положении.

Н. П. Герасимова, понятие «управление коммерческой недвижимостью» рассматривает как: «определенную последовательность действий, направленных на рациональное использование коммерческого объекта, благодаря которым собственник получает максимальную прибыль» [2, с. 406].

В зависимости от намеченных целей и поставленных задач участники рынка коммерческой недвижимости понимают под «эксплуатацией недвижимости» разный состав работ. На наш взгляд есть ряд факторов, которые определяют понятие «эксплуатация недвижимости».

Специалистами выделяется семь этапов в управлении и эксплуатации коммерческой недвижимостью:

- 1) разработка плана мероприятий и планирование бюджета эксплуатации на кратко- и долгосрочный период;
- 2) осуществление контроля за нормальной эксплуатацией инженерно-технической инфраструктуры и конструкций, жизнеспособного состояния объекта недвижимости, посредством осуществления как запланированных квартальных, так и внеплановых ежедневных технических осмотров;
- 3) проведение планово-предупредительных работ, постоянно-го технического обслуживания, регламентных осмотров и необходимых ремонтных работ;
- 4) ведение технической документации, нормативные мероприятия, выполнение законодательных нормативных актов по эксплуатации;

5) санитарно-гигиенические мероприятия, обеспечение стандарта чистоты, уход за элементами отделки;

6) представление интересов собственника коммерческой недвижимости;

7) снабжение процесса эксплуатации и обеспечение ресурсами, расходными материалами и оборудованием.

Подавляющая часть участников рынка коммерческой недвижимости, испытывают потребность «в системном аналитическом подходе к эксплуатации недвижимости, т. е. в знаниях управляющей компании по структурированию и организации процесса эксплуатации. Как правило, собственники объектов хорошо планируют свою доходную составляющую» [1, с. 89].

Как правило, затраты на содержание коммерческой недвижимости закладываются руководством фирмы примерно, в большинстве случаев, не принимая во внимание реальное состояние объекта. Главным условием поддержания коммерческой недвижимости в работоспособном состоянии считается его компетентная эксплуатация и содержание. Кроме того, поддержание объекта недвижимости в жизнеспособном состоянии необходимо осуществлять постоянно, а не от случая к случаю. Специалисты по управлению коммерческой недвижимостью составляют программу эксплуатации «с учетом планируемых к использованию собственником услуг (его требований), объемов и сроков финансирования и указать все затраты на долгосрочную перспективу – до трех лет» [4, с. 3235].

Первым этапом является планирование системой управления коммерческой недвижимостью, сутью которой является разработка формата сетевого графика технического обслуживания, определения объема финансирования на данном этапе, определения расходов и доходов. При планировании необходимо выполнить следующий комплекс работ: рассчитать объем требуемых затрат на эксплуатацию объекта недвижимости, определить проведение необходимых мероприятий по его компетентному управлению. В итоге проведенного этапа планирования получаем: объем затрат на эксплуатацию объекта недвижимости; план мероприятий по эффективному использованию ресурсов; подробная программа управления эксплуатацией объекта; поэтапный график финансирования; предложения по снижению затрат на эксплуатацию.

Следующим этапом в управлении и эксплуатации коммерческой недвижимостью является контроль технического состояния объ-

екта недвижимости, который заключается в исследовании конструкций и инженерной инфраструктуры профильными специалистами, посредством проведения технических осмотров: плановых – ежедневных, сезонных и внеплановых. На этом этапе осуществляется следующий перечень работ: сбор, обработка и анализ статистических данных, проведение осмотров состояния объекта с обязательной записью в рабочую книгу об обнаруженных недостатках; проведение инженерно-техническим персоналом сезонных и ежемесячных (ежеквартальных) осмотров с составлением актов технического состояния инфраструктуры. Результатом данного этапа является: выработка рекомендаций, знание ситуации о состоянии инженерной инфраструктуры и конструкций на объекте; предложения собственнику коммерческой недвижимости по принятию текущих инженерных решений.

Третий этап – техническое обслуживание, которое осуществляется ежедневно, проводятся регламентные работы и текущий ремонт. К этим мероприятиям относятся: планово-предупредительные и регламентные работы: техническое обслуживание по имеющемуся графику и текущее, заключающееся в постоянном поддержании жизнеспособного состояния элементов объекта, его технических систем; совокупности мероприятий по поддержанию заданных параметров инженерно-технических систем, и, кроме того, работы, обеспечивающие повседневное исправное состояние элементов объекта; ремонтные работы по приведению систем инженерно-технической инфраструктуры в связи с износом; поддержание заданных эксплуатационных показателей коммерческой недвижимости в заданных параметрах.

На этом этапе осуществляется следующий перечень работ: техническое обслуживание оборудования теплового пункта; текущий ремонт инженерных систем, техническое обслуживание систем водоснабжения, канализации и водопровода, освещения, электроснабжения; осмотр и контроль работы электрооборудования, систем отопления; работы устранения засоров в канализационных системах; сохранение и ремонт элементов интерьера. Результатом данного этапа является создание эффективно работающей и отлаженной системы жизнеобеспечения объекта.

Четвертый этап составляют нормативные мероприятия, которые представляют собой выполнение нормативно-правовых актов по эксплуатации, ведение технической документации. В данный период осуществляется следующий перечень работ: соблюде-

ние и безусловное выполнение нормативно-правовых требований по управлению и эксплуатации коммерческой недвижимостью, ведение базы нормативно-правовых документов, ведение технической документации по объекту; разработка инструкций по техническому обслуживанию; разработка должностных инструкций для сотрудников; подготовка должностных обязанностей и ответственности сотрудников в процессе эксплуатации инженерно-технических систем; проведение инвентаризаций оборудования и инвентаря. Результатом данного этапа является «юридически грамотный и обученный штат сотрудников, готовый к выполнению поставленных задач, наличие необходимой техдокументации по объекту, ведение учета наличия материальных ценностей» [4].

Пятый этап связан санитарно-гигиеническим обслуживанием (комплексная уборка, клининг). Это, прежде всего, санитарно-гигиенические мероприятия и разработка и обеспечение стандарта чистоты, уход за элементами отделки, в соответствии с графиком, составленным с учетом требований собственника коммерческого помещения.

На шестом этапе специалисты, осуществляющие управление и эксплуатацию коммерческой недвижимости, являясь ответственными перед стороной поставщика коммунальных услуг, работают с профильными контрагентами по перерегистрации договоров и подготовку необходимой документации, регламентирующих эксплуатацию зданий и т. д.

Седьмой этап связан с обеспечением ресурсами, заключающемся в централизованном материально-техническом снабжении: приобретении требуемых инструментов и оборудования, и расходных материалов. Итогом осуществления данного этапа должно быть стабильное и плановое материально-техническое снабжение по оптовым ценам, целесообразное использование материально-технической базы.

Анализ системы управления коммерческой недвижимостью проводился на примере ТЦ «Богилья» (г. Чита). В процессе анализа были выявлены следующие проблемы:

- наличие трещин в подвальном помещении шириной раскрытия 0,5 мм;
- отсутствие системы видеонаблюдения;
- отсутствие системы вентиляции;
- высокие затраты на содержание здания.

Для решения проблемы наличия трещин необходим капитальный ремонт.

Для решения проблемы отсутствия системы видеонаблюдения необходимо внедрить систему видеонаблюдения. Приобрести комплект видеонаблюдения планируется в ООО «Айрис» по адресу: улица Чайковского, 30, офис 15. Комплект АНД-8UL состоит из восьми камер, которые можно использовать как внутри помещения, так и на улице. Данный комплект, возможно, установить самостоятельно без лишних затрат.

Проблемы душного помещения поможет проект совершенствования вентиляции путем приобретения центрального кондиционера. В торговых центрах действует правило: на каждого покупателя должен быть воздухооборот не менее 20 м³ и на каждого сотрудника – не менее 20 м³. Рекомендуется приобрести сплит-системы колонного типа серии Heavy Classic AUF-60ER6SM стоимостью 135 690 р., данную систему можно приобрести в магазине Климат – Центр, расположенного по адресу: улица Красной Звезды, 27, офис 4.

Для решения проблемы высокой конкуренции необходимо внедрить беспроводную локальную сеть; открыть детскую комнату на базе салона красоты; увеличить арендную ставку на 20%.

Таким образом, рассмотрев этапы управления коммерческой недвижимостью и мероприятия каждого из этапов, мы можем сделать выводы и рекомендации: приняв на себя обязательства по управлению и эксплуатации коммерческой недвижимостью специалистами осуществляются вышеперечисленные работы с определенной периодичностью. На примере анализ ТЦ «Богилья» были сделаны рекомендации по решению проблем эксплуатации здания, установки системы видеонаблюдения, и вентиляционной системы, а также мероприятия по повышению конкуренции торгового центра.

В заключение можно сказать, что управление коммерческой недвижимостью – это не только четкая организация работы специально подобранного и обученного персонала согласно оптимальному графику, но и решение таких вопросов как организация контрольно-пропускного режима, выполнение мелкого, текущего ремонта зданий и сооружений и пр.

Список литературы

1. Вьюгина Е. А., Дехтярь Е. В. Различия управления коммерческой недвижимостью и многоквартирными домами // Аллея науки. 2018. Т. 5, № 10. С. 88–91.

2. Герасимова Н. П. Анализ методов управления объектами коммерческой недвижимости // Информационная среда вуза. 2015. № 1. С. 405–408.

3. Кузьмина Т. А. Техническая эксплуатация коммерческой недвижимости // Университетская наука – региону: материалы V Ежегодной науч.-практ. конф. / под. ред. Т. А. Шебзуховой, И. М. Першина, А. А. Вартумяна. Пятигорск: СКФУ, 2017. С. 81–84.

4. Мавлютова А. Р. Внедрение методологии профессионального управления эксплуатацией объектов недвижимости различного функционального назначения // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 19. С. 3235–3242.

5. Пономарева Е. А. Методика расчета эффективности функционирования системы управления коммерческими объектами недвижимости на стадии эксплуатации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 6, № 3. С. 167–175.

УДК 330(571.55):(571.6)

Вера Викторовна Будко,

кандидат географических наук,

*доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства
и гуманитарных дисциплин,*

Читинский институт

Байкальского государственного университета,

г. Чита, Россия

Светлана Владимировна Каминская,

кандидат географических наук, доцент,

доцент кафедры экономической теории и мировой экономики,

Забайкальский государственный университет,

г. Чита, Россия

Оценка социально-экономического положения Забайкальского края

В статье рассматриваются территориальные особенности Забайкальского края и их влияние на социально-экономическое развитие региона, который является уникальным по своим природно-ресурсным характеристикам, географическому положению, развитию транспортной сети и выступает одним из ключевых районов экономического развития Дальнего Востока.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое значение, экономический потенциал, валовой региональный продукт

На сегодняшний день в условиях существования определенных сложностей в социальной и экономической жизни регионов и главным образом усилившегося внимания федеральных властей к отдаленным приграничным субъектам, особое место занимает исследование социально-экономических составляющих развития. Поэтому целью данной работы выступает оценка социально-экономического положения Забайкальского края на современном этапе.

Место Забайкальского края в структуре экономики Российской Федерации определено его экономико-географическим положением. Край относится к Восточной экономической зоне, включающей районы Сибири и Дальнего Востока. К общим характеристикам региона относятся основные черты функционирования экономики присущие всей зоне. Основные из них – это существенные запасы минерально-сырьевых и лесных ресурсов, слабая заселенность и как следствие низкая хозяйственная освоенность территории, и соответственно преобладание добывающих отраслей в составе промышленного производства.

Забайкальский край относится к Восточно-Сибирскому экономическому району. До 2018 г. край входил в состав Сибирского федерального округа, а затем был переведен в состав Дальневосточного федерального округа. Восточное Забайкалье – один из экономически слаборазвитых и слабо освоенных регионов Российской Федерации. Характеризуется не развитой структурой производственной и непроизводственной сфер экономики. Межрайонная экономическая специализация основана на добыче и первичной обработке природных ресурсов. Кроме того, территории присущи низкий уровень развития обрабатывающих производств, на фоне незначительных объемов выпуска продукции; а также крайне неравномерное очаговое размещение производства и населения, в сочетании с обширными площадями неосвоенных территорий и т. д. [4].

Территория Забайкальского края разделена на 31 муниципальный район, значительно отличающиеся друг от друга по потенциальным возможностям развития народного хозяйства. На территории данных районов находятся населенные пункты, обладающие промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, определенным их географическим местоположением, а вме-

сте с тем и тяготением к социально-экономическим элементам инфраструктуры региона (предприятиям, дорогам, границе и прочим объектам) [1].

Забайкальский край значительно дифференцирован по степени освоенности, заселенности и экономическим возможностям. На его территории можно выделить три экономических подрайона: Центральный (половина обрабатывающей промышленности края с центром в г. Чита), Юго-Восточный (с сырьевой специализацией) и Северный (слабо освоенный, но с большим ресурсным потенциалом).

Экономико-географическое положение и ресурсный потенциал Забайкальского края во многом определили структуру хозяйства региона. В начале XX в. основными отраслями являлись сельское хозяйство (скотоводство) и горнорудное производство. За годы Советской власти в регионе получили развитие новые отрасли: машиностроение и металлообработка, деревообрабатывающая промышленность, промышленность строительных материалов, текстильная промышленность, создана топливно-энергетическая база. С начала 1990-х гг. значительное развитие получили торговля через Забайкальск, который стал основными «воротами» России в Китай.

В связи с реформами в социально-экономической жизни страны и края в структуре хозяйства произошли значительные изменения. Промышленное производство снизилось более чем на 2/3. Особенно сильное падение произошло в перерабатывающих отраслях и добывающей цветной металлургии. Было закрыто ряд предприятий машиностроительной и металлургической отрасли (Петровск-Забайкальский металлургический завод, Жирекенский ГОК, Машзавод, Станкостроительный завод, Читинский автосборочный завод и др.), текстильной промышленности (Камвольносуконный комбинат). Некоторый рост отмечен в топливно-энергетическом комплексе.

По удельному весу валового регионального продукта (ВРП) на душу населения (см. табл.) Забайкальский край, вошедший в 2018 г. в Дальневосточный федеральный округ, имеет достаточно низкий показатель [2], что отражено в таблице. Её данные характеризуют значительное отставание показателей Забайкальского края от средних федеральных и по Дальневосточному федеральному округу. Регион отстает не только по уровню реальных денежных доходов, но и по потреблению основных услуг, которые отражают ка-

чество жизни и его миграционную привлекательность. Перспективы развития и реструктуризации территориальной структуры хозяйства наместились в связи с переходом из Сибирского федерального округа в Дальневосточный.

Сравнительная характеристика основных социально-экономических показателей

<i>Территория</i>	<i>Численность населения на 2018 г., тыс. чел.</i>	<i>Плотность населения, чел./км²</i>	<i>ВРП в 2017 г., млрд р.</i>	<i>ВРП на душу населения, тыс. р.</i>	<i>Среднедушевые денежные доходы населения, р. в месяц</i>	<i>Количество предприятий и организаций, всего</i>
РФ	14 6780,7	8,57	74 927	510,3	32 609,3	5 671 909
ДФО	8188,6	1,33	3878	628,2	35 158	285 283
Забайкальский край	1072,8	2,47	262,8	243,1	23 180,33	1 5032

Наибольшую долю валового регионального продукта (ВРП) Забайкальского края занимают (в % от общего объема ВРП региона), что можно наблюдать по рисунку:

- транспорт и связь – 23,6%;
- добыча полезных ископаемых – 15,4%;
- оптовая и розничная торговля – 12,9%;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности – 10,5% [2].

ВРП Забайкальского края увеличился с 277,1 в 2016 г. до 300,7 млрд р. в 2017 г., при этом темп прироста ВРП увеличился с 10,6% в 2016 г. (по отношению к 2015 г.) до 7,8% в 2017 г. (по отношению к 2016 г.).

Сложившаяся территориальная структура хозяйства Забайкальского края требует выработки обоснованной региональной политики государства и региона, направленной на смягчение экономических диспропорций в разных районах края, выравнивание уровня жизни, условий труда и быта населения региона.

Структура валового регионального продукта в регионе в 2017 г.
(в % от общего объема ВРП региона)

Достижение этих целей возможно при реализации конкретных региональных программ. Правительству края следует проводить целенаправленную работу по созданию благоприятного инвестиционного климата, привлекая отечественных и иностранных инвесторов в первую очередь в приоритетные секторы экономики. Обязательной является поддержка малого и среднего бизнеса, вносящего весомый вклад в функционирование экономики края. Реализация региональных социальных программ, в том числе по поддержке материнства и детства, позволит смягчить сложную демографическую ситуацию, сформировавшуюся в настоящее время [3].

Список литературы

1. Новиков А. Н. Структурные соотношения в приграничной территориальной организации природы, населения и хозяйства Забайкальского края // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 9. С. 4–18.
2. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Забайкальского края: стат. сб. Чита: Забайкалкрайстат, 2018. 140 с.

3. Стратегия развития Забайкальского края 2030. URL: <http://www.orzab.ru/news/144> (дата обращения: 11.06.2019). Текст: электронный.

4. Экономическое и географическое положение Забайкальского края в Российской Федерации. URL: <https://www.promvest.info/ru> (дата обращения: 11.06.2019). Текст: электронный.

УДК 338.001.36

Виталий Юрьевич Буров,

*доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Инесса Владимировна Бочкарева,

*кандидат экономических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Сергей Вениаминович Бочкарев,

*старший преподаватель кафедры информационных технологий
и высшей математики,
Читинский институт
Байкальского государственного университета,
г. Чита, Россия*

Сравнение уровня предпринимательской активности малых предприятий Забайкальского края с регионами Сибири и Дальнего Востока

В статье приводится положение России в рейтинге Всемирного банка по легкости ведения малого бизнеса за последние четыре года. Предложен авторский рейтинг уровня предпринимательской активности малых предприятий по субъектам Сибирского Федерального и Дальневосточного округов.

Ключевые слова: рейтинг по легкости ведения бизнеса, малые предприятия, предпринимательская активность

Анализ состояния малого бизнеса хотелось бы начать с характеристики развития этого вида предпринимательства в России в сравнении с другими странами. Подобную информацию представляет ежегодно Всемирный Банк, он публикует рейтинг *Doing*

Business [2], отражающий сложность открытия и ведения собственного бизнеса в разных странах мира. Данный рейтинг непосредственно отображает уровень бизнес-климата в стране, что влияет на приток инвестиций и позитивно сказывается на уровне жизни государства.

Рейтинг составляется на основании 10 индикаторов регулирования предпринимательской деятельности, при этом бизнес-среда стран мира рассматривается без учета политических аспектов, исключительно на уровне государственного регулирования. В итоговом рейтинге все страны ранжируются по уровню благоприятных условий ведения бизнеса с 1 до 190 места, первое место – наиболее высокое. Высокая позиция страны означает, что открыть и вести бизнес в этой стране быстро, просто и безопасно. Сравним результаты проводимого рейтинга за последние три года, разделив все страны на три группы с равными интервалами. Результаты рейтинга в урезанном виде представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг стран мира по легкости ведения бизнеса

Группа	2016 г.	Позиция	2017 г.	Позиция	2018 г.	Позиция	2019 г.	
С 1-й по 63-ю позиции	1	Сингапур	1	Новая Зеландия	1	Новая Зеландия	1	
	2	Новая Зеландия	2	Сингапур	2	Сингапур	2	
	3	Дания	3	Дания	3	Дания	3	
	4	Южная Корея	4	Гонконг	4	Южная Корея	4	
	5	Гонконг	5	Южная Корея	5	Гонконг	5	
	6	Великобритания	6	Норвегия	6	США	6	
	7	США	7	Великобритания	7	Великобритания	7	
	8	Швеция	8	США	8	Норвегия	8	
	9	Норвегия	9	Швеция	9	Грузия	9	
	10	Финляндия	10	Македония	10	Швеция	10	
	31	ОАЭ	31	Швейцария	31	Франция	31	
	32	Маврикий	32	Испания	32	Нидерланды	32	
	33	Испания	33	Словакия	33	Швейцария	33	
	34	Япония	34	Япония	34	Япония	34	
	35	Армения	35	Казахстан	35	Россия	35	
								Новая Зеландия
								Сингапур
								Дания
								Гонконг
								Южная Корея
								Грузия
								Норвегия
								США
								Великобритания
								Македония
								Россия
								Франция
								Польша
								Португалия
								Чехия

<i>Группа</i>	<i>Позиция</i>	<i>2016 г.</i>	<i>Позиция</i>	<i>2017 г.</i>	<i>Позиция</i>	<i>2018 г.</i>	<i>Позиция</i>	<i>2019 г.</i>
	40	Хорватия	40	Россия	40	Косово	40	Словения
	50	Перу	50	Италия	50	Болгария	50	Черногория
	51	Россия	51	Черногория	51	Хорватия	51	Италия
2	63	Азербайджан	63	Бахрейн	63	Люксембург	63	Албания
С 64-й по 126-ю позиции	64	Ямайка	64	Монголия	64	Пуэрто-Рико	64	Пуэрто-Рико
	65	Бахрейн	65	Азербайджан	65	Албания	65	Колумбия
	68	Кагар	68	Марокко	68	Вьетнам	68	Перу
	69	Панама	69	Турция	69	Марокко	69	Вьетнам
	70	Оман	70	Панама	70	Ямайка	70	Киргизия
С 64-й по 126-ю позиции	71	Бутан	71	Ботсвана	71	Оман	71	Украина
	72	Ботсвана	72	Бруней	72	Индонезия	72	Греция
3	126	Кабо-Верде	126	Ливан	126	Гайана	126	Таджикистан

С 127-к по 190-ю позиции							
186	Венесуэла	186	Южный Судан	186	Йемен	186	Ливия
187	Южный Судан	187	Венесуэла	187	Южный Судан	187	Йемен
188	Ливия	188	Ливия	188	Венесуэла	188	Венесуэла
189	Эритрея	189	Эритрея	189	Эритрея	189	Эритрея
				190	Сомали	190	Сомали

Итак, состав лидирующей десятки за изучаемый период фактически не изменился. Самым благоприятным деловым климатом характеризуются: Новая Зеландия, Сингапур, Дания,

Россия за исследуемый период сделала рекордный бросок на целых 20 позиций и перепрыгнула с 51-го на 31-е место. Это говорит, в первую очередь, о благоприятной государственной политике по поддержке малого предпринимательства.

Аутсайдерами рейтинга остаются Венесуэла, Эритрея и Сомали, занявшие с 186-го по 190-е места.

Поскольку в рейтинге Субъектов РФ представленным Всемирным банком Забайкальский край не отражается, попробуем представить свой рейтинг на основе данных статистического сборника «Малое и среднее предпринимательство в России – 2017» [1]. Сборник выпускается один раз в два года и содержит основные экономические и финансовые показатели, характеризующие деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства. Последний выпуск сборника был в 2017 г. и отражает данные за 2015–2016 гг., запланированный выпуск сборника в 2019 г. на сайте Роскостатата еще не представлен. В качестве основных показателей для расчета рейтинга будем использовать:

- число малых предприятий в регионе (ЧМП);
- среднесписочную численность работников малых предприятий (СЧР);
- оборот, отражающий суммарную выручку без НДС (O);
- объем инвестиций в основной капитал (I_0);
- сальдированный финансовый результат (прибыль/убыток) деятельности малых предприятий субъекта (СФР).

Для оценки местоположения Забайкальского края, при проведении рейтинга будем использовать информацию по двум субъектам Сибирского Федерального (СФО) и Дальневосточного округов (ДО). Это объясняется тем, что Забайкальский край до 2019 г. входил в состав Сибирского Федерального Округа, а с 2019 г. он перешел в распоряжение Дальневосточного округа. Исследуемый период 2015–2016 гг. Для расчета рейтинга используем долевые значения выше обозначенных показателей, отражающие долю исследуемого показателя в общем объеме РФ. Это позволит пронормировать исследуемые значения показателей, и привести их к единому сопоставимому виду:

$$d_{ij} = \frac{3П_{ij}}{3П_{рф}} \cdot 100, \quad (1)$$

где d_{ij} – доля i -го показателя для j -го региона в объеме показателя на уровне РФ, %;

$3П_{ij}$ – значение i -го показателя для j -го субъекта РФ;

$3П_{рф}$ – значение i -го показателя для РФ.

По каждому долевым показателю произведем ранжирование регионов по степени убывания значений. Чем меньше долевой уровень, тем ниже рейтинг. Далее рассчитаем среднее значение рейтинга:

$$P_{cp} = \sqrt{П P_i}, \quad (2)$$

где P_i – рейтинговая позиция субъекта РФ по значениям i -го показателя.

На основе полученных значений среднего рейтинга произведем ранжирование регионов по степени возрастания значений и определим позицию субъекта в рейтинге. Все регионы разделим на три равно пополюемые группы. Характеристика групп представлена в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика позиций субъектов РФ в рейтинге

<i>Группа</i>	<i>Позиция в рейтинге</i>	<i>Характеристика группы</i>
1	1–7	Субъекты РФ с приемлемым уровнем предпринимательской активности в сфере деятельности малых предприятий
2	8–14	Субъекты РФ с удовлетворительным уровнем предпринимательской активности в сфере деятельности малых предприятий
3	15–21	Субъекты РФ с неудовлетворительным уровнем предпринимательской активности в сфере деятельности малых предприятий

При расчете отдельно будем составлять рейтинг по федеральным округам и субъектам РФ.

Для расчетов рейтинга предпринимательской активности в сфере деятельности малых предприятий на 2015 г. используем чётые показателя, так в сборнике не представлено значение инвести-

ций в основной капитал на 2015 г. При расчете рейтинга на 2016 г. будет использовано все пять обозначенных выше показателей.

Результаты расчетов на 2015 г. приведены в табл. 3.

Таблица 3

Расчет рейтинга предпринимательской активности в сфере деятельности малых предприятий на 2015 год

Субъекты РФ	Доля показателя, в%				Рейтинг по показателю				Средний рейтинг	
	ЧМП	СЧР	О	СФР	ЧМП	ССЧ	О	СФР	Значение рейтинга	Позиция рейтинга
СФО	13,36	12,475	10,25	10,110	1	1	1	1	1	1
ДФО	4,716	4,335	4,196	5,518	2	2	2	2	2	2
НО	3,541	2,814	2,996	2,804	1	1	1	1	1	1
КК	2,100	1,823	1,619	1,768	2	2	3	3	2,44	2
ПК	1,745	1,462	1,797	1,439	3	5	2	4	3,31	3
ИО	1,540	1,543	1,296	2,601	4	4	4	2	3,36	4
АК	1,467	1,449	1,169	1,086	5	6	5	6	5,47	5
КО	1,380	1,612	0,924	0,351	6	3	8	13	6,58	6
ХК	1,182	1,071	0,975	1,094	8	8	6	5	6,62	7
ОБ	1,228	1,253	0,932	0,611	7	7	7	9	7,45	8
ТО	0,813	0,754	0,648	0,429	9	9	9	12	9,67	9
РСЯ	0,526	0,448	0,352	0,808	10	12	11	7	9,82	10
СО	0,394	0,451	0,375	0,775	13	11	10	8	10,34	11
АО	0,396	0,470	0,329	0,545	12	10	12	10	10,95	12
ЗК	0,334	0,427	0,217	0,255	14	13	13	14	13,49	13
РБ	0,487	0,392	0,206	0,191	11	14	14	16	13,63	14
Камчатка	0,274	0,211	0,202	0,541	16	16	15	11	14,34	15
РХ	0,282	0,259	0,132	0,177	15	15	16	17	15,72	16
Магадан	0,114	0,109	0,112	0,225	18	17	17	15	16,71	17
РА	0,130	0,097	0,090	0,017	17	18	18	20	18,22	18
ЕАО	0,069	0,089	0,037	0,045	19	19	19	19	19	19

ЧАО	0,016	0,023	0,018	0,045	21	21	21	18	20,20	20
РТ	0,057	0,052	0,019	-0,180	20	20	20	21	20,24	21

Среди двух исследуемых округов первое место занял Сибирский Федеральный округ, что связано с достаточно высоким уровнем его технологического и производственного развития.

Лидерами рейтинга среди субъектов являются Новосибирская область, Красноярский край и Приморский край, это означает, что уровень предпринимательской активности в этих субъектах значительно выше, по сравнению с другими находящимися на территории двух исследуемых округов. Замыкает семерку лидеров Хабаровский край.

Забайкальский край фактически находится на грани второй группы, и следовательно имеет низкий удовлетворительный уровень предпринимательской активности.

Аутсайдерами рейтинга являются Чукотский автономный округ и республика Тыва.

Представим аналогичный расчет рейтинга на 2016 г., из которого положение округов фактически не изменилось, как и состав первой группы. Однако, Забайкальский край поменял свое местоположение с Республикой Бурятией и возглавил семерку аутсайдеров (табл. 4).

Таблица 4

Расчет рейтинга предпринимательской активности на 2016 год

Субъекты РФ	Рейтинг по показателю						
	ЧМП	СЧП	O	I_0	СФР	Средний рейтинг	Позиция рейтинга
СФО	1	1	1	1	1	1	1
ДФО	2	2	2	2	2	2,00	2
НО	1	1	1	1	1	1,00	1
Красноярский край	2	2	3	2	4	2,49	2
Приморский край	3	4	2	4	2	2,86	3
Иркутская область	4	5	4	9	3	4,64	4

Субъекты РФ	Рейтинг по показателю						
	ЧМП	СЧП	O	I ₀	СФР	Средний рейтинг	Позиция рейтинга
Алтайский край	5	6	5	5	7	5,55	5
Кемеровская область	6	3	8	3	17	5,93	6
Хабаровский край	7	8	6	13	5	7,38	7
Омская область	8	7	7	6	11	7,63	8
Томская область	9	9	9	10	8	8,98	9
РСЯ	11	11	10	11	9	10,37	10
Амурская область	12	10	12	8	12	10,67	11
Сахалинская область	13	12	11	14	6	10,76	12
Камчатский край	15	16	14	7	10	11,87	13
Республика Бурятия	10	13	15	16	13	13,23	14
Забайкальский край	14	14	13	18	15	14,71	15
Магаданская область	18	17	16	15	14	15,94	16
Республика Хакасия	16	15	17	19	16	16,55	17
Республика Алтай	17	19	18	12	21	17,11	18
ЕАО	20	18	19	17	18	18,37	19
Республика Тыва	19	20	20	20	20	19,80	20
ЧАО	21	21	21	21	19	20,58	21

Таким образом, действующая на территории Забайкальского края политика по активизации предпринимательской деятельности за исследуемый период может быть признана не эффективной.

Данные расчеты подтверждаются и другими независимыми рейтингами, например исследованием проведенным информационно-аналитическим порталом «Все выборы» [3]. В данной работе исследовались меры государственной поддержки малого бизнеса во всех субъектах РФ, в частности действующие на территории субъектов федеральные и региональные программы по развитию малого бизнеса.

Проведя расчеты, авторы выделили три группы. Эффективные регионы, к которым был отнесен 21 субъект, в том числе Москва и Санкт-Петербург. В данную группу так же вошли Новосибирская область и Красноярский край.

Средние по эффективности регионы, куда вошло 29 областей, 10 республик и 5 краев, в частности в эту группу попали Иркутская область, Хабаровский край, Алтайский край, Амурская область, Приморский край.

Забайкальский край возглавил группу неэффективных регионов, которая заканчивается на Чукотском автономном округе.

Это еще раз доказывает, что действующих в Забайкальском крае федеральных и региональных программ явно недостаточно для активизации деятельности малых предприятий.

Список литературы

1. Малое и среднее предпринимательство в России – 2017: стат. сб. URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl> (дата обращения: 23.09.2019). Текст: электронный.

2. Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса (*Doing Business*). URL <https://www.nonews.co/directory/lists/countries/doing-business> (дата обращения: 23.09.2019). Текст: электронный.

3. Рейтинг эффективности государственной поддержки малого предпринимательства РФ. Текст: электронный // Все выборы. URL: <https://www.vsevybory.ru/wp-content/uploads/2016/11> (дата обращения: 23.09.2019).

Валерий Николаевич Гонин,
кандидат экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Роман Андреевич Гладких,
аспирант кафедры экономики и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Тина Иннокентьевна Каиурникова,
старший преподаватель кафедры экономики
и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Проблема неформальной занятости и меры снижения уровня безработицы для Забайкальского края

В статье рассматриваются особенности занятости в неформальном секторе экономики. Проведен статистический анализ занятости в неформальном секторе экономики России, в том числе в Забайкальском крае. Обосновано, что неоднородность регионального рынка труда можно рассматривать как одну из причин занятости в неформальном секторе. Выделены причины роста неформального сектора экономики. Обозначены направления решения данных проблем.

Ключевые слова: неформальная занятость, безработица, теневая экономика

В настоящее время в Российской Федерации сложилась ситуация, при которой определенное число граждан, практически осуществляющих определенные виды деятельности, не состоит в трудовых или в гражданско-правовых отношениях с работодателем, а также не имеет статуса предпринимателя. Причиной этого положения являются такие причины, как низкая правовая культура населения; сложность устройства на работу на договорной основе в условиях большой конкуренции и низкой заработной платы; гибкий график работы; нежелание работать в коллективе, трудоустройство

без соответствующего образования или квалификации; невозможность устройства без опыта работы; сложность совмещения учебы и иной деятельности и т. п. То есть создается неформальный сектор рынка труда, на котором работники лишены возможности социальной и правовой защиты.

В то же время неформальная занятость способствует развитию малого бизнеса, положительно воздействуя на решение проблем занятости и повышения доходов населения, для определенной группы работников создаются дополнительные рабочие места. Фактически она способствует сокращению безработицы, создает вероятность получения реальных доходов для граждан с низкой конкурентоспособностью. Таким образом, неформальная занятость на российском рынке труда отражает как негативные, так и позитивные процессы. Поэтому возникает потребность определения ее роли на рынке труда.

Впервые термин «неформальная занятость» ввел К. Харт в 1973 г. в своей работе «Неформальные доходы и городская занятость в Гане» [11]. Им впервые был применен термин «неформальный сектор», под которым понималась разнообразная самозанятость, типичная для жителей городов с низким доходом в развивающихся странах. Самозанятость служила для них полной альтернативой безработицы. Существенный вклад в понимание и как следствие уменьшение теневой экономики в целом внесли такие зарубежные ученые, как: Э. Сото [8], Э. Файг [12] и др.

В России изучение неформальной занятости началось с конца XX в. В работах Т. Малевой [4], С. Барсуковой [1] впервые были даны оценки диапазонов российской неформальной занятости, описаны ее особенности. В статьях И. Перовой и Л. Хахулиной [6], рассмотрены отдельные концепции неформальной занятости. А. Зудиной и В. Гимпельсоном [5] проведен анализ структуры неформальной занятости. Значительный вклад в изучение теневой экономики внес В. Ю. Буров. По его мнению, теневая экономика не присуща какому либо конкретному государству, данной проблемой страдают абсолютно все страны мира, различаясь лишь ее масштабы. «Многие виды теневой экономики (например, уклонение от налогов) объясняются во многом именно недостатками государственного регулирования – бюрократизацией управления, слишком высокими налогами и т. д. Однако следует ясно отдавать себе отчет, что даже самая лучшая система централизованного управления может уменьшить масштабы теневой экономики, но никак не ликви-

дировать ее. И, что даже при самых минимальных налогах какая-то доля налогоплательщиков обязательно будет уклоняться от их уплаты» [2; 3].

Существует несколько разновидностей неформальной занятости, среди которых можно выделить (рис. 1). В отраслевую входит занятость в сфере образования, в медицинских учреждениях, предложения различного рода услуг (ремонт, строительство, торговля и т. п.).

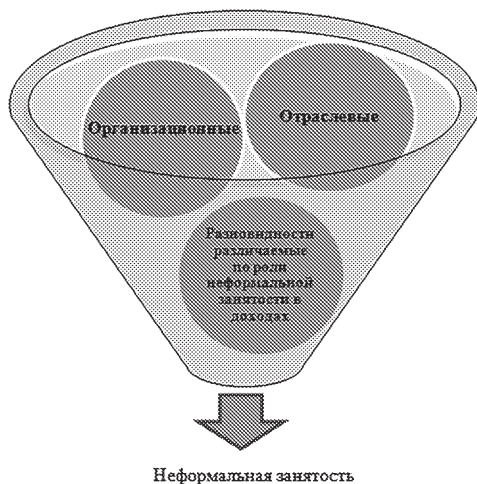

Рис. 1. Разновидности неформальной (теневой) занятости

Организационную неформальную занятость составляют индивидуальные предприниматели, люди официально не трудоустроенные в зарегистрированных предприятиях, самозанятые и т. п.

Разновидностями, различаемыми по роли неформальной занятости в доходах, являются физические лица, имеющие только неформальные доходы; физические лица, для которых неформальные доходы являются основными; физические лица, которые совмещают работу как в «формальном», так и «неформальном» секторах (т. е. неформальная занятость является неосновной частью доходов).

Служба государственной статистики относит к работающим в неформальном секторе лиц, которые были заняты хотя бы в одной производственной структуре неформального сектора независимо от их статуса занятости и является ли для них эта работа основ-

ной или дополнительной (индивидуальные предприниматели, лица, работающие у индивидуальных предпринимателей, самозанятые, члены семьи, помогающие в ведении собственного бизнеса и т. п.). В данном случае производственная единица является неформальной, если отсутствует регистрация как юридического лица. Сотрудники, работающие у юридических лиц без оформления договора или получающие в них «серые» зарплаты, не входят в неформальную экономику. Согласно Росстату, численность неформально занятых оценивается как разница между числом всех занятых в экономике и количеством рабочих мест, замещенных в юридических лицах [7].

В 2014–2017 гг. соотношение неформально занятых по типу занятости представлено на рис. 2 [Там же].

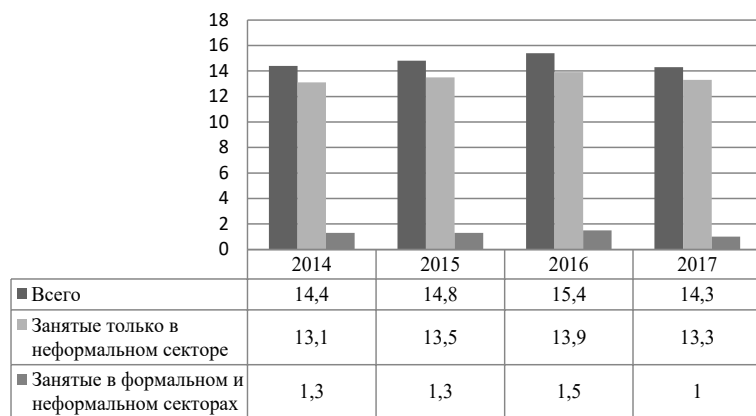

Рис. 2. Численность занятых в неформальном секторе по типу занятости, млн человек

Доля занятых только в неформальном секторе составляет более 90% ежегодно, причем среди занятых в формальном и неформальном секторах, большая доля также приходится на неформально занятых (около 98%). В целом же можно отметить снижение числа занятых в неформальном секторе экономики (на 1,1 млн чел. в 2017 г., или 7,1% по сравнению с 2016 г.).

Наиболее полно неформальная занятость находит свое отражение среди городского населения. В 2017 г. доля городского населения в общей численности занятых в неформальном секторе составляла 65,6%, или 9349 тыс. человек, сельского – 34,4%, или 4,9 млн человек [9].

По видам экономической деятельности в 2018 г. в структуре занятых в неформальном секторе наибольшая доля принадлежит оптовой и розничной торговле 34% от числа неформально занятых, или 4,67 млн человек (в 2017 г. 32,7%, или 4,66 млн чел.), доля лесного и сельского хозяйства составляла 30,5%, или 3,44 млн человек (в 2017 г. 16,8%, или 2,4 млн чел.) [7]. Основными причинами такого положения являются небольшие капиталовложения в данные отрасли, а также отсутствие специальных профессиональных навыков. Другие сферы экономики менее популярны среди неформально занятых. По данным Росстата доля работников без юридического подтверждения в таких видах деятельности как производство, распределение газа, электроэнергии и воды, финансовая деятельность, добыча полезных ископаемых не превышает 0,2%, что доказывает сложность регистрации деятельности в данных областях.

Доля занятых в неформальном секторе в России в 2018 г. выросла и составила 20,1% от общей численности занятых в возрасте 15 лет и старше (14,6 млн чел.). В 2017 г. доля неформально занятых была меньше и составляла 19,8% (или 14,3 млн чел.).

Данный показатель в РФ держится в пределах 20%. Доля неформально занятых среди мужчин выше, чем среди женщин (21,7 и 18,4% соответственно) [Там же].

Кроме того отмечен рост лиц с высшим образованием среди неформально занятых. Если в 2016 г. доля занятых в неформальном секторе, имеющих высшее образование, была 17,6%, то в 2017 г. их доля составляла 18,1% [Там же], что свидетельствует о том, что в неформальный сектор переходит больше лиц с высшей профессиональной квалификацией, которых вряд ли используют на тяжелых и не престижных работах.

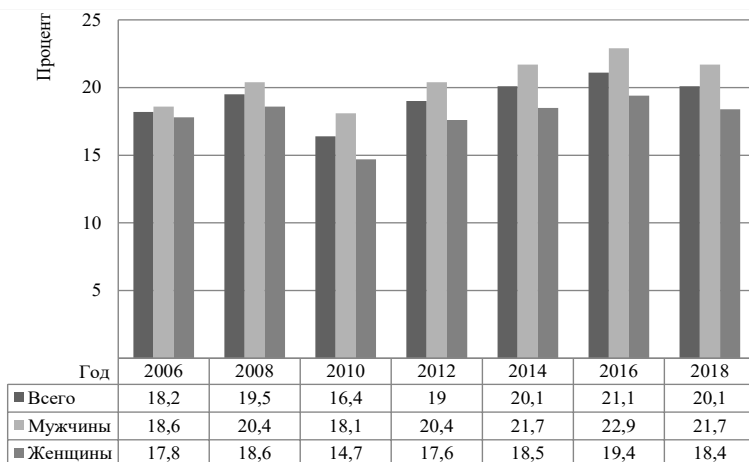

Рис. 3. Доля занятых в неформальном секторе экономики,
% от всех занятых

Распределение занятых в неформальном секторе в возрасте 15–72 лет по возрастным группам.

Оценка состояния занятости населения Забайкальского края приведена в таблице.

Показатели занятости населения Забайкальского края [7]

<i>Показатель</i>	<i>2014 г.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	481,5	480,0	477,5	477,3	477,3
Уровень занятости населения, %	59,0	59,4	59,6	60,0	60,1
Численность безработных, тыс. чел.	53,7	55,7	57,6	57,3	54,5
Уровень безработицы, %	10,0	10,4	10,8	10,7	10,2

Численность занятых в экономике Забайкальского края за последние три года почти не изменилась, и в 2018 г. осталась на том же уровне, что и в 2017 г. При этом число безработных и уровень безработицы за этот же период снижается. Так в 2018 г. численность безработных сократилась по сравнению с соответствующим периодом

прошлого года на 2,8 тыс. человек, или на 5%. Уровень безработицы в 2018 г. по сравнению с 2017 г. снизился на 4,7% (рис. 4, 5).

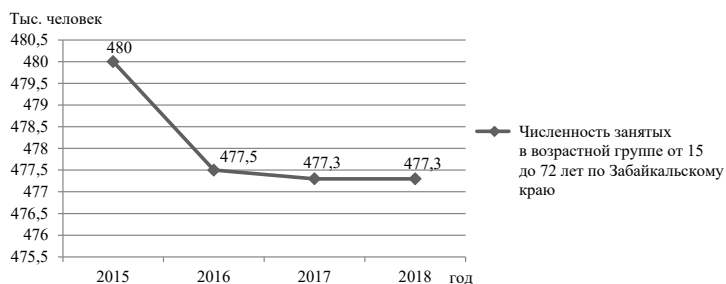

Рис. 4. Численность занятых в возрастной группе от 15 до 72 лет по Забайкальскому краю (2015–2018)

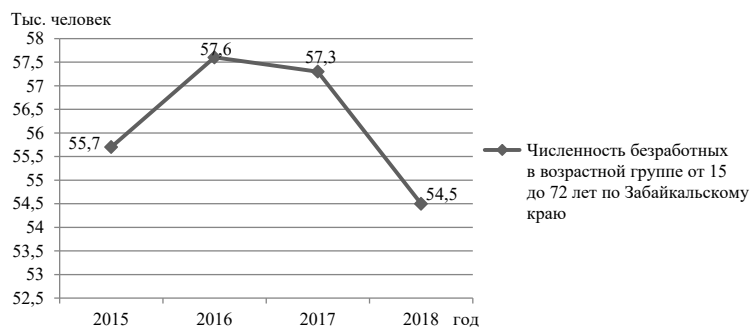

Рис. 5. Численность безработных в возрастной группе от 15 до 72 лет по Забайкальскому краю на 2018 г.

Также для российской занятости, в том числе для Забайкальского края характерно изменение рынка труда вследствие роста числа мигрантов, приезжающих в Россию и готовых устроиться на работу на неформальной основе (рис. 6).

Продолжает сокращаться занятость на предприятиях региона. Число выбывших из этого сектора за 2017 г. превысило число принятых на 14,5 тыс. человек, или 5,8% [9]. Высвободившиеся работники перетекали в неформальный сектор.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСЛА МИГРАНТОВ ПО ОСНОВНЫМ ПОТОКАМ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ в 2017 г.

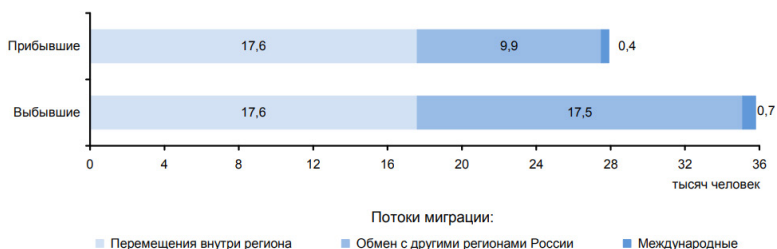

Рис. 6. Распределение числа мигрантов по основным потокам передвижения в 2017 г. по Забайкальскому краю

Таким образом, рост неформального сектора происходит по нескольким причинам:

- 1) отсутствие официальной работы;
- 2) низкая заработная плата;
- 3) высокая налоговая нагрузка (для работодателей).

Совокупность этих причин и порождает рост теневой экономики. Работодатели в своем желании сократить издержки производства от уплаты налогов, уходят в «тень», а обычные граждане порой от безысходности идут на неофициальный рынок труда, т. к. в настоящее время получение высшего образования не является гарантом дальнейшей высокооплачиваемой работы.

Поэтому для сохранения имеющихся и для создания новых рабочих мест основной задачей развития Забайкальского края является развитие инфраструктуры поддержки как инновационной деятельности предприятий, так и малого предпринимательства. Для реализации данного направления развития необходимо:

- 1) сокращение неэффективных рабочих мест, высвобождение работников низкой квалификации;
- 2) расширение сферы услуг, создание рабочих мест для трудоспособного населения с достойным уровнем заработной платы;
- 3) развитие инновационных направлений деятельности;
- 4) возникновение новых профессий;
- 5) обострение конкуренции за квалифицированную рабочую силу;
- 6) упрощение процедуры регистрации малого бизнеса,
- 7) снижение налоговой нагрузки для малого предпринимательства.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод, что в настоящее время наиболее насущными в сфере социально-трудовых отношений являются вопросы сокращения масштабов неформальной занятости населения в РФ. Положение, при котором часть работающих не оплачивает налоги, но пользуется социальными благами, требует решения проблемы. Для этого требуется принятие мер по сокращению безработицы в регионах, повышению уровня жизни населения и развитию малого предпринимательства.

Список литературы

1. Барсукова С. Теневой и фиктивный рынки труда в современной России // Pro et Contra. 2000. № 1. С. 262–267.
2. Буров В. Ю. Теневая экономика и малое предпринимательство: теоретические и методологические основы исследования: монография. Чита: ЗабГУ, 2014. 204 с.
3. Буров В. Ю., Бурова Л. А., Гонин В. Н. Уклонение от уплаты налогов как фактор снижения экономической безопасности малого предпринимательства: монография. Чита: ЗабГУ, 2014. 190 с.
4. Малева Т. Российский рынок труда и политика занятости: парадигмы и парадоксы // Государственная и корпоративная политика занятости / под ред. Т. Малевой. М.: РОССПЭН, 1998. 180 с.
5. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они?: препринт WP3/2011/06 / В. Е. Гимпельсон, А. А. Зудина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 60 с.
6. Перова И., Хахулина Л. Неформальная вторичная занятость: масштабы и структура // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1997. № 6. С. 30–32.
7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018. 142 с.
8. Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxu, 1995. С. 10.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю: офиц. сайт. URL: <https://www.chita.gks.ru/folder/40493> (дата обращения: 08.10.2019). Текст: электронный.
10. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 08.10.2019). Текст: электронный.
11. Харт К. Неформальные доходы и городская занятость в Гане // Неформальная экономика: Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. 576 с.
12. Feige E. L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies: The New Institutional Economics Approach // World Development. 1990. Vol. 18, No. 7. P. 989–1002.

Татьяна Андреевна Городкова,
магистрант,

Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Светлана Александровна Городкова,

профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Проблема молодежной безработицы и пути ее решения

В данной статье рассмотрены основные причины безработицы среди молодой категории граждан. Рассмотрена и разделена на группы молодая категория населения, а также приведены примеры и даны рекомендации и пути решения молодежной безработицы.

Ключевые слова: *безработица, население, молодые люди*

На сегодняшний день высокий уровень безработицы среди молодых людей является неоспоримым фактом. Молодежная безработица одна из важных индикаторов общего социального положения молодежи, является показателем степени ее адаптации в сфере труда на определенном этапе развития страны. Именно поэтому данная тема является актуальной.

В данной статье авторами поставлена задача рассмотреть проблемы молодежной безработицы на рынке труда, а также найти оптимальные пути решения данной проблемы.

Александр Иосифович Рофе в своем пособии по экономике труда трактует безработицу как положение экономически активной части населения, характеризующееся отсутствием у людей наемной работы или законного прибыльного доходного занятия при наличии стремления иметь такое занятие и ее поиска [4].

В жизни каждого человека работа является неотъемлемой частью жизни. Независимо от уровня, степени сложности, а также ответственности и квалифицированности работника, работа определяет весь жизненный уклад, систему ценностей, а самое главное его перспективы будь то ближайшие или отдаленные. Работа в некотором роде задает человеку «социальный фон» его жизни.

На сегодняшний день имеется высокий показатель безработицы среди молодежи. Впустую расходуется энергия и невостребованные таланты, это приводит к разрушению, как самих людей, так и общества в целом.

Молодые люди – это наше будущее, и от стартовых возможностей их деятельности зависит интеллектуальный потенциал страны.

Большое значение в жизни каждого индивида имеет его профессиональный выбор, т. к. не всегда сразу, и правильно каждый выпускник школы может самоопределиваться, какой вид деятельности ему интересен. На сегодняшний день современный рынок труда представлен современными реалиями, большое количество разнообразных профессий, но в тоже время молодежь сталкивается с жесткими условиями, которые диктует современная ситуация развития в нашей стране. Например, с одной стороны есть профессионально обученные молодые специалисты, желающие найти работу и реализовать свой потенциал, а с другой стороны – невостребованность их работодателями, вследствие возникает безработица.

Понятие безработица Д. В. Махов в своем учебнике трактует как некое явление в экономике, при котором часть экономически активного населения, желающая работать на условиях найма или создать собственное дело, не может применить свою силу в работе. Это одна из самых важных социальных проблем [3].

При увеличении распада экономических связей между организациями, растет безработица среди большинства молодого трудоспособного населения, а также встает проблема поиска работы, которая бы сохраняла материальное положение, профессиональный и социальный статус дипломированных специалистов и рабочих. Увеличивается число желающих иметь дополнительную работу.

В силу множества причин молодежь является мало востребованной группой на рынке труда.

В соответствии с методологией Росстата к молодежной категории населения относятся лица в возрасте от 16 до 29 лет. Можно выделить три группы молодежи [5]:

1. 16–18 лет (такими являются учащиеся школ или же первокурсники профессиональных образовательных учреждений). Данная категория молодежи стремится к получению работы временной, имеющая удобный график, совмещающая с учебой.

2. 18–22 года (студенты и молодые люди, которые на этапе завершения профессиональной подготовки). Также не имеющие до-

статочного навыка и опыта работы, в каком либо виде деятельности, потому являются менее конкурентоспособными.

3. 23–29 лет (данная категория уже имеет какую-то определенную квалификацию, небольшой жизненный и профессиональный опыт). Более определенные в своем выборе, знают, что им интересно, поэтому имеют высокие требования к желаемой работе.

Данная современная сложившаяся ситуация на рынке труда и занятости вводит сложные условия для молодого специалиста. Так как при выпуске из образовательного учреждения и получения профессиональных компетенций сложно найти работу. Связано это с жесткой системой конкуренции среди людей, имеющих уже определенный опыт работы.

Именно потому степень участия молодых людей в сфере труда зависит от политики в сфере образования, от кадров в организациях, а также систем социального обеспечения и сформировавшегося определенного комплекса условий в определенной области.

Материальное благосостояние – это, пожалуй, основа для большинства молодежи. Численность безработных и невостребованных в сфере труда увеличивается по ряду объективных причин:

1. Рост общей численности безработных.
2. Банкротство государственных и частных организаций, связанных с прямыми убытками в своей деятельности.
3. Деятельность многих предприятий в России направлена на усовершенствование своих специалистов, а не привлечением новых, молодых, энергичных и амбициозных сотрудников.
4. Недостаточно развита профориентационная работа с учащимися в старших классах школы.
5. Недостаточный уровень образования, низкая профессиональная подготовка, отсутствие производственного опыта при этом высокие запросы по заработной плате. Таким образом, складывается несоответствие спроса и предложения рабочей силы.

Благосостояние, выражающееся в материальных ценностях для молодых людей важный аспект при выборе работы. Связано это с ростом цен на товары или услуги, удовлетворяющие их потребности, именно поэтому они отказываются идти на низкооплачиваемую работу.

На сегодняшний день большая часть будущих соискателей в лице подростков и молодежи на рынке труда психологически не готова к нынешней экономической ситуации. Требуют все или

ничего, в конечном счете, создается иллюзия легкого получения благ.

Таким образом, причины и проблемы молодежной безработицы стоят не только в социально – экономическом положении в стране, но и в ценностных ориентациях молодых людей, также присутствует психологическая неготовность к трудностям и стимуляции творческой активности к формам самоутверждения в своей трудовой деятельности.

Исходя из проблем молодежной безработицы, можно предложить следующие пути решения:

1. Молодым людям не следует превышать свои требования и претендовать на более привлекательные профессии, не рассматривая при этом те, которые могут дать хорошие стартовые возможности на будущее.

2. Начинать рабочую деятельность еще на 3–4-м курсах, чтобы к выпуску уже имелся опыт работы.

3. Внедрить в вузах практико-ориентированное, дуальное обучение.

4. Фиксировать временную занятость студентов на общественных работах, в маркетинговых исследованиях, прохождении производственной практики на предприятии, выполнять деятельность в качестве волонтеров, все это позволит получить столь необходимый опыт и заработать себе репутацию, что играет очень важную роль на современном рынке труда.

5. Резервировать рабочие места для выпускников, чтобы студенты после окончания учебы были уверены в своем дальнейшем трудоустройстве. В связи этим можно снизить налоговые льготы для работодателей при приеме на работу выпускников. Это позволит повысить интерес к молодой аудитории неопытных выпускников.

Таким образом, подводя итог данной темы, следует отметить, что проблема является обширной, т. к. связана с реальными проблемами каждого социально активного человека, пытающегося встать на путь профессионального самоопределения. Хорошо, если данная тема заинтересует студентов вуза до возникшей проблемы трудоустройства, что поможет ему избежать проблем и выбрать профессию по своим интересам, а в дальнейшем и быть реализованным в ней.

Список литературы

1. Адамчук В. В., Ромашов О. В., Сорокина М. Е. Экономика и социология труда: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 407 с.
2. Ельчанино П. М. Проблемы трудовой занятости молодежи // Социс. 2016. № 2. 220 с.
3. Махов Д. В. Молодежная безработица и ее социальные последствия. СПб.: СПбГУ, 2013. 417 с.
4. Рофе А. И. Экономика труда: учебник. 3-е изд. доп. и перераб. М.: КНОРУС, 2015. 376 с.
5. HR-Portal. Сообщество HR-менеджеров. URL: <http://www.hr-portal.ru> (дата обращения: 15.05.2019). Текст: электронный.

УДК 336.22(571.54)

Долгорма Баторовна Дугаржапова,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник,
отдел региональных экономических исследований,
Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН,
г. Улан-Удэ, Россия

Некоторые подходы к формированию параметров межотраслевых моделей*

Исследованы возможности использования информационной базы Федеральной налоговой службы при формировании параметров межотраслевых моделей. Проведен сравнительный анализ поступления налогов от доходов физических лиц в консолидированный бюджет РФ по видам экономической деятельности за 2011–2017 гг. Сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: *межотраслевые модели, налоговые поступления, мультипликативный эффект, Республика Бурятия*

Наиболее распространенной модификацией классической межотраслевой модели является модель SAM (*Social Accounting Matrix*). Она характеризуется большой степенью гибкости в плане

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Бурятия в рамках научного проекта № 18-410-030012 р_а «Анализ и прогнозирование социально-экономического развития Республики Бурятия на основе моделирования межотраслевых взаимосвязей производства, потребления и доходов населения».

детализации расчетов и используется для комплексного анализа экономических процессов, включая распределение доходов в секторе домашних хозяйств [2; 7].

Концептуальная схема формирования мультипликативного эффекта представлена на рисунке.

Механизм формирования мультипликативного эффекта прироста [1]

Таким образом, модель SAM способствует более детальному анализу мультипликаторов показателей воздействия эндогенных параметров (в государственных расходах, внешней торговле и т. п.) на экономическую систему с учетом структурных особенностей распределения доходов между различными группами домохозяйств, совместимого с текущей структурой производства и потребления [3].

Вместе с тем, ее формирование связано с объективными трудностями получения статистических показателей доходов и расходов домашних хозяйств, в том числе неполнота, недостоверность, отсутствие некоторых данных на региональном уровне.

Отметим, что ведомственная статистика Федеральной налоговой службы (ФНС России) содержит информацию о задекла-

рированных доходах и уплаченных с них налогов. В этой связи представляется возможным использование данных по начислению и поступлению НДФЛ (налог на доходы физических лиц) в консолидированный бюджет РФ по основным видам экономической деятельности при построении параметров межотраслевой модели.

Важнейшим определяющим моментом налога на доходы физических лиц является то, что объектом обложения по данному налогу служит именно доход, реально полученный налогоплательщиком. Преимущество этого налога заключается в том, что основная ставка налога на доходы физических лиц составляет 13% и применяется в отношении большинства доходов физических лиц, являющихся налоговыми резидентами Российской Федерации [4–6]. Безусловно, значение данного налога для экономики многообразно и очень весомо. Так, например, налоговые поступления по НДФЛ по Республике Бурятия играют ключевую роль в формировании доходной части бюджета РФ (табл. 1).

Таблица 1

Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ по Республике Бурятия за 2017 г., тыс. р.

<i>Налоги</i>	<i>Поступление</i>	<i>Удельный вес, %</i>
Налог на прибыль организаций	5 862 049,0	27,8
Налог на доходы физических лиц	12 924 349,0	61,2
Налог на добавленную стоимость	840 371,0	4,0
Акцизы	44 642,0	0,2
Налоги и сборы за пользование природными ресурсами, в том числе:	1 224 421,0	5,8
– налог на добычу полезных ископаемых	1 190 278,0	5,6
– прочие налоги и сборы	213 442,0	1,0
Всего поступило в консолидированный бюджет РФ	21 109 274,0	100,0

В целом, за 2011–2017 гг. поступления по НДФЛ по республике возросли на 47,6%. В 2017 г. наибольшая доля платежей приходится на государственное управление (27,2%), транспорт и связь (12,8%), здравоохранение (11,2%), обрабатывающие производства (10,2%) и образование (9,8%) (табл. 2).

Таблица 2
Динамика поступления НДС/Л за 2011–2017 гг. Республики Бурятия в разрезе видов экономической деятельности, млн р.*

<i>Вид экономической деятельности</i>	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего	8750,7	10010,0	11293,8	11391,2	11358,9	12163,6	12924,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	133,6	123,2	133,0	161,9	187,8	227,1	205,9
Рыболовство, рыболовство	16,7	16,6	14,8	13,1	14,0	13,5	11,6
Добыча полезных ископаемых	410,4	458,4	510,3	473,4	541,8	623,5	658,5
Обрабатывающие производства	1052,1	1203,2	1306,8	1240,5	1255,6	1357,5	1317,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	437,5	482,5	578,6	567,5	633,1	625,3	619,2
Строительство	334,7	355,7	384,8	333,8	282,9	386,2	488,8
Оптовая и розничная торговля и др.	720,8	749,7	886,0	954,8	1004,7	1040,9	1176,3
Гостиницы и рестораны	55,2	58,8	67,5	72,9	70,0	77,8	98,9
Транспорт и связь	1114,5	1210,9	1289,8	1304,9	1331,0	1387,3	1654,1
Финансовая деятельность	346,5	390,4	453,4	475,8	441,1	443,4	416,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и др.	538,4	567,0	695,6	659,8	612,5	655,0	185,4
Государственное управление, социальное страхование и др.	2099,1	2501,0	2920,6	3025,5	3045,4	3168,9	3515
Образование	833,5	948,0	1143,9	1212,9	1222,0	1274,6	1271,3

<i>Вид экономической деятельности</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2013 г.</i>	<i>2014 г.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	748,3	876,1	1059,0	1174,2	1205,1	1239,4	1444,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и других услуг	142,0	212,6	226,9	248,3	245,3	257,0	56,2
Остальные виды экономической деятельности	1,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	44

*Таблица составлена по данным ФНС России

Таким образом, свыше 50% всего объема поступлений НДФЛ формировалось за счет выделенных видов экономической деятельности. Из них три ВЭД финансируются за счет бюджетных средств. Фактически стабильный рост НДФЛ за анализируемый период обусловлен ростом фонда заработной платы, в первую очередь в бюджетной сфере (государственное управление, образование, здравоохранение и др.).

Величина налоговых поступлений по НДФЛ позволяет отразить доходы населения региона, полученные в натуральной, денежной или в форме материальной выгоды. Таким образом, данные о налоговых поступлениях по НДФЛ по Республике Бурятия могут быть использованы для расчетов модифицированной модели межотраслевого баланса, предполагающей использование эконометрических зависимостей для моделирования расходования дополнительных доходов на увеличение объемов конечного потребления.

Список литературы

1. Ксенофонов М. Ю., Широ А. А., Ползиков Д. А. Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты – выпуск» // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2. С. 3–11.
2. Михеева Н. Н. Матрицы социальных счетов: направления исследования и ограничения использования // ЭКО. 2011. № 6. С. 103–118.
3. Модернизация и экономическая безопасность России / под ред. Н. Я. Петракова. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. Т. 4. 452 с.
4. Муравьева Н. Н. Исследование роли и значимости НДФЛ в формировании консолидированного бюджета РФ в 2010–2014 гг. Текст: электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 5. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 02.10.2019).
5. Улезько О. В., Казьмин А. Г., Оробинская И. В. Оценка подоходного налогообложения в России и в зарубежных странах // Финансы и кредит. 2013. № 13. С. 43–51.
6. Чучайцева А. Л. Значение налога на доходы физических лиц в формировании бюджетов РФ и государственного бюджета Республики Саха (Якутия) // Молодой ученый. 2017. № 12. С. 380–381.
7. Pyatt G., Round J. Social Accounting Matrices: A Basis for Planning. Washington, DC: The World Bank, 1985. URL: <https://www.scirp.org/reference> (дата обращения: 02.10.2019). Текст: электронный.

*Елена Алексеевна Ермакова,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов,
Саратовский социально-экономический институт,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов, Россия*

*Ольга Владимировна Гуреева,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов,
Саратовский социально-экономический институт,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Саратов, Россия*

Инициативное бюджетирование как инструмент открытого бюджета

В статье исследованы особенности инициативного (партиципаторного) бюджетирования в регионах Российской Федерации. Представлена характеристика механизмов финансового обеспечения проектов на основе софинансирования, выделены роль и преимущества проектов для граждан, выявлены некоторые финансовые проблемы регионов.

Ключевые слова: *инициативное бюджетирование, бюджеты, проекты, механизм финансового обеспечения*

Развитию и укреплению бюджетной устойчивости территории во многом способствует высокий уровень прозрачности бюджетных отношений и бюджетного процесса. Растущее международное внимание вопросам бюджетной прозрачности подтверждается несколькими инициативами, нацеленными прямо или косвенно на обеспечение применения или продвижения практик прозрачности, для преобразования исполнительных органов власти с целью сделать их более доступными для граждан [1].

Участие граждан в бюджетном процессе не достаточно распространено, несмотря на поддержку со стороны ученых и профессиональных организаций. Роль каждого гражданина РФ в бюджетном процессе не должна ограничиваться уплатой налогов.

Инициативное бюджетирование – это один из инструментов вовлечения граждан в местное самоуправление и управление бюджетом территорий.

Основные задачи инициативного бюджетирования – участие граждан в общественной жизни муниципального образования, генерирование идей, учет мнения граждан в решении проблем муниципального образования. Жители муниципалитетов путем открытого обсуждения и голосования на местных собраниях сами выберут наиболее острую проблему для своего населенного пункта.

Инициативное бюджетирование – это форма непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления путем выдвижения инициатив по целям расходования определенной части бюджетных средств. Данный инструмент позволяет оперативно выявлять и решать наиболее острые социальные проблемы местного уровня. Кроме того, граждане подключаются к общественному контролю за над реализацией проектов и непосредственному трудовому участию, что стимулирует их проявлять охрану и заботу о созданном объекте.

Инициативное бюджетирование – это одна из проверенных и удачно зарекомендовавших себя практик вовлечения населения в бюджетный процесс.

В настоящее время во многих странах реализуются проекты, которые соответствуют критериям инициативного бюджетирования. Важнейшими признаками таких проектов являются:

- участие граждан на всех этапах реализации проектов;
- распределение денежных средств муниципальных и государственных бюджетов;
- ежегодное проведение проектов;
- информированность и публикация отчетов о реализации проекта.

Инициативное бюджетирование – это российская версия достаточно широко известного во всем мире процесса, который называется партиципаторное бюджетирование, или бюджетирование с участием граждан. Появилось это явление в мире 1989 г.

Существуют международные налогово-бюджетные нормы и нормы прозрачности бюджета, стандарты и принципы, которые служат основой для бюджетной классификации и бюджетной отчетности. Они включают в первую очередь, «Кодекс МВФ по надлежащей практике обеспечения прозрачности в бюджетно-налоговой

сфере», «Пособие МВФ по бюджетно-налоговой прозрачности», «Руководство МВФ по прозрачности источников доходов», «Лучшие практики бюджетной прозрачности ОЭСР» и др.

Единственный независимый сравнительный анализ в мире, оценивающий оценку бюджетной прозрачности является индекс открытости бюджета, он оценивает публичную доступность и качество восьми бюджетных отчетов. Он составляется Международным бюджетным партнерством (ИБП)⁹ совместно с научно-исследовательскими институтами и общественными организациями. ИБП активно работает в 100 странах, в основном в Азии, Африке и Латинской Америке.

В 2017 г. составлен шестой международный рейтинг индекс открытости бюджета. Оценка состоит из трех компонентов: уровень прозрачности (индекс открытости бюджета); участие граждан в бюджетном процессе; надзор за бюджетом.

В области повышения открытости бюджетных данных Россия достигла неплохих результатов: 72 балла против 43 баллов в среднем по рассматриваемым странам. Однако уровень участия граждан в бюджетном процессе оценивается невысоко: 13 пунктов из 100 в 2017 г., что на 12 пунктов меньше, чем в 2015 г.

Эти показатели напрямую свидетельствуют о том, что «традиционно» используемые возможности для обеспечения участия граждан в бюджетном процессе, такие как публичные слушания, деятельность общественных советов и другие мероприятия не в полной мере обеспечивают массовую вовлеченность населения.

Остается нерешенный вопрос создания доступной и востребованной площадки для обмена мнениями по вопросам государственного бюджета между представителями общественности и государственными органами, также проводить слушания по аудиторскому отчету и создавать официальные инструменты, с помощью которых граждане смогут помогать главному контрольному органу (у нас это Счетная палата и Федеральное казначейство) в составлении программы аудита.

Министерством финансов Российской Федерации в рамках направления повышения открытости управления государственными и муниципальными финансами с 2015 г. оказывается поддержка развития практик инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации. Большинство из субъектов Российской Федерации добились успеха в развитии участия граждан в бюджетных решениях благодаря участию в проекте Минфина России по раз-

виту инициативного бюджетирования в Российской Федерации, реализуемом в сотрудничестве со Всемирным банком.

В поддержку развития инициативного бюджетирования в 2017 г. в рамках деятельности Рабочей группы Минфина России по развитию проекта «Бюджет для граждан» была разработана Программа развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации, одобренная Правительственной комиссией по координации деятельности открытого правительства. Мероприятия данной Программы в 2018 г. нашли свое отражение в государственной программе Минфина России «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

Суть инициативного бюджетирования в том, что граждане участвуют в выборе тех проектов, на которые должны быть потрачены бюджетные средства, т. е. определяют приоритеты расходования бюджетных расходов.

На этом участие граждан не заканчивается. После этого они участвуют в составлении самой проектной документации, участвуют в реализации самих проектов и в последующем контроле того, как реализуются сами эти проекты. Существует и публичная отчетность, и проведение публичных собраний по обсуждению этого всего.

Наиболее известными практиками инициативного бюджетирования в России являются «Программа поддержки местных инициатив (ППМИ) Всемирного банка», «Партиципаторное бюджетирование (Европейский Университет совместно с Комитетом гражданских инициатив)», «Народный бюджет» и «Народная инициатива» в различных регионах РФ.

Все существующие на сегодняшний день практики инициативного бюджетирования регулируются Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. Инициативное бюджетирование – это одна из технологий, способствующих развитию местного самоуправления. Зачастую средства, мобилизуемые на проекты инициативного бюджетирования, являются единственными средствами бюджета развития сельских поселений.

Наиболее эффективная программа Всемирного банка поддержки местных инициатив (ППМИ) реализуется в России с 2007 г. Ее особенностью является широкое распространение софинансирования в проектах. Причем софинансирование бывает трех видов. Первое – это софинансирование со стороны государственной власти

и местного самоуправления (региональных и местных бюджетов). Второе – это софинансирование со стороны граждан. И третье – это софинансирование со стороны бизнеса. Это три разных источника софинансирования.

Вместе с тем, как показал анализ региональных практик в части финансового вклада и роли жителей, конкурсами не предусмотрен минимальный вклад юридических лиц в проект, хотя ясно, что они – такие же жители. Нельзя забывать и о социальной ответственности бизнеса. Вклада юридических лиц в их проекты нет совсем.

В целом по России по итогам 2018 г на проекты по инициативному бюджетированию было направлено в общей сложности 19,3 млрд р. Это рост в 1,3 раза по сравнению с 2017 г. При этом софинансирование населения и бизнеса 1,8 млрд р., что в 1,6 раз больше, чем в 2017 г. Количество проектов достигло почти 19 000. Порядка одного миллиона граждан ежегодно участвуют в проектах.

Саратовская область с 2017 г. является участником общероссийского проекта «Развитие инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации в 2016–2018 гг.», реализуемого в рамках Соглашения между Минфином России и Всемирным банком. В 2017 г. принято Постановление Правительства Саратовской области № 362-П «О реализации на территории Саратовской области проектов развития муниципальных образований области, основанных на местных инициативах» от 17.07.2017 г. Мероприятия программы направлены на осуществление общественно-полезных проектов, решение наболевших социальных проблем поселений в рамках вопросов местного значения.

Один из главных принципов программы поддержки местных инициатив – широкое участие населения в выработке и выборе наиболее приоритетного проекта. Это является основным смыслом программы поддержки местных инициатив и залогом успеха. И этот показатель является при подведении итогов конкурсного отбора таким же важным, как и доля финансового участия жителей в проекте, их вклада в денежной форме.

Суть данного проекта – поддержка на конкурсной основе инициатив, подготовленных и осуществляемых при широком участии и софинансировании со стороны населения, т. е. в рамках проекта население принимает непосредственное участие в осуществлении местного самоуправления, решая именно те проблемы, которые считает для себя действительно важными.

Именно это лежит в основе проводимого в Саратовской области конкурсного отбора проектов развития муниципальных образований, основанных на местных инициативах.

За последние три года реализовано более 200 проектов во всех муниципальных образованиях Саратовской области.

В 2019 г. для участия в конкурсном отборе было подано 160 заявок от городских округов, городских и сельских поселений Саратовской области. По итогам рассмотрения конкурсной комиссией были отобраны для реализации проекты 110 муниципальных образований области. В областном бюджете на 2019 г. на реализацию проектов развития муниципальных образований области, основанных на местных инициативах, предусмотрено 80 млн р., что в 4 раза больше 2017 г. (в 2018 г. – 50 млн р., в 2017 г. – 20 млн р.). Общая же стоимость отобранных для реализации проектов составляет 115,5 млн р. [2].

Внедрение этих механизмов дает определенные преимущества и не только органам власти, но и гражданам (представлены в таблице).

Преимущества механизмов инициативного бюджетирования для граждан

<i>Элементы инициативного бюджетирования</i>	<i>Преимущества для граждан</i>
Выбор гражданами направления расходования средств	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение качества жизни (если есть ряд очень серьезных проблем, критично не хватает объектов инфраструктуры, то решение хотя бы одной из этих проблем при реальном вовлечении граждан сразу же повышает качество жизни); – развитие компетенций у гражданских активистов и всего населения в целом. Человек, который смог реализовать свой проект, начинает занимать более активную жизненную позицию
Совместное финансирование проектов	Минимизация иждивенческих настроений (когда граждане вовлекаются в решение муниципальных проблем, а уж тем более, если они по 100 р. вносят, это меняет сущность взаимоотношений, включается партнерская логика)

Контроль реализации проектов населением	<ul style="list-style-type: none"> – Минимизация коррупции (на всех этапах есть общественный контроль, поэтому украсть деньги в рамках механизма инициативного бюджетирования очень и очень сложно); – повышение доверия к власти. (гражданин высказал на собрании какую-то идею, увидел, что его мнением интересуются, с ним разговаривают. Потом увидел, что объект построен, что деньги потрачены прозрачно – доверие закономерно вырастет. Всемирный банк проводил социологические опросы, которые этот эффект фиксируют)
---	---

Граждане, выбравшие проект и участвующие в его разработке, также активно участвуют в контроле над реализацией проекта.

В ходе осуществления какого-либо проекта инициативного бюджетирования появляются дополнительные эффекты:

- определение и решение наиболее острых социальных проблем поселений, которые ускользают от внимания чиновников, но для селян оказываются самыми острыми;

- сокращается уровень коррупции за счет высокого уровня прозрачности проекта и достоверного общественного контроля над ходом реализации проекта, начиная от его составления сметы до приемки работ от подрядчика, также немаловажным является факт вовлечения большего количества граждан для осуществления общественного контроля;

- повышается эффективность бюджетных расходов (вложенный рубль бюджетных средств приносит гораздо больше, чем любая другая практика);

- формируется социальный капитал поселений (гражданские активисты и население вырабатывают навыки и компетенции, необходимые для представления общественных интересов);

- активизируется общая активность правительства, бизнеса и населения, создается всеобщая вовлеченность и ответственность, которые подразумевают софинансирование со стороны населения и бизнеса;

- стимулируется самоорганизация граждан и минимизируются иждивенческие настроения;

- повышается доверие населения к деятельности власти через диалог между населением и муниципалитетами;

- возникают площадки граждан, проживающих рядом друг с другом объединенных необходимостью решения общих проблем.

Особенно этот проект важен для тех территорий, поселений, где наблюдается отток жителей. Именно такие программы содействуют тому, чтобы остановить миграцию населения из этих районов. Села, деревни уже действительно накопили такой потенциал, который изменил настроения людей, живущих в них. Жители сами захотели там остаться. Изменение малой родины – является дополнительным социальным эффектом инициативного бюджетирования. Именно в проектах инициативного бюджетирования и формируется ответственный гражданин. Появляются люди, которые интересуются тем местом, в котором они живут, как оно устроено, как его обустроить дальше, каким образом навести порядок.

Список литературы

1. Ермакова Е. А., Гуреева О. В. Особенности внедрения цифровых технологий в бюджетные отношения // Основные тенденции и перспективы развития экономики в координатах цифровой эры: сб. статей. Хабаровск: Хабаровский гос. ун-т экономики и права, 2018. С. 52–57.
2. Открытый бюджет Саратовской области. URL: <http://www.minfin.saratov.gov.ru/budget/proekty> (дата обращения: 23.05.2019). Текст: электронный.

*Лариса Дмитриевна Казаченко,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Теория межрегиональных экономических взаимодействий

В работе содержится обзор и анализ теорий межрегиональных экономических взаимодействий. Рассмотрен ряд региональных теорий для обоснования сущности экономического роста с тем, чтобы определить те из них, которые имеют особую актуальность в настоящее время. Эти теории должны учитываться при разработке направлений социально-экономического развития регионов. Их обоснованные и адекватные современному состоянию региона положения целесообразно использовать, составляя программы и стратегии регионального роста.

***Ключевые слова:** регион, фактор, экономический рост, социально-экономическое развитие, региональная теория, региональная экономика, межрегиональные экономические взаимодействия*

В аспекте социально-экономического развития страны большое значение имеет экономическое взаимодействие регионов, способствующее повышению их конкурентоспособности, усилению позиций в национальной и мировой экономике. Налаживание межрегиональных взаимодействий является основой эффективной государственной региональной политики и имеет особенное значение для больших стран со значительным уровнем региональной дифференциации, сдерживающей социально-экономическое развитие страны. В этой связи все большее внимание уделяется разработке стратегий, концепций, моделей и программ межрегионального взаимодействия. При этом важно учитывать значимые для региона факторы в процессе разработки мероприятий, направленных на повышение уровня экономического развития региона и жизни населения.

С учетом вышеизложенного задачей исследования является обзор и анализ частных теорий, входящих в теорию межрегиональ-

ных экономических взаимодействий с целью выявления факторов регионального развития, лежащих в их основе.

В современную теорию межрегиональных экономических взаимодействий входит ряд частных теорий, обосновывающих размещение производства, влияние производственных факторов, межрегиональные экономические связи, распределительные отношения, которые интегрируются между собой, а также общая теория экономического равновесия и теория международной экономической интеграции. Она широко использует математический инструментарий, включая методы многоцелевой оптимизации, теорию игр, группового выбора и др. Эту теорию характеризует близость к теории международных экономических взаимодействий.

Западная экономическая и экономико-географическая наука под «теориями межрегиональных экономических взаимодействий» подразумевает теории, обычно не включающие в себя все аспекты экономического роста региона, а теории, посвященные некоторым отдельным аспектам регионального развития, не всегда имеющим определенное теоретическое обоснование. Эта группа включает в себя такие теории, как сырьевая теория, эконометрические теории социально-экономического роста, модели «затраты – выпуск» и размещения производства экономической базы, теория экспортной базы, теория секторов, гибкой специализации.

Основное содержание теории экономической базы [11; 19] заключается в обосновании экономического развития особенностями ориентированного на внешний спрос базового сектора. В результате развития экспортного производства в регионе мультипликативно увеличиваются масштабы производства, доходы и занятость. Секторы региональной экономики, не являющиеся базовыми, удовлетворяют внутренние потребности региональной социально-экономической системы. Таким образом, в теории экономической базы отрицается внутрирегиональное развитие на основе автономных инвестиций и НТП. Дж. Свэйлс считает, что здесь также не учтена степень открытости региональной экономики, ее связь с масштабами региональных рынков, миграцию таких факторов производства, как рабочая сила и капитал [6].

Основоположник теории экономической базы датский меркантилист Питер де ла Курт, написавший в 1659 г. Работу «О процветании города Лейден», посвятил ее выявлению факторов развития хозяйства г. Лейден (Голландия). Он определил, что двумя базовыми

секторами городской экономики являются производство, ориентированное на экспорт, и университет. От этих базовых секторов оказались зависимы все остальные сектора экономики. Поэтому повышение численности населения города может быть достигнуто, если власти будут направлять свои на стимулирование экспортного производства и экспорта, а также на импортозамещение [11].

Ведущий представитель немецкой исторической школы В. Зомбарт сформулировал теорию экономической базы в современном виде [19], сущность которой заключается в стимулировании развития базовых секторов экономики региона за счет привлечения новых компаний и развития регионального маркетинга. Эта теория подходит для целей экономического программирования, но, как считается, она не может объяснить долгосрочное экономическое развитие региона. Влияние базового на экономику региона зависит от уровня его связи с небазовыми секторами. Кроме того, ее использование затруднено из-за необходимости использования большого количества агрегированных показателей и сложности определения мультипликативного эффекта в кратко- и долгосрочном периоде [4].

В сырьевой теории (Х. Иннис и др.) главными факторами роста регионов считаются внешние инвестиции, направляемые в производство сырьевых экспортных товаров (базовый сектор) в совокупности с устойчивым внешним спросом. На примере Канады автор показал влияние этого фактора на приток доходов региона, который становится основным источником финансирования регионального развития [12]. В практическом плане обоснована целесообразность увеличения производства экспортных товаров до тех пор, пока они являются конкурентоспособными на мировых рынках. Теория обосновывает целесообразность усиления существующей специализации по сравнению с попытками диверсификации экономической базы. Другие сферы экономики (не из сферы специализации) будут развиваться на основе сформированных условий внутреннего рынка региона и появившихся возможностей для других экспортеров.

Авторы теории секторов (структурных изменений) – А. Фишер, К. Кларк, Ж. Фурастье создали модель развития региона на основе перераспределения между тремя секторами экономики (первичным, вторичным и третичным) трудовых ресурсов под влиянием разных факторов. Рост производительности труда приводит к повышению доходов населения и спроса на товары третичного сектора, а, следовательно, перемещению в третичный сектор рабочей силы

из первичного и вторичного секторов [8; 13]. При этом внимание уделяется развитию секторов, производящих товары, характеризующиеся эластичным спросом по доходу, развитие которых обеспечивает устойчивый экономический рост региона. Теория считается проверенной на практике и легко применимой, однако структуризация секторов экономики приводит к тому, что оценки получаются слишком обобщенными.

Ч. Сэйбл, Д. Цейтлин, создавая теорию гибкой специализации, исследуют и оценивают воздействие режимов производства (индивидуальное, серийное, фордистская модель) на региональный экономический рост. Кроме того они рассматривают влияние интеграции и дезинтеграции вертикального типа, используют не только в количественные, но и в качественные показатели изменения структуры промышленного производства и конкурентных преимуществ. В качестве примера можно выделить переход от ценовой конкуренции к неценовой на основе инноваций и дифференциации продукции для сегментов рынка, имеющих специфику спроса. Поэтому вопросы, связанные с воздействием гибкого производства на сферу трудовых отношений, межфирменных отношений, уделяется большое внимание. Изменение рыночного спроса, вызванные изменениями вкусов потребителей, характеризующегося предпочтением нестандартизированных товаров, требует от фирм большей гибкости, что становится важнейшим фактором экономического развития регионов. В условиях обострения конкуренции на национальных и мировых рынках это снижает позиции массового производства стандартизированной продукции, ориентированного на снижение себестоимости. Преимущество получают предприятия, адаптирующиеся к изменяющимся условиям на основе освоения гибких технологий в производстве, отношениях с партнерами, создании межфирменных информационных сетей и решении проблем совместными усилиями [17]. В центре внимания теория гибкой специализации находятся вопросы сложной динамики производства на уровне предприятия, включая отношения с работниками, и на межфирменном уровне. Внимание, которое уделяется специфическим микроэкономическим связям, некоторые эксперты считают недостатком теории, т. к. это может стать причиной недостаточного внимания к агрегированным показателям регионального уровня. Практическое применение этой теории направлено на поддержку стратегии промышленных кластеров, развитие связей между поставщиком и покупателем,

программ передачи технологии, программ создания малых предприятий, участие занятых на производстве в собственности фирмы и в управлении фирмой.

На базе моделей «затраты – выпуск» [15] могут решаться задачи определения сбалансированного выпуска продукции в соответствии с заданными вариантами конечного спроса, определения конечного спроса в соответствии с заданными параметрами выпуска продукции, определения сбалансированного количества выпускаемой продукции и объема конечного спроса.

Динамические межотраслевые модели в отличие от статистических моделей «затраты – выпуск» дают возможность выявлять взаимосвязь между экономическими элементами в каждом временном интервале. Модель в виде динамической системы уравнений строится на основе математической зависимости между величинами капиталовложений и прироста продукции. На основе решения этой модели определяется объем выпуска продукции в будущем периоде в зависимости от достигнутого уровня в предшествующем периоде. Главную роль в управлении производственным процессом играет соотношение фонда накопления и фонда потребления конечной продукции. Считается, что эти модели не могут в полной мере обосновать социально-экономическое развитие регионов, поскольку здесь не предусмотрен учет влияния экономической динамики, а также возможность взаимной замены факторов производства [4].

Автором одной из эконометрических моделей Х. Ричардсоном обосновано положение о том, что эконометрическими расчетами можно подтвердить теоретические гипотезы [16]. Эти модели не разрабатывались в рамках развития концепций экономического роста регионов, а возникли в связи с увеличением объемов статистической информации. Эконометрические расчеты позволили получить определенные математические взаимосвязи, которые, однако, не были прокомментированы с точки зрения объяснения причин экономического роста. По мнению И. Пилипенко, использование эконометрических моделей из-за их формализованного характера может приводить к подмене концепций и теорий, объясняющих экономический рост регионов, псевдотеориями [5].

Модель размещения производства Я. Тинбергена и Х. Боса – это одно из исследований двоих крупных ученых-эконометриков по разработке и использовали математические модели экономического роста, модель «затраты – выпуск», линейное и динамическое

программирование макроэкономического масштаба [2; 7]. Авторы рассмотрели влияние на региональное развитие инвестиций, взаимозаменяемости факторов производства, цен на них и коэффициентов затрат. В качестве основных недостатков теории отмечается недостаток учета производственных и пространственных факторов экономического роста. Авторы рассматривают в качестве основного фактора развития только фактор оптимального размещения производства, не учитывая при этом необходимость снижения до минимального уровня производственных и транспортных затрат, которые входят в процедуру определения оптимального размещения производства.

Отдельным направлением современных региональных исследований являются разработки, основанные на институциональном подходе, в которых в качестве одного из важнейших факторов регионального развития признается политика органов власти региона. Регионами здесь выступают обычно субъекты федерации, т. к. они имеют достаточно широкие полномочия, позволяющие формировать собственную экономическую политику. Вопрос влияния институциональной системы на региональный рост активно становится предметом научных исследований. Так, Д. Асемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон утверждают, что в основе различий стран по уровню экономического развития лежат различия в уровне развития общественных институтов [1].

Политическая теорема Коуза легла в основу альтернативного подхода, в соответствии с которым вне зависимости от распределения политической власти между общественными группами общество может выбирать наиболее эффективную экономическую политику [11]. То есть сторонники политической теоремы ограничивают влияние институтов на развитие регионов. Теорема Р. Коуза была опровергнута Д. Асемоглу, который показал на примере долгосрочных экономических трансформаций, происходящих в бывших колониально зависимых странах. Был выявлен феномен «обратного ранжирования богатства» – постепенное снижение уровня богатства ранее богатых стран в то время, как некоторые из бедных стран увеличивали свое богатство. Автор связал этот феномен с процессами формирования различных имущественных отношений и хозяйственных структур современного типа, создания условий для функционирования конкурентных рынков.

Институциональный подход утверждает существование индивидуальной институциональной матрицы региона. В ней сосу-

ществуют формальные и неформальные правила, в соответствии с которыми происходит развитие экономики. Региональное развитие имеет своеобразное направление. При более высоком уровне развития структуры социально-экономических институтов смягчается влияние политических факторов дестабилизирующего характера.

В противоположность этому подходу Э. Глейзер положил в основу регионального развития положение о накоплении «человеческого капитала» как о факторе, оказывающем наибольшее влияние по сравнению с влиянием экономических и политических институтов [9].

В 1980-х гг. немецкие ученые К. Криген-Боден [14], Х. Зиберт [18] и Э. Боде [10] сделали попытку создать «новую теорию регионального роста». Эта теория основывается на некоторых положениях представителей неоклассической школы и основоположников теорий кумулятивного роста. Новая теория регионального роста, включая статистические теории размещения, теории внешней торговли и теории цикличности экономической деятельности, была дополнена идеями представителей институционализма.

Ценность частных теорий межрегионального экономического взаимодействия заключается в том, что они позволяют решать конкретные проблемы, возникающие в ходе регионального роста не привлекая общих теорий экономического роста регионов. Недостаток этих теорий в том, что они не включают все основные производственные и пространственные факторы роста экономики региона, а также в том, что с их помощью нельзя в полной мере объяснить межрегиональные различия и особенности регионального роста.

Обзор теорий, объясняющих межрегиональное взаимодействие, показывает, что существует их большое разнообразие. Анализ этих теорий позволяет сделать вывод, что диспропорции регионального развития не исчезнут, поскольку всегда будут существовать экономически более развитые регионы – центры научно-технического прогресса. Диспропорции могут уменьшаться по мере возникновения центров роста в новых местах, в том числе в районах, которые были периферийными. Распространение новых предприятий по территории зависит во многом от региональной экономической политики правительства страны и отдельных субъектов федерации.

Список литературы

1. Асемоглу Д., Джонсон С., Робинсон Дж. Институты как фундаментальная причина долгосрочного экономического роста // *Эковест*. 2006. № 1. С. 4–43; № 2. С. 180–247.
2. Бос Х. Размещение хозяйства. М.: Прогресс, 1970. 157 с.
3. Коуз Р. Проблема социальных издержек. М.: Дело, 1993. URL: <http://www.didliofond.ru> (дата обращения: 10.10.2019). Текст: электронный.
4. Макроэкономическая динамика северных регионов России / Ю. А. Гаджиев, В. И. Акопов, Д. В. Колечков [и др.]. Сыктывкар, 2009. 336 с.
5. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.
6. Свэйлс Дж. К. Определение мультипликаторов экспортной базы региона в присутствии ресурсных ограничений: подход Порта // *Пространственная экономика*. 2006. № 1. С. 109–137.
7. Тинберген Я., Бос Х. Математические модели экономического роста. М.: Прогресс, 1967. 174 с.
8. Фурасть Ж. Технический прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год // *Какое будущее ожидает человечество? Прага: Мир социализма*, 1964. С. 144–159.
9. Являются ли институты причиной экономического роста? / Э. Глэзер, Р. ла Порта, Ф. Лопес-де-Силанес, А. Шлейфер // *Эковест*. 2006. № 2. С. 248–287.
10. Bode E. Lokale Wissendiffusion und Regionale Divergenz in Deutschland // *Kieler Studien*. 1998. No. 19. 205 s.
11. Court P. Zijn leven en zijn economische denkbeelden / Th. van Tijn // *Tijdschrift voor Geschiedenis*. 1956. No. 69. S. 312–315.
12. Innis H. The Fur Trade in Canada: An Introduction to Canadian Economic History. New Haven: Yale university press, 1930. 444 с.
13. Klark K. Theory of Economic Growth // *Econometrica*. 1949. Vol. 17. P. 112–116.
14. Krieger-Boden K. Argumente fur Regionalpolitik? Zur Fundierung der Regionalpolitik in alteren und neueren regionalökonomischen Theorien // *Die Weltwirtschaft*. Heft 2. 1995. S. 193–215.
15. Leontief V. Domestic Production and Foreign Trade: The American Capital Position Reexamined // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1953. Vol. 97, No. 4. P. 332–349.
16. Richardson H. W. Regional Growth Theory. London, 1973. 264 p.
17. Sabel C. F., Zeitlin J. Historical Alternatives to Mass Production: Politics, Markets and Technology in Nineteenth-Century Industrialization // *Past and Present*. 1985. Vol. 108. P. 133–176.

18. Siebert H. Regional Economic Growth: Theory and Policy. Scranton, 1969. 217 p.

19. Sombart W., Stehr R. Grundmann N. Economic Life in the Modern Age Edited. New Brunswick, NJ and London: Transaction Publishers, 2001. 328 p.

УДК 336.71(470+571)

*Денис Сергеевич Орлов,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Роль кредитных организаций России в развитии реального сектора экономики

Автор статьи анализирует текущий уровень взаимодействия кредитных организаций с предприятиями реального сектора экономики, а также проблемы данных взаимоотношений, предлагая варианты их решения.

***Ключевые слова:** реальный сектор экономики, кредитные организации*

В экономической системе государства выделяются два сегмента, являющихся прямо противоположными по сущности, однако взаимодополняющими в процессе функционирования друг друга: реальный сектор и финансовый сектор [7]. Взаимодействие данных секторов обуславливается единством целей и взаимных интересов обоих участников, наиболее значимыми из которых являются увеличение своей доли на рынке, максимизация прибыли и повышение конкурентоспособности. Для предприятий реального сектора экономики для увеличения доли своего присутствия на рынке, а также повышения конкурентоспособности производимой продукции нужны дополнительные денежные средства, которые могут предоставить коммерческие банки.

Реальный сектор является основополагающим элементом в экономике любого государства. От эффективности его работы и темпов роста зависит состояние научно-технического прогресса в стране, а также за счет конкуренции увеличивается и качество производимой предприятиями продукции, что является положительным фактором, как для внутреннего, так и для мирового рынка.

Безусловно, для успешного развития реального сектора экономики предприятиям нужны денежные средства. Очень часто источниками финансирования для этого являются коммерческие банки. Данные отношения представляют собой систему взаимосвязей банков и предприятий, где банки предоставляют широкий спектр своих банковских услуг для финансового поддержания реального сектора. В данном случае под финансовым содержанием понимается потребность предприятий по формированию, распределению, а также эффективному использованию денежных средств. Операции банков по обслуживанию предприятий реального сектора можно объединить в три группы:

1) операции, удовлетворяющие непосредственную потребность предприятия в деньгах, проявляющиеся в предоставлении краткосрочных и долгосрочных кредитов и займов;

2) операции по размещению свободных денежных средств предприятия с целью его эффективной инвестиционной деятельности, самым простым способом подобного размещения являются банковские вклады;

3) операции по предоставлению необязательных дополнительных услуг, с целью оптимизации и повышения эффективности работы предприятия, наиболее популярным банковским продуктом в этой группе является онлайн-бухгалтерия.

Спрос предприятий реального сектора на банковские услуги определяется на основании четырех ключевых критериев:

1) оценка качества услуг, предоставляемых банком;

2) индивидуальные критерии предприятий по выбору кредитной организации;

3) влияние факторов, которые могут повлиять на степень использования предприятием банковских продуктов;

4) непосредственная потребность в услугах кредитной организации, а также общая удовлетворенность на предоставленные услуги.

Для выявления проблем и перспектив рассматриваемых взаимоотношений стоит провести структурный анализ кредитного портфеля юридических лиц по величине бизнеса. Структура кредитного портфеля юридических лиц по величине бизнеса представлена в таблице.

**Структура предоставленных кредитов для юридических лиц
Забайкальского края по величине бизнеса**

<i>Показатель</i>	<i>2016 г.</i>		<i>2017 г.</i>		<i>2018 г.</i>	
	<i>тыс. р.</i>	<i>%</i>	<i>тыс. р.</i>	<i>%</i>	<i>тыс. р.</i>	<i>%</i>
Крупный бизнес	45 900 820	80,30	55 914 373	80,15	29 993 268	62,93
Малый и средний бизнес	11 259 133	19,70	13 848 862	19,85	17 665 645	37,07
Итого юридическим лицам	57 159 953	100,00	69 763 235	100,00	47 658 913	100,00

Представленные данные говорят о стабильно высоком уровне спроса на кредитные ресурсы у крупного бизнеса Забайкальского края по сравнению с малыми и средними предприятиями. Подобное отношение на протяжении двух из трех рассматриваемых лет составляло в среднем 80% к 20% соответственно. Это является следствием добывающей и производственной отраслевой принадлежности региона, на развитие которой необходимы крупные денежные вложения. Так, например, в 2017 г. производилась разработка новых месторождений нефти на севере Иркутской области и Красноярского края. Также на территории Забайкальского края, начиная с 2018 г., началась реализация 15 крупных инвестиционных проектов, но уже за счет сторонних инвестиций в размере 196,2 млрд р., что и явилось следствием понижение спроса на кредитные денежные средства со стороны крупного бизнеса.

Сразу стоит отметить то, что малый бизнес Забайкальского края, несмотря на сокращение своих субъектов в регионе, увеличил свой кредитный портфель в 2018 г. и 2019 г. на 23% и 27,56% соответственно. Это объясняется общей привлекательностью заемных средств для малого бизнеса, по которым постепенно снижалась процентная ставка, а, следовательно, и их конечная стоимость. Подобное понижение процентных ставок банков происходит опять-таки за счет понижения ключевой процентной ставки, составившей на начало 2019 г. 7,75%. Также малый и средний бизнес вынужден брать дополнительные кредиты и из-за относительно слабого уровня социально-экономического развития региона в целом, следовательно, не происходит увеличения потребительского спроса на их товары, работы и услуги, в то время как иные макроэкономи-

ческие факторы оказывают негативное воздействие на финансовое состояние таких субъектов хозяйствования, например, налоговая нагрузка. Одним из таких фактов можно выделить долю людей, среднемесячные доходы которых составляют значения ниже прожиточного минимума. Так, в 2018 г. доля такого населения составила 21 %, а на начало 2019 г. 20,8 %. Снижение совокупного кредитного портфеля у крупного бизнеса на 46,36 % на начало 2019 г. происходит вновь преимущественно за счет реализации крупного инвестиционного проекта ОАО ГРК «Быстринское», финансирование которого в 2018 г. занимало наибольшую долю, по сравнению со всеми иными производственными отраслями края.

В процессе налаживания описываемых деловых взаимоотношений, коммерческие банки неизбежно сталкиваются с одной из ключевых проблем – собственные кредитные риски. Недостаточная платежеспособность со стороны предприятий реального сектора экономики, в особенности субъектов малого и среднего предпринимательства, – это и является ключевым фактором, описывающим сущность данной проблемы. Помимо этого, ужесточение конкуренции на рынке банковских услуг может вести за собой постепенное снижение кредитных требований банка к своим заемщикам, что отражается и на качестве кредитного портфеля впоследствии. Если не предусмотреть возможность невозврата предоставленных денежных средств и не заложить способы решения уже возникшей подобной проблемы и продолжать осуществлять свою кредитную политику, полагаясь исключительно на ожидания от успешной конъюнктурной структуры, то качество кредитного портфеля банка будет безуспешно снижаться, но, не искажая формальные показатели его надежности. Особенно остро описанная проблема ощущается в условиях напряженных внешнеполитических отношений между странами, когда взаимная санкционная политика безусловно влияет на отрасли производства. Наиболее объективным примером указанного тезиса является включение Объединенной компании «РУСАЛ» в санкционный перечень США, при том, что данная российская алюминиевая компания является одним из крупнейших в мире производителей глинозема и первичного алюминия. В итоге чистая прибыль компании только лишь за второй квартал 2018 г. снизилась на 31 %, а объемы реализации алюминия с апреля по июнь упали почти на 19 % – до 1,87 т, в то время как суммарный экспорт алюминия за весь 2018 г. снизился на 1,6 % – до 2,816 млн т.

Также введение подобных ограничительных мер иностранными государствами сказывается и на курсе национальной валюты, ослабевающей по отношению к другим, что крайне негативно сказывается на предприятиях, имеющих валютные кредиты. Но наиболее важным аспектом для коммерческих банков является не факт возникновения подобных ограничительных мер, нарушающих финансовую активность своих клиентов-предприятий, а создание специальных стратегических мер, позволяющих отчасти компенсировать возможные убытки банка.

Внешние и внутренние финансовые условия также влияют на динамику взаимоотношений коммерческих банков и предприятий реального сектора экономики. К основным внутренним факторам можно отнести ключевую ставку Банка России, уровень инфляции и налоговую нагрузку на предприятия. Ключевая ставка Банка России снизилась с 17% в шоковом для экономики России 2014 г. до 7,75% в 2019 г., что является одним из ключевых условий для повышения спроса на кредитные ресурсы. Увеличение числа кредитных бюро также позволило бы положительно повлиять на систему рассматриваемых взаимоотношений, за счет увеличения значимости контрольной функции, как за процессом оформления кредита, так и непосредственно при исполнении выплат.

Таким образом, крайне необходимым условием для выхода промышленности на более высокий уровень является сотрудничество между реальным и банковским сектором, но для их успешной деятельности этих необходимо решить еще часть проблем:

- создание благоприятных условий для привлечения клиентской базы коммерческими банками путем понижения кредитных рисков, за счет разработки соответствующих стратегических действий;

- повысить эффективность судебной системы и законодательной базы по защите кредиторов;

- разработать такую систему, которая позволяла бы предотвратить выдачу фиктивных кредитов, а также в целом сговоров между кредитором и заемщиком еще на первом этапе по выдаче кредита;

- создание продвинутой и эффективной системы налогообложения и налогового контроля, чтобы предотвратить ведение «двойной» бухгалтерии, тем самым, повысив честность и прозрачность финансовой отчетности предприятия, что является одним из ключевых факторов для выдачи кредита.

Для Забайкальского края наиболее эффективным фактором, который влияет на развитие взаимоотношений коммерческих банков с предприятиями реального сектора, является включение региона в Дальневосточный федеральный округ. Подобное присоединение открывает множество преференций для региона, которые могут повлиять на развитие всех отраслей в крае. Наиболее значимыми являются следующие преференции:

- включение Забайкальского края в подпрограммы, содержащие отдельные целевые индикаторы и специальные мероприятия исключительно по Дальнему Востоку, в государственных программах Российской Федерации;

- присвоение специальных коэффициентов, увеличивающих размер субсидий из федерального бюджета на реализацию государственных программ, например, по развитию агропромышленного комплекса;

- развитие инфраструктуры на территориях опережающего социального развития;

- принадлежность к Агентству Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта;

- участие в программе по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальневосточного федерального округа до 2025 г.

Список литературы

1. Андрушин С. А. Кредитная активность российских банков: состояние и перспективы // Банковское дело. 2015. № 3. С. 10–13.
2. Афанасьева О. Н. Проблемы банковского кредитования реального сектора экономики // Банковское дело. 2004. № 4. С. 13–15.
3. Баландин Б. М. Информационно-аналитическое обеспечение управления активами и пассивами банка // Деньги и кредит. 2002. № 10. С. 4–7.
4. Березинская О. Б. Кредитование промышленного производства: предварительные итоги минувшего года // Экономическое развитие России. 2004. № 12. С. 2–6.
5. Бобок В. С. К вопросу о прогнозе развития банковского сектора // Финансовый менеджмент. 2014. № 4. С. 52–58.
6. Зеленский Ю. Б. Взаимодействие банковской системы России и реального сектора экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2003. С. 5–7.
7. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон РФ № 209-ФЗ от 24.07.2007 г., в ред. от 27.12.2018 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2019). Текст: электронный.

*Наталья Демьяновна Тертешиникова,
старший преподаватель
кафедры менеджмента,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита*

Осмысление образа человека с использованием объективистских исследований региональной культуры Забайкалья

Статья посвящена изучению влияния культуры региона на становление человека. Проанализированы изменения регионального типа человека, который до сих пор формировался как человек, соответствующий нормам культуры, т. е. человек культуры.

Ключевые слова: культура, регион, культурное пространство, региональная культура личность, человек культуры

В последнее десятилетие взаимодействие региональных и универсальных тенденций в развитии единого, но многообразного культурного пространства России, на территории которой идут процессы трансформации жизненного мира регионов Российской Федерации и населяющих их людей, становится все более актуальной научной проблемой. Однако, как пишет И. Я. Мурзина, продуктивность исследования российских региональных культур невысока, т. к. имеются существенные проблемы в теоретической разработке методологии исследований, что влияет на качество изучения конкретного регионального культурного материала [8]. На наш взгляд, существенное методологическое значение имеет то, что предметной частью исследований региональной культуры, как правило, являются те объективные факторы, которые влияют на самые общие, универсальные качества человека, однако описывают человека культуры, который не выделяется личными качествами среди общего круга представителей регионального культурного пространства [9, с. 28–29].

Примером таких исследований являются публикации, посвященные региональному пространству культуры Забайкалья, одного из крупнейших регионов России, находящегося на востоке страны

в отдалении от культурных центров, но, тем не менее, в силу своего геополитического положения, имеющего стратегическое значение для России. Важно подчеркнуть, что, несмотря на то, до сих пор проблема влияния факторов пространства региональной культуры на становление личности на территории Забайкалья не стала предметом отдельного исследования, отдельные аспекты этой проблематики изучаются целым рядом специалистов историков, востоковедов, культурологов, антропологов и философов, среди которых выделяются Л. Л. Абаева, Н. А. Алексеев [1], В. Л. Абрамов, Н. А. Абрамова, Т. В. Бернюкевич, А. О. Бороноев, А. Г. Букин, С. С. Ганзей, М. И. Гомбоева, А. В. Жуков, Н. Л. Жуковская, Л. В. Камедина, М. В. Константинов, В. Л. Кургузов, Л. М. Михайлова, В. С. Морозова [7], А. Н. Новиков, А. В. Спиридонова [12], Н. П. Филиппова, М. Н. Фомина. Исследования этих ученых дают богатый материал, который не только способствует формированию методологии исследования проблем взаимодействия пространства забайкальской культуры и личности, но и показывает на те области, которые являются недостаточно проработанными и нуждаются в дополнительном осмыслении.

Прежде всего, надо сказать, что исследование влияния культуры региона на становление человека, согласно методологии, традиционно применяемой исследователями Забайкалья, заключается в представлении объективистского взгляда на окружающие условия региональной культуры и отвлеченного осмысления его бытия исходя из признания того, что человек является существом, находящимся во всецелой и определяющей и зависимости от объективных сфер региональной культуры, от принципов и норм космоса, от социального признания его идентичности и т. д. В данном случае производится анализ объективных факторов, включающих особенности территориального расположения региона, историю, хозяйственную деятельность, духовные характеристики культуры, как полагается, эти факторы участвуют в становлении человека культуры.

В трудах, основанных на принципах объективизма, Забайкалье предстает как элемент многоуровневой системы культурного взаимодействия, находящейся на восточных окраинах российского культурного пространства. Основной характеристикой регионального социокультурного пространства Забайкалья большинство авторов считает его принадлежность культурному пространству России, представляющему сложный пространственный организм, в котором

проявлены свойства дискретности и цельности. Поэтому анализ специфики регионального культурного пространства Забайкалья, проводимый ими, предполагает необходимость выявления его типологических свойств, а также культурных универсалий, сложившихся путем интеграции ценностей культур региона.

В связи с этим, Забайкалье, понимается как особая российская территория, со сложившейся системой социально-духовных отношений и ментальности [11], находящаяся в сложных отношениях с «материнской» культурой. Согласно мнению таких исследователей, как И. П. Герасимов, Л. В. Лбова, В. Л. Кургузов, Забайкалье расположено в одном из наиболее значимых в геополитическом отношении регионов евразийского материка, характеризуемого ими как зона контакта, в которой пересекаются крупнейшие природно-ландшафтные области Северной и Центральной внутритропической Азии [10]. Данный регион представляет собой обширное пространство, отделенное от расположенных по соседству областей природными и государственными границами. На юге регион граничит с Монголией и Китаем, на севере – с Якутией, а на востоке имеет контакты с Амурской областью, входя в более крупный регион Дальнего Востока, и при этом остается внутренним регионом Российской Федерации [2].

По мнению этих исследователей, в границах указанного культурного региона идут процессы активного межкультурного взаимодействия, формирующего специфический дискурс, характеризующийся специфическими индикаторами, среди которых ученые выделяют высокую степень гетерогенности населения, поселенческую структуру, связанную с особенностями экономического уклада, языковой спецификой, региональной топонимикой, конфессиональной структурой, характерными региональными поведенческими, мировоззренческими конструкциями, которые связываются со спецификой менталитета населения, понимаемого в качестве представителей единого сообщества, проживающего на территории региона [3].

В настоящее время культурный ландшафт Забайкалья преобразуется. Вместе с традиционными формами культур можно стать свидетелем и новых форм, нацеленных на активизацию культурной жизни региона. Авторы объективистских концепций большое внимание уделяют процессам становления человека, которые протекают на территории Забайкалья в современный период. Они отмечают, что

сейчас на развитие регионального культурного пространства все более влияют процессы взаимодействия между мировой глобализирующейся, российской и региональной культурами. При этом как пишет А. В. Спиридонова, специфика современного дискурса между культурами на территории Забайкалья проявляется в том, что он связан с активным внедрением в процессы межкультурного взаимодействия средств массовой информации, положение о роли которых сформулировал Н. Луман [5], а также интернета и особенно социальных сетей, роль которых, как средств сжатия времени и пространства в процессе коммуникации, была осмыслена А. Мартинелли [6]. Информационное взаимодействие происходит в разных дискурсивных уровнях – политическом, экономическом, религиозном, что создает особый семиотический контекст для функционирования регионального культурного пространства. Сеть интернета стала в настоящее время заменителем культурного пространства, в котором жители Забайкальского края приобщаются к знаниям, одинаково доступным людям всего мира, представляемым такими проектами, как Википедия, интернет-библиотеки, сеть виртуальных театров, музеев, выставок, сетевые путешествия по достопримечательностям мира. Технологии виртуальной реальности дают беспрецедентные возможности для творческого самовыражения и приобретения опыта, основанного на достижениях мировой культуры. В этих условиях, как показывает исторический опыт региональная культура для народов Забайкалья должна стать «адаптивным механизмом», объединяющим национальные и региональные аспекты культуры, что должно обеспечить идентификацию, проживающих здесь людей [4].

В то же время, объективистские описания региональной культуры не показывают нам человека, который обладает умением общаться со своей культурой, и находясь внутри культуры, способен вести с ней диалог. В частности, наряду с тем, что фиксируется достаточное количество трудов, показывающих модель конфликта разных культур, нет трудов, показывающих модель конфликта человека и «своей» культуры, в рамках которого, как правило, проходит становление личности, стремящейся к самосохранению своего «Я» и самовоспроизводству в культуре. Кроме этого, наряду с тем, что имеется значительное количество работ, анализирующих содержание исторического этапа общественного развития, к которому принадлежит определенный тип человека, как носителя этнических и культурных традиций, анализирующих особенности группо-

вых отличий культуры сословных, элитарных, этнических, национальных и иных объединений, отсутствуют работы, направленные на анализ степени освобождения человека от влияния внешних условий и обстоятельств, когда его становления определяется способностью его противопоставить себя влиянию региональной культуры и представить результаты собственной социокультурной деятельности. Кроме этого, отсутствуют работы, формирующие комплексное видение процесса становления, т. е. активного и целенаправленного развития и саморазвития личности «культурного человека», которая отличается такими качествами, как целенаправленное постижение и воспроизводство культурных ценностей, т. е. качествами, которые могут быть отнесены к критериям личности.

Таким образом, мы можем заявить, что, несмотря на наличие теоретических обоснований, в практике культурологического исследования региональной культуры Забайкалья тема описания факторов региональной культуры на формирование личности не является раскрытой в полной мере и нуждается в дополнительном исследовании и дополнительных данных, которые могут быть представлены теми источниками информации, которые в более полной мере отражают духовную культуру человека. Именно она предполагает рождение личности «культурного человека» и является целью его воспитания и формирования.

Список литературы

1. Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюрко-язычных народов Сибири. Новосибирск, 1980. С. 294.
2. Герасимов И. П. Предбайкалье и Забайкалье. Природные условия и естественные условия СССР. М.: Наука, 1965. С. 370.
3. Забияко А. П., Кобызов Р. А., Понкратова Л. А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке: монография. Благовещенск: АмГУ, 2009. С. 7.
4. Кремень В. Г. Философия национальной идеи. Человек. Образование. Социум. Киев: Грамота, 2007. 576 с.
5. Луман Н. Реальность массмедиа: монография. М.: Праксис, 2005. С. 8.
6. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 16.
7. Морозова В. С. Региональная культура как ресурс формирования положительного имиджа Забайкальского края в контексте взаимодействия РФ и КНР // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 1. С. 130–135.

8. Мурзина И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29. С. 86–97.

9. Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2003. 205 с.

10. Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье) / Л. В. Лбова [и др.]. Улан-Удэ, 2003. С. 4.

11. Розенберг Н. В. Роль повседневной культуры в формировании регионального самосознания современной России // Регионология. 2009. № 1. С. 35–38.

12. Спиридонова А. В. Проблема взаимодействия универсального и локального в региональной культуре Забайкалья. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 22.07.2019). Текст: электронный.

УДК 331(571.55)

Жаргал Баировна Тумунбаярова,
кандидат экономических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Мария Дмитриевна Анциферова,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Сравнительный анализ развития макроэкономических факторов и уровня неформальной занятости в Российской Федерации (на примере Забайкальского края)

Авторами проводится сравнительный анализ макроэкономических показателей и уровня неформальной занятости в Российской Федерации, рассматривается их взаимосвязь. Дается краткий анализ неформальной занятости в Забайкальском крае.

Ключевые слова: неформальная занятость, теневая экономика, рынок труда

Теневая экономика (ТЭ) обладает своей масштабностью, порождая заинтересованность с точки зрения ее многофункциональ-

ности и неоднородности, поскольку скрыта от учета и контроля. Включает в себя весьма обширный диапазон социально-экономических явлений, обладающих порой различной природой и не всегда сравнимой основой функционирования, оказывающей влияние на социальную напряженность, создание среднего класса, а также на экономический рост в целом [2].

Одним из проявлений ТЭ является неформальная занятость. С целью сокращения своих расходов, работодатели выплачивают работникам «серую» заработную плату. Предпосылками выступают – «низкая правовая культура» большей части населения, беспокойство потерять работу из-за ограниченных возможностей рынка труда. Высокий уровень склонности населения к неформальной занятости, проявляется не только в тенденции роста социальной уязвимости работников, но и в том, что существуют и другие факторы, влияющие на развитие неформальной занятости.

По данным государственной статистике, в неформальном секторе в период с 2014 по 2017 г. было занято от 14,3–14,2 млн человек, что составляет 20,1–19,8% в общей численности занятых в экономике (рис. 1).

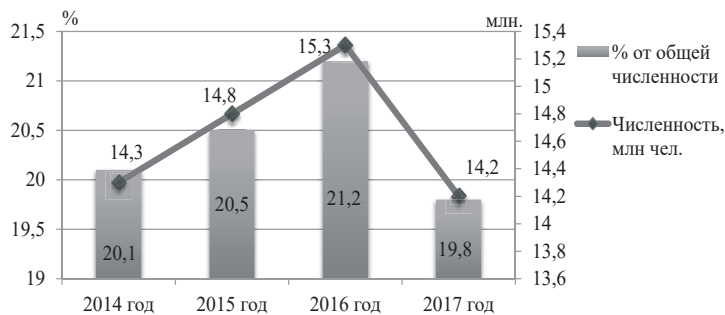

Рис. 1. Численность занятых в неформальном секторе Российской Федерации*

В период с 2014 по 2016 г. прослеживается возрастание неформального сектора занятости. Одной из причин выступает: «ухудшение экономической ситуации в последние несколько лет, которая привела бизнес к необходимости существенной экономии по всем направлениям», что вылилось в сокращения персонала, который пополнил

* Рисунок составлен автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики за 2014–2017 гг., представленных в источнике [10].

долю неформального сектора [8]. Во-вторых, ужесточение налоговой политики государства вынудило организации перейти в теневой сектор. В-третьих, реальные доходы населения резко упали, что привело часть граждан к необходимости дополнительных заработков.

Доля неформально занятого населения в 2017 г., по сравнению с 2016 г., уменьшилась, что является следствием государственной политики по увеличению минимального размера оплаты труда.

По методике, представленной в научных трудах Р. М. Нуреева, а также основе данных, опубликованных службой государственной статистики, была определена взаимосвязь между уровнем неформальной занятости и факторами оказывающими воздействие [9].

Для расчетов была осуществлена группировка данных за 2017 г. согласно уровню неформальной занятости по субъектам Российской Федерации (рис. 2).

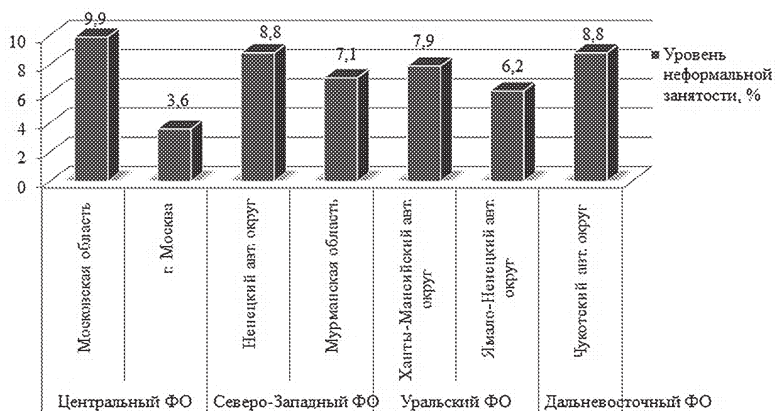

Рис. 2. Регионы с минимальным уровнем неформальной занятости от 0 до 10% [10]

Исследование группировки данные за 2017 г. по субъектам Российской Федерации выявило, что группе с низким (рис. 3) и со средним уровнем занятости (рис. 4) в неформальном секторе соответствует наибольшее число субъектов.

В процентном отношении самый высокий уровень занятости в неформальном секторе наблюдается в Северо-Кавказском округе (рис. 5, 6), максимальные значения зафиксированы в Чеченской Республике 63,9% и в Дагестане 56%. Минимальный же в процентном отношении уровень в Центральном федеральном округе в Москве – 3,6% (см. рис. 2).

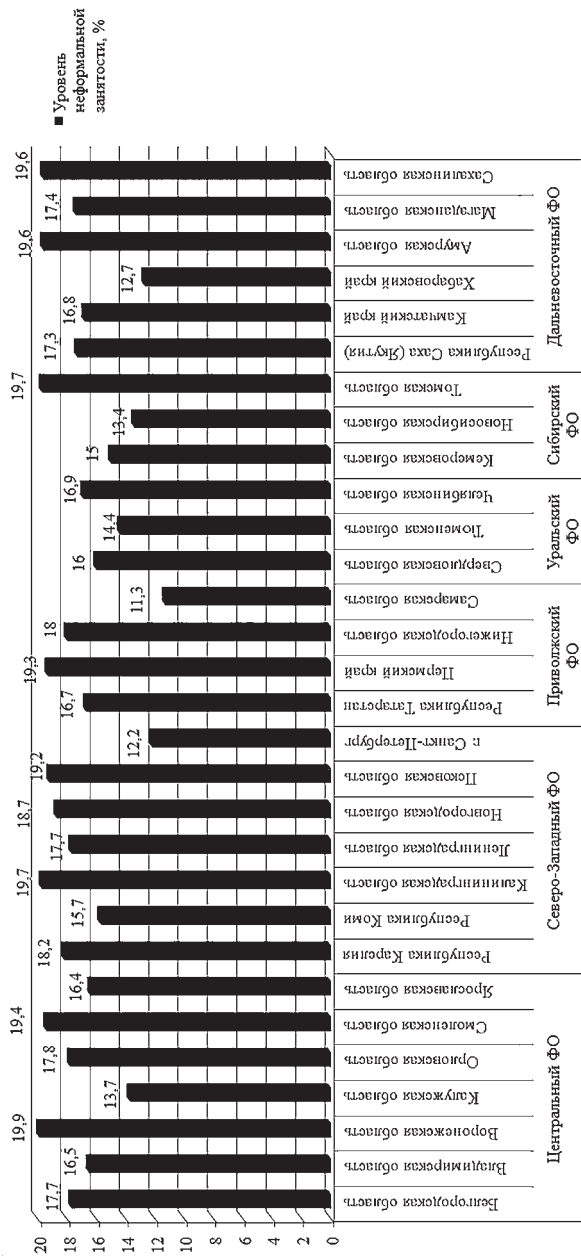

Рис. 3. Регионы с низким уровнем неформальной занятости от 10 до 20% [10]

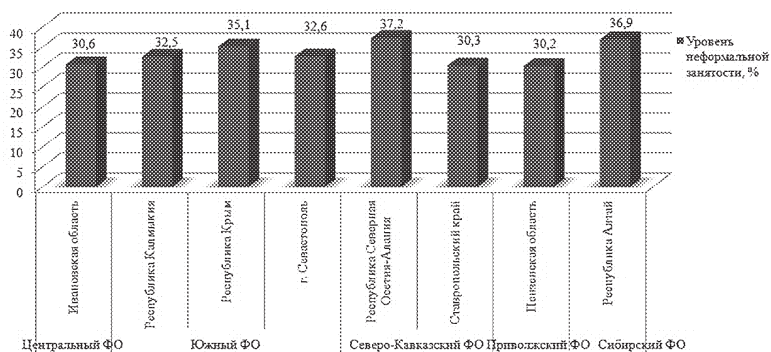

Рис. 5. Регионы с высоким уровнем неформальной занятости от 30 до 40% [10]

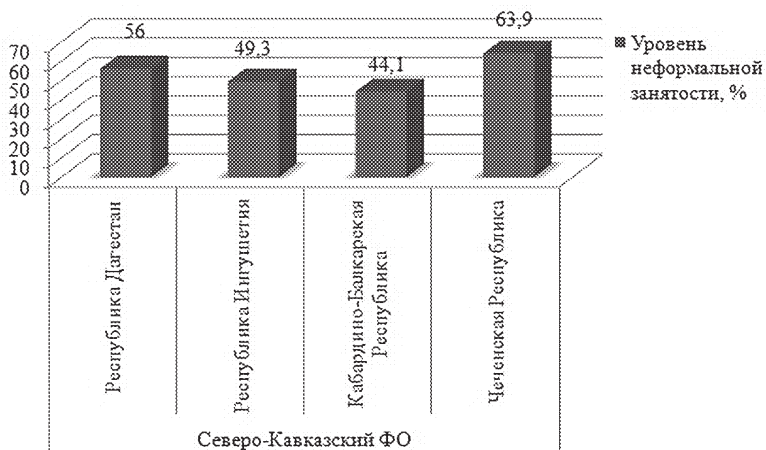

Рис. 6. Регионы с максимальным уровнем неформальной занятости от 40% и выше [10]

Уровень безработицы характеризует эффективность развития формального сектора экономики, чем больше уровень безработицы, тем меньше вероятность граждан трудоустроиться в формальном секторе. Анализ уровня безработицы и уровня неформальной занятости показал, что имеется взаимосвязь между этими показателями (рис. 7).

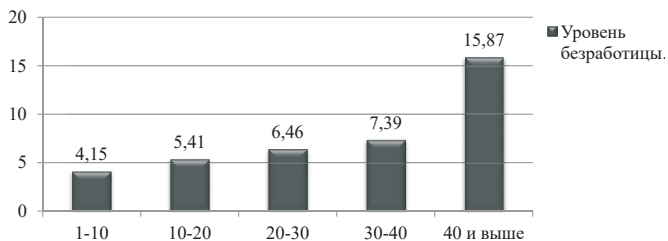

Рис. 7. Зависимость между уровнем неформальной занятости и уровнем безработицы [1]

По каждому субъекту Российской Федерации уровень безработицы для каждой группы определялся при помощи среднearифметического показателя.

Исследование показало, что для регионов с минимальным уровнем безработицы, характерен минимальный уровень неформальной занятости (см. рис. 7). Сокращение уровня безработицы приведет же к уменьшению уровня неформальной занятости.

Для того чтобы представить эффективность развития того или иного региона, было проанализировано какое влияние оказывает валовой региональный продукт на уровень развития неформальной занятости. Уровень валового регионального продукта (ВРП), аналогично рассчитывался путем нахождения среднearифметического значения.

Сопоставление уровня неформальной занятости и величины ВРП, продемонстрировал, что между этими показателями прослеживается обратная зависимость: чем выше величина ВРП на душу населения, тем ниже в этом субъекте неформальная занятость (рис. 8). В случае если формальная экономика региона хорошо развита и предоставляет достаточное количество рабочих мест, то и потребность работать в неформальном секторе отпадает.

Степень вложения инвестиций позволяет охарактеризовать, на сколько регион привлекателен с финансовой точки зрения. Чем более привлекателен с финансовой стороны регион, тем больше вероятность ожидать глобального развития формального сектора, и наоборот. Также обратная зависимость наблюдается между величиной инвестиций и уровнем занятости в неформальном секторе экономики (рис. 9). С ростом уровня размера неформальной занятости величина инвестиций в основной капитал на душу населения снижается.

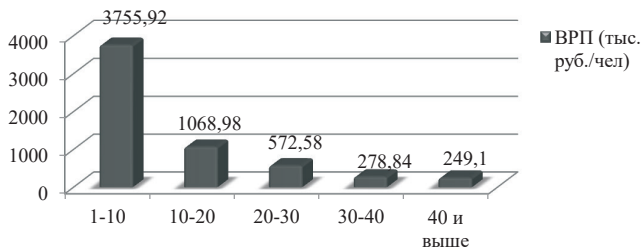

Рис. 8. Связь между величиной ВРП и уровнем неформальной занятости [3]

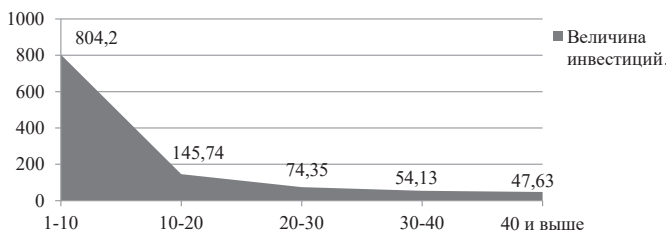

Рис. 9. Связь между величиной инвестиций и уровнем неформальной занятости [5]

Привлекательность региона напрямую зависит от среднемесячной заработной платы. В тех регионах, где заработная плата выше уровень неформальной занятости ниже, прослеживается обратная зависимость (рис. 10).

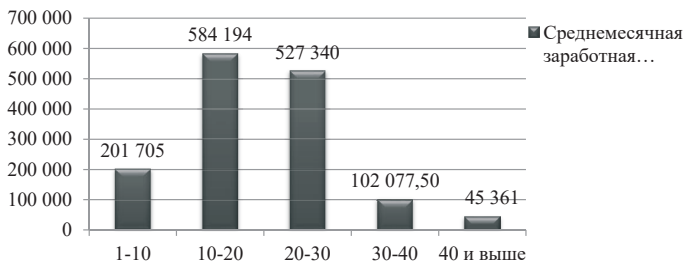

Рис. 10. Связь между уровнем неформальной занятости и среднемесячной заработной платой [11]

Забайкальский край характеризуется как регион со средним уровнем неформальной занятости 24,2% (см. рис. 4).

Факт присутствия неформальной занятости в крае подтверждает наличием у граждан дополнительных доходов неизвестного происхождения (табл. 1).

Таблица 1

Незарегистрированные доходы граждан Забайкальского края за 2014–2016 годы*

Наименование доходов	2014 год		2015 год		2016 год	
	на всех жителей, млн р.	на гражданина, р.	на всех жителей, млн р.	на гражданина, р.	на всех жителей, млн р.	на гражданина, р.
Оплата труда, включая скрытую	130 909	120 062,5	132 569	121 908,3	134 302	124 007,4
Доходы неизвестного происхождения	38 581	35 384,3	59 093,2	54 340,9	47 594	43 946,2

*Таблица составлена автором на основе документов источника [4]

Из таблицы 1 следует, что скрытые доходы и доходы неизвестного происхождения у населения Забайкальского края растут, это свидетельствует о наличии неформальной занятости в крае и ее росте с каждым годом.

Отделение Пенсионного фонда России (далее – ПФР) по Забайкальскому краю ежеквартально по данным персонифицированного учета формирует списки плательщиков страховых взносов, выплачивающих заработную плату ниже минимального размера оплаты труда.

По итогам деятельности ПФР за 4-й квартал 2014 г. было выявлено порядка 1261 организации, в которых зарплата ниже минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ). По итогам 4-го квартала 2016 г. выявлено 2443 таких организаций. За анализируемый период количество организаций со средней заработной платой ниже МРОТ увеличилось на 1181 (рис. 11). Таким образом, бюджет различных социальных фондов не получают необходимые налоговые платежи для осуществления своих функций.

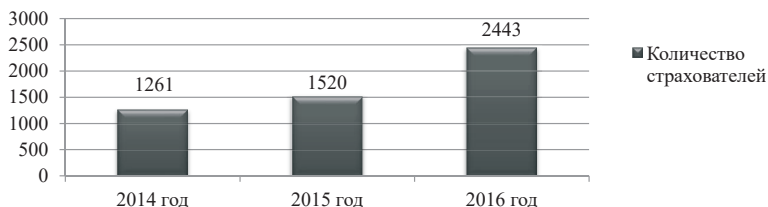

Рис. 11. Количество страхователей, предоставивших информационную систему с начислениями по страховым взносам, со средней заработной платой ниже федерального МРОТ в Забайкальском крае за 2014–2016 гг. [6]

В Забайкальском крае за 4-й квартал 2016 г. зарегистрировано 17670 страхователей-работодателей (организаций, ИП, КФХ). Часть из которых, согласно представляемой отчетности, осуществляет деятельность без наемных работников, т. е. представляет «нулевую» отчетность, порядка 35%. Другая часть (65%) отчитываются в ПФР за своих работников, т. е. представляют отчетность по застрахованным лицам с начислениями по страховым взносам (табл. 2).

Таблица 2

Количество зарегистрированных работодателей, предоставивших отчетность в ПФР в Забайкальском крае за 2014–2016 годы [5]

<i>Наименование показателя</i>	<i>2014 год</i>	<i>2015 год</i>	<i>2016 год</i>
<i>Количество организаций</i>			
Количество страхователей предоставляющих отчетность в ПФР, в том числе:	18 589	18 680	17 670
– «нулевую отчетность» (без индивидуальных сведений за работников)	6413	6671	6184
– с индивидуальными сведениями за работников с начислениями по страховым взносам	12 176	12 009	11 486
<i>Удельный вес, %</i>			
Количество страхователей, предоставляющих отчетность в ПФР, в том числе:	100	100	100
– «нулевую отчетность» (без индивидуальных сведений за работников)	34,5	35,7	35,0
– с индивидуальными сведениями за работников с начислениями по страховым взносам	65,5	64,3	65,0

Больше всего сведения о начислении заработной платы предоставляют работодатели в сфере: оптовая и розничная торговля – 35%, операции с недвижимым имуществом – 11%, образование и строительство – 8%. На такие отрасли как добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, здравоохранение, гостиничный бизнес и финансовая деятельность приходится не более 3% (рис. 12).

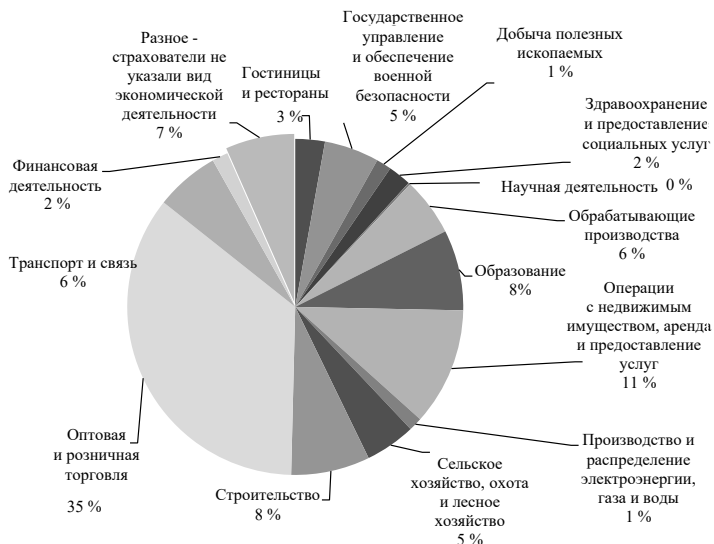

Рис. 12. Доля работодателей предоставивших сведения с начислениями страховых взносов в Забайкальском крае за 2016 год [11]

Росту теневой занятости способствует привлечение иностранной рабочей силы – труд граждан иностранных государств почти всегда оплачивается дешевле и далеко не всегда легален.

Таблица 3

Количество организаций, предоставивших индивидуальные сведения застрахованных лиц – иностранных граждан в Забайкальском крае за 2014–2016 годы [5]

Наименование показателя	2014 год	2015 год	2016 год
Количество организаций, представивших сведения застрахованных лиц	96	118	94

Количество застрахованных лиц – иностранных граждан	787	765	680
Всего количество иностранных граждан	1209	1218	823

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю количество иностранных граждан в 2016 г. составило 823 человека, тогда как в 2014 г. 1209 человек. Что свидетельствует о том, что значительная часть иностранных граждан не являются застрахованными лицами и получают зарплату не легально.

Таким образом, за анализируемый период количество организаций со средней заработной платой ниже МРОТ увеличилось. Бюджет различных социальных фондов не дополучают необходимые налоговые платежи для осуществления своих функций. Часть работодателей осуществляют деятельность без наемных работников и предоставляют «нулевую» отчетность, порядка 35%. Росту теневой занятости способствует привлечение иностранной рабочей силы.

Сложившаяся ситуация показывает, работодатели не оформляют официально трудовые отношения с работниками, предпосылками выступает – желание хозяйствующих субъектов снизить налоговое бремя, социальные отчисления, также – боязнь граждан потерять работу.

Теоретические исследования макроэкономических показателей и уровня неформальной занятости показывают, что неформальная занятость как объект изучения трансформируется в своем развитии, но при этом одновременно усложняется. Данное исследование представляет собой продолжение научной статьи подготовленной и опубликованной в журнале «Теневая экономика» [12].

Проведенный анализ на примере российских регионов определил обратную зависимость между уровнем неформальной занятости и величиной отдельных факторов: среднемесячной заработной платой, величиной инвестиций и величиной ВРП.

ТЭ вызывает интерес с точки зрения многофункциональности, она не подвластна учету и контролю, оказывает значительное влияние на социальную напряженность, при этом способствует увеличению занятости населения и дает дополнительный доход, таким образом – оказывая положительное влияние.

Тем не менее, даже самая лучшая система управления сможет только минимизировать, но не устранить последствия. Даже при са-

мых низких налогах, определенная доля граждан будет уклоняться от их уплаты.

В результате сравнения факторов и уровня неформальной занятости, авторами сделан вывод, что неформальная занятость обладает отличительными особенностями, которые способствуют сокрытию деятельности от различных форм государственного регулирования и учета. Так как главное превосходство неформальной занятости заключается в поддержании уровня жизни как самих неформалов, так и наемных работников, то ее можно рассматривать как особый социальный стабилизатор в обществе, несмотря на значительные масштабы распространения, она нуждается в дальнейшем изучении, серьезном политическом регулировании и во внедрении в формальный оборот труда.

Список литературы

1. Безработные в разрезе субъектов РФ / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl> (дата обращения: 10.08.2019). Текст: электронный.

2. Буров В. Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ // Теневая экономика. 2017. Т. 1, № 2. С. 57–72.

3. Валовой региональный продукт / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

4. Доходы населения и социальное обеспечение / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.chita.gks.ru/wps/wcm/connect> (дата обращения: 10.08.2019). Текст: электронный.

5. Инвестиции на душу населения по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connectrise> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

6. Информационная система с начислениями страховых взносов / Пенсионный фонд России по Забайкальскому краю. URL: <http://www.pfrf.ru/about> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

8. Королева А. Теневая занятость в России достигла рекорда. URL: <http://www.expert.ru/2017/04/18/trud> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

9. Нуреев Р. М., Ахмадеев Д. Р. Формальная и неформальная занятость как «близнецы-братья»: современная Российская практика. URL:

<https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

10. Рабочая сила, занятость и безработица в России / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

11. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

12. Тумунбаярова Ж. Б., Анциферова М. Д. Неформальная занятость: причины и факторы, определяющие ее уровень // Теневая экономика. 2018. Т. 2, № 4. С. 139–149. DOI: 10.18334/tek.2.4.40935.

13. Agabekyan R. L. Fenomen neformal'noy zanyatosti v rossiyskoy ekonomike // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 1. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

14. Hart K. Informal-Income Opportunities and Urban Employment in Ghana // The Journal: of Modern African Studies. 1973. Vol. 11, No. 1. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

15. Kubishin E. S. Neformal'naya zanyatost': sushchnost', struktura // Chelovek i trud. 2008. No. 12. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

16. Mikhaylov A. Yu. Neformal'naya zanyatost' na rossiyskom rynke truda // NAUKOVEDENIE. 2015. Т. 7, No. 4. URL: <http://www.naukovedenie.ru/PDF/116EVN415.pdf> (дата обращения: 12.08.2019). Текст: электронный.

17. Yamada G. Urban Informal Employment and Self-Employment in Developing Countries // Theory and Evidence Economic Development and Cultural Change. 1996. No. 44. P. 289–313.

Алексей Александрович Чувашов,
студент,

Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Александр Иванович Шибанов,
студент,

Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Ольга Александровна Баранова,
кандидат географических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Особенности формирования доходов бюджета городского округа «Город Чита»

Сегодня можно констатировать, что каждый местный бюджет имеет ряд особенностей в формировании своих доходов. В данной статье изложены особенности формирования доходов бюджета городского округа «Город Чита», выявленные при сравнении бюджетов городских округов соседних субъектов.

Ключевые слова: бюджет городского округа, доходы бюджета городского округа, налоговые и неналоговые доходы бюджета, безвозмездные поступления, межбюджетные трансферты

Все муниципальные-образования имеют собственный бюджет, который является неотъемлемым-элементом структуры бюджетной системы РФ. Наряду с другими экономическими категориями,-составляющими экономическую основу=местного самоуправления, местный бюджет используется для решения вопросов местного значения.

Самостоятельность местного бюджета гарантируется принципом самостоятельности бюджетов [1] как части бюджетной системы Российской Федерации и закрепляет право и обязанность самостоятельно обеспечивать сбалансированность бюджетов и эффективность использования бюджетных средств; осуществлять бюджетный процесс; устанавливать в соответствии с Налоговым кодексом РФ налоги, доходы от которых подлежат зачислению в местные бюджеты; определять формы и направления расходования бюджетных средств.

Бюджетным кодексом РФ закреплены полномочия муниципальных образований по формированию доходов местных бюджетов.

При выявлении особенностей формирования доходной части бюджета любого уровня бюджетной системы, в том числе бюджета городского округа, необходимо проанализировать, как структуру доходов в целом, так и рассмотреть ее в динамике для определения основных тенденций в процессе формирования доходов бюджета.

По диаграмме, представленной на рис. 1, видим, что в структуре доходов бюджета городского округа «Город Чита» за 2015–2017 гг. наибольший удельный вес занимают безвозмездные поступления и составляют более 50 % от общей суммы доходов бюджета. Налоговые и неналоговые доходы в анализируемом периоде, в сумме не превышали и 50 % от общей суммы доходов.

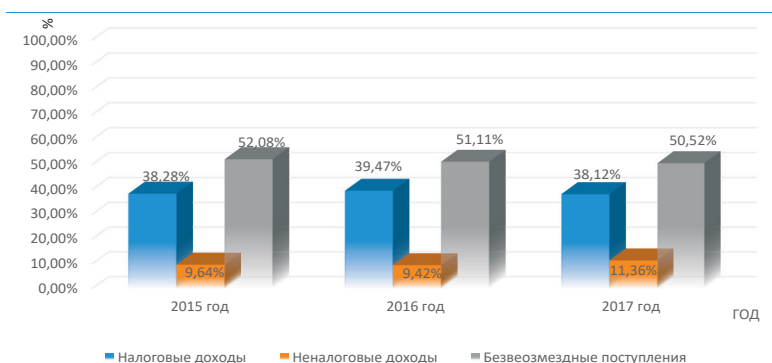

Рис. 1. Структура доходов бюджета городского округа «Город Чита» за 2015–2017 годы*

Что связано с тем, что ГО «Город Чита» является столицей Забайкальского края, и межбюджетные трансферты, которые выделяются из вышестоящего бюджета, идут на финансирование столичных функций, а также на обеспечение сбалансированности бюджета, из-за недостаточного уровня развития экономики города.

Рассматривая структуру налоговых доходов бюджета, представленную в табл. 1, видим, что наибольший удельный вес занимают такие разделы, как «НДФЛ», «Налог на имущество» и «Налог на совокупный доход». «НДФЛ», в свою очередь, является главенствующим в структуре совокупных налоговых доходов, об этом говорит его удельный вес, который на протяжении всего исследуемого

* Рисунок составлен автором по данным источника [3].

периода превышает 50%, а, следовательно, данный налог является подоходообразующим (рис. 1).

В 2016–2017 гг., наибольший удельный вес в структуре налоговых доходов, занимают те же группы доходов, что и в 2015 г., следовательно, можно сделать вывод, что данные разделы доходов являются основными источниками формирования налоговых доходов бюджета городского округа «Город Чита» (табл. 1).

Таблица 1

**Структура налоговых доходов бюджета городского округа
«Город Чита» за 2015–2017 годы***

<i>Вид доходов</i>	<i>Показатели 2015 года</i>		<i>Показатели 2016 года</i>		<i>Показатели 2017 года</i>	
	<i>Абсолютное значение, тыс. р.</i>	<i>Удельный вес, %</i>	<i>Абсолютное значение, тыс. р.</i>	<i>Удельный вес, %</i>	<i>Абсолютное значение, тыс. р.</i>	<i>Удельный вес, %</i>
Налоговые доходы, в том числе:	1 921 822,3	38,3	1 875 595,8	39,5	2 052 688,1	38,1
– налоги на прибыль, доходы (НДФЛ)	1 051 399,6	54,7	1 094 907,0	58,4	1 213 870,6	59,1
– налоги на товары (работы, услуги), реализуемых на территории РФ, в том числе:	61 619,2	3,2	96 515,6	5,15	95 908,4	4,67
– налоги на совокупный доход	290 299,7	15,1	283 153,4	15,1	281 743,2	13,7

* Таблица составлена автором по данным о состоянии бюджета городского округа «Город Чита» за 2015–2017 гг. [3].

– налоги на имущество	391 079,2	20,4	313 474,7	16,7	366 121,7	17,8
– налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	57 770,3	3,01	10 706,1	0,57	16 196,8	0,79
– государственная пошлина, сборы	69 654,3	3,62	76 839,0	4,10	78 847,4	3,84

Также следует отметить, что на протяжении всего исследуемого периода налог на доходы физических лиц занимает больше половины совокупных налоговых доходов, к тому же наблюдается стабильный рост его удельного веса. Отсюда прослеживается вторая особенность формирования доходов бюджета городского округа «Город Чита», которая состоит в том, что, налоговые доходы рассматриваемого бюджета, в основном, формируются за счет доходов от уплаты налога на доходы физических лиц, который обеспечивает стабильность поступлений по совокупным налоговым доходам.

В свою очередь, рассмотрев структуру занятости населения городского округа (рис. 2), видно, что бюджетная сфера является одной из главных в структуре занятости населения, а работники, занятые в этой сфере, являются основными плательщиками НДФЛ.

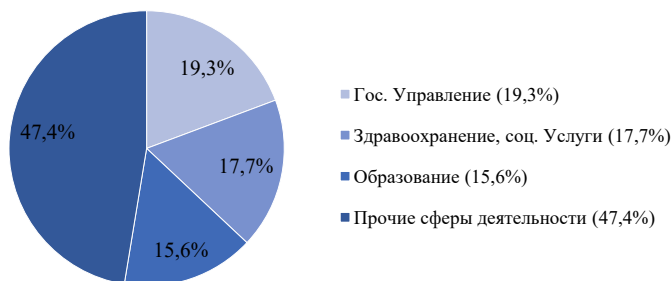

Рис. 2. Структура занятости населения городского округа «Город Чита» за 2015–2017 гг.*

* Рисунок составлен автором по данным источника [2].

Следовательно, можно сделать вывод, что высокий удельный вес НДФЛ в структуре налоговых доходов бюджета городского округа «Город Чита» и его рост связаны не с ростом валового регионального продукта и развития экономики в целом, а, с преобладанием в структуре занятости населения города работников бюджетной сферы и ростом их среднемесячной заработной платы.

Рассматривая структуру неналоговых доходов, представленную в табл. 2, можно увидеть, что в 2015 г., наибольший удельный вес занимают такие, разделы как «Доходы от использования имущества находящегося в государственной и муниципальной собственности» и «Доходы от продажи материальных и нематериальных активов».

Таблица 2

Структура неналоговых доходов бюджета городского округа «Город Чита» за 2015–2017 годы*

<i>Вид доходов</i>	<i>Показатели 2015 года</i>		<i>Показатели 2016 года</i>		<i>Показатели 2017 года</i>	
	<i>Абсолютное значение, тыс. р.</i>	<i>Удельный вес, %</i>	<i>Абсолютное значение, тыс. р.</i>	<i>Удельный вес, %</i>	<i>Абсолютное значение, тыс. р.</i>	<i>Удельный вес, %</i>
Неналоговые доходы, в том числе:	483 787,9	100	447 581,1	100	611 638,3	100
– доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	309 084,6	63,9	261 930,7	58,5	245 022,7	40,1
– платежи за пользование природными ресурсами	17 185,4	3,55	22 940,5	5,13	22 956,4	3,75

* Таблица составлена автором по данным о состоянии бюджета городского округа «Город Чита» за 2015–2017 гг. [3].

– доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства	13 384,0	2,77	15 807,9	3,53	182 765,8	29,9
– доходы от продажи материальных и нематериальных активов	85 013,7	17,6	87 432,4	19,5	94 053,8	15,4
– штрафы, санкции, возмещение ущерба	59 120,2	12,2	59 469,6	13,3	66 839,6	10,9

Также стоит отметить, что удельный вес первого снижается, а второго имеет обратную тенденцию, что говорит о том, что имущество, находящее в собственности у городского округа, продается и не используется в качестве дополнительного источника неналоговых поступлений. Отсюда, можно проследить еще одну особенность формирования доходов бюджета городского округа «Город Чита» которую можно охарактеризовать как не рациональное использование имущества, находящегося в муниципальной собственности.

Рассмотрев и проанализировав структуру доходов городского округа «Город Чита», можно выделить следующие особенности ее формирования:

1) прослеживается высокая зависимость бюджета от безвозмездных поступлений, ввиду недостаточности собственных доходов бюджета;

2) основным источником формирования налоговых доходов является НДС/Л, что отрицательно влияет на самостоятельность муниципалитета ввиду того, что данный налог является федеральным, и управлять элементами данного налога органы местного самоуправления фактически не имеют возможности. НДС/Л не является местным налогом, практически полностью перечисляется в бюджет Забайкальского края;

3) нерациональное использование имущества, находящегося в собственности у муниципалитета. Посредством муниципального имущества можно обеспечить стабильные поступления неналоговые доходы в бюджет за счет сдачи муниципальной собственности в аренду.

Однако данные особенности присущи не только данному муниципалитету. Рассмотрев структуру доходов городских округов регионов соседних областей, представленной в табл. 3, можно увидеть, что в ГО «Город Якутск» и «Город Улан-Удэ» удельный вес безвозмездных поступлений составляет более 50%, что также говорит о высокой зависимости данных бюджетов от безвозмездных поступлений.

Таблица 3

Структура доходов бюджетов городских округов соседствующих регионов за 2017 год*

<i>Показатель</i>	<i>Значение показателя</i>				
	<i>г. Улан-Удэ</i>	<i>г. Владивосток</i>	<i>г. Хабаровск</i>	<i>г. Якутск</i>	<i>г. Чита</i>
Налоговые доходы, %	36,82	51,66	41,63	45,13	38,12
Неналоговые доходы, %	4,62	17,05	14,36	4,23	11,36
Безвозмездные поступления, %	58,56	31,30	44,01	50,64	50,52
Численность населения, чел.	431922	606589	616242	307911	347088

В структуре ГО «Город Хабаровск» и ГО «Город Владивосток» преобладают поступления по налоговым и неналоговым источникам, ввиду того что, численность населения у данных городов значительно больше, так же как и площадь, и как следствие, налоговая база по имущественным налогам гораздо больше сравниваемых городов. Также, рассмотрев структуру налоговых доходов «городов – соседей», видно, что удельный вес НДС, в 2017 г., во всех рассматриваемых муниципалитетах составляет более 60%, что также говорит о том, что, данный раздел доходов является доминирующим для всех исследуемых ГО (табл. 4).

* Таблица составлена автором по данным о состоянии бюджетов городских округов ДВФО за 2017 г. [4].

Таблица 4

Удельный вес основных источников налоговых доходов ГО соседних регионов за 2017 год, млн р. *

Вид доходов	г. Улан-Удэ		г. Владивосток		г. Хабаровск		г. Якутск		г. Чита	
	Абсолютное значение	Удельный вес, %	Абсолютное значение	Удельный вес, %	Абсолютное значение	Удельный вес, %	Абсолютное значение	Удельный вес, %	Абсолютное значение	Удельный вес, %
Налог на доходы физических лиц	1918,6	65,4	4080,5	60,2	3652	58,9	4120	62,1	1214	59,1
Налоги на имущество	563,5	19,2	1650	24,3	1042	16,8	2799	4,2	366	17,8

* Таблица составлена автором по данным о состоянии бюджетов городских округов ДВФО за 2015–2017 гг. [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях формирование доходов бюджета городского округа «Город Чита» имеет ряд своих особенностей, которые определяются и зависят от численности и структуры занятости населения, а так же зависит от уровня промышленного развития города. Данные особенности прослеживаются не только у столицы Забайкальского края, но и у других столиц соседствующих субъектов Российской Федерации. В ходе исследования была проведена аналогия с такими городскими округами, как Якутск, Улан-Удэ, Владивосток и Хабаровск, которая позволила определить зависимость между численностью населения городского округа и размером предоставляемых межбюджетных трансферт: чем больше население города, тем выше его налоговый потенциал, который дает возможность обеспечивать свои расходы собственными доходами, а значит, из вышестоящего бюджета предоставляется меньший объем безвозмездных поступлений, направленных на обеспечение сбалансированности бюджета.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации № 145-ФЗ от 31.07.1998 г., ред. от 01.03.2018 г. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/901714433> (дата обращения: 23.07.2019). Текст: электронный.
2. Итоги социально-экономического развития городского округа «Город Чита» за 2015–2017 гг. URL: <http://www.admin.chita.ru> (дата обращения: 03.03.2019). Текст: электронный.
3. Отчеты об исполнении бюджета городского округа «Город Чита» за 2015–2017 гг. URL: <http://www.admin.chita.ru> (дата обращения: 03.03.2019). Текст: электронный.
4. Отчеты об исполнении бюджета городских округов: «Город Улан-Удэ», «Город Владивосток», «Город Хабаровск», «Город Якутск» за 2015–2017 гг. URL: <http://www.ulan-ude-eg.ru/industry> (дата обращения: 03.03.2019). Текст: электронный.

Александр Евгеньевич Янтранов,
кандидат экономических наук,
заведующий лабораторией региональной экономики,
Научно-исследовательский центр ИЭУ,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия

Фёдор Владимирович Хандаров,
кандидат технических наук,
заведующий лабораторией цифровой экономики,
Научно-исследовательский центр ИЭУ,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия

Георгий Юрьевич Субанатов,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории,
Государственное муниципальное управление ИЭУ,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия

Модернизация экономики Республики Бурятия на принципах устойчивого развития через совершенствование управления регионом*

В работе обосновывается целесообразность старта модернизации экономики региона на принципах устойчивого развития через совершенствование регионального управления как первостепенного шага. Приведены результаты проведенного опроса в рамках мероприятий по разработке стратегии региона «Мечта-2030: целевая модель развития Бурятии», где выражается обеспокоенность состоянием системы государственного управления регионом. По выделенным проблемам сформулированы задачи с форматами их решения, начиная с разработки стратегии региона совместно с основными субъектами регионального развития, внедрения стандартов в процессную деятельность органов власти до повышения эффективности про-

* Исследование выполнено в рамках поддержки Бурятским государственным университетом грантового проекта № 19-17-0502 «Модернизация экономики Республики Бурятия на принципах устойчивого развития (принципы, институты, механизмы)».

цессов управления кадрами. Решения предопределены в рамках совершенствования политических институтов предопределяющих развитие экономических институтов.

Ключевые слова: *институты развития, стратегия региона, модернизация, устойчивое развитие, зеленая экономика, человеческий капитал*

Глобальное развитие технологий, повышение связности внешней и внутренней среды, динамично влияют на ситуацию в регионе и требуют от региональной управленческой системы подхода к управлению, сочетающего системность, инициативность, гибкость и высокую скорость принятия решений [6, с. 116].

Для патерналистского общества Республики Бурятия с широкой занятостью в секторах оказания государственных и социальных услуг (медицинских и образовательных), сельском хозяйстве до 40,3% в 2016 г. [4, с. 87] основным фактором развития является активная деятельность органов власти как с точки зрения модельной политики (формирования институтов), так и с точки зрения прямого и косвенного влияния. Для сравнения в среднем для России занятость в приведенных секторах в 2016 г. составляла 31,3% [5, с. 58].

Для эффективного достижения целей необходимо проведение изменений от традиционного подхода, направленного на устранение проблем, имеющих текущий и событийный характер, к программно-проектному подходу с учетом территориально-отраслевых особенностей, реализующему задачи по выделенным проблемам, имеющим системный характер (табл. 1).

Перечень системных проблем, барьеров на пути к реализации целевой экономической был определен в ходе проведения опроса «Мечта-2030: целевая модель развития Бурятии» с 24 октября по 7 ноября 2015 г. экспертной группой «Buryatia-2030» экспертной площадкой при полномочном представительстве Республики Бурятия при Президенте РФ. Что хронологически совпадало с изменениями в работе органов власти Республики Бурятия в 2015–2016 гг. [3, с. 90].

В ходе анализа проблемы были структурированы и систематизированы в следующем порядке.

Проблемы регионального управления и их решение

<i>Проблема/задача</i>	<i>Содержание задачи</i>	<i>Документы/форматы</i>
<p>Проблема 1.1. Наличие конфликта целей органов власти, региональных политических, гражданских и бизнес-элит, отсутствие понимания направления развития региона.</p> <p>Проблема 1.2. Доминирование событийных (разовых) мероприятий, разрешение инцидентов, текущих проблем, имеющих нестратегическое значение</p> <p>Задача 1. Выстраивание системы стратегического управления. Создание гибкого и постоянно действующего механизма (института) согласования стратегических интересов с сопровождением управленческими решениями</p>	<p>Разработка комплексных решений (социальных контрактов) и их формализация посредством соучастия основных участников социально-экономических процессов в разработке и согласовании Стратегии, программ региона с закреплением их интересов</p>	<p>Стратегические документы. Постоянно и эффективно действующие совещательные органы с основными участниками социально-экономических процессов. Формирование гибкой организационной структуры для развития приоритетных направлений. Создание школы государственного и муниципального управления и промышленного менеджмента как интегратора решений (аналитического центра) с участием СПП РБ, ФГБОУ ВО БГУ им. Доржи Банзарова, Правительства РБ (проект)</p>
<p>Проблема 2.1. Наличие разрыва между программными документами стратегического характера и оперативными делами (не высокая результативность).</p> <p>Проблема 2.2. Наличие необходимости повышения качества оказания государственных и муниципальных услуг.</p>	<p>Внедрение современных методов управления, оптимизация и автоматизация управленческих процессов (отдельно по проектной и процессной деятельности)</p>	<p>Внедрение проектного подхода как инструмента связывания реализации стратегии и общей деятельности органов власти, совершенствование процессного подхода по стандартам ГОСТ (ИСО), переориентация работы на результат</p>

<i>Проблема/задача</i>	<i>Содержание задачи</i>	<i>Документы/форматы</i>
<p>Задача 2. Внедрение международных и отечественных стандартов менеджмента качества. Анализ разрывов между плановыми и фактическими результатами, внедрение современных методов управления, устраняющих разрывы (включая внедрение стандартов ГОСТ/ИСО менеджмента качества)</p> <p>Задача 3. Внедрение проектного управления</p> <p>Задача 4. Совершенствование деятельности институтов развития</p> <p>Задача 5. Совершенствование предоставления государственных и муниципальных услуг</p>	<p>Государственные и муниципальные услуги как сервис: внедрение ГОСТ/ИСО стандартов качества «Системы менеджмента качества в органах власти» в особенности в структурах, взаимодействующих с населением по административным услугам</p>	<p>Стандарты ГОСТ Р 56577-2015 «Системы менеджмента качества органов власти», ГОСТ Р 52614.4:2014/ИСО 18091:2014 «Системы менеджмента качества для местных органов власти», ГОСТ Р 56548-2015 «Устойчивое развитие административно-территориальных образований».</p> <p>Другие 6 стандартов. МФЦ – для населения. МФЦ – для бизнеса</p>
	<p>Выстраивание системы управления развитием региона с переводом части функционала органов власти в институты развития, структурированием органов власти под приоритетные направления</p>	<p>Совершенствование деятельности институтов развития</p>
<p>Проблема 3. Низкая эффективность работы с кадрами, отсутствие системности и единых стандартов в развитии кадров.</p> <p>Задача 6. Повышение эффективности процессов управления кадрами в республиканских и муниципальных органах власти</p>	<p>Стандартизация процессов развития и обучения муниципальных и республиканских служащих. Формирование цифровой кадровой платформы: единой системы отбора, развития кадров, работа с кадровым резервом в новом/старом формате, включая формат наставничества</p>	<p>Разработка стандартов работы с кадрами, централизация обучения, повышения квалификации руководящих кадров и кадрового резерва. Разработка программы «Лидеры Бурятии» (проект) по аналогии с федеральной программой «Лидеры России» с дифференциацией процессов обучения и дальнейшего развития кадров</p>

Анализ реализации стратегий наиболее успешными регионами (Белгородская, Калужская области) показывает, что подход должен базироваться на широком применении системы стратегического управления с учетом интересов основных участников социально-экономических процессов, международных стандартов качества менеджмента в процессной деятельности, успешной имплементации проектного подхода в республиканских и муниципальных органах власти и подведомственных учреждениях, постоянном повышении эффективности управления кадрами [2, с. 5].

Современные требования к социально-экономическому развитию территорий предъявляют высокий спрос к политическим институтам, которые в свою очередь предопределяют работу и экономических институтов [1, с. 469]. Спрос на модернизацию экономики Республики Бурятия на принципах устойчивого развития очевиден, что отражается не только в результатах экспертных опросов, но и в том внимании, которое уделяется со стороны местных сообществ к проблемам загрязнения окружающей среды, лесным пожарам, строительству объектов, чья деятельность может повредить окружающей среде и др.

Но для успешной модернизации экономики региона на принципы «зеленой» экономики необходимо реализовать первый этап реформирования политических институтов, обеспечив высокую эффективность их работы и повышение обратной связи с местными сообществами.

Список литературы

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты: пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. М.: АСТ, 2015. 575 с. (Серия «Библиотека Сбербанка»).

2. Атанов Н. И., Янтранов А. Е. Методы государственного и муниципального управления экономики в терминах стратегического планирования: учеб.-метод. пособие. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2016. 129 с.

3. Атанов Н. И., Янтранов А. Е. Повышение качества работы региональных институтов государственного управления в Сибирском Федеральном округе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 9. С. 88–94.

4. Статистический ежегодник. 2017: статистический сб. Улан-Удэ: Бурятстат, 2017. 490 с.

5. Труд и занятость в России. 2017: статистический сб. М.: Росстат, 2017. 261 с.

6. Drabenstott M. Rethinking federal policy for regional economic developmen // Economic Review, Federal Reserve Bank of Kansas City. 2006. Issue. P. 115–142.

УДК 332.1(571.55)

Ксения Витальевна Бубличенко,
студент,

Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Ольга Александровна Баранова,

кандидат географических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Проблемы финансирования расходных обязательств местных бюджетов (на примере бюджета муниципального района «Шелопугинский район»)

В данной статье рассмотрены проблемы финансирования расходных обязательств местных бюджетов на примере бюджета муниципального района «Шелопугинский район». Выявлены и обоснованы причины полученных данных.

***Ключевые слова:** проблемы финансирования расходных обязательств местных бюджетов, анализ устойчивости бюджета, местные бюджеты*

Одной из главных проблем местного самоуправления является финансовая необеспеченность бюджета, а именно несоответствие его доходной части объемам расходных обязательств. Ярким примером является бюджет муниципального района «Шелопугинский район». Это район-реципиент по отношению к вышестоящему бюджету, т. е. бюджету Забайкальского края. Об этом говорят следующие факты: в межбюджетных трансфертах края, направляемых в муниципальные районы, безвозмездные поступления муниципальному району «Шелопугинский район» составляют в среднем 17,12% (рис. 1). При том что Шелопугинский район занимает лишь 1% от площади края (30-е место из 31 муниципального района Забайкальского края), а именно 4364,6 км² [5], и ≈ 0,64% от численности населения края (также 30-е место).

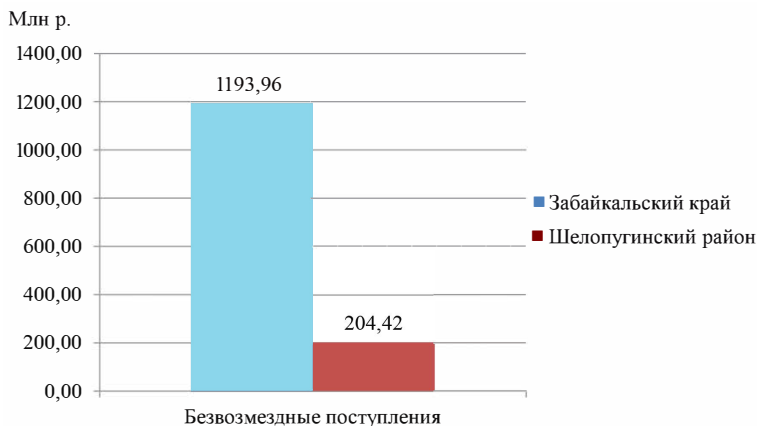

Рис. 1. Сравнение межбюджетных трансфертов из краевого бюджета бюджетам муниципальных районов и безвозмездных поступлений в бюджет Шелопугинского района из бюджета края*

Также доказательством зависимости муниципального района «Шелопугинский район» от межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов, в данном случае от консолидированного бюджета Забайкальского края является структура доходов консолидированного бюджета муниципального района «Шелопугинский район», 76 % которого составляют безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ (рис. 2).

При этом от федеральных налогов (от НДФЛ и от платы за негативное воздействие на окружающую среду) в соответствии с нормативами отчислений [3] в бюджет Забайкальского края от бюджета муниципального района «Шелопугинский район» в среднем поступает лишь 0,14 % от доходов края (рис. 3).

* Диаграмма составлена автором по данным о состоянии консолидированного бюджета Забайкальского края и консолидированного бюджета муниципального района «Шелопугинский район» за 2015–2017 гг. [2].

Рис. 2. Структура доходов консолидированного бюджета муниципального района «Шелопугинский район»*

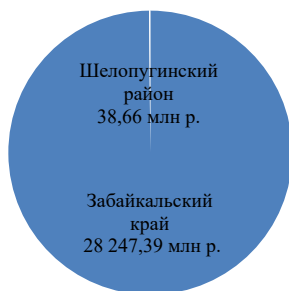

Рис. 3. Часть перечисляемых в краевой бюджет от Шелопугинского района доходов в доходах краевого бюджета**

Тот факт, что Шелопугинский район не дает соответствующих доходов, связан с тем, что в районе нет крупных производств [4], промышленности, нет железной дороги, хорошей автодороги, т. е. очень слабо развиты производственная и социальная структуры. Также неразвитость района связана с достаточно серьезной удаленностью от краевого центра (390 км). Существует несколько сельскохозяйственных кооперативов (например, в селе Шивия) и ИП, занимающихся разведением коров и коней (так называемого молодняка; мясным скотоводством). Сейчас в районе в основном лишь подсобные и крестьянско-фермерские хозяйства***. Основными

* Диаграмма составлена автором по данным о состоянии консолидированного бюджета муниципального района «Шелопугинский район» за 2015–2017 гг.

** Диаграмма составлена автором по данным о состоянии консолидированного бюджета Забайкальского края и консолидированного бюджета муниципального района «Шелопугинский район» за 2015–2017 гг. [2].

*** Данные «Отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ и бюджета территориального ГВФ, муниципального района «Шелопугинский район» за 2015–2017 гг.».

источниками доходов бюджета района являются функционирование бюджетных организаций, сельскохозяйственных кооперативов и ИП, занимающихся сельских хозяйством.

На проблему недостаточности собственных средств указывают результаты расчета коэффициентов устойчивости бюджета (табл. 1).

Из полученных расчетов следует, что консолидированный бюджет муниципального района «Шелопугинский район» неустойчив. Собственные доходы бюджета в среднем покрывают только чуть больше половины минимальных расходов (коэффициент обеспеченности минимальных расходов собственными доходами). Высокие показатели таких коэффициентов, как коэффициент соотношения перераспределенных и собственных бюджетных доходов, коэффициент внешнего финансирования, коэффициент трансфертного покрытия наглядно показывают зависимость бюджета муниципального района «Шелопугинский район» от бюджета Забайкальского края как вышестоящего бюджета. Стоит обратить внимание и на тот факт, что показатели бюджетной результативности и обеспеченности района ниже краевых, что также говорит об отсталости первого.

Чем обусловлен недостаток собственных средств? Недостаток собственных средств предопределен низким доходным обеспечением, который, в свою очередь, связан с ежегодным уменьшением численности экономически активного населения, т. е. потенциальных налогоплательщиков (на конец 2015 г. – 7082 чел., на конец 2016 г. – 6873 чел., на конец 2017 г. – 6627 чел. [4]), из-за слабо развитых производственной и социальной структур. Отток населения влечет за собой снижение налоговых поступлений.

В соответствии с законом [1; 3], местные власти могут формировать свои доходы с помощью местных налогов, которые регулируются представительными органами муниципальных образований (ст. 12 п. 4 НК РФ) [3] и зачисляются в местный бюджет в объеме 100%. Рассмотрим их (табл. 2). В среднем, местные налоги формирует лишь 0,54% от всех доходов консолидированного бюджета муниципального района «Шелопугинский район». Большую часть (84%) данной подгруппы составляет земельный налог.

Столь малые поступления от земельного налога с физических лиц связаны с непостановкой населением своих земельных участков на кадастровый учет [5]. Также малые поступления от физических лиц связаны с льготами по данному налогу для пенсионеров (ст. 391 п. 5 подп. 8 и ст. 407 п. 1 подп. 10 НК РФ [3]), которые составляют 1/4 населения района.

Результаты расчета коэффициентов устойчивости бюджета

Наименование коэффициента	Формула	Показатели	Значение (\approx) (усредненное за три года)
Коэффициент соотношения перераспределенных и собственных бюджетных доходов	$K_{рс} = \frac{D_{перераспр.}}{D_{собств.}}$	$D_{перераспр.}$ – перераспределенные бюджетные доходы, $D_{собств.}$ – собственные доходы бюджета	130%
Коэффициент автономии	$K_a = \frac{D_{собств.}}{\sum D}$	$\sum D$ – сумма доходов бюджета	60%
Коэффициент внешнего финансирования	$K_{вф} = \frac{D_{перераспр.}}{\sum D}$		76%
Коэффициент обеспеченности минимальных расходов собственными доходами	$K_{ср} = \frac{D_{собств.}}{P_{мин}}$	$P_{мин.}$ – минимальные расходы бюджета	65%
Коэффициент налогового покрытия	$K_{инп} = \frac{D_{накл.}}{P_{мин}}$	$D_{накл.}$ – налоговые доходы бюджета	24%
Коэффициент неналогового покрытия	$K_{инпн} = \frac{D_{ненал.}}{P_{мин}}$	$D_{ненал.}$ – неналоговые доходы бюджета	2%

Коэффициент трансфертного покрытия	$K_{\text{три}} = \frac{D_{\text{пр.}}}{P_{\text{мин}}}$	$D_{\text{пр.}}$ – трансфертные доходы бюджета	83 %
Коэффициент бюджетной результативности	$K_{\text{бр}} = \frac{\sum D}{\text{численность населения}}$		41 664,25 р. (краевой \approx 54 810,10 р.)
Коэффициент бюджетной обеспеченности	$K_{\text{бо}} = \frac{\sum P}{\text{численность населения}}$	$\sum P$ – сумма расходов бюджета	38 481,60 р. (краевой \approx 56 710,01 р.)

* Таблица составлена автором по данным о состоянии консолидированного бюджета муниципального района «Шелопугинский район» и консолидированного бюджета Забайкальского края за 2015–2017 гг. [2].

Таблица 2

Налоги на имущество в структуре доходов консолидированного бюджета муниципального района «Шелопугинский район» за 2015–2017 годы*

<i>Наименование показателя</i>	<i>Усредненные (за три года) значения показателя</i>	
	<i>в млн р.</i>	<i>в %</i>
Всего доходы бюджета	269,31	100,00
Налоги на имущество, из них:	1,47	0,55
– налог на имущество физических лиц, взимаемый по ставкам, применяемым к объектам налогообложения, расположенным в границах сельских поселений	0,23	0,09
– земельный налог, в том числе:	1,23	0,46
– с организаций, обладающих земельным участком, расположенным в границах сельских поселений	0,99	0,37
– с физических лиц, обладающих земельным участком, расположенным в границах сельских поселений	0,25	0,09

Целесообразно рассмотреть такой налог как ЕСХН. Несмотря на то, что в соответствии с нормативами отчислений [3] в бюджет муниципального района «Шелопугинский район» перечисляется лишь 30% данного налога, его анализ важен с точки зрения того, что сельское хозяйство – это основная специализация района. По данному налогу также наблюдается снижение поступлений, которое, в свою очередь, связано с сокращением числа крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся агробизнесом (рис. 4, 5).

* Таблица составлена автором по данным о состоянии консолидированного бюджета муниципального района «Шелопугинский район» за 2015–2017 гг.

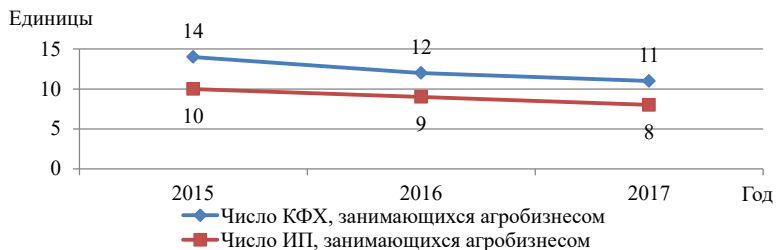

Рис. 4. Число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся агробизнесом в Шелопугинском районе за 2015–2017 годы*

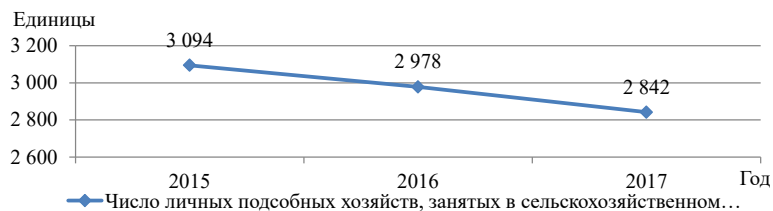

Рис. 5. Число личных подсобных хозяйств, занятых в сельскохозяйственном производстве в Шелопугинском районе за 2015–2017 годы

О низких налоговых поступлениях говорит и значение коэффициента налоговой бюджетной результативности: $K_{ор} \approx 8558,14$ р., который почти в четыре раза ниже краевого ($\approx 32769,07$ р.). Это связано с низкой налоговой базой района, 1/3 которой (пенсионеры) к тому же использует различные льготы, уменьшающие налоговые поступления (рис. 6).

* Здесь и далее диаграммы составлены автором по данным паспортов социально-экономического развития муниципального района «Шелопугинский район» за 2015–2017 годы.

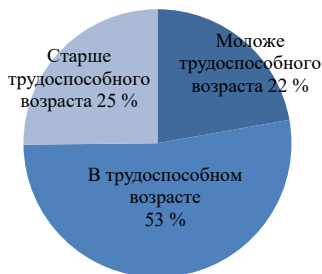

Рис. 6. Структура населения муниципального района «Шелопугинский район»

В качестве вывода хотелось бы отметить, что такая серьезная проблема местных бюджетов, как финансирования расходных обязательств, складывается из различных обстоятельств и приводит к зависимости от межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов. Это наглядно прослеживается на примере бюджета муниципального района «Шелопугинский район», который в силу сложившихся обстоятельств, таких как удаленность от краевого центра, неразвитость сообщения, отсутствие крупных производств, промышленности и, как следствие, оттока населения, оказался в сильной зависимости от межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов, а именно от консолидированного бюджета Забайкальского края, из-за недостатка собственных доходов для финансирования своих расходных обязательств.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации № 145-ФЗ от 31.07.1998 г., ред. от 03.08.2018 г., с изм. от 11.10.2018 г. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 24.10.2019). Текст: электронный.
2. Консолидированные бюджеты субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов (2015–2017 гг.). URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov> (дата обращения: 25.09.2019). Текст: электронный.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 28.10.2019). Текст: электронный.
4. Настоящая ситуация муниципального района «Шелопугинский район». URL: <https://www.chita.ru/news/90388> (дата обращения: 18.10.2019). Текст: электронный.
5. Публичная кадастровая карта Шелопугинский район. URL: <https://www.egrp365.ru/map> (дата обращения: 28.10.2019). Текст: электронный.
6. Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://www.encycl.chita.ru/encycl/concepts> (дата обращения: 16.03.2019). Текст: электронный.

Евгений Анатольевич Малышев,
доктор экономических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Екатерина Андреевна Недорезова,
магистрант,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия

Тарифное регулирование в сфере энергетики в Российской Федерации: проблемы и пути их решения

В статье проведен анализ тарифов (отмечена их зависимость от топливно-ресурсной базы) для населения с сфере энергетики в РФ. Рассмотрены тарифы на тепловую и электрическую энергию на примере Забайкальского края. Авторы приходят к мнению, что необходимо выравнивание тарифов для разных категорий для снятия финансовой нагрузки с бюджетных организаций и предприятий.

***Ключевые слова:** топливно-энергетический комплекс (ТЭК), тарифное регулирование, топливно-ресурсная база, тарифы на тепловую и электрическую энергию, добыча угля, урана и природного газа*

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) в структуре экономики России занимает гораздо большую долю, чем в развитых странах. В России ТЭК не только выполняет инфраструктурную функцию (снабжения энергией и топливом), но и является центральным комплексом национальной экономики, обеспечивая существенную часть доходов страны – две трети экспортных доходов, более 40% налоговых доходов бюджета и около 30% ВВП. Поэтому перспективам развития этого комплекса неизменно уделяется повышенное внимание [5]. Он является основой экономики, как страны в целом, так и отдельного региона, обеспечивающим функционирование всех остальных отраслей народного хозяйства и жизнедеятельность населения [1].

Каждый экономический регион России имеет свой особый природно-ресурсный потенциал. Эффективность использования то-

пливно-энергетических ресурсов в Российской Федерации во многом связана с государственным регулированием монополии, в том числе естественной, в сфере топливно-энергетического комплекса [2].

Основой данного регулирования является установление тарифов на услуги, предоставляемые данными предприятиями разным категориям потребителей.

При расчете тарифов учитываются макроэкономические показатели регионов, топливно-ресурсная база, а также особенности хозяйствующих субъектов, занимающихся поставкой и производством тепловой и электрической энергии. Этим объясняется дифференциация тарифов в разных регионах России.

В целом по России одноставочный тариф на электроэнергию для населения на 1 января 2019 г. варьируется от 1,08 р. в Иркутской области до 8,34 р. в Чукотском автономном округе. Большинство регионов России покупают электрическую энергию на цене от 3 до 4 р. за кВт в час. Для удобства все данные были сгруппированы на четыре ценовые категории (табл. 1).

Таблица 1

Группировка одноставочного тарифа на электроэнергию для населения по субъектам Российской Федерации

<i>Ценовая категория</i>	<i>Тариф, р. за кВт·ч</i>	<i>Количество регионов</i>	
		<i>на 01.01.2019 г.</i>	<i>на 01.01.2018 г.</i>
1	менее 3,0	12	15
2	3,0–4,0	40	42
3	4,0–5,0	25	22
4	5,0 и более	8	6
<i>Итого</i>		85	85

Анализируя данные табл. 1 видим, что на 2019 г. наблюдается рост тарифов. Так, Забайкальский край, Республика Башкортостан и г. Севастополь с 2019 г. повысили тариф, который стал больше на 3 р., тем самым перейдя во 2-ю ценовую категорию – от 3–4 р. Карачаево-Черкесская республика, Самарская, Калининградская, Ленинградская и Сахалинская области с начала 2019 г. платят за электрическую энергию больше 4 р., а Республика Алтай и Ненецкий автономный округ – больше 5 р. Абсолютный лидер по цене – Чукотский автономный округ теперь платит 8,34 р. вместо 8,2 в начале 2018 г.

На рынке теплоснабжения в Российской Федерации, средние цены в 2018 г. на тепловую энергию варьируются от 1189,3 до 3725,6 р. за Гкал. Для расчета использовались данные Федеральной службы государственной статистики. Числовые значения взяты из средних потребительских цен (тарифов) на товары и услуги, в частности тепловой энергии в рублях за Гкал. Так, по данным табл. 2, самые низкие цены на тепловую энергию наблюдаются в Сибирском федеральном округе. Буквенная маркировка указывает на группировку цен. К группе А относятся тарифы на тепло, которые имеют самую низкую цену (первые 25% от всего интервала цен). Группа Б указывает на среднюю цену на тепловую энергию в Российской Федерации. Группа В – на самые высокие тарифы (от 75% и выше от всего интервала). Так, мы можем сделать вывод, что самые высокие тарифы в 2018 г. наблюдаются в Южном федеральном округе. Также высокие цены на тепло в Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

Таблица 2

**Цены на тепловую энергию в Российской Федерации
(в разрезе федеральных округов)**

	<i>Средняя цена за Гкал, р.</i>		
	<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>
Российская Федерация, в том числе:	Б 1693,343	Б 1737,29	Б 1785,808
– Центральный федеральный округ	В 1950,435	В 2045,528	В 2101,808
– Северо-Западный федеральный округ	В 2205,312	В 2264,798	В 2122,145
Приволжский федеральный округ	Б 1650,88	Б 1737,287	Б 1787,741
Сибирский федеральный округ	А 1293,996	А 1353,573	А 1409,231
Дальневосточный федеральный округ	А 1518,754	Б 1566,683	Б 1618,393
Крымский федеральный округ	Б 1659,745	В 1987,4	В 2045,02

Наибольший прирост тарифа произошел в Крымском федеральном округе, который за 2017 г. на тепло вырос на 19,7% по сравнению с 2016 г. Помимо Крымского федерального округа также

большой рост произошел в Южном федеральном округе. Он возрос лишь на 1,4% меньше, чем Крымский. Остальные округа возрас-тали в среднем на 4,1% в 2017 г. и на 1,4% в 2018 г., что находится в пределах уровня инфляции (табл. 3).

Таблица 3

Группировка тарифа на тепловую энергию по субъектам Российской Федерации за 2016–2018 гг.

<i>Категория</i>	<i>Рублей за Гкал</i>	<i>Количество регионов</i>		
		<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>
1	менее 1500	16	12	10
2	1500–2000	51	46	46
3	2000–3000	17	26	28
4	3000 и более	1	1	1
<i>Итого</i>		85	85	85

Анализируя данные табл. 3 видим, что на 2019 г. наблюдается рост тарифов на тепловую энергию, в частности в первой, второй и третьей ценовых категориях. Так, с 2016 г. ценовая категория повысилась до 1500 р. за Гкал. и выше в Алтайском крае, г. Севастополь, Республиках Тыва и Ингушетия, Тюменской области, Красноярском крае, Бурятии и Чеченской Республиках.

Наибольший рост наблюдается в третьей ценовой категории. В 11 регионах Российской Федерации цены на тепловую энергию в 2018 году превысили 2000 р. за Гкал. и находятся в интервале до 3000 р. Так цены выросли в Республике Крым, Саратовской, Воронежской, Курганской, Тульской, Калужской, Амурской, Сахалинской, Псковской, Костромской, Ивановской, Ростовской, и Рязанской областях, Республике Карелия, Ставропольском крае и Ненецком автономной округе.

Особенности дифференциации тарифов во многом связаны с топливом, используемом на станциях. Для тепловых (а также самых распространенных) станций топливом являются природный газ, уголь, мазут и уран. Мазут распространен на станциях как дополнительное

Более 75% всего добываемого угля расположено в Сибирском Федеральном округе. Следом идет Дальневосточный Федеральный

округ. Так, большая часть угля добывается в Кемеровской области, Красноярском и Забайкальском краях. И тарифы на электрическую энергию в данных регионах составляли 3,15, 2,26 и 2,76 р. за кВт·ч соответственно. Цена за тепловую энергию в Кемеровской области в 2018 г. составила 1239,3 р. за Гкал, что является второй ценой (после самой низкой в Иркутской области). Также, наблюдается факт, что в Западной части России добыча угля практически не производится.

Это больше всего объясняет тот факт, что данной части России больше распространены ТЭС, работающие на природном газе, а также АЭС.

В тоже время добыча урана также в большей степени производится в Восточной части России. Наибольшие запасы урана расположены в Республике Саха Якутия, Забайкальском крае и Республике Тыва. В Западной части России запасы урана расположены лишь в Республике Калмыкия и Курганской области. Таким образом, несмотря на цену урана, транспортировка увеличивает финальную стоимость энергии при установлении тарифа.

По данным, основная добыча природного газа располагается в Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском автономных округах. Их тарифы на электрическую энергию на начало 2018 г. составляли 2,44 и 2,68 р. за кВт·ч, на тепло 1225,2 и 1543,2 р. за Гкал.

Еще одним из основных факторов установления тарифов для населения является среднемесячная заработная плата. Так, по данным Росстата, средняя номинальная заработная плата за 2018 г. в г. Москва составила 83 580 р., Республике Саха Якутия – 66 250 р., в Чукотском автономном округе – 98 572 р. Данные регионы имеют одни из самых высоких тарифов на тепловую и электрическую энергию. Москвичи платят за тепло 2431,4 р. за Гкал, 5,38 р. за кВт·ч., Якутия – 2547,9 р. за Гкал, 5,68 р. за кВт·ч., Чукотка – 1786,2 р. за Гкал, 8,2 р. за кВт·ч.

Распространение ТЭС на природном газе связано с расположением месторождений данного топлива (рис. 1).

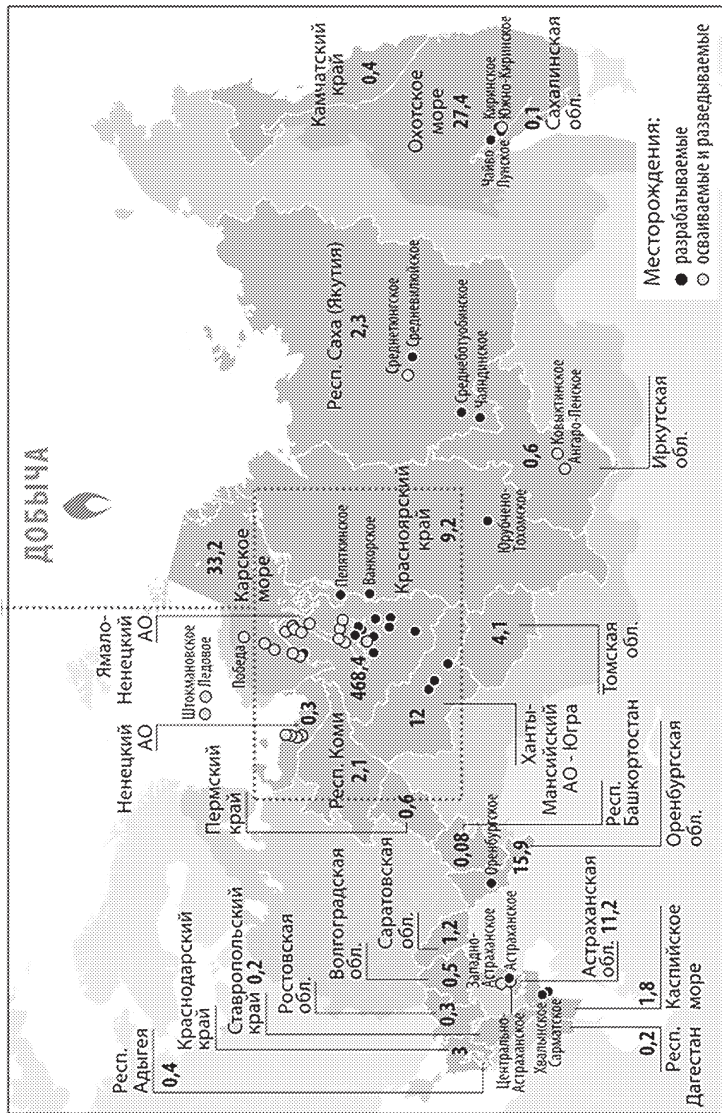

Рис. 1. Структура добычи природного газа по регионам в 2016–2017 гг., млрд м³ [3]

Данные тарифы и их рост, который в целом по России составляет 5,6% для тепловой энергии и 5,8% электрической энергии в 2018 г., покрывает в основном только инфляцию равную 4,3%. Необходимо также финансирование для реконструкции, замены изношенного оборудования, инвестиционных программ. Данное финансовое бремя ложится на категорию прочие потребители, а именно предприятия и бюджетные организации. Так, на примере Забайкальского края, разрезе гарантирующих поставщиков электрической энергии цены за кВт·ч варьируются от 474,37 до 1,76 р. в 2019 г. (рис. 2).

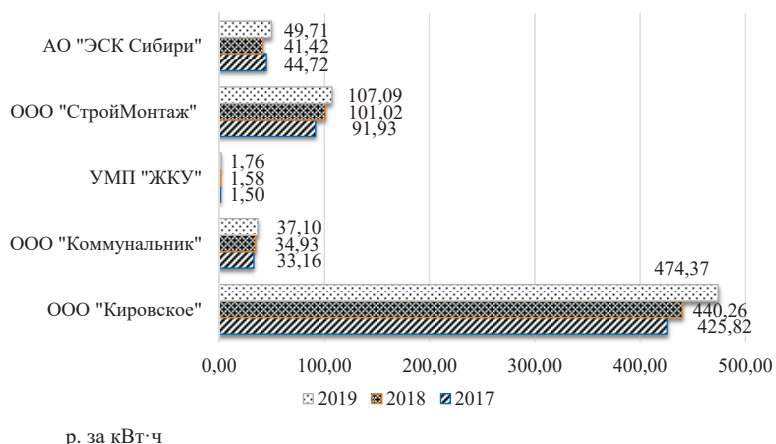

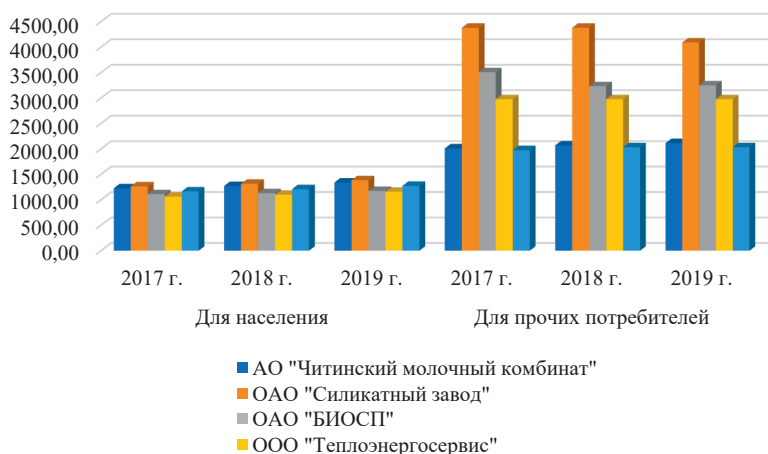
Рис. 2. Одноставочные тарифы на электрическую энергию для прочих потребителей в Забайкальском крае за 2017–2019 гг.

Наибольший тариф наблюдается у ООО «Кировское». Учитывая географические границы обслуживания, электростанция, обслуживающая одно поселение, будет предоставлять энергию больше населению, чем предприятиям. Так как тарифы для населения едины по краю, необходимый для покрытия расходов разрыв предприятие покрывает за счет высоких тарифов для прочих потребителей.

Согласно постановлению правительства РФ № 675 от 16 июля 2016 г., в г. Краснокаменске создана территория опережающего развития. Таким образом, в данном регионе существуют условия для привлечения инвесторов, включая различные преференции. Сниженные тарифы УМП «ЖКУ» также являются одним из способов создания благоприятных для инвесторов условий. Система

теплоснабжения в Забайкальском крае начитывает более 200 различных станций и котельных. Из-за большого объема маленьких котельных по всему региону, целесообразнее провести анализ на территории округа «Города Чита».

По данным рис. 3, тарифы для прочих потребителей значительно превышают цены для населения. Так у ОАО «Силикатный завод» цена для организаций на 2706,50 р. больше, чем для населения в 2019 г., у ООО «Теплоэнергосервис» – на 1816,01 р. Самый крупный поставщик тепловой энергии – ПАО «ТГК-14» имеет разницу в ценах, равную 760,24 р. за Гкал.

Р. за Гкал

Рис. 3. Тарифы на тепловую энергию (р.) в городском округе «Город Чита» за 2017–2019 гг.

Внесенные 8 февраля 2018 г. изменения Постановлением Правительства Российской Федерации № 126 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1075» с 1 января 2019 г. убрали регулирование тарифов для предприятий, занимающимся «производством тепловой энергии (мощности), теплоносителя с использованием источника тепловой энергии, установленная мощность которого составляет менее 10 Гкал/ч, и/или осуществление поставки теплоснабжающей организацией потребителю тепловой энергии в объеме менее 50000 Гкал за 2017 год» [4]. Таким образом, маломощные котельные могут устанавливать тарифы для прочих по-

ребителей самостоятельно без Региональной службы по тарифам в Забайкальском крае.

Подобная ситуация характерна не только для Забайкальского края. Следовательно, необходимо рассмотреть возможные выходы:

- переход от системы перекрестного субсидирования и выравнивание тарифов для населения и прочих потребителей;
- введение единой системы тарифного регулирования для предприятий энергосистем.

Республика Бурятия является одним из примеров описанного перехода. Тарифы для населения, относительно Забайкальского края, высокие, но при этом созданы благоприятные условия для инвесторов.

Список литературы

1. Малышев Е. А., Афанасьева А. В. Развитие топливно-энергетического комплекса Забайкальского края как основа обеспечения энергетической безопасности и развития экономики региона. Текст: электронный // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 3. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 14.10.2019).

2. Нестерова Н. Н. Роль и место ресурсного потенциала в развитии региональной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 14.10.2019). Текст: электронный.

3. О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2016 и 2017 годах / Министерство природных ресурсов и экологии РФ. URL: <http://www.mnr.gov.ru/docs> (дата обращения: 04.10.2019). Текст: электронный.

4. О ценообразовании в сфере теплоснабжения: постановление Правительства РФ № 1075 от 22.10.2012 г. URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/902376376> (дата обращения: 14.10.2019). Текст: электронный.

5. Топливно-энергетический комплекс России: возможности и перспективы / Ю. В. Синяк, А. С. Некрасов, С. А. Воронина [и др.]. Текст: электронный // Проблемы прогнозирования. 2013. № 1. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 14.10.2019).

*Кристина Игоревна Баранова,
студент,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Россия*

Финансовые риски управляющей компании «Сапфир»

Цель статьи – анализ финансовых рисков на примере одного из предприятий. Основной проблемой исследования стала идентификация финансовых рисков компании «Сапфир» и определение возможных путей снижения их воздействия.

***Ключевые слова:** безопасность, риски, чистые и спекулятивные риски, финансовые риски, методы управления финансовыми рисками, страхование, форс-мажорные обстоятельства, факторинговая (форфейтинговая) операция, диверсификация, диверсификация программы реального инвестирования, лимитирование*

Актуальность темы исследования определяется тем, что риски возникают в деятельности любой компании, независимо от вида его деятельности, организационно правовой формы и сроков существования на рынке, и требуют постоянного анализа, контроля и поиска оптимальных решений в области управления ими.

Проблемой исследования является нахождение применения конкретного метода устранения финансового риска в компании, так конкретные финансового-хозяйственные реалии могут снижать возможности использования того или иного метода. В этой связи покажем, как в ситуации определенного финансового риска могут применяться те или иные методы.

Возникновение финансового риска происходит в процессе взаимоотношений предприятия с финансовыми институтами (банками, финансовыми, инвестиционными, страховыми компаниями и др.). Финансовый риск предприятия рассматривается как, «вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления его финансовой деятельности» [1, с. 201]. В качестве причин финансового риска принимаются во внимание – инфляционные факторы, рост учетных ставок банка, снижение стоимости ценных бумаг и др.

На основе анализа финансового состояния ООО УК «Сапфир» за 2016–2018 гг. были выявлены риски, которые приводят к ослаблению конкурентоспособности предприятия.

Согласно показателям бухгалтерского баланса, дебиторская задолженность на 2016 г. составила 1595 тыс. р., а на 2018 г. снизилась до 1480 тыс. р. это означает, что ситуация с должниками за техническое содержание многоквартирных домов улучшилась. Кредиторская задолженность снизилась, с 2016 г. она составляла 9 тыс. р. снизилась до 6 тыс. р. в 2018 г. Выручка в 2016 г. составляла 5473 тыс. р., на 2017 г. выручка выросла до 6299 тыс. р., а в 2018 г. снизилась до 6204 тыс. р. это может быть связано с большими затратами на устранение аварийных ситуаций многоквартирных домов, с недостаточной оплатой собственниками жилья коммунальных платежей и большими расчетами с поставщиками ресурсов. Помимо снижения выручки в 218 г., что вызывает определенные финансовые риски, на предприятии выявлены следующие слабые стороны УК «Сапфир»:

1. Дебиторская задолженность по причине низкого уровня сбора платежей с граждан за содержание и ремонт многоквартирных домов, водоснабжение и водоотведение – 1480 тыс. р. Как следствие, недостаток оборотных средств, в результате – неудовлетворительное состояние наружных сетей и объектов водоснабжения и водоотведения, требующее реконструкции и ремонтных работ.

2. Неэффективная система работы с гражданами и слабая коммуникативная политика, которая проявляется в не информированности жильцов о проводимых собраниях управляющей компанией, нет системы оповещения и напоминания о предстоящих платежах, отсутствие регулярных отчетов управляющей компании о финансовых результатах, таким образом посещение собраний происходит не полным составом собственников и тем самым затрудняются решения таких задач.

3. Недостаточно высокий сервис – работа диспетчеров находится на неудовлетворительном уровне.

4. В деятельности ООО УК «Сапфир» не уделяется внимание благоустройству придомовых территорий, что снижает уровень комфорта для жильцов.

Все отмеченные недостатки могут дестабилизировать финансовое положение предприятия, т. к. возрастают риски выбора дома-

ми другой управляющей компанией, что значительно ухудшит финансовое состояние УК «Сапфир».

В этой связи становится актуальной разработка путей повышения финансовой устойчивости предприятия и устранения финансовых рисков. Нами были предложены следующие мероприятия.

1. Изменить систему работы с должниками, это можно сделать таким образом:

- ввести автоматизированную работу с должниками. За счет доступа к общей базе системы и автоматического изменения параметров (долги, платежи) по каждому должнику. Система позволяет эффективно работать с дебиторской задолженностью. Массовые СМС-рассылки и автообзвоны являются недорогими каналами контактов с должниками их можно проводить по поводу начисленной задолженности по коммунальным платежам и в качестве предупреждения о передаче в суд о взыскании задолженности с должника;

- установить акции для должников, при оперативном погашении долга предоставлять скидку 5% на оплату услуг за техническое содержание;

- предоставить добросовестным жильцам возможность участвовать в конце года в лотереи «Ответственный собственник». В качестве приза разыгрывать бытовую технику;

- взыскивать плату за коммунальные услуги через суд и судебных приставов, если граждане являются злостными неплательщиками, в дальнейшем вычитая из заработной платы должника. В год управляющая компания ООО УК «Сапфир» отправляет в суд 10 исковых заявлений. Чтобы оставить эту практику, но более активно готовить документы для обращения в суд учитывая риск исковой давности.

2. Создать эффективную коммуникативную политику:

- вносить улучшения сайта компании. Для этого нужно назначить ответственное лицо, т. е. диспетчера, хорошо владеющего ПК и знаниями в области создания и разработки сайта. Дополнительные обязанности обязательно будут поощряться доплатами к основной заработной плате в сумме 1500 р.;

- размещать финансовые отчеты на сайт, для того чтобы жильцы могли знать на какие цели направляются их перечисленные платежи управляющей компании;

- наладить четкую систему оповещений и информирования жильцов о предстоящих собраниях и запланированных рабо-

тах с помощью СМС-оповещений или размещением информации на сайте: этим может заниматься диспетчер, который будет работать с сайтом компании;

– определить руководителем того, кто имеет большой опыт в общении с жильцами и на публичных выступлениях и собраниях будет доносить только ту информацию, которая касается темы собрания: руководитель может периодически проходить онлайн-тренинги в интернете по повышению опыта в общении жильцов (например, бизнес-школа г. Москвы предлагает такие тренинги, как личная эффективность менеджера, мастерство публичных выступлений).

3. Для того чтобы повысить сервис предоставляемых услуг необходимо улучшить работу диспетчерской службы. Рекомендуем перейти от бумажного к электронному журналу заявок, в котором будут регистрироваться и отображаться поступившие на текущий момент обращения.

Каждому статусу будет соответствовать определенный цвет, который позволит быстро отследить выполненные заявки находящиеся в режиме ожидания. Кроме того, в программе будут доступны специальные иконки для выполнения быстрых операций: печать, редактирование, удаление, а на оформление новой заявки будет затрачиваться всего одна минута. В обязанности диспетчера будет входить контроль исполнения заявок и ведение соответствующего учета.

Как мы видим, в каждом конкретном случае при преодолении финансовых рисков для каждого предприятия существует свой набор методов снижения финансового риска. Тем не менее существует комплекс общих методов, применяемых на практике.

Существует система внутренних механизмов ослабления финансовых рисков, предполагающая применение следующих методов:

1. Одним из простейших методов в данной системе ослабления финансовых рисков признается их уклонение. К таким действиям относятся: исключение проведения финансовых операций с повышенным уровнем риска; отказ от продолжения хозяйственных отношений с партнерами, систематически нарушающими контрактные обязательства; отклонение финансовых операций с использованием значительных объемов заемного капитала; воздержание от операций с использованием низко ликвидных оборотных активов; не включение в финансовые операции временно свободных денежных активов в краткосрочных финансовых инвестициях.

2. Действенным направлением исключения финансовых рисков считается ограничение их концентрации.

3. Для исключения отрицательных финансовых последствий в основном несистематических рисков применяется механизм диверсификации [6, с. 101].

4. Механизм трансферта финансовых рисков обуславливается их частой передаче компаньонам по части финансовых операций.

5. Механизм самострахования финансовых рисков характеризуется сохранением в резерве предприятия определенного объема финансовых ресурсов, дающим возможность справиться с негативными финансовыми последствиями по осуществленным операциям, не связанным с действиями контрагентов [4, с. 157].

6. Кроме того, предприятием используются следующие методы внутренней нейтрализации финансовых рисков: «обеспечение востребования с контрагента по финансовой операции дополнительного уровня премии за риск; получение от контрагентов определенных гарантий; сокращение перечня форс-мажорных обстоятельств в контрактах с контрагентами; обеспечение компенсации возможных финансовых потерь по рискам за счет предусматриваемой системы штрафных санкций» [2, с. 227].

На основании результатов выполненного исследования выделим основные выводы:

– финансовый риск признается достаточно сложной категорией, возрастает степень воздействия финансовых рисков на итоги деятельности предприятия, поэтому приводит к необходимости детального изучения сущности, содержания и видов финансовых рисков;

– управление рисками – это один из самых важных элементов управления предприятием. Применяемые методы управления финансовыми рисками призвана учитывать весь комплекс факторов риска, влияющих на достижение предприятием выполняющих как упреждающую, так и фиксирующую функцию. Поэтому методы управления рисками является универсальным инструментом как для контроля за текущей финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, так и для составления прогноза его развития.

Научный руководитель Наталья Владимировна Реутова, кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента, Забайкальский государственный университет.

Список литературы

1. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Эльга: Ника-Центр, 2004. Т. 1. 592 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 201.
3. Рыхтикова Н. А. Анализ и управление рисками организации: учеб. пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. 240 с.
4. Сплетухов А. Н., Дюжиков М. В. Страхование: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 264 с.
5. Уткин Э. А., Фролов Д. А. Управление рисками предприятия: учеб.-практ. пособие. М.: ТЕИС, 2005. 247 с.
6. Хохлов Н. В. Управление риском: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 239 с.

Научное издание

**Управление экономическими системами:
малое предпринимательство в условиях
НОВЫХ ВЫЗОВОВ**

*Материалы публикуются в авторской редакции
при участии издательства*

Вёрстка С. Я. Непомнящих

Подписано в печать 31.12.2019.

Формат 60·84^{1/16}.

Печать ксерографическая. Гарнитура Times New Roman.

Уч.-изд. л. 14,2. Усл. печ. л. 17,0.

Тираж 26 экз. Заказ № 19245.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30

